

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

**Одинокaя блондинкa желает познакомиться, или
Бойтесь сбывшихся желаний!**

На просмотре киноленты мужчина говорит приятелю: «Все кончится хорошо, они не поженятся».

За несколько часов до описываемых событий

Детишки на ковре рядом с пылающим камином, мальчик и девочка.

- У-у-у-у, как скучно...

- И что ты от меня хочешь?

- Давай во что-нибудь поиграем?

- Во что?

- Не знаю-у-у... Но очень скучно!

- Не нуди! Предложения есть?

- Есть! Поиграемся родительскими игрушками?

- А если узнают?

- А мы осторожно! К тому же их сейчас нет.

- Хорошо. Уговорил. Давай попробуем...

Часть первая

Труден лишь первый шаг

- Лелька, ты дура!

А то я не знаю! Америку открыла! Всю свою жизнь только и слышу: «Лелька, ты дура!» Сказали бы что-то новенькое.

Пока глазастая и попастая Лариса распространяется о моих умственных способностях, давайте познакомимся. Я – Ольга Соколова. Но уже много лет меня зовут Лелей или Лелькой. Началось это, как ни прискорбно говорить, с моих родителей. Когда они увидели горячо любимую новорожденную дочурку с пронзительно-белым детским пушком на головке и ярко-голубыми невинными глазенками, то немедленно перекрестили меня в Лельку. И понеслось...

- Не-эт, я ошиблась! Лелька, ты не дура! – Пылающие карие очи приятельницы попытались зажечь во мне брачный энтузиазм.

Гитару бы ей в руки, бубен в зуб... на шею, и пусть споет романс на тему женской глупости и мужского коварства. А потом станцует канкан: «Меня не раз кормили эти ножки!» Благо иксообразные ножки Лоры действительно выдающиеся в своем роде. А лучше...

- Ты – невероятно круглая дура, возведенная в кубическую степень!

Две молоденькие любопытные официантки немедленно развернули локаторы в нашу сторону, а бармен, прекратив делать вид, что он усиленно пялится в телевизор, начал поглядывать на меня с благожелательной улыбкой. Дур любят все!

Во! Просила? Получите! Деградирую на глазах. И все только из-за того, что у меня не складываются отношения с мужчинами. Нет, я далеко не уродина – внешность меня Бог и родители не обделили. Блондинка с наивными голубыми глазами и хорошей фигурой – лакомый кусочек для многих представителей мужского пола. Но я-то не хочу быть «кусочком»! Личность я или нет? Думаю, все же личность. Добавлю – с двумя высшими образованиями.

Сделав мордашку понесчастнее и поправив блондинистую гриву, я повернулась к Ларисе и приготовилась терпеливо сносить продолжение тирады о своих умственных способностях.

Сейчас она будет долго и нудно распинаться о том, какую глупость я опять сотворила и зачем отшла в жесткой форме очередного претендента на мою руку, сердце и прочие части тела.

- ...Чем он тебе не угодил? Умный, симпатичный, обеспеченный!

Да ничем не угодил. Ожившая женская мечта... Не моя. Самовлюбленный мачо, ищущий себе подобную спутницу. Такую же красивую и самовлюбленную идиотку для образования представительной пары. А я не хочу составлять пару, я чувствую! Искренних и незамутненных!

- ...Смотри, пробросаешься ухажерами и останешься на бобах...

Это я запросто. С мужским полом мне никогда не везло. Можно сказать, с самого рождения. Я же не виновата, что Господь Бог пошутил и вместе с внешностью Барби подарил мне достаточное количество мозгов и неумеренное количество романтизма. Романтичность – это неотъемлемая черта моего характера. А еще интеллигентность. Скажете, нескромно? Может быть. Зато правдиво. Но определенная требовательность и утонченность – не моя заслуга. Тут бабушка постаралась. Мало того что воспитывала как отпрыска дворянского рода, так еще и любовными романами под завязку напичкала.

- ...Останешься одна...

Хм, можно подумать, я когда-то была с кем-то вдвоем! всю жизнь бегаю от мужчин, а они бегают за мной. Сплошные «казаки-разбойники». Прямо любовный детектив какой-то. Ну не хочу я быть чьей-то красивой игрушкой! Не нравится мне, и все тут! Хоть тресни! Хочу, чтобы во мне видели не внешность, а душу. Не красивую фигурку и волосы до попы, а деловые качества. Хотя... в последнее время начинаю сомневаться, что это вообще возможно. Как говорится, «встречают по одежке и провожают без нее»...

- ...Все принца на белом коне ждешь?

Не принца! И можно без коня, на колесном и копытном я строго не настаиваю. Но весьма желается красивых и романтических отношений. А не: «Эй, детка, как насчет чашечки кофе у меня дома?» Все в курсе, чем это заканчивается? Или... «Пойдем со мной, крошка, и я тебя сильно удивлю размером своей страсти». Как-то мне совсем не хочется удивляться, не того сорта удивление получается.

- Скажи, чего тебе не хватает?

Риторический вопрос, на него я честно ответила:

- Любви!

Лариска сморщила нос и с презрением осмотрела мою кукольно-приторную внешность. Возмущенно выпалила:

- Издеваешься? Да тебе от нее деваться некуда! Фонтанирует!

- Где ты видишь любовь?! Это похоть! - отбрила я ее, чувствуя свою правоту.

- А ты в наше время на что рассчитывала? - спросила подруга, скептически буравя меня взглядом. - О серенадах мечтаешь?

Добрая, добрая Лора! Счас мигом наставит меня на путь истинный и выдаст замуж за кого попало, но с бо-ольшим потенциалом в виде раздутого кошелька, на котором он (претендент) будет в лучшем случае сидеть для солидности, а в худшем - стоять... для представительности. Называется: «Пристрою блондинку. Безвозмездно. В хорошие руки. Арии под окнами, цветы и романтику не предлагать. Золотые запасы и деловые активы приветствуются».

- Почему сразу о серенадах? - привычно вяло отбивалась я от ее нападков. - Просто о теплых и доверительных отношениях, нежности. Романтике...

- Это я от тебя уже который год подряд слышу, - продолжала напирать замужняя Лариска. Поменять семейный статус и обзавестись беби-приятельнице не помешали ни нос крючком, ни слишком редкие и тонкие волосы - вот что значит природная целеустремленность! (Впрочем, учитывая личность супруга, на ее месте я бы лучше умерла девственницей.) - Что ты подразумеваешь под романтикой? Ночные прогулки на свежем воздухе? Цветы и конфеты? Походы в театр? Платоническое держание за ручки? Чтение стихов под луной? Безумные подвиги во славу прекрасной дамы?

- Да хотя бы! - согласилась я.

И услышала от подруги сакраментальное:

- Лелька, ты хоть понимаешь, что в наше время гулять по ночам небезопасно? С твоими запросами можно вполне стать жертвой обаятельного грабителя или еще хуже - сексуального маньяка. Цветы... ох, цветы стоят целое состояние и при этом быстро вянут. А от конфет полнеют и кожа портится!

- И пусть портится! Хоть пялиться перестанут. И довольно на эту тему!

- Лель, ты не дура, ты - клиническая идиотка! - подвела черту Лора, ставя мне диагноз.

- Все! Хоть ты и моя единственная подруга, на сегодня оскорблений достаточно! - сообщила я ей и, схватив сумочку, в ярости выскочила из маленького ресторанчика, в котором мы пили кофе. Стоя у выхода, я высматривала свою Audi QUATTRO и вспоминала, где ее бросила. Кипящая негодованием, не заметила неряшливого

подростка, который подкрался и спросил:

- Тетенька, а вы правда хотите того, о чем говорили?

- Правда, - машинально ответила я, занятая мыслями.

- Это хорошо, - сказал подросток и... исчез. То ли затерялся в толпе, то ли шмыгнул в ближайший магазин - не успела разглядеть.

Я недоуменно пожала плечами и вдруг вспомнила, что впопыхах не расплатилась. Мне стало неловко. Зная неутешительную денежную ситуацию Лариски, устыдилась и решила вернуться. Когда открывала дверь, мне послышался голос:

- Да обещали нам Демиурги помощь! Сейчас...

Списав это на работающий в баре телевизор, я дернула на себя входную дверь и, сделав шаг, оказалась... в уютной комнате шесть на восемь, стилизованной под старину. Такие, знаете, беленые стены а-ля сельский дизайн, клетчатые занавесочки на окнах. У потолка потемневшие деревянные балки, с которых кое-где свешиваются душистые пучки трав и декоративные вязанки грибов. Скобленный пол - из цельных досок. Симпатичные сельские кровати с цветастыми плетеными покрывалами и выглядывающим кружевом простыней, сверху разложены огромные «подушечки» размером метр на метр. Их белоснежные наволочки кто-то не поленился щедро украсить вставками ажурных мережек и прошив...

Где я?.. Куда я попала? Что происходит?!

На кроватях в непринужденных позах удобно расположились трое загримированных под эльфов мужчин в нарядах «мы родом из Шервуда». То есть зеленое и коричневое доминирует. Из-под безрукавок выглядывают льняные рубахи. Прикольные английские трико в целях конспирации и ажитации женской части населения заменены потертыми кожаными штанами. На широких поясах закреплены длинные кинжалы. Луки, стрелы и прочая фэнтезийная атрибутика нарочито небрежно свалена кучей возле кроватей. Мужики громко и темпераментно спорили, перебрасываясь мудреными, непонятными фразами.

А! Видимо, тут кино снимают.

- Ой, простите, пожалуйста, - извинилась я. - Наверное, ошиблась дверью. - Повернувшись к ним спиной, поспешно собралась выйти обратно.

- Откуда?! - взревел один из мужчин басом. - Как это тут оказалось?

- Фу, как невежливо с вашей стороны называть меня «это» и повышать голос, - снисходительно попеняла я, распахивая дверь и вместо улицы оказываясь в длинном темном коридоре. Остолбенела.

Ой! Это как так? Я же, кроме кофе, ничего не пила! Да и сам напиток при мне бармен нацедил прямо из фирменного итальянского кофейного аппарата. Не стали бы они всех посетителей чем-то сомнительным травить! Это легко доказуемо, и можно вляпаться в серьезное уголовное дело.

- А?! - не желал угомониться грубиян. - Что она сказала? - продолжая надрываться из распахнутой двери.

Перестав на минуту раздумывать над нелепостью происходящего, я развернулась и сообщила невоспитанному типу, с укоризной глядя в огромные и очень выразительные синие глаза:

- Она извинилась. И вообще, вежливые мужчины при появлении женщины должны встать или, по крайней мере, поздороваться!

Три пары удивленных глаз осмотрели меня с головы до ног. Причем, хоча уточнить, с глубочайшим пренебрежением осмотрели.

Не поняла? Чем их мой внешний вид не устроил? Тушь потекла? На чулке стрелка, а я

не заметила?

Панический приступ моей неуверенности быстро миновал.

Синий приталенный пиджак и темно-серая узкая юбка миди прекрасно гармонировали с белой блузкой. Завершали наряд лаковые туфли оттенка индиго на высокой шпильке и кожаная сумочка от Гуччи. По-моему, все выдержано в одном стиле и цветовой гамме. Типичный офисный костюм – ничего вульгарного и вызывающего.

Вдруг один из актеров, до этого вальяжно развалившийся на кровати, поднялся одним неуловимым движением и приблизился ко мне крадущейся походкой хищника. «Переигрывает, – мелькнула мысль, – слишком вошел в образ». Подобравшись ближе, мужчина еще раз по-хозяйски нагло окинул меня взглядом с головы до ног и, взяв за подбородок, промурлыкал:

– Ты так странно выглядишь, детка. Сколько берешь?

Утонув в необыкновенных шартрезových глазах, я тем не менее взяла себя в руки и сделала строгое внушение, стараясь поставить наглеца на место:

– Попрошу обращаться ко мне на «вы» и не трогать мое лицо! И что значит – я «странно выгляжу»?.. Это вы более чем странно выглядите в своих средневековых костюмах, с длинными ушами и в фэнтезийном гриме!

Актера подобрали удачно – парень, без сомнения, в высшей степени привлекательный. Гладко выбрит, чистенький, водкой и потом от него за версту не разит, но... для первого впечатления мне этого маловато. И нахрапистая манера знакомства тем более не привлекает. Скорее наоборот.

В этот момент до меня дошла вторая часть фразы:

– Что-о-о?! ЧТО я беру?!

Мужчина хмыкнул и терпеливо повторил:

– Детка, повторю по слогам. Сколь-ко ты бе-решь за ночь?

– Да как вы смеете! – повысила я голос, переходя на визг и отодвигаясь подальше от бесстыдника. С опаской глянула на остальных длинноухих красавцев, заинтригованно следящих за нашим диалогом. Те пока не вмешивались, смакуя обоюдные препирательства.

– Назови цену, птенчик, и я тебя не обижу, – окончательно распоясался наглец и притянул меня к себе за талию. – Хорошая фигурка!

Ах так! Будет тебе хорошая фигурка!

В этот момент моя рука сработала отдельно от мозга, и я залепила ему увесистую пощечину.

– Хамство не украшает мужчину!

Блондин отшатнулся и потер щеку, на которой красочно отпечаталась моя ладонь.

– Ты спятила? – обманчиво лениво поинтересовался он, снова надвигаясь на меня.

От его угрожающего здоровью хищного вида как-то сразу стало не по себе. Сиреной взвыло чувство самосохранения. Оказаться одной в закрытом помещении, в компании враждебно настроенных мужчин всегда оценивалось мной как весьма рискованное положение. Я начала испуганно отступать.

В это время дверь распахнулась, наподдав мне под зад и прямиком откидывая в объятия нахала. Тому это понравилось, и он меня довольно крепко сжал. Под звук своих несчастных, громко хрустящих ребрышек я услышала:

– Хоспода ельфы, вы тама девок спрашивали? Дык хозяин велел передать, что оне прибыли.

Меня резко отпустили. Обернувшись на голос, я увидела в дверях разбитную пышногрудую деваху в этнической вышитой блузке цвета экрю, небрежно съехавшей с дебелого плеча. Длинная юбка с заткнутым за пояс подолом кокетливо обнажила тумбообразные босые ноги. Я широко распахнула глаза. Сроду не видела такого пренебрежения собой! Ножки этой «дамы» доселе не знакомы с эпиляцией и педикюром. Пожелтевшие, вросшие ногти (так и подмывало сказать – «когти»), небритая поросль и потрескавшиеся черные пятки мне в том порукой.

И кто взял ТАКОЕ на роль служанки? Хочу его видеть.

Круглую рябую рожу местной красавы дополняла длинная русая коса.

Все выглядело довольно странным. Если бы не твердое убеждение о съемках фильма, мне бы уже давно мерещилось подступающее безумие.

Деваху неприветливо оценила меня сверху донизу и спросила:

– Это кто? На нее обед готовить?

– Как?.. – удивился мой обидчик. – Разве она не из ваших?

– Не-э, – открестилась от меня девушка. – У нас таких неприличных отродясь не было. Мамаша Савене за ними приглядывает. Мотри, как обтянулась и ноги бесстыжие наружу выставила. – Служанка вослед добавила неизвестное мне, но явно забористое выражение.

Меня накрыла жгучая обида за столь грубый и неумелый розыгрыш.

Если эти дилетанты не могут распознать дорогой костюм от известного дизайнера, то о чем с ними разговаривать? Так бессовестно шутить я не умею!

– Вы могли бы меня не оскорблять и вести себя повежливее? – на всякий случай попросила я, не обращая ни к кому конкретно.

В комнате повисла пауза, которой я воспользовалась для более детального осмотра своих оппонентов. Все трое отличались великолепным телосложением: широкие плечи прекрасно гармонировали с тонкой талией. И в то же время чувствовалось, что эти мужчины наделены недюжинной силой и крайне опасны для окружающих. Под окружающими я подразумевала в первую очередь себя любимую.

Синеглазый «ельф», в настоящее время удивленно рассматривающий мой привычный офисный наряд, от природы получил шикарные каштановые волосы, собранные в толстую косу, перекинутую через плечо. Черты лица идеально правильные, но не слащавые. Прямые темные брови и длинные загнутые ресницы. Римский нос и мужественный подбородок. Красив... но не в моем вкусе. Увы!

Мой обидчик, изумленно переводящий взгляд с одной особы женского пола на другую, мог похвастаться длинной золотистой гривой, распущенной по плечам в художественном беспорядке. Чувствовалась работа дорогого стилиста. Думаю, им обоим пришлось немало времени потратить для достижения этакой небрежной растрепанности в имидже. Внешне он чем-то неуловимо напоминал синеглазого. Как будто близкий родственник.

Когда я перенесла свое внимание на третьего участника «эпопеи», до того молчаливо наблюдавшего за ходом событий, то мое сердце забилося сильнее. И было отчего! На меня пристально смотрел мужчина моей мечты!

В юности, после прочтения великого множества любовных романов, я составила собирательный образ идеального мужчины. Он должен быть обязательно брюнетом с длинными волнистыми волосами. Его голубым глазам непременно предписывается взирать на меня с любовью и обожанием, не отрываясь ни на минуту.

Как он при этом будет заниматься своими мужскими делами, меня заботило мало. Главное – чтобы не отрываясь и с любовью!

Мужественное лицо с ямочкой на подбородке должно лучиться пламенной страстью,

смешанной с нежностью и заботой.

Может ли жгучая страсть наглядно сочетаться с нежностью во взоре, я представляла себе смутно, но должна – и точка!

В мечтах он заключал меня в крепкие объятия и признавался в любви с первого взгляда и до последнего вздоха.

Опять же наверняка он бы смотрелся весьма чудно... не отрывая взгляда, наполненного всем подряд, сияя всем чем можно и при этом признаваясь в чувствах. Хотя... это же мечты!

И вот этот идеал в данное время поднялся с кровати, отложив в сторону блестящую железяку, и направился ко мне. Неужели моя юношеская мечта осуществится? Пусть даже в гриме и с этими нелепыми ушами, он был так сексуально притягателен, что я вздохнула и, скромно прикрыв глаза, из-под ресниц наблюдала за его приближением. Для себя уже твердо решила: так и быть, позволю ему некоторые вольности, а именно – приму первое объятие, но обязательно уклонюсь от поцелуя. Что поделаешь, я не пуританка, а душа просила романтики!

Честно говоря, я привыкла к мужскому вниманию и воспринимала его как нечто само собой разумеющееся. Для меня стало полной неожиданностью отсутствие какого-либо интереса и решительных действий со стороны моего идеального мужчины. Он просто отодвинул к стене блондина и кивнул девахе:

- Мы спустимся позднее в общий зал. Приготовь пока обед на... четверых.

После этого равнодушно окинул меня взглядом с ног до головы и спросил:

- Если ты не из трактирных девок, то откуда взялась и что здесь делаешь?

М-да, неудачная попытка знакомства... Нет, я, конечно, понимаю – мои романтические бредни ничем не подкреплены, но вот так с места в карьер тоже не слишком вежливо.

В первую секунду я растерялась. Потом к обиде примешалось чувство разочарования, приправленное здоровой женской злостью. Я попыталась встретить их взгляды как можно безразличнее, стараясь ничем не выдать ощущение скользкого холодного кома внутри. Посему, мобилизовавшись и засунув свой никчемный романтизм подальше, поинтересовалась:

- Вы всегда настолько вежливо ведете себя с незнакомыми девушками? Насколько я помню, мы с вами на «ты» не переходили. Так что, будьте любезны, держите себя в рамках приличий!

Мужчина саркастически хмыкнул и высказал свою точку зрения:

- Для того чтобы с вами, – с нажимом подчеркнул «с вами», – вежливо обращались, не следовало врываться в номер к трем обделенным женским вниманием мужчинам, да еще в столь откровенном и экстравагантном виде. Если у вас, – снова нажим на «у вас», – есть к нам какое-то дело, то неплохо бы для начала постучаться, представиться и спросить позволения войти.

От подобной отповеди у меня весьма неэстетично отвисла челюсть, и несколько минут я собирала разбежавшиеся мысли, отлавливая их по одной и отбрасывая в стороны, если они не годились для ответа. Наконец мне все же удалось овладеть собой. Усиленно изображая на лице праведное негодование, я стала обороняться:

- Это просто черт знает что! Я буду жаловаться администрации! К вашему сведению, я абсолютно не собиралась в гости, а всего-навсего открыла дверь, пытаюсь вернуться в ресторан к подруге. И не моя вина, что вы устроили съемки своего толкиеновского фильма на самом проходе. Так что извините и окажите мне услугу: можно узнать, где здесь выход на улицу? И я с превеликим удовольствием и облегчением освобожу вас от своего общества и избавлюсь от вашего!

- Да, пожалуйста! – с противной усмешкой парировал этот тип. – Открывайте дверь и выметайтесь наружу!

- Что значит «выметайтесь»? - завелась я, до глубины души задетая резким тоном.

- То и значит! Если вашей головке, - в этот раз слово «вашей» носило еще более издевательский оттенок, - не хватает элементарной смекалки, то объясню подробнейшим образом! Поворачиваетесь к нам своей аккуратной попкой, беретесь за вот эту ручку, открываете дверь на себя, выносите тело вовне и закрываете дверь за собой. Это, надеюсь, понятно?

Мне было понятно. Абсолютно все ясно и понятно! Я уже который раз в своей короткой жизни нарвалась на совершенно невоспитанных типов, безо всяких причин издевающихся надо мной и не имеющих ни малейшего понятия о правилах приличия. Поэтому, гордо выпрямившись и фыркнув, я не стала продолжать бесполезную дискуссию. Просто открыла дверь и вылетела наружу со словами:

- Хамство - отличительная особенность неразвитого организма, и вам предстоит пройти длинный путь от инфузории туфельки до цивилизованного человека!

Хлопнув от всей души дверью и проводив глазами осыпавшуюся штукатурку, я поразмыслила пару минут на тему некачественных строительных материалов и покрутила головой. Увидела нечто деревянное, отдаленно напоминающее нормальную лестницу, решительно сжала в руке сумочку и отправилась подальше от грубых ролевиков, играющих в детские игры.

Но только сделала несколько шагов по направлению к выходу, как ближайшая дверь отворилась. Мое сердце чуть было не остановилось. Нельзя же так пугать! На моем пути возникла волосатая двухметровая туша с жуткой зеленой физиономией.

Ой, мамочки! Какой ужас! Это какую же надо иметь извращенную фантазию, чтобы вот это нарисовать на человеческом лице! Мне теперь долго по ночам будут сниться маленькие красные глазки на широкоформатной морде с расплюснутым носом и по-негритянки вывернутыми губами. Сколько же ему, бедному, заплестили за неудобство? Такими выступающими клыками можно запросто покалечиться!

И я уже не говорю о впечатляющих размеров топорике, который чудовище сжимало в огромной, поросшей длинными курчавыми волосами лапе, надвигаясь на меня с рыком:

- Попалась!

- Простите, это вы мне? - пискнула я неожиданно севшим голосом и тесно прижалась к стене, будто к последнему редуту.

- А че, нас тут много? - удивился здоровяк и покрутил лохматой головой на мощной шее.

- Нет, - пришлось признаться.

- Тады ты попалась, - радостно заржал он, тыкая в мою сторону толстым пальцем с грязным обгрызленным ногтем.

- Это не я, - открестилась на всякий случай.

- А кто? - Зеленый играючи переложил пудовый топорик из лапы в лапу и почесал затылок. Это привело к тому, что он запутался в немом колтуне волос. Сию неожиданную проблему чудик решил достаточно просто: шваркнул оружие себе под ноги, помог себе второй лапой и попутно придавил пару насекомых ужасающего размера, видимо в изобилии водившихся в его шевелюре.

Еще бы, такое поле деятельности!

- Не знаю, - призналась, брезгливо наблюдая за манипуляциями актера и пытаюсь отодвинуться от ходячего зоопарка. - Но точно не я!

- Та ладно, - махнуло лапой чудовище и потянулось ко мне. - Че ломаешься? Не бойсь, я седня добрый, даж заплачу пару монет.

Да что ж такое! Как им всем не стыдно! Чем на меня сегодня в парфюмерном магазине

из пробника побрызгали, что теперь все поголовно принимают за даму очень облегченного поведения?

Обуреваемая пораженческими мыслями, я начала потихоньку пятиться от навязчивого и неумытого кавалера. Вдохновленный поклонник сдаваться не пожелал и двинулся вслед за мной, но, к счастью, запнулся о топор. Удача не продлилась долго: не удержав равновесия, вся эта немалая туша накренилась и шлепнулась на меня, погребая под собой.

- А-а-а! - завопила я на одной ноте, стараясь выползти наружу.

- Ага! - обрадовался зеленый и принялся активно изучать мои выпуклости, не отпуская.

- Ух ты! - прокомментировал кто-то знакомым голосом. - Ну и диковинные пристрастия у вас!

- Смотри, нас учила, а сама в коридоре с троллем разлеживается! - высказался второй.

- Это не я! - отвергла столь грязный поклеп и перевела стрелки. - Это он!

- Мягонькая, - вставил свое веское слово тролль.

- Слезь с меня! - ответила я, пинаясь и пуская в ход ногти. Подозреваю, что они моему визави особого вреда не причинили. Так что последующий вопль страдальца - поклеп и симуляция.

- У-у-у! - завыл зеленый.

- О-о-о! - откликнулись сверху. - Вот это страсть!

- Я ноготь сломала, - со слезами поведала я миру о постигшем меня несчастье и принялась сражаться за свою честь с удвоенной силой, желая отомстить за испорченный маникюр и бесславно погибший в неравной борьбе наращенный ноготь. Видя, что никакого ощутимого ущерба своим царпаньем я громиле не нанесла, сменила тактику и, брезгливо скривившись, вцепилась ему в лохмы.

- Вот это экспрессия!

- Зажигательная штучка!

Над нами разгорелось оживленное обсуждение.

- Ур-р-р! - рыкнул тролль, оторвав мои руки с изрядным куском своей шевелюры, и сжал их со всей немереной силы.

- А-а-а! - заорала я снова. Орала по двум причинам. Первая - было очень больно стиснутым запястьям, а синяки, по моему мнению, никогда не украшали женщину. Вторая - на меня спикировало громадное насекомое и, плотоядно подергивая хоботком, нацелилось на мою ухоженную белокурую гриву.

- Гляди, как девчонку распирает, - указал один «эльф» другому. - Музыкально орет!

- У-у-у, - потеряла я дар речи, с ужасом рассматривая ползущий по мне подарочек из тролльих закровов. Допустить подобное покушение на тщательно лелеемые волосы я просто не могла и принялась истерически выкручиваться с новыми силами и громким отчаянным визгом.

«Троллю» надоела моя бестолковая колготня, да и зрители, очевидно, своими ремарками достали до печенок. Мужик решил эту проблему радикально: встал и закинул столь притягательный объект на плечо. Хозяйски похлопав меня по заднице, поставил всех присутствующих в известность:

- Моя! Хорошо шевелится!

- Поставь меня на пол! - высказалась я в ответ на наглое заявление, кипя праведным возмущением по поводу нерационального использования моей пятой точки и подсчитывая количество синяков. Слава богу, хоть насекомое вернулось на

историческую родину.

– Не-а, – отказался выполнить мое законно обоснованное требование «монстр» и нагнул за топориком, перехватывая меня покрепче и выжимая последний воздух из легких.

– Х-х-х, – сдулась я, начиная постигать простую и четкую истину – без посторонней помощи мне не справиться. Скрепя сердце и скрипя зубами, задала сакраментальный вопрос в никуда, но все же искренне надеясь на ответ: – Мужчины здесь есть?

– А тебе одного мало? – тут же ехидно полюбопытствовали от дверей. – Помочь?

– Я в компании этим не занимаюсь! – высказался второй из зрителей.

О господи! Кто о чем, а вшивый о бане!

В то время, когда длился довольно вялый обмен мнениями о пользе свингерства, зелененький устал от нашей высокоинтеллектуальной и познавательной беседы и, повернувшись ко всем спиной, бодро потопал в свою комнату, небрежно поправляя худощавое тело, мешком висящее на плече, и флегматично не реагируя на пинки и брыкания.

Осознав, куда и, главное, зачем он идет, я закричала:

– Мне помощь нужна! Помощь! А не бесплатные издевательские советы!

К двоим «эльфам» прибавился из комнаты третий и, оценив зорким глазом ситуацию, невозмутимо поинтересовался:

– А вы примете помощь от «туфелек», как вы изволили изящно выразиться?

– Да от кого угодно! – в отчаянии согласилась я, горестно наблюдая увеличивающееся между нами расстояние.

– А где «пожалуйста, спасите»?

– Пожалуйста! Спасите! – взывала я белугой, соображая остатками растрясенного мозга, что, если помощь не подоспеет прямо сейчас, потом станет слишком поздно.

– Мгбррыр, отпусти девушку. Она не по «этим» делам, и мы еще не договорили, – распорядился брюнет.

«Троль» с непроизносимым прозвищем резко остановился, смачно сплюнул на пол и, развернувшись к эльфам, обиженно заметил:

– Че раньше не сказали? – с этими словами небрежно скинув меня с плеча.

При соприкосновении моей многострадальной попы с полом раздался треск. Это не выдержала издевательств узкая юбка из тонкой ткани и порвалась по шву. И как вы думаете, какой именно шов пострадал? Даю намек: это неэротично. Правильно! Задний!

На этой почве и в свете понесенных убытков у меня начался нервный срыв. Если только вспомнить запредельную стоимость лучшего костюма, то уже хочется высказать свое «фе» хоть кому-нибудь! И я поймала себя на мысли, что «фе» рвется наружу и почему-то в очень неприличной форме. Подавив нецензурный порыв, я стянула пиджак, оставшись в блузке, и обвязала вокруг талии. В самом деле, не светить же нижним бельем! Во время вынужденных манипуляций обнаружилась еще одна неприятность: чулки приобрели новый дизайн, разукрасившись жирными «стрелками». И тут влет! Хотелось плакать.

Может, ну его, это воспитание?

Отвергнув такое заманчивое предложение, поступившее из глубины раненой души, я упрямо сжала зубы и уставилась на брюнета. Мысленно сместив его с пьедестала идеального мужчины, я всем своим разнесчастным видом намекала этим... невоспитанным ушастым на необходимость помочь девушке подняться. Брюнет вздохнул и одним рывком поставил меня на ноги. Осмотрев мой непрезентабельный вид с ног до

головы, вздохнул еще раз и указал на дверь:

- Прошу... вас!

Вот это правильно!

Не обращая внимания на крайне ядовитое «вас», я вплыла в комнату и огляделась в поисках уединенной э-э-э... кабинки. Странно, но таковой не наблюдалось. Поэтому я была вынуждена обернуться к мужчинам и спросить:

- Простите, а где тут у вас можно носик припудрить?

В ответ мне ткнули в угол пальцем. Проследив за указующим перстом, узрела замызганный сельский угловой умывальник образца тридцатых-тире-пятидесятых годов, с крошечным зеркальцем. Под умывальником находился тазик, рядом – кувшин.

- Что это? – захолопала я ресницами, недоумеваю.

Может, они меня не поняли? Стоит попытаться еще раз?

- Извините, я имела в виду место, где я могу привести себя в порядок.

На меня посмотрели с повышенной подозрительностью и еще раз ткнули пальцем в сторону умывальника. Я вновь обзрела предложенные удобства и повернулась, желая уточнить, но как только открыла рот, то мне сообщили:

- А тролль там. – Указали кивком на дверь. – Позвать?

- Не надо! – поспешно заверила я и потащилась к окну, около которого и располагалась допотопная сантехника.

Никогда не любила зеленый цвет! И вот теперь точно знаю – почему!

Приблизившись к «туалетному» столику, я машинально бросила взгляд за окно и...

На небе находилось два солнца. Два! Они весело и щедро разбрасывали искристые лучи, как будто издеваясь надо мной. Решив, что мне мерещится, я закрыла глаза. Открыла. Два солнца. Закрыла. Открыла. Посмотрела – два. Заслонила правый глаз ладонью. ДВА! Наплевала на макияж и потеряла припухшие веки, наводя резкость. Все равно столько же осталось!

Их два! ДВА, боже мой! И макияж испорчен! Где справедливость, я вас спрашиваю?

- А-а-а! – завопила я, указывая дрожащей рукой на это безобразие.

Ко мне тут же подскочила троица и недоуменно уставилась в окно, явно не понимая причины моего крика, переглядываясь и пожимая плечами.

- Это что?! – выдавила из себя, не переставая пялиться в окно.

Может, все объясняется сотрясением мозга? Оттого элементарно двоится в глазах? Дай бог, чтобы оно так и было! Это не смертельно! Схожу к хорошему невропатологу, окулисту, проконсультируюсь... Томографию сделаю... Еще, говорят, гомеопатия помогает... уринотерапия...

- Это – дневные светила, Тай и Саз, – осторожно информировал меня блондин и отодвинулся подальше. Видимо, на всякий случай.

- Их много? – убитым голосом поинтересовалась я, сраженная наповал мелькнувшей догадкой.

- Два, – ответил шатен и повторил уловку блондина.

- Ага! – повернулась я к ним. – А вы – эльфы?

Получив кивок в знак согласия, уточнила:

- Настоящие?

Эльфы закивали.

- А там тролль?

Кивки.

- Тоже настоящий?

Кивание разноцветными головами и удивленные взгляды.

- А это - палата номер шесть? - начала подбираться я к сути происходящего.

- Это комната номер шесть, - поправил меня брюнет.

- А вы - эльфы? - повторила я свой вопрос, обводя их взглядом.

- Да! - единодушно выдохнули мужчины. - А в комнате под номером семь живет настоящий тролль.

- Ага, - покорно согласилась я и потеряла сознание.

Пришла в себя от похлопывания по щекам и мокрой тряпки на лбу. Разлепив веки, встретила с внимательным взглядом голубых глаз.

- А...

- Мы - настоящие эльфы, - предотвратил мой назревавший вопрос брюнет.

- Ага, - в который раз согласилась я, употребляя несвойственные мне голые междометия. Затем вполне мирно осведомилась: - С главным врачом поговорить можно?

- Зачем тебе лекарь? - Брюнет присел рядом на кровать и потрогал мой лоб под тряпкой. - От обычных обмороков не умирают.

- Знаю, - отмахнулась я и стянула со своего лица лоскуток материи. Тот оказался на удивление чистым носовым платком.

И на том спасибо! С них стало бы и тролля реаниматором позвать!

- Я просто хочу попросить, чтобы меня перевели в другую палату, - пустилась я в долгие разъяснения. - Что-то свое, родное... Наполеон, Гитлер там... не из фэнтези...

- Э... - озадачился брюнет, переглядываясь с товарищами по несчастью.

Меня начало знобить. И пока он додумывал, о чем хотел сказать, я села на кровати и попыталась замотаться в убогое покрывало. Попытка успехом не увенчалась по причине тяжелого эльфийского седалища сверху оногo. Поразмыслив и решив, что сумасшедшим можно все, я нагло спихнула ногой чужеродное брюнетистое тело с кровати и закуталась. Тело протестующе заорало, получив шпилькой в бок.

Кого волнует чужое горе? Тут своего через край!

- Эй, сопалатники! - бодро воззвала я, осененная новой идеей. - А платное отделение в этом сумасшедшем доме есть?

- Почему ты... вы решили, что находитесь в доме для скорбных рассудком? - осторожно поинтересовался брюнет, вставая с пола. Присев на другую кровать, он выжидающе уставился, надеясь получить вразумительный ответ от несчастной пострадавшей.

- А как же иначе? - поразила я и принялась разжевывать ему как маленькому, загибая при этом пальцы. - Два солнца - раз, эльфы - два, тролль - три. Так не бывает! Следовательно, я в дурке!

- Нас не бывает?! - возмутился из своего угла блондин. - Во человеческие девки наглые пошли! Сама приперлась сюда и убеждает нас в том, что нас нет!

- Я бы попросила не оскорблять! Мы тут все в одинаковом положении! - повысила я голос.
- Это где оно одинаковое?! - взбунтовался шатен. - Мы с братом стоим, Магриэль и ты - сидите!
- Цыц! - укротил его брюнет и повернулся ко мне: - Скажите, вы... не из этого мира?
- Это вы о чем? - захопала я на него ресницами.
- Где вы живете? - зашел он с другой стороны.
- А вам зачем? - проявила я бдительность. - У меня кодовые замки и сигнализация в квартире, а на входе консьерж.
- Что?.. - не понял мужчина и начал допрос заново: - Как называется ваш мир?
- А ваш? - язвительно поинтересовалась я в ответ, намекая на умственную неполноценность собеседника. - Вы забыли, где живете?
- Нет, - усмехнулся брюнет. - Я-то прекрасно помню, что мой мир называется...
- Земля! - перебила я его, желая показать, что и блондинки обладают зачатками разума.
- ...Хасандар, - закончил он.

И тут мы оба впали в прострацию.

Надеюсь, у него были отличные от моих причины, объясняющие отвисшую челюсть и выпученные глаза. Я с ним не хочу быть солидарной даже в этом! И выглядеть так же по-идиотски не хочу! Как называется мир? Хаса... чего?.. Масса? Буйная фантазия у психов. Или это на запущенной стадии? Скорей всего. Мне вот, в своей начальной, такое и в голову не придет. Подумаешь, в глазах двоится и эльфы мерещатся?! Ерунда! У нас и не таких принимают в спецалаты. Вылечат. Умеренная сумма, немножко заботы, чуточку медицинского ухода... точно вылечат!

- Кардарюк абerrat! - очень эмоционально изрек брюнет.

- Что он сказал? - любопытствовала я у братьев.

Братья дружно покраснели и замялись, переглядываясь и не зная, как ответить на простейший вопрос. Наконец шатен разродился:

- Это... он сказал... в общем...

- Что «это»? - подтолкнула его к членораздельному ответу на простой вопрос.

- Э... речь не дамских ушей, - нашелся блондин.

- А я кто? - нахмурила брови, подозревая новое оскорбление достоинства.

- Женщина... девушка... дама, - перечислял блондин, съезживаясь под моим тяжелым взглядом и с опаской озираясь на стянутую с ноги туфлю.

- То-то же, - милостиво оглядела я исправившегося мужчину и повернулась к брюнету: - А лично вам хочу заметить следующее: если вы и дальше будете употреблять ненормативную лексику в моем присутствии, то я оставляю за собой право соответствующе реагировать.

На брюнета мое выступление не произвело ровным счетом никакого впечатления. Он был занят своими, одному ему известными переживаниями. Для начала мужчина покачался на кровати из стороны в сторону, потом для разнообразия решил повыдирать себе волосы. Не достигнув желаемого результата (в смысле не облысев), вскочил и забегал по комнате кругами, восклицая:

- Все пропало!

Покопавшись в памяти, я выцарапала единственное когда-то слышанное мной название медицинского препарата для психов и со знанием дела кивнула на буйнопомешанного, справляясь:

- Аминазин не пробовали колоть?

Братья синхронно пожали плечами и уставились на предводителя. Тот побегал еще немного и вдруг подскочил ко мне. Нависнув мрачной скалой, потребовал:

- Ты пошутила? - Потом поправился: - Вы пошутили или вас наняли? Вы же не просто так двери перепутали? И в этом мире живете? И мир называется Хасандар?

- У меня, безусловно, есть чувство юмора, но не настолько извращенное, как у вас, - сообщила я «эльфу» и была сражена его реакцией.

Брюнет обвел всех присутствующих безумными глазами и заорал во все горло, глядя на недоумевающих братьев:

- Вы еще не поняли, что это и есть обещанная Демиургами помощь?!!

- Что-о-о?! - округлили те глаза. - Боги, не может быть! Вот это?

- Что-о-о?! - завопила уже я. - Опять все сначала? Я - «не это»! Меня Лелей зовут! Простите, Ольгой!

Дальше начался натуральный дурдом!

Блондин бился головой об стену и верещал:

- Я с ней никуда не пойду! Лучше прикопайте меня сразу!

Шатен потрясал сжатыми кулаками и вторил брату:

- Предпочитаю сразу повеситься!

Брюнет застыл мраморной статуей в позе бесконечной скорби и вопрошал:

- За что?! Неужели я настолько прогневил вас, Демиурги?

Впрочем, а чего я ожидала от постоянных обитателей дурки? Может, и к лучшему! Сейчас появятся санитары, и я наконец-то дождусь врача этого странного во всех отношениях заведения...

Дверь распахнулась, на пороге нарисовался давешний тролль.

- Че орем?

И в эту минуту я заржала, откинувшись на кровать и тоненько повизгивая.

Знаю, что неприлично, но так убийственно смешно! Видели бы вы все это, не так бы катались! Одни трагические выражения физиономий тянули на «Оскара»! Сказка!

- А? - выдал тролль, в недоумении почесывая низкий лоб.

- Ха-ха... - заливалась я, невежливо тыча в него пальцем. - Санитар пришел... ха-ха-ха!.. Кто же у вас главврачом работает? Ха-ха-ха...

Блондин оторвался от своего увлекательного занятия. Наябедничал:

- Это - нам помощь от Демиургов!

- Да вы че! - обалдел тролль. - Макхабыррр!

- Вот только нецензурщины не надо! - сделала я ему внушение и продолжила покатываться от смеха.

- Всем молчать! - рявкнул брюнет.

От его рыка задребезжали стекла в окнах. Все, включая меня, немедленно заткнулись и вытаращились на него.

- У нас нет выбора, - поведал он. - Будем использовать что дают! Создателям виднее!

- Нет! - закричала троица.

- Использовать? Меня? - преисполнилась я возмущения. Сжав в руках туфлю, категорично заявила: - Не позволю! Не дамся!

- С Демииургами не спорят! - скорбно растолковал эльф остальным божью волю и повернулся в мою сторону, пристально разглядывая, что-то решая и просчитывая. Спусти мгновение подошел, присел рядом. Осторожно высвободив обувь, взял меня за руку и тихо заговорил: - Вы оказались в другом мире. Понимаю, для вас это потрясение. Но нам чрезвычайно нужна ваша помощь. Пожалуйста, помогите нам.

Потрясение, ассоциируемое со словом «абзац», у меня началось прямо сейчас - в ту же секунду, когда я осознала, что это не сон, не сумасшествие, не розыгрыш. Встали на свои места нескладушки и странности.

Кошмар! Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда! Это только в книгах Мэри-как-их-там просыпаются в чужом мире и в чужих постелях. Я же всегда сплю и просыпаюсь исключительно в своей! Я не люблю фэнтези! Я не смотрю «Властелина Колец» и не читаю Толкиена! Я ненавижу эльфов!

- Это действительно другой мир? - спросила я для того, чтобы не молчать, и обулась.

- Да, - подтвердил мужчина.

- Я сплю, - доложила ему доверительно и попросила: - Ущипните меня, хочу проснуться. Ой! - секунду спустя. - Больно! А-а-а! - Это уже окончательно поняв ужас произошедшего.

- Извините, - сказал брюнет.

- Ничего страшного, - механически ответила я. И, опомнившись, ужаснулась: - Ничего страшного? Ничего?!

Теперь уже по комнате бегала я. С безумными глазами нарезала круги. Развевающееся за мной покрывало создавало эффект привидения. С моторчиком. Меня по очереди пытались отловить все, но удалось лишь троллю. Выбившись из сил и повиснув у него на руках, я оглядела «поле боя». Все участники так или иначе были мной покалечены: блондин прыгал на одной ноге, шатен украсился четырьмя царапинами на каждой щеке, брюнет до сих пор не мог разогнуться. И вся троица бросала на меня злобные и многообещающие взгляды. Я не выдержала и зарыдала. Громко, безобразно всхлипывая.

Господи! Во что я вляпалась? За что?

Огромная жалость к себе вызвала повышенное сопле- и слезоотделение. Даже мысль о потекшей туши не останавливала. Наоборот, усугубляла мое горе.

Я, которая всю свою жизнь была образцом для подражания, которая не выходила из дома без макияжа, которая прекрасно и со вкусом одевалась... и так далее... висела в лапах кошмарного фэнтезийного уродца, а другие диковинные персонажи намеревались подправить мою и без того уже непрезентабельную внешность.

Мной теперь только детей пугать! Баба-яга в тылу врага!

Мужчины остановились на подступах...

И правильно! Нечего меня нервировать! Утоплю в слезах и не замечу!

...И пристально разглядывали мою неземную красоту. Кто с жалостью, кто с недоумением, а кое-кто и с заметным презрением.

Я «кому-то» это припомню... потом... при случае...

- Э-э-э... - начал красноречивый диалог блондин.

- У эльфов косноязычие в крови? - волевым усилием остановив «всемирный потоп», спросила я и хлюпнула носом.

- А? - Это прорезался интеллект брюнета.

Да, небогато...

- Ораторское искусство и умение связно выражать свои мысли в школе вам, кажется, не преподавали, - посетовала я. Попросила свою «держалку»: - Будьте столь любезны, поставьте девушку на пол, пожалуйста.

- Че? - отозвался тролль.

- У вас на всех один уровень развития?

- Дама вежливо просит, чтобы ты убрал от нее свои невымытые лапы, - перевел брюнет троллю.

- А! - Зеленый постиг суть просьбы и разжал руки, изображая полную непричастность ко мне как объекту.

- Ой! - не удержалась я на ногах и шлепнулась на пол. - А-а-а!

Филейная часть обзавелась новым синеньким украшением и активно протестовала против такой добавки.

- Что там было насчет уровня развития? - издевательски спросил «переводчик» и поставил меня на ноги.

Я всхлипнула, хлюпнула и приготовилась разразиться очередным наводнением, но тут эльф благоразумно пошел на мировую и протянул мне носовой платок со словами:

- Может, все же обсудим ситуацию?

Спорить в такой обстановке было себе дороже, и я решила не усугублять свое и без того бедственное положение.

Если это и вправду параллельный мир, то мне придется здесь туго без посторонней помощи. А этих я хотя бы немного знаю. Сразу не убили - следовательно, готовы терпеть.

- Хорошо, - согласилась я и приняла платок. - Только сначала вы все отсюда выйдете и дадите мне возможность привести себя в относительный порядок.

- Зачем? - задал глупый вопрос шатен.

- Потому что я интеллигентная, чувствительная девушка! - просветила его в вопросах гендерных различий.

- Да? - неискренне удивился блондин. - А по внешности не скажешь! - И удостоился моего злобного взгляда.

- Ах так! - прошипела я и приготовилась к новой волне истерики.

Этого уже никто перенести не смог. Вся колоритная четверка мигом вымелась в коридор, бурча и возмущаясь.

Дождавшись, пока последний из них скроется за дверью, я пошла к умывальнику, стараясь не смотреть в окно и лишний раз не ранить свою чрезмерно пострадавшую психику. Этого, собственно, избежать не удалось. Хрупкая душевная организация немедленно травмировалась при первом же взгляде на себя в зеркало. Все, что я себе до этого навоображала, было каплей в море по сравнению с действительностью! Оживший ночной кошмар! Волосы всклокочены, макияж потек и размазался разноцветными пятнами, в глазах вселенский ужас и мировая скорбь. Одежда тоже находилась не в лучшем состоянии: юбка приказала долго жить, блузка помялась и треснула по плечевому шву, пиджак будто корова пожевала и выплюнула. Чулки... молчу. От

расстройства я топнула ножкой, и – крак! – сломался каблук.

У меня до этого был шок? Я ошибалась! Шок – это когда ты в таком виде, рядом куча привлекательных мужчин, а тебе нечего надеть! Вот это настоящий шок и женская драма...

– Сколько можно?! – заорала я небесам и стащила туфлю, рассматривая повреждение. Как будто могла починить. Но для приличия нужно оценить размер ущерба, чтобы потом было о чем страдать и убиваться...

– Что опять стряслось? – В дверном проеме нарисовался брюнет и быстро увернулся от метко брошенной обуви.

– Вот это! – взвыла я, потрясая второй туфлей. – Мало того что я практически голая и страшная как смертный грех, так теперь еще и босая!

– Да уж! – лицемерно посочувствовал мужчина. – Дикая трагедия.

– Да! Трагедия! Вас бы так приложило! Ирония тут неуместна! – вызверилась я, доведенная до ручки. – Мне ходить не в чем! Я выгляжу хуже огородного чучела! Где здесь бутик? Там карточки принимают?

– Бу... дик? А что это? – спросил брюнет, с интересом разглядывая, как я в невменяемом состоянии стягиваю драные чулки.

Нет, я вообще-то скромная, но достали! Хуже точно не будет. После такого позора снять с ноги капроновый чулок в присутствии мужчины – плевое дело!

– Магазин, где продают женскую одежду, – пояснила я, не прекращая своего занятия.

– А, здесь поблизости такого нет, – обрадовал меня красавец. – Мы в селе, на проезжем тракте. Провиант, оружие и военную экипировку можно купить, а вот с женской одеждой проблема. Ярмарка в селе проводится раз в полгода, последняя была месяц назад.

До меня дошел весь ужас ситуации, и я застыла с совершенно убитым видом.

– И что же мне делать? Как я буду ходить вот в этом? – Потрясла погибшими в неравном бою чулками. Хотелось выть и крушить все напропалую.

– Вообще-то можно что-то придумать, – утешил меня мужчина. – Мы как раз вчера отдали тракторной прачке грязную одежду. Думаю, сможем кое-что подобрать и для... вас. Правда, не такое открытое и вызывающее...

– Вы издеваетесь? – Мои глаза снова наполнились слезами.

– Ничуть, – поспешил уверить эльф. – Просто предупреждаю. Так вы согласны?

– А у меня есть выбор? – убитым голосом спросила я, все еще надеясь на чудо.

– Нет. Да. Есть.

– Какой?

– Ходить в таком виде, – кивнул на меня мужчина. Один мой взгляд – и он вылетел за дверь, крича: – Сейчас найду и принесу! – при этом хохоча во все горло.

У-у-у, жеребец, который скоро станет мерином!

В захлопнувшуюся за ним дверь стукнулась вторая туфля.

Мерзкий тип! Сказал гадость – сердцу радость!

За то время, пока он шастал в поисках одежды, я успела переделать кучу дел. Умыться и причесать волосы. Похоронить раздавленную пудреницу и поубиваться по этому поводу. Реанимировать губную помаду и порадоваться. Накраситься и повозмущаться насчет медлительности некоторых.

Когда он вернулся, неся стопку чистой наглаженной одежды, я уже была в «боевой раскраске» и обреталась в хорошем состоянии духа.

- Вот, - сбросил эльф вещи на кровать. - Все, что смогли подобрать по размеру.

Я поворошила предложенное и сморщила носик:

- Черную рубашку не надену.

- Почему? - Недоуменный взгляд из-под темных ресниц.

- Не могу! - отрезала.

- Почему? - Настырный, однако.

- Сказала - не могу! - Я уже начала медленно звереть.

Все вам расскажи и покажи...

- Да почему?! - Он потрясал шмоткой, словно матадор перед быком.

Быка заказывали, счас получите.

- Не могу, и все!

- Ррюмта юотв заогуниечзре зраоб! - Головой тряхнул, словно Леголас перед битвой.

- Все равно не могу! - Я уже с ними отчаялась.

- Ваше упрямство имеет весомую причину? - стали меня дотошно выпрашивать, пытаюсь понять сложную женскую логику. А руки-то крючатся, а пальчики-то будто мою шейку сжимают, а изо рта белая пена капает и капает.

- Да! - гордо отказалась я от дальнейших пояснений. В голове зазвучал реквием Бетховена.

- Какую? - Он уже почти рычал.

- Не скажу! - «Безумству храбрых поем мы песню!»

- Почему?! - Он уже рычит, а руки сами так и тянутся.

Живой не дамся!

- Это интимные подробности! - кашлянув, увильнула я.

- Какие? - Угу, «Штирлиц, отделение гестапо во-о-он за той дверью!»

- Это не обсуждается в приличном обществе! - Я стояла насмерть, подобно юной партизанке.

- Давайте на минуту сделаем вид, что мы в неприличном обществе, - произведя над собой огромное усилие, кротко предложил собеседник, - и вы мне по секрету расскажете: почему вы не хотите надеть эту мгбырррову рубаху?! Иначе я все унесу обратно!

Угроза подействовала. Я подумала, помялась и шепотом выговорила:

- У меня нижнее белье светлое, а рубашка тонкая.

- И в чем дело? - не понял эльф.

- Просвечивать будет, - объяснила я ему очевидную каждой девушке истину. Но эльф, увы, девушкой не был.

- И что? - снова не понял он.

- «И что?» - передразнила я. - И то! Моветон!

- Чего?!
 - Неприлично.
 - А-а-а. И все? И поэтому мы потратили столько времени на капризы?! – возмутился длинноухий... сын полей, лесов и... огородов.
 - Это не капризы, а правила хорошего тона! – настаивала я.
 - Надевай что дают! – сверкнул глазами этот... гм, это дитя природы.
 - Не надену!
 - Тогданими это самое и надевай!
 - Что?! И светить этим самым? Наглец!
 - Истеричка!
 - Хам!
 - Скандалистка!
 - Мерзавец!
 - Эй, ты гляди – уже спелась! – На наши крики в комнату ввалился блондин. – Вы тут семейный междусобойчик решили устроить? А как же моя сестра?
 - Нет! – дружно ответили мы.
 - Я с ней...
 - Я с ним...
 - ...Никаких дел иметь не желаю! – Дружно, в один голос.
 - Да? – изумился шатен, заглядывая внутрь. – А как же спасение нашей сестры? И твоей невесты?
 - Бто ывесв всрипильлаол! – сплюнул брюнет и свалил из комнаты.
 - Переживает, – по секрету поведал мне блондин.
 - Нервничает, – добавил шатен.
- Чтоб вас!!!
- При известии о наличии суженой у моего «идеального мужчины» настроение упало ниже плинтуса.
- С чего бы это? Сама говорила, что тебе его уши не нравятся! А все остальное? Нра... Так! Сосредоточимся на ушах!
- Вы бы не могли одеться побыстрее? – попросил вдруг блондин. – А то обед стынет и кушать очень хочется.
 - Да, конечно, – рассеянно согласилась я.
- В это время дверь распахнулась и в меня полетела белая рубашка. Рубашку я чудом поймала. Дверь захлопнулась.
- У вас талант выводить мужчин из себя, – восхищенно заметил блондин. – Магриэль даже на нашу сестру так не реагировал!
 - Я долго тренировалась, – нечаянно проговорила жертва катастрофических обстоятельств и предложила: – Давайте познакомимся. Я – Ольга.
 - Ол-л-га, – покатал на языке мое имя блондин. – Олге?

- Тогда уж лучше Леля, - поморщилась я.

- Леля... - повторил шатен. - Очень приятно! Я - Болисиэль, а это мой родной брат - Лелигриэль.

Услышав имена, я собрала всю свою силу воли, чтобы не заржать в голос.

Лелигриэль. Болисиэль. Магриэль. Лелик, Болик и Маголик... Тунеядец, алкоголик... что-то меня не туда занесло...

Вместо этого протянула ему дружески руку:

- Взаимно.

Шатен принял мою руку и наклонился для поцелуя. Дверь открылась, внутрь полетели сапоги, один из которых попал моему собеседнику чуть ниже спины. Дверь захлопнулась.

- Ботчятбе опеесклор орду! - высказался Болисиэль, покачнувшись. Быстро чмокнув мою ладошку, он потер пострадавшее место и выскочил за дверь с новой, глубоко прочувствованной фразой на ту же тему.

- У вас потрясающе экспрессивный и разнообразный нецензурный язык, - восхитилась я. - И главное, как часто вы его употребляете! Он несет какую-то смысловую нагрузку? Или все так, обобщенно?

- Э... - замялся блондин. - Извините: нервы, переживания, иногда вырывается... Постараемся исправиться.

Дверь открылась, на этот раз в комнату влетел шатен, посланный чьей-то сильной и меткой рукой. Сжимая в руках белые тряпочки, он врезался в брата. Дверь захлопнулась.

- Тобчубяет шуи лротовао!

- Получилось? - осведомилась я у Болисиэля.

- Что? - не понял тот, потирая ушибленное место и помогая подняться брату.

- Исправиться получилось? - Я уточнила заданный вопрос.

- Извините, - смутился он. - Вот прямо...

Дверь открылась, и в нее рывкнули:

- Скоро вы там?

Стук захлопнувшейся двери и осыпавшаяся штукатурка.

- ...!!! Завтра начну исправляться. Наверное... - задумчиво глядя в сторону дверного проема, протянул блондин.

- Поверю на слово, - пропела я, состроив глазки. - А теперь я буду одеваться и попрошу всех покинуть помещение.

- А можно мы туда пока не пойдём? - высказался шатен, умоляюще посмотрев на меня.

И как поступить в такой ситуации? Вроде бы только контакт наладился... Хорошо. Рискну!

Вручив эльфам покрывало и поставив их вместо ширмы, я стала разбирать здешние предметы туалета. Начнем с того, что здесь не придумали «молнии» или «кнопки». Штаны затягивались хитроумной системой шнуров. На мой резонный вопрос: почему не использовать пуговицы? - братья засмутились и отговорились, мол, так принято и намного удобнее.

Да? Я бы так не сказала! Сам черт ногу сломит в этой шнуровке! Стоп! А как я ее распутывать потом буду? Ну, когда надо... туда. Кстати, очень миленькая придумка для

мужчин. Наподобие пояса верности. Тоже снимается с невероятным трудом. Нам экскурсовод на себе в музее как-то продемонстрировал. Так еле освободился. Хотели уже МЧС вызывать. Но, слава богу, сам справился. Допил все, что еще оставалось, и справился. Перед Новым годом дело было.

В штаны я влезла, со шнуровкой справилась, брючины закатала. Надев рубашку, завязала узлом на талии. Завернула непомерно длинные рукава. Дала эльфам команду «вольно» и принялась изучать предложенную «модельную» обувь.

Что современная женщина может знать о сапогах? Да все! Кто и где произвел. Размер каблука и форму носка. Удобство колодки и качество строчки. Из чего сделаны и будут ли носиться. Но вот чего точно не знает современная женщина о сапогах, так это как возможно на тридцать пятый размер ноги натянуть сорок шестой и не потерять по дороге! Или я ошибаюсь?

Я села на кровать и растерянно покрутила в руках фрегат модели «сапог». Пока размышляла в растерянности, в дверном проеме нарисовалась зеленая физиономия и возвестила:

– Робята, вас тама ждуть.

«Робята» живо смылись, оставив меня в одиночестве решать дилемму: идти босиком и насажать заноз или попробовать обуться и по дороге шлепать себя каблуками по заднице. Занозы я не любила, потому что процесс их вытаскивания связан с болевыми ощущениями, а иногда и видом крови. Его я переносила с трудом и часто падала в обмороки. Поэтому попыталась решить проблему самостоятельно. Собрав разбросанные по комнате длинные узкие полоски материи, я задумчиво на них посмотрела.

Как их можно использовать? Ах да! У них же такое поэтическое название – портянки. И что с ними делают? Их наматывают на ноги, я в курсе, а как?

Тяжело вздохнув, взялась за дело и намотала, как могла. Попробовала надеть хм... сапожок. Нога в голенище не лезла. Вздохнула еще тяжелей, перемотала. Попробовала. Нога застряла на подъеме. Скрутилась буквой «зю», стянула сапог. Простонала и перемотала. Оглядела. Результат мне понравился. Сунула ногу. Застряла. И завопила от злости и обиды:

– Черт!

Сапог полетел в стену. Дверь открылась, в комнату на сей раз ворвался брюнет, сверкая глазами и готовый к схватке. Окинув взглядом сапог, сиротливо лежащий у стены, красную и пытящую девушку и симпатичный шарик из материи на ее (то есть моей) ноге, он точно оценил ситуацию. Хмыкнул, не говоря ни слова подобрал обувь, приблизился ко мне и в два счета намотал как надо, засунув мои ноги в сапоги. Оказав мне посильную помощь, ушастый самаритянин спросил:

– Теперь мы можем идти обедать?

Я кивнула, встала, и мы пошли. Вчетвером: он, я и сапоги...

В том смысле, что обувь двигалась отдельно от меня и все не могла до конца определиться, как же ей лучше передвигаться: то ли впереди, дожидаясь меня, то ли сзади, догоняя и подгоняя. Причем сапоги постоянно конфликтовали между собой, не желая прийти к согласию. С такими раздражающими нас противоречиями мы и доползли до лестницы, следуя за эльфом. А вот там нас застали врасплох громадные проблемы...

Сия деталь архитектуры отличалась узкими ступеньками и отсутствием перил. Просто шедевр строительного творчества! И вполне естественно, что я не вписалась со своей гигантоманией в размер ступеньки и стала падать. И поскольку схватиться было не за что, то начала стремительно валиться на впереди идущего брюнета. Тот в свою очередь в это самое время делал следующий шаг. И как только он занес ногу над ступенькой, в него врезалась я. Дальше наш квартет уже не разлучался...

Ух ты, как мы быстро спускались... словно на скоростном эскалаторе! Мне-то ничего, можно даже сказать – комфортно, а вот эльфу... похоже, ему пришлось туго. С грузом на спине все ступеньки животом пересчитать – это вам не по набережной прогуляться. М-

да, жалко его потомков...

В обеденный зал мы влетели на полной скорости, подняв невероятный шум, и остановились под удивленными взглядами присутствующих. Мгновенно вспомнив о хороших манерах, я встала с распластанного тела и вежливо поздоровалась:

- Всем здравствуйте!

Сзади раздался глухой стон моих живых санок...

К нам подбежали братья и помогли подняться на ноги сильно помятому Магриэлю. Последний мог только шипеть от злости и отплевываться. Впрочем, он скоро оправился и протянул ко мне руки с крайне нехорошими намерениями. Они были оценены мной как опасные для жизни, и пришлось поспешно прятаться за широкую спину вовремя подошедшего тролля.

Уже начинаю привыкать к зеленому цвету. Очень даже милый оттенок кожи. Можно притерпеться...

- Олпьяиртвас етебна тмесе! - эмоционально поведал мне брюнет, стараясь вырваться из дружественных объятий лопоухих товарищей и свернуть мне шею. По крайней мере, все его жесты на то указывали.

Но его нескромные желания шли вразрез с моими. Пришлось успокаивать, пока не пострадала моя жизненно важная часть тела.

- Это не я! Это сапоги! - пискнула, не вылезая из своего надежного убежища.

- Сапоги?! - взревел раненым быком эльф. - Сапоги?!!

Заело бедного. Или словарный запас исчерпал?

- Сапоги! - подтвердила. - Они не соответствуют моему размеру, и я просто оступилась, потому и...

- Оступилась?! - не желал успокаиваться брюнет, горя жаждой мести. - Да ты все специально подстроила!

- Я бы попросила мне не «тыкать»! - уселась на любимого конька. - И вообще, устраивать разборки на людях - дурной тон!

После моих слов Магриэль как-то сразу угомонился и ласково поинтересовался:

- А где вы тут людей видите? В данный момент?

Пытаясь доказать свою правоту, я развернулась в зал, осмотрела немногочисленных посетителей и обомлела. В зале трактира присутствовали шесть особей, включая трактирщика за стойкой. Ни одного человеческого лица! Три гнома и два эльфа, а за стойкой стоял громадный широкоплечий мужик, отсвечивая серой кожей и посверкивая белоснежными клыками.

Поразительная внешность. Отпечатывается в мозгу навечно. Наш тролль гораздо симпатичнее... Это я подумала? Кошмар!

- Хорошо! Вы правы, но все равно дурной тон скандалить при посторонних! - не сдалась я, подсластив пилюлю.

Ушастый мститель наживку не заглотнул и высказался еще ласковее:

- А мы теперь, следовательно, с вами родные?

- Боже упаси от такой родни! - открестилась я, напуганная грозящей перспективой.

- Может, мы все же поедем? - прытко влез голодный Болисиэль. - А то очень кушать хочется.

Голодное урчание из живота тролля наглядно подтвердило слова шатена. Его желудок

столь яростно и громко требовал питания, что я подскочила на месте и устыдилась. Все молча согласилось с этим бессовестным, но весьма оглушительным заявлением и направились к столу.

Как только мы расселись, перед нами откуда ни возьмись нарисовалась разбитная девица. Фривольно подмигнув эльфам, нагнулась, вывалив на всеобщее обозрение личное достояние, и задала вопрос:

- Подавать?

Братья утопили глаза в ее декольте и погрузились в нирвану. Магриэль упорно сверлил во мне взглядом большую дырку и не изволил отвлекаться на всякие несущественные мелочи. Нормально отреагировал лишь тролль, который недолго думая игриво шлепнул деваху по пышному заду:

- Тащи!

Девица взвизгнула и расprostерлась на столе, подсунув вожделенные округлости прямо эльфам под нос. Братья, похоже, обрадовались неожиданному подарку...

Ей-богу, как дети малые! Знаете, чем отличается бюст от паровозика? Нет? Возрастом играющего. А чем они сходны? Тоже не знаете? И то и другое – любимые мужские забавы. Но это к слову. Что-то я отвлеклась... Сейчас эта дама им глазки повывкаывает, вон как «ниппеля» в полную боевую готовность встали... Надо спасать!

- Это уже заказ? – невинно осведомилась я, наивно похлопав ресницами. – Извините, а посъедобней и посвежей в меню этого заведения ничего нет?

Над столом повисло молчание, во время которого братья покраснели, девица зло подобрала разбросанные богатства и удалилась, тролль облизнулся, а брюнет так и не отвлекся от моей персоны.

Вскоре нам начали выставлять еду. На столе присутствовало: мясо жареное, мясо вареное, мясо тушеное, мясо копченое и мясо во всех других, неизвестных мне и науке, видах.

Если они столько едят, то прокормить их довольно сложно. Легче пристрелить. Иначе весь бюджет потеряется на просторах канализации.

Передо мной возникла глиняная миска, доверху наполненная чем-то густым и вкусно пахнущим. Выглядело аппетитно, если бы не громадные куски сала сверху.

Хм, сплошной холестерин... А моя диета? А фигура? Нет, я это есть не могу! Да, с таким питанием я на свинюшку стану похожа!

Дружно поглощающая съестное компания обратила внимание на мои тягостные раздумья.

- Что опять не так? – недовольно сдвинул брови Магриэль. – Чем мы вам не угодили?

- Все в порядке, – попыталась уклониться от ответа.

- Я вижу, – не дал он мне этого сделать. – Так в чем дело?

Вот же невоспитанный тип! Невежливо настаивать на ответе, если дама не стремится к беседе. И как ему это преподать?

- Видите ли, – начала, – в это время суток я предпочитаю что-то легкое... салат или там фрукты.

Брюнет радостно оскалился и попросил принесшего большие глиняные кружки с пенным напитком трактирщика:

- Дирк, наша дама желает зелени.

- Зелени? – вытаращил на меня глаза орк (братья просветили по поводу расы). – Она у вас коза? А так и не скажешь!

- Почему коза? - оскорбилась я.

- По виду на корову не тянешь, - обрадовал меня Дирк и заржал.

- Очень остроумно, - пробурчала я тихо.

Трактирщик отсмеялся и уже серьезно сказал:

- Нет у меня ничего такого. Морковку вот могу предложить. Будешь?

- Буду, - согласилась за неимением лучшего выбора.

- Запивать еду чем? - продолжал орк. - Подать эль, вино, самогон?

- А сока можно? - спросила я.

- Сок? - изумился трактирщик. - Откуда взяться соку в трактире?

- Дирк, принеси нашей даме бутылку «Погибели эльфа», - встрял в разговор брюнет.

Что-то мне не нравится это название. Прямо само за себя говорит. Впрочем, я не напрашивалась, это он сам заказал. Посмотрим...

Через несколько минут на стол водрузили запыленную стеклянную бутылку с запечатанным сургучом горлышком и показали нетронутую пробку.

Сомелье в трактире. Оригинально. Теперь я в курсе, почему вино носит устрашающее название. Тут два варианта: или выпить все махом до самого дна и погибнуть от переизбытка алкоголя в крови, или получить бутылкой по голове от собу... собеседника при несоблюдении правил разлива и прочих тонкостей винного потребления...

Магриэль с видом знатока осмотрел бутылку и уверенно кивнул. Печать сбили, пробку выдернули и налили мне элитное вино... в глиняную кружку. От такого святотатства я чуть не подавилась принесенной мне вместе с вином морковкой.

Кощунство! Варвары! Вандалы!.. Дорогое вино разливают только в тонкое стекло, мало того - у винных бокалов дно должно быть достаточно широким!

Трактирщик, насвистывая, удалился, компания вернулась к поглощению пищи, я аппетитно хрустела морковкой и запивала старым вином, оказавшимся выше всяческих похвал. Когда все насытились и отвалились от стола, брюнет взял слово:

- Нам нужно поговорить.

- Внимательно слушаю, - отозвалась я, откладывая в сторону овощ. Благо любопытство меня терзало уже давно, но «поспешешь - людей насмешишь». Или нелюдей.

- Для начала предлагаю перейти на «ты».

Я задумалась.

Интересное предложение. Но мы еще так мало знакомы. С другой стороны, столько вместе пережили и даже близко познакомились... на ступеньках.

- Согласна.

- Чудесно. Теперь о причинах, почему ты здесь. Нам нужна дева-воительница...

- Кто-о?! - Мои глаза широко распахнулись.

- Девушка, довольно красивая, чтобы попасть в гарем, и достаточно сильная, чтобы оттуда выбраться.

- Ик! Куда?! - После их ответа мои глаза начали вылезать из орбит.

- В гарем.

- Зачем?! - Глаза уже достигли надбровных дуг и не желали возвращаться обратно.

- Вывести оттуда Сириэль, младшую сестру вот этих оболтусов, - пояснил брюнет. - Мы думаем, что ее там удерживают силой.

- А я при чем?

- Так тебе туда идти.

- Мне?!

Я уже совсем перестала что-либо понимать. Гарем. Сестра. Дева.

- Дева... рыцарь... дракон... - пробормотала я в задумчивости, но была услышана Лелигриэлем.

Он спросил:

- А при чем здесь дракон? Зачем ему наша сестра?

- Есть! - съязвила я.

- Ее нельзя есть! Она невкусная и костлявая! - сделал сомнительный комплимент сестре Болисиэль.

Если я хоть немного понимаю в женской психологии, то его счастье, что данная характеристика не достигла ушей сестры. Он бы этого не пережил.

- Тогда любить! - Это уже злорадно.

- Ящер эльфу? - пришел в ужас блондин. - Это же противоестественно!

- Противоестественно меня в гарем запихивать!

- Нет! - включился в разговор Магриэль.

- Да!

- Марш в гарем!

- Мне туда не надо!

- Надо!

- Кому?

- Нам!

- Вам надо - вы и идите!

- Мы не можем!

- Почему?

- Мы - мужчины!

- Да? Что-то не видно!

В процессе стычки мы уже стояли друг против друга, разделенные столом, и увлеченно лаялись. Все остальные участники нашей милой беседы молча переводили взгляд с него на меня и обратно, благоразумно не вмешиваясь в дебаты.

Инстинкт самосохранения в действии. А давайте пропустим даму вперед?

Мне надоело переругиваться без толку. Я уселась на стул, сложила руки на груди и категорично высказалась:

- Не пойду!

Попыхтев, посверкав очами и выпустив пар из ноздрей, Магриэль понял бесполезность

угроз и зашел с другой стороны:

- Пожалуйста, нам крайне нужна твоя помощь. Нам туда не попасть.
- Почему? Есть как минимум два варианта, когда вас туда легко впустят.
- Какие? - дружно спросили меня эльфы.

Троль в разговоре не участвовал. Его больше привлекал процесс ковыряния в носу, размазывания козявок по столешнице и прихлебывания эля. Все это он умудрялся проделывать одновременно и не разменивался на мелочи.

Отодвинувшись подальше, я оглядела эльфов и внесла первое предложение:

- Выбираете самого смазливового, - тут я кивнула на блондина, - делаете пластику груди, эпиляцию, меняете пол - и вперед, в гарем. Хорошенькая одалиска получится! Загляденье!

Эльфы не поняли и половины, но суть уловили верно, и Лелигриэль попытался меня от пламенной любви удушить.

- Не нравится вариант? - поинтересовалась жертва эльфийского произвола, когда блондина скрутили и усадили на место.

- Нет!

- Тогда второй: выбираем самого представительного и кастрируем. Можно под наркозом. - Издевательски пропела: - «Евнухам всегда в гарем дорога, евнухам всегда там есть дела...»

Теперь меня попытались удушить все. Остановил это безобразие трактирщик, не перенеся причиненного ущерба в виде двух сломанных стульев и четырех разбитых кружек.

Все постепенно успокоились и попробовали выманить меня из-под стола. Я наотрез отказалась. И правильно сделала. Потому что минутой позже орк выставил счет за погибшее имущество. У Магриэля начались судороги. Он полез под стол поквитаться, крича, что за такие деньги он спокойно может сломать еще чего-нибудь или пару конечностей у кого-нибудь, тыкая в меня пальцем. Угроза была оценена по достоинству. Пришлось сделать ответный ход и пригрозить: если он не прекратит своих беспочвенных поползновений и не перестанет мелочиться, то я сообщу трактирщику о возможности содрать деньги за моральный ущерб, а это гораздо дороже.

Судороги перешли в корчи, и брюнета взялись отпаивать «Погибелью», а трактирщик залез ко мне под стол и допытывался о новом для него понятии. Я бесплатно рассказывать отказалась. Мы принялись торговаться. Сошлись на новых сапогах, еде по моему вкусу, горячей воде и еще нескольких милых женскому сердцу мелочах. Пожали друг другу руки в знак заключения соглашения. Орк признался мне в уважении.

Приятно!

После этого Магриэль опять забился в конвульсиях, а я в подробностях поведала Дирку о моральном ущербе и различных способах его оценки. Он внимательно выслушал, зауважал меня еще больше и вылез из-под стола, потирая руки в предвкушении прибыли.

Как только орк исчез из моего поля зрения, у меня нарисовался новый посетитель. Гном. Он пристал ко мне с предложением поделиться знаниями, потому что ему завидно: орк будет делать деньги, а они, гномы, нет. Мы начали торговаться. Процессом заинтересовался брюнет и, прекратив изображать «умирающего лебедя», включился в торговлю. Мужчины увлеклись торгом и забыли про меня.

Может, и к счастью. В оружии я все равно ничего не смыслю. Вон как Магриэль с пеной у рта настаивает на очередной железяке. Мне не жалко, пусть мальчик вдоволь наиграется...

Вскоре они до чего-то договорились, пожали друг другу руки, и я повторила свой рассказ на «бис». Гному идея понравилась. Мы расстались в дружеских чувствах. Мужчины вылезли из-под стола; брюнет отрядил Лелигриэля за новыми приобретениями, после наклонился и сказал:

- Вылезай. Я не сержусь.

Мне стало смешно.

Еще бы он сердился! Судя по его счастливому виду, он растряс гнома на что-то очень приличное. Интересно, сколько все выторгованное имущество стоит? И как мне этим воспользоваться?

- Спасибо, - услышала я, когда вылезала на белый свет. От неожиданности стукнулась головой о стол.

- Не за что, - буркнула, нащупывая набухающую шишку.

- Есть! - проникновенно ответил эльф. - Ты только что обзавелась полным вооружением гномьей работы. Это же высочайшее качество! Теперь тебя смело можно отправлять в город диэров.

О-о-о! И зачем я только это затеяла? Теперь точно в покое не оставит! Какое вооружение? Какие диэры? Господи, за что?

- Больно? - вдруг спросил он.

- Приятно, - поведала ему, - особенно в ярком свете перспективы закончить свои дни в гареме у каких-то неведомых диэров. Ты же не отстанешь?

Мужчина кивнул.

- И если сама не соглашусь, то силой отволочешь. Я правильно оцениваю ситуацию?

- Да, - невозмутимо согласился он с моими выводами. - Извини. Дело чести.

«Извини». «Дело чести». Мне до его дела, как младенцу до индекса Доу - Джонса!

- Мне нужно хорошенько поразмыслить, - сообщила я ему и уселась за стол. - Присаживайся, будешь отвечать на мои вопросы, - приказала, в раздумье прикрывая глаза.

Удивительно, но эльф беспрекословно подчинился и замер в ожидании.

Итак, что я имею... Ничего! Одна в другом мире. Ни друзей, ни знакомых, ни полезных связей. Ни дома, ни семьи, ни работы. Хотя... я неправа, работа как раз уже есть... правда, о-очень специфическая. Совсем не по моему профилю. Подводя неутешительный итог: я здесь никто. М-дя...

- Когда я смогу вернуться домой? - задала насущный вопрос и принялась наблюдать за эльфом из-под ресниц.

На лице Магриэля промелькнула целая гамма чувств, одно из которых было жгучее желание соврать. Оно прямо-таки читалось крупными буквами.

- Не знаю.

Сдержался. Похвально. Что-то подобное я и подозревала. Не верилось, но интуиция подсказывала...

- Значит, существует возможность, что я останусь здесь навсегда?

- Да, но мы потом обязательно попросим Демиургов...

И они устроят мне очередную пакость... Или снова что-то напорчат. Перепутали же меня с девой-воительницей.

- Какой план по спасению?

- Добраться до города диэров, продать тебя в гарем князя и дожидаться вашего возвращения.

Замечательный план, а главное – поразительно четкий и краткий. Ушастые Кутузовы, млин!

- Подробности?

- По ходу дела.

Еще замечательней... братская могила раскрыла свои объятия... Мне туда рано даже в такой симпатичной компании.

- Мои действия в гареме?

- По обстановке.

О господи! Как же так можно? А еще говорят, женщины ни о чем не думают!

- Чем и сколько платит князь?

- За понравившийся экзе... девушку золотом по весу.

- Что ты еще знаешь?

- Мало. Диэры были первыми созданиями наших Демиургов. Красивые и бессмертные. Обладают необоримым обаянием. Действуют на женщин нашего мира, как наркотик...

Теперь понятно, почему они никого не искали здесь и запросили девушку из другого мира. Подстраховались, гады. Ну что ж...

- Я пойду туда, но при одном условии... – решительно высказалась я, открыла глаза и посмотрела на Магриэля. – Все эти деньги – мои.

Должна же я себя обеспечить, если придется в этом мире надолго остаться...

- Или, если не платит князь, платите вы... столько же.

...И эльфов пощипать... за нанесенный моральный ущерб. А нечего было Демиургов просить, нечего! Ишь хитрые какие...

- Хорошо, – неохотно согласился брюнет.

- Половину сейчас, – выдвинула следующее требование.

- Ты изменилась, – вдруг сказал Магриэль.

Изменилась не я... изменилось выражение моих глаз. Он сделал ту же ошибку, что и другие. Многие клиенты, приходя в банк и видя молоденькую блондинку в кресле финансового директора, наивно полагали себя крутыми и умудренными жизнью. И как же они заблуждались...

Если глаза – это зеркало души, то сейчас в моих отражалась ее вторая половина, которая целиком и полностью принадлежит холодному, расчетливому, трезвомыслящему финансисту. Романтичная дурочка немедленно забивалась в дальний угол, если речь заходила о работе и уж тем более – о деньгах. Ее немедленно сменяла жесткая и даже в чем-то жестокая стерва. И я никогда не смешивала работу и личную жизнь. Так что прощай, мой идеальный мужчина, и здравствуй, новый работодатель...

- Это к делу не относится, – сообщила я ему, изображая улыбку и внимательно наблюдая за его жестами. – Так мы договорились?

Он скрестил руки на груди.

Обеспокоен, значит. Ну хорошо, я подожду и дам тебе подумать... недолго.

Сжал руки в кулаки.

Не нравится? Верю. Но такова жизнь. За все нужно платить.

Я откинулась на спинку стула и продемонстрировала открытые ладони, давая понять, что ожидаю честного ответа.

Люблю такую игру...

Магриэль погладил подбородок.

Замечательно. Клиент почти созрел. Подтолкнем...

- Я жду.

- Согласен, - принял решение эльф и опустил глаза, начиная крутить мочку своей остролистной ушной раковины.

М-да, а все так славно начиналось... Врать нехорошо, милый друг.

- Где и как я могу получить предоплату?

- Я не таскаю за собой такую кучу золота. - Мужчина продолжал терзать несчастное ухо.

Разумное объяснение, но и я не лыком шита.

- Гарантия?

- Мое слово!

У-у-у, как скучно! Еще скажи: «Я никогда не нарушаю данного обещания...»

- Я никогда не нарушаю данного обещания!

«...И возвращаю долги сполна».

- И возвращаю долги сполна!

Как я и думала. Вранье всегда однообразно.

- Сделка не состоялась, - проинформировала его.

Это ему не понравилось, и мне в награду достался «фирменный» грозный взгляд.

Ой, как страшно! Уже испугалась. Подожди секундочку - сейчас немедленно упаду к твоим ногам. Только вот что-то ты нервничаешь, дружок... вон как стискиваешь запястье...

- Чего ты хочешь?

- Закладную, подтверждающую твою платежеспособность, заверенную компетентным лицом.

- Где?! Где я тебе возьму закладную посреди тракта?! - взорвался эльф, разозленный моей неуступчивостью.

- Твои проблемы, - спокойно парировала я. - Где-то же вы храните свои деньги...

- Не посреди же дороги! - продолжал бесчинствовать Магриэль.

- Почему меня это должно волновать? - задала я резонный вопрос. - Ты хочешь, чтобы я выполнила работу, при этом рискуя своей свободой или жизнью. Так?

Эльф кивнул, не спуская с меня разъяренных глаз.

Ну вот, одно из романтических желаний сбылось. Уже очей не сводит...

- Так! Почему я должна подвергать себя опасности бесплатно? Не знаешь? И я не знаю! Мое требование разумно - любая работа должна достойно оплачиваться. Не так ли?

Мужчина сжал челюсти покрепче и кивнул, признавая мою правоту.

- Замечательно! Продолжаю. Мое желание получить материальное подтверждение твоих честных намерений вполне адекватно. Они ведь у тебя честные?

Он рванул ворот рубахи и опять кивнул.

Китайский болванчик. Слов нет, одни жесты. Но пока приличные... Надолго ли?

- Прекрасно! Так вот... Я - человек в этом мире новый, опытом не обремененный. Между прочим, по вашей вине. Нигде не ошиблась?

Челюстное давление эльфа достигло предела, и он начал его стравливать, выпуская пар ноздрями.

- Восхитительно! Согласие между сторонами - одна из главных составляющих успешной сделки, - выдала я постулат. - В свете отсутствия у меня необходимых знакомых, способных гарантировать твое материальное благополучие, вынуждена не поверить тебе на слово и потребовать фактического подтверждения.

Магриэль был готов испепелить меня взглядом на месте. Его психическое состояние приближалось к фрустрации. Меня это полностью устраивало.

Как быстро осуществляются желания в этом мире! Я уже просто утопаю в сиянии его глаз...

- Итак, теперь ты в курсе моей позиции. Что будем делать?

- Не знаю, - выдал он из себя, с трудом сдерживаясь.

И вот так всегда! «Не знаю». Самый легкий вариант.

Пока я раздумывала, как выдать предоплату, у тролля закончился эль, и он рявкнул в сторону трактирщика, требуя добавки. При этом взмахнул своей лапищей практически у меня перед носом и чуть не снес со стула. В глаза бросилась «траурная» кайма под обгрызенными ногтями.

Хм... какая плодородная почва зря пропадает...

- Дирк, скажите, пожалуйста, а кто у вас тут деньгами заведует? - осведомилась у подошедшего на зов орка.

- Как - кто? Гномы, конечно, - выдал информацию трактирщик и удостоился благодарственного взгляда от меня и злобного - от Магриэля.

- Спасибо, - обрадовалась я и встала, направляясь к дальнему столику, оккупированному гномами. Подойдя к ним, приветливо улыбнулась. - Здравствуйте еще раз. Вы не могли бы мне помочь?

Гномы поздоровались и выразили желание услышать суть просьбы.

- Мы вот с этим господином, - жест в сторону пришибленного жизненными обстоятельствами эльфа, - хотели бы заключить соглашение, в ходе которого мне причитается некоторая сумма золотом. И по условиям нашей сделки сей господин обязался выплатить мне аванс в половинном размере от итоговой суммы. Но испытывает затруднения для осуществления этой операции. Вы могли бы субсидировать его необходимыми средствами?

- О какой сумме идет речь? - поинтересовался гном, с которым я торговалась.

- О половине моего веса в золотом эквиваленте.

Гном присвистнул, и я нахмурилась.

- Вы могли бы не издавать подобных звуков при разговоре о деньгах? Буду вам чрезвычайно за это признательна.

Гномы удивились причуде клиентки.

В знак своего расположения пояснила:

- Говорят, свист – плохая примета. Денег не будет.

Меня выслушали, переварили информацию, дали свистуну подзатыльник и, прихватив свои объемные мешки, перебазировались за наш стол.

Самый бородатый гном поприветствовал Магриэля, вытащил из мешка толстую черную пластинку и сказал:

- Я – Бефур, представляю торговый дом «Бефур, Руфур и Бомфур». – (При этом мой работодатель как-то подозрительно побледнел.) – Готов оказать вам необходимую услугу. Вы действительно заключили эту сделку и согласны следовать условиям?

Загнанный в угол эльф покорно кивнул. Бефур удовлетворенно крикнул и обратился ко мне:

- Вы не могли бы встать? Нам необходимо вас взвесить для определения суммы займа.

Деловой подход. Молодцы! А чем взвешивать будут? Какая степень точности?

Я встала. Ко мне тут же подошел один из гномов и, приподняв за колени, подержал на весу пару минут, опустил и выдал:

- Пятьдесят восемь килограммов и двести сорок три грамма.

Старший кивнул второму помощнику. Извиняясь, объяснил:

- Контрольная проверка.

Процедуру повторили и...

- Пятьдесят восемь килограммов и двести сорок два грамма.

- Вы согласны? – Это к эльфу.

Тот с обреченным видом махнул рукой:

- Какая разница? Граммом больше, граммом меньше...

В ответ два возмущенных вопля:

- Мы не обманываем клиентов по мелочам!

Мы только обуваем их по-крупному!

- Большая разница? Это деньги! Причем мои!

- Итак, мы говорим о займе двадцати девяти килограммов и ста двадцати одного грамма золотом. Ваш родовой медальон, пожалуйста.

Магриэль стащил с шеи массивную цепочку с медальоном, украшенным затейливой чеканкой, и протянул Бефуру. Тот разглядел символы, выбитые на аверсе, и почтительно склонил голову. Эльф сделал жест, призывающий к молчанию.

А наш Маголик не так-то прост. Любопытно, кто он...

Гном понял и промолчал, прикладывая медальон к пластинке. Подержав его так пару минут, отнял и вернул владельцу. После обратился ко мне:

- Поздравляю. Сделка совершена. Сейчас мы оформим необходимые бумаги, и вы сможете получить свое золото в любом гномьем торговом доме.

Смотри-ка ты, эквивалент банковской карточки. А кто-то утверждал, что с собой денег не носит...

- Должен вас предупредить, что мы берем пять процентов за посредничество с обеих сторон, - продолжил гном. - Ваша сумма...

- Один килограмм и четыреста пятьдесят шесть граммов, - перебила и задала свой вопрос: - Какая процентная ставка по вкладу?

У гномов глаза полезли на лоб, а настроение Магриэля немного улучшилось. Мы начали торговаться. Гномы размахивали руками, подпрыгивали, трясли бородами и убеждали меня, как я неправа. Но, закаленная в горниле банковского бизнеса, я стояла словно нерушимая скала, разбивая все их доводы своими. После двух часов горячих споров, пятнадцати кружек эля и двух бутылок гномьего самогона мы оформили соглашение о восемнадцати процентах... в месяц.

Мы подписали бумаги, и Бефур предложил:

- Вы бы не хотели поработать у нас? Мы хорошо платим и остались под огромным впечатлением от ваших выдающихся способностей.

- Я подумаю над вашим предложением, - сообщила коллегам, и они ушли к себе за столик.

День прожит не зря! Можно и отдохнуть, а лучше всего - поспать!

- Магриэль, закажи мне отдельную комнату, пожалуйста, - попросила я.

И в ответ услышала злорадное:

- Извини, но здесь всего три комнаты, и они заняты!

Честно говоря, было от чего растеряться:

- А где же мне спать?

- С троллем! - нагло поставил меня перед фактом работодатель и собрался уйти.

Ах так! Народный мститель с громадными ушами выискался на мою голову! Ну, погоди!

- Тогда... за причиненное неудобство дорожные расходы за твой счет!

В ответ невнятные ругательства и дробный топот, затихающий в отдалении.

И что мне делать?

Скептически оглядев предполагаемого соседа по комнате, я отправилась к трактирщику за помощью.

- Дирк, покажи, где у вас душ, туа... отхожее место и найди мне, пожалуйста, отдельную комнату.

- Удобства на дворе, бочку воды за отдельную плату нагреют и принесут. Комнат свободных нету.

- Но я не могу спать с троллем в одной комнате!

- Почему? Он тихий, приставать не будет.

- Дирк, он блохастый!

- И что? Это же его блохи, не твои.

- А если они мигрировать начнут?

- Ну подумаешь, укусят пару раз. Меня тоже вон иногда кусают. Поймут, что ты невкусная, и назад вернуться.

- Но я-то останусь покусанная!
- Нет у меня свободных комнат! Нету!
- Пожалуйста, Дирк, придумай что-нибудь! Он грязный!
- Так помой! Горячую воду и бочку дам.
- Я?!
- Нет, я! Тебе воняет, ты и мой!
- А как?
- Как-как!.. Гномов смогла же разорить, неужели тролля не уговоришь?

Поняв, что ничего я больше от него не добьюсь, пошла уговаривать тролля. Присев рядом и сделав наиглупейшее выражение лица, погладила его по ла... руке. Привлекла этим его внимание и, воззрившись на зеленую физиономию широко раскрытыми наивными глазами, прощебетала:

- Давай познакомимся. Меня Лелей зовут. А тебя?
- Мгбррыр, - просопел тролль.

Это я в жизни не выговорю без предварительной тренировки. Но нельзя же коверкать имя собеседника, если хочешь от него чего-то добиться. Попробуем зайти с другой стороны...

- Какое красивое и гордое имя! А как оно звучит в ласкательном варианте?
- Че?
- Как мама в детстве звала, спрашиваю?
- Мырик, - засмутился зелененький и покоричневел.
- А ты разрешишь мне называть тебя Мыр? - пропела я нежным голоском.

Оттенок коричневого стал интенсивнее, тролль согласился отзываться на «Мыра». Можно было приступать к следующему этапу.

- Мыр, - сделала «глаза подраненного олененка», - ты не мог бы совершить для меня подвиг?

Интересно, клюнет он на наживку?

Тролль стукнул себя кулаком в грудь и выразил боевую готовность.

Клюнул.

Мне пришлось долго объяснять ему суть подвига и еще дольше уговаривать, но женская беззащитная внешность в сочетании с наивной хитростью творят чудеса...

Для успешного проведения операции я получила от Дирка все, что требовалось, и преображение соседа началось...

Спасение утопающих - дело рук самих утопающих!

Смотрела я на кишашую плавающими брассом блохами третью смену воды и остро понимала необходимость радикальных действий. В ответ на предложенный мной вариант Мыр сначала взревел, а потом согласился, выдав следующее:

- Если я это!.. Так вот это-то!.. А!

Приняв «это» и «а» за знак согласия, я потащила попрошайничать у Дирка и гномов. На мое везение, искомое обнаружилось. Заглянув по дороге к прачке и получив от нее выстиранную смену белья для тролля, сильно удивилась: как, регулярно переодеваясь во

все чистое, можно так благоухать? Но Дирк посмеялся над моим удивлением и разъяснил, что менять одежду можно, но сначала желательно помыться, а этого мой подопечный делать часто и не любит. С троллей точки зрения, помыться раз в парутройку месяцев вполне достаточно. И он буквально недавно (всего-то две недели назад!) принимал водные процедуры.

О-о-о! Это мне еще повезло?

Когда в трактирный зал ввалилась троица неутомимых эльфов и углядела нашу парочку, бедолаг словно гром поразил. Видел бы кто эти вытаращенные глаза...

Да! Мне есть чем гордиться!

Я покосилась на вымытого тролля с бритой головой и... в бандане.

Такой лапочка! А зеленый – это даже пикантно! И главное, практически всегда молчит!

– А? – отреагировал блондин.

– А че? – возмутился Мыр. – Правов не имею?

– Э-э-э?... – поступил запрос от шатена.

– Я, можа, тож хочу красивым быть! – выдал зелененький главный аргумент моих уговоров. – И воспитаньем! – с трудом выговорил нужное слово и громко высморкался в салфетку.

Эльфы застыли соляными столбами.

– Присаживайтесь, – радушно пригласила я, злорадно наблюдая за произведенным впечатлением.

Эльфы покачали головами и расселись.

На вечерний «перекус» подали опять же мясо, но мне Дирк сунул миску с кое-как порезанным салатом и даже выделил один сморщенный фрукт, отдаленно похожий на яблоко. Выделял, добавлю, с таким разнесчастным видом, будто от сердца оторвал.

Трапеза началась... На второй минуте эльфы потеряли аппетит и с изумлением наблюдали, как Мыр, повязав на шею салфетку, пилит кусок мяса здоровенным ножом. Правда, и ел он мясо тоже с ножа. Но лиха беда начало!

Немного отойдя от культурного шока, они испытали его снова. Тролль, наевшись, снял салфетку, вытер губы и выдал:

– Спасибо!

Пока троица приходила в чувство, к нам подошел Дирк и сообщил:

– Я вам там чистое постелил.

Я поблагодарила трактирщика под аккомпанемент падающих столовых приборов и выразила желание пойти спать.

– Всем спокойной ночи! Устала.

Встав из-за стола, нечаянно покачнулась и была подхвачена Мыром на руки.

– Спасибо!

– Да мне того... не тяжко! Ты легонькая! – засмутился зелененький и потащил меня наверх.

Позади послышался грохот дружно падающих тарелок.

Так вам и надо!

В принципе, все оказалось не так уж страшно. Мы с Мыром прекрасно договорились

друг друга не беспокоить и цивилизованно поделили спальные места. Мне даже перепала на бедность ночная рубашка, выданная Дирком и, судя по заплаткам, оторванная им с боем от своей груди. В рубаху я с превеликой радостью переоделась, мысленно поблагодарив предусмотрительного орка. И завалилась в чистую и на удивление удобную кровать.

Все было бы поистине замечательно, если бы мой организм не начал мне настоятельно советовать посетить места не столь отдаленные, но как-то неудобно расположенные.

И как их найти? Карту выдают на выходе или сразу по тому маршруту посылают?

Тут мой зелененький сосед намылился куда-то незаметно слинять, пока я предавалась девичьим грезам при луне о белом и блестящем фаянсовом красавце.

- Мыр, ты куда? - задала я вопрос в спину троллю, продвигавшемуся на цыпочках к двери.

- А?! - чуть ли не в прыжке от неожиданности выпалил тролль. - Тудой!

- Мыр, - осторожно начала я, - а твой «тудой» не ведет в сторону туалета?

- Чавось? - не понял он. - Кудой?

- Спрашиваю открытым текстом: ты можешь проводить меня до нужника? - покраснела я от подобного бескультурья, но ничего не могла с собой поделат. Все продукты жизнедеятельности активно стремились наружу.

- А! - доковыляла до мозга тролля просьба. - Ага!

- Прекрасно! - порадовалась я за его сообразительность, а еще больше погордилась своей находчивостью и сунула ноги в сапоги-самоходы.

Тролля, вероятнее всего, не улыбалось подрабатывать вместо Магриэля скоростным спуском, поэтому вниз и за дверь меня вынесли на руках, но потом опустили на землю и снабдили затейливой инструкцией:

- Тудой разов пять, крутанесся к дереву, и разов семь. Тама.

Если я правильно понимаю троллий диалект, то «разов» - это шагов. Замысловато, но, коли другого путеводителя не выдали, воспользуемся этой директивой.

- Спасибо, - благовоспитанно поблагодарила я и проводила тоскливым взглядом растворившуюся в потемках широкую спину. Затем направилась в указанную сторону, тщательно считая шаги: - Раз, два, три... А чьих пять шагов он имел в виду: своих или моих?

На этом месте я остановилась, впадая в глубокое раздумье: сколько моих шагов можно засчитать за один шаг тролля и как учесть длину подметки безразмерных сапог? Математическая задачка наклеивалась чрезвычайно интересная, но, к сожалению, мозги начало заливать жидкостью, которую требовалось срочно вывести из организма или по-простому - сходить отлить. Ну, чтобы она в башку не стучала. Пришлось ускориться в подсчете:

- Четыре, пять! И куда я должна крутиться?

Повертев головой в разные стороны и не увидев ничего даже отдаленно напоминающего искомое заведение, я решила пойти наугад, ибо связно думать была уже не в состоянии.

К моей неопишуемой радости, впереди вырисовался темный силуэт какого-то сооружения. Дошлепав до него на последнем энтузиазме, я, будучи вне себя от счастья, обнаружила местное отделение общественного туалета, искусно построенное из необструганных досок. Счастлива я была потому, что немедленно посадила занозу, пытаюсь нащупать в темноте ручку, открывающую дверь в это неземное заведение. Ручки не было!

И как они туда заходят? Через верх ползут или низом пролазят?

Со злости я пнула дверь изо всех сил, и она вдруг со скрипом отворилась. От души поблагодарив Господа Бога за своевременное открытие, я залетела внутрь и застыла в недоумении, обретя еще целую кучу проблем. Во-первых: свет, впрочем, как и унитаз, здесь были не предусмотрены ГОСТом, и все свои интересные дела предлагалось проделывать в полной темноте. Во-вторых, по причине этой же непроглядной темени не было видно отверстия, куда эти дела нужно было проделывать, и, видимо, следовало ориентироваться на запах. В-третьих, изнутри ручка присутствовала, но зато отсутствовала задвижка.

Это они здесь никого не стесняются? Или в туалет по трое ходят? Один дверь подпирает, а второй третьего страхует, чтобы в выгребную яму не занырнул?

Еще двоих искать мне было некогда и негде, поэтому я стала действовать на свой страх и риск. Притворив дверь, почти ползком кое-как добралась до нужной дырки (слава богу, взошла луна и сквозь щели дала немного света). Но только я пристроилась, как дверь открылась. Конечно, можно было и наплевать на это неутешительное обстоятельство, но тут неподалеку раздались голоса. А мне совсем не улыбалось оказаться на толчке, с задранном подолом при посторонних особях мужского полу. Костеря изобретателя и посетителей архитектурного «шедевра» на все лады, я сползла с дырки. Закрыла дверь, вернулась, села... Дверь опять открылась.

А-а-а-а! Да что ж за день такой нелепый!

Подогреваемая злостью и раздражением, я подошла к этой мерзкой скрипящей и не закрывающейся, когда нужно, двери, изо всех своих слабых женских сил долбанув ею по косяку. Дверь жалобно взвизгнула, закрылась и осталась у меня в руке. В смысле, осталась нижняя половинка двери. Верхняя, подчиняясь приказу, надежно заслонила мне обзор. Я присела и обзрела окрестности. И мне, и меня видно было... как на ладони. Потеряв терпение, совесть и надежду на лучшее, я гневно зашвырнула кусок деревяшки подальше и отправилась в ближайшие кусты, маячившие неподалеку от деревянной будочки для важных персон.

До кустиков я доскакала очень шустро. Сделав свои неотложные дела, счастливо вздохнула и с облегчением выяснила для себя, что душа таки находится под мочевым пузырем. Потому как на ней стало намного лучше. Минут на пять... Вокруг лишь кусты и темнота, слегка прорежаемая тусклым светом молодой луны. Куда идти обратно, я не то чтобы смутно – я вообще никак себе не представляла!

«Куда ты завел нас, Сусанин-герой? Идите вы лесом! Я сам здесь впервой!» Ну не ночевать же мне тут! Или кричать: «Люди! Вы где?» А это что?

Я прислушалась. Вроде бы кто-то где-то разговаривал. Спотыкаясь в потемках, осторожно побрела на звук голосов. И вдруг они замолкли!

Я так не играю!

Пришлось подать свой голос и позвать:

- Есть тут кто? Я заблудилась. Помогите, пожалуйста, дойти до гостиницы.

- Леля? - Из соседних кустов высунулась физиономия тролля, которой я обрадовалась, как родной. - Че?

- Заблудилась, - развела руками и проявила типично женское любопытство: - А ты с кем? Я тебе не помешала?

- Не-а, - протянул Мыр, выбираясь из кустов и закидывая меня на руки снова. - Патки хошь?

- Да, - умиленно согласилась я, обхватывая мощную шею тролля и с комфортом доезжая до кровати.

Хочешь, я убью соседей, что мешают спать?

Эта навязчивая строчка из песни уже второй час крутилась у меня в голове. Потому что тролль безбожно храпел. Беспорывно. Меняя тональность. И ничего не помогало! Хотя

- вру! Помогало! Он затыкался, если я гладила его по бритой голове. Тогда он громко сопел!

Господи! Сколько можно?

Я встала и пошлялась по комнате. Поглазела в окно на темный двор. Улеглась и покрутилась в кровати. Сунула голову под подушку. Бесполезно! Подошла к троллю. Присела рядом и попыталась разбудить, чтобы высказать свои обоснованные претензии. Побудка закончилась тем, что это громадное, противно храпящее создание облапило меня и, не просыпаясь, уложило на своей широкой груди. И заткнулось!

Спасибо тебе, Господи! Хоть так, но выплюсь!

Утром меня разбудил грохот, сдавленная ругань и хрипы. Открыв глаза, увидела разъяренного Магриэля, нависшего надо мной демоном возмездия.

- Доброе утро! Тебе никто не говорил, что врывать в спальню к девушкам считается дурным тоном? - Присев в кровати, я зевнула и сладко потянулась, решив не смущаться и не давать ему повода для насмешек.

- Ты не можешь считаться девушкой после ночи, проведенной с троллем в одной постели, - прошипел эльф, тыкая пальцем в спящего Мыра, на котором я сидела.

- А это уж, прости, не твое дело! - решительно сообщила ему свою точку зрения.

- Мое!

- Это почему? - проявила некоторое любопытство.

- Потому что я тебе плачу! И имею право...

...Меня не иметь! В смысле морально. До чего нудный и привязчивый тип! Тоже мне, лопухая полиция нравственности...

- ...Делать любые замечания! И мне не нужен развратный член в команде!

Он сам-то понял, что сказал?

- Член и в гареме не нужен, - просветила я его. - Зато разврат там вполне приветствуется.

Он замолчал, с трудом переваривая убийственный тезис. В тишине я слезла с кровати и узрела братьев, чуть ли не ползком пробирающихся на выход.

- Доброе утро! - дружелюбно поприветствовала их, дав понять, что маневр отступления оценен по достоинству.

- Доброе утро, - откликнулись братья и шмыгнули от греха подальше.

Как я их понимаю! Уже с утра буянит, что ж вечером-то будет? Или он до вечера не доживет? Посинел весь... Жалко, если такой молодой от инфаркта загнет. Зато мне предоплата останется как неустойка...

- Ты?!

Заело... запило... залюбило... Это я о чем? Все! Сумасшествие заразно. Нужно выпроваживать!

Выпрямив спину и придав себе позу оскорбленной добродетели, я нахмурила брови и, указав на дверь, строгим голосом заявила:

- Будь столь любезен, покинь спальню и дай мне привести себя в порядок!

Магриэль прошипел сквозь стиснутые зубы невразумительное, но очень длинное ругательство и выскочил наружу, проорав уже из коридора:

- Поторопись! После завтрака выезжаем! Потрать оставшееся время с пользой!

От грохота проснулся тролль и спросил:

- Че орет?

- Жалуется - ты ночью громко храпел, - свредничала я. - Не выпался, вот и бесится.

- Да? - поразился Мыр. - Дык и через стенку слышать?

- Наверное, - пожала плечами, отправляясь к умывальнику.

Предлагаемые для употребления рукомойник, кувшин и тазик были созданы явно не для женщин. Слишком громоздкие и неподъемные. Пользоваться сим допотопным приспособлением я не умела, поэтому облилась вся с головы до ног. И моя импровизированная ночная рубашка промокла насквозь. И это только при попытке помыть руки! В мокром ходить оказалось не слишком-то приятно. Я смущенно повернулась к Мыру, намереваясь попросить его покинуть комнату и дать мне возможность переодеться.

Тролль, выслушав мою просьбу, кивнул и направился на выход, а я кинулась к своим вещам и не смотрела под ноги. А там остроухие диверсанты разложили полный боекомплект металлолома, за который я невзначай запнулась и начала падать:

- А-а-а! - явно выражая нежелание близко познакомиться с железяками.

Услышав мой крик, на помощь мне кинулся Мыр и успел поймать. За что ему досталась от меня благодарная улыбка.

В тот момент, когда я пребывала в объятиях тролля и в мокрой облепляющей рубашке, открылась дверь... На пороге нарисовался Магриэль, держащий в руках сапожки и стопку одежды.

- Меня тут Дирк попросил занести... - Он увидел открывшуюся картину. Ушастый примолк, а затем, набрав в грудь воздуха, заорал: - Когда я говорил о проведении времени с пользой, то имел в виду не это!

- Извини, - произнесла я, изящно спрыгивая с рук Мыра, - надо учиться четче выражать свои мысли.

- Ты!!! - закончились слова у эльфа, сменившись местоимениями.

- Я, - согласилась с ним. - А ты покинь, пожалуйста, комнату. Мне все же нужно переодеться. - Повернувшись к троллю, попросила: - Мыр, будь любезен, научи Магриэля культурно изъясняться более длинными фразами. И постарайся расширить его скудный словарный запас.

Эльф побледнел от еле сдерживаемой ярости и бросился в мою сторону, намереваясь в который раз за наше короткое знакомство лишить меня жизни.

Нет, я, конечно, вызывала различные чувства у противоположного пола, но чтобы несколько раз подряд пытаться меня убить - это впервые. Какой темперамент!

Разгадав его лелеубийственные намерения, Магриэля на подступах перехватил тролль и вынес в коридор, приговаривая:

- Лелю трогать низзя!

Я расчувствовалась и прониклась.

Второй раз расчувствовалась, когда, одеваясь, обнаружила приложенные к сапожкам носки. Две пары. Тонкие и теплые.

Долой безразмерную обувь и портянки! Да здравствует цивилизация и комфорт!

И уже даже не привередничала, что сапожки все же были чуть больше, чем требовалось. На пару размеров.

Боже! Какая мелочь по сравнению с сорок последним!

Быстро собравшись (по моим меркам быстро – всего-то чуть больше часа), вышла в коридор и принялась пристально изучать номера комнат.

Вчера я как-то не обратила внимания на слова о трех наличествующих комнатах. Но если эльфы занимали комнату номер шесть, а мы с Мыром номер семь и дальше по коридору выявилась дверь с номером пять, то где остальные четыре?

Больше дверей не обнаружилось, и, насколько я помню, на второй этаж вела всего одна лестница.

Да... загадка. Интересная система нумерации помещений. Крайне интересная.

Мое любопытство разыгралось со страшной силой, и я поспешила вниз, ведомая неумемным желанием выяснить у Дирка, где же остальные номера. Правда, слегка притормозила на лестнице, побоявшись повторить вчерашний экстремальный спуск.

Хорошего помаленьку. Горького – не до слез.

Осторожно начав спускаться по ступенькам, первым же делом наткнулась на орка, торопящегося по своим очень ответственным делам наверх. На его физиономии было явно написано: «Не лезь – прибью на месте!» Вняв предупреждению и не приближаясь, я искренне поблагодарила дарителя:

– Дирк, большое тебе спасибо за вещи и обувь. Ты меня, можно сказать, спас! – (Это уже с патетикой – для пушшего эффекта.)

Орк остановился и, глядя на меня исподлобья, сказал:

– Да ладно, чего уж там. Если хочешь отблагодарить, то иди своего Магриэля угомони, пока он мне всю таверну по щепкам не разнес.

– А что такое? – поинтересовалась я, прислушиваясь к шуму, доносящемуся снизу.

– Этот гызркоо гярнгзoo ооьеркогв тсхаов уже второй час пытается справиться с троллем, который, в свою очередь, пытается научить его говорить «че» и «можа». Твоя работа? – уставился он на меня с подозрением.

Сделав вид, что это ко мне не относится, я азартно спросила:

– И кто побеждает?

– Тебе зачем? – сощурился орк, заподозрив подвох.

Пришлось делиться идеей:

– Хочу делать ставки – кто победит. Участвуешь?

На широком лице Дирка отразилось тягостное раздумье, гулявшее от одного уха к другому. Так как расстояние между ними было приличное, то процесс грозил затянуться. Чтобы ускорить, предложила:

– Если да, то научу, как привлечь посетителей и увеличить выручку.

Трактирщик почесал затылок и согласился, задав лишь один вопрос:

– На что спорить будем?

– На то, что эльф выучит эти слова, – усмехнулась я. И продолжила: – Иди принимай ставки, но смотри не продешевь.

Дирк хмыкнул, потряс кулаками в знак «обижаешь, подруга!» и рванул в зал. Неторопливо спустившись, я присела на нижней ступеньке. Там, никем не замеченная, с интересом наблюдала за разворачивающимися событиями.

За нашим столом сидел тролль, удерживая чуть ли не на коленях вырывающегося эльфа, и уговаривал его произносить правильно и длинно:

- Ты... эта! Того! Не балуй... Леля сказала. Вот и давай, учись! Повторяй: «че»...

И так по кругу. Глаза у Магриэля уже отсвечивали красным пламенем ярости. Мужчину явно перемкнуло, по какой причине изъясняться внятно он не мог. Его хватало исключительно на змеиное шипение. Вокруг «сладкой парочки» воронами кружили Лелик с Боликом в стремлении освободить друга и будущего родственника. Но как только они перли на штурм, бдительный тролль подвигал к себе свой громадный топорик и недвусмысленно давал понять, что он может сделать с этими двумя освободителями.

За всем этим занимательным безобразием наблюдала троица гномов, рядом с которыми крутился сейчас Дирк, два зеленых приземистых типа, похожие на лягушат-переростков, и один эльф.

Маловата компания, но денег много не бывает. Если все получится, то мне на «булавки» хватит. И основной капитал нетронутым останется.

В это мгновение орк переговорил с гномами и, отыскав меня взглядом, дал жестом понять, что он закончил окучивать денежную грядку.

Очень хорошо! Вторая часть Марлезонского балета!

Встав со ступеньки, я танцующей походкой направилась к своим мужчинам, стараясь пока не попадать в их поле зрения. Приблизившись, уселась напротив Магриэля и громко заявила, обращаясь лишь к нему:

- Я тут подумала, надо бы увеличить предоплату и сделать надбавку за риск.

Эльф застыл, поменял несколько раз цвет кожи, переваривая очередную малоприятную новость, и завопил во все глотку:

- Че?! Можя, еще замок подарить? Та-а-аперича меня... ик... го-о-олым и бо-о-осым... ик... заделать надумаеси? - обзаведясь икотой и заиканием на нервной почве.

- Вынуждена отвергнуть столь заманчивое предложение, - скромно отказалась ваша покорная слуга, сдерживая рвущийся хохот. - Мне даром ничего не надо. Предпочитаю не быть обязанной. Спасибо, Дирк. - Это уже трактирщику, принесшему мне небольшой, но приятно звенящий мешочек.

Брюнет уставился безумным взглядом на мешочек, потом перевел его на довольного орка, потирающего руки, понял, что произошло, и возмутился, желая озвучить свое отношение к происходящему:

- Кардарюк... - но тут его рот запечатала лапа тролля, который высказался:

- Некулюторно! Она - дама!

Благодарно улыбнувшись Мыру, я приступила к завтраку. Моему примеру последовали остальные, исключая Магриэля. Тот окончательно потерял дар речи, аппетит и сбежал на улицу проветривать злость и плохое настроение.

И мне не стыдно! Приходится бороться за место под солнцем... или под двумя. Как-то же нужно устраиваться в этой жизни?

Мои мысли улетели далеко. С тех пор как погибли при теракте в конце девяностых мои родители, мне жилось несладко. Оставшись с бабушкой, которая потеряла все жизненные реалии и пребывала в мире любовных исторических романов, приходилось как-то выживать самой. Не теряя при этом достоинства и не опускаясь до хамства и грубости. Это был долгий и нелегкий путь... Вспоминать не хотелось. Два года назад, после смерти бабушки, я осталась совсем одна, не имея ни близких, ни далеких родственников, но к тому времени достаточно твердо стояла на ногах, будучи полностью уверена в завтрашнем дне. Зная, как выживать в том мире волчьих законов, думаю, смогу приспособиться и здесь, если уж возникнет такая необходимость.

А что движет любым миром? Что стоит в его основе? Деньги! Деньги и власть! К власти я не стремлюсь, но деньги приветствуются. Чувство независимости сильно поднимает самооценку. Причем мне никогда не нравились подачки, предпочитаю зарабатывать

сама. И в этой ситуации не хотелось пользоваться деньгами, которые я еще не отработала, так что мой маленький выигрыш пришелся как нельзя кстати...

- Леля, ты где? - прервал поток моих мыслей озабоченный голос Болисиэля.

- Что? - очнулась я.

Шатен, стоявший рядом, объяснил:

- Ты так глубоко ушла в свои мысли, что мы не могли тебя дозваться. С тобой все в порядке?

- Более чем, - заверила его.

- Тогда пошли наверх. - Это влез второй братец. - Пора собираться в дорогу.

- Минуту, - остановил нас подошедший Бефур. - Это вам, - протянул он мне изящный золотой медальон.

- Спасибо, - удивилась неожиданному подарку, - но я не беру...

- Наслышан о вашей жизненной позиции, - улыбнулся гном, - но кулон - не подарок, это ваш доступ к золоту. Простите, мы не знакомы с геральдикой вашего рода, поэтому сделали личный ключ на свой страх и риск. Но вы всегда сможете его заменить родовым гербом в любом нашем торговом доме. И помните о моем предложении поработать у нас!

- Конечно, спасибо, - растроганно поблагодарила я, приняв медальон на цепочке тонкого плетения. На нем по краям были выбиты знаки, а в середине красовалась свернувшаяся в клубок большая кошка. Рассмотрев чеканку, я с удивлением уставилась на Бефура.

- Просим прощения, если не угодили, но вы очень напоминаете это животное по повадкам, - пустился в разъяснения мужчина, хитро улыбаясь в бороду и собрав вокруг глаз лучики морщинок. - Такая же спокойная и независимая, пока ее не трогают, и выпускающая когти при малейшей опасности.

Никогда не думала о себе в таком свете. Интересное наблюдение.

- Благодарю вас, - церемонно попрощалась с гномом, еще раз заверив его: - Я подумаю о вашем предложении.

На том и расстались. Уже приближаясь к лестнице, вспомнила о нумерации комнат и вернулась к стойке трактирщика.

- Дирк, скажи на милость, почему у тебя наверху комнаты под номерами пять, шесть и семь? А где остальные номера?

Орк посмотрел на меня со всем удивлением, на которое был способен (видимо, я первая задала ему подобный вопрос), и ответил:

- Здесь.

- Где? - огляделась я по сторонам.

- Ну, здесь. Зал - раз, кухня - два, кладовка - три, прачечная - четыре...

Поморгав округлившимися глазами, я ошеломленно призналась:

- Дирк, ты самый большой оригинал, которого я знаю.

Трактирщик напыжился от удовольствия и выдал:

- Я там в дорогу кое-что тебе собрал и в счет эльфу включил. Он уже оплатил. А что ты говорила о привлечении посетителей?

Потратив еще несколько минут на рассказ в благодарность за искреннюю заботу, я потопала в комнату, по дороге спросив у блондина:

- Если это не государственный секрет, скажи мне, пожалуйста, почему Магриэль с утра так злобствует?

- Не секрет, - засмеялся Лелигриэль. - Просто он ждал, что ты придешь упрашивать его не оставлять тебя в одной комнате с троллем. Весь вечер прислушивался к шагам в коридоре и строил планы, как будет себя вести.

- А вот с этого места поподробнее. - До меня дошел смысл его подлянки. - Он надеялся, что я испугаюсь соседства с троллем и приползу его умолять избавить меня от этой участи? А он немного поломается и снизойдет к моей нижайшей просьбе?..

Блондин пожал плечами, подводя меня к двери комнаты:

- Да нет особых подробностей. Магриэль всю ночь не спал. Прислушивался - вдруг тебя понадобится спасать...

Как это знакомо. Сначала устроить провокацию, а потом ввалиться эдаким рыцарем и спасти прекрасную даму. И дама сама упадет в протянутые жадные ручки, как спелое яблоко. Из благодарности за спасение. Ага! Фиг ему на постном масле!

- ...С раннего утра предлоги изобретал, чтобы к вам в комнату зайти и проверить, все ли в порядке. Нашел...

Нашел. Зашел и снова нашел. Меня в обнимку с Мыром. Какой же Мыр умница! Так изящно подставить подножку у меня бы не получилось.

- ...Возможность и сразу нас загрузил твоей экипировкой. А дальше ты сама все знаешь, - закончил повествование Лелигриэль. Подвел итог: - Он, как только про тебя слышит, сразу дурным становится. Все думаю: вдруг это заразно?

Я хихикнула и сообщила:

- Понятия не имею. В первый раз в отношении себя такую агрессивную реакцию наблюдаю.

- И боюсь, что не в последний, - весело хмыкнув, ответил мне блондин, распахивая дверь в комнату, где уже собрались участники туристического похода, конечной точкой которого намечался гарем.

Может, этому диэру сделку предложить? Меняю одну худенькую девушку на четырех... нет, трех упитанных мужчин детородного возраста и приятной наружности? Не клюнет?

Помечтать и представить танцующих эльфов в чадре и прозрачных шальварах мне, к сожалению, не дали, подтолкнув в направлении кровати.

Ой, что-то мне нехорошо! Пойти разве свежим воздухом подышать? Это как на меня столько железа налезет? Чует моя душенька, погибну во цвете лет, не успею доползти до гарема.

На кровати были разложены предметы облачения девы-воительницы, которые я предположительно обязана носить с радостью и не испытывая абсолютно никаких неудобств. Но почему-то именно эти неудобства я уже начала испытывать заранее, только рассматривая отдельные части этого самого, хм, дамского туалета.

Знаете, что странно? Я себя считаю девушкой образованной и искусства не чурающейся. И вот что я вам скажу... Ни на одной из предлагаемых зрителю картин о фэнтезийном мире я не видела женщину в полном боекомплекте. Обычно художники ограничивались бронебюстье и бронешортами. Или того хуже - системой непонятного назначения ремней. Сильно смахивающих на конскую упряжь и совершенно ничего не скрывающих. Как в такой амуниции возможно ходить - известно, видимо, лишь самим мужчинам-художникам. И натурщицы подобрались как одна, сплошняком морозостойкие. У всех полуголых дам на картинах идеально ровная кожа без малейшего признака гусиной. Честное слово, внимательно искала. Или у них встроенный электрический обогреватель вшит в ляпочки?

Растерянно оглядев доставшееся мне богатство, я спросила полуобморочным голосом:

- Может, не надо?

- Надо, Леля, надо! - зловеще откликнулся Магриэль, пришедший в радостное состояние духа от моего явного испуга. И дал строгую команду: - Надевай кольчугу.

Не отрывая глаз от милой рубашонки, сплетенной из металлических колечек и не имеющей четкого обозначения переда и зада, я призналась:

- Не умею.

Одарив меня горделивым взглядом, полным мужского превосходства, и самодовольно усмехнувшись, брюнет сграбастал кольчужку и попытался ее на меня натянуть. Тут же прищемив мои волосы.

- А-а-а! - высказалась я и попробовала вылезти обратно, при этом стараясь отцепить прядь волос с изнанки рубашки и крутясь, как вьюн на сковородке.

- Ум-м-м! - выразил несогласие с моими действиями Магриэль, отскакивая в сторону и держась за пострадавшую челюсть. - Помвите ей хто-нифуть!

На помощь пришел мой верный зеленый рыцарь и вытряхнул меня из металлической смирительной рубашки. Покрутил ее туда-сюда в лапах и рыкнул:

- Руки вверх!

Не ожидавшая такого обращения, я в испуге подняла руки, собираясь добровольно сдаться без боя, и тут же на меня опустилась холодная тяжесть, легшая на плечи многокилограммовым грузом. Кажется, я стала ниже на пару сантиметров. Колени согнулись и начали дрожать мелкой дрожью.

И в этом мне следует ходить? Не хочу!

Но моего желания никто не спрашивал. Полюбовавшись на дело рук своих, клыкастый предатель затянул на моей талии... э-э-э... бедрах пояс с ножнами, или как там называется чехол для холодного оружия, почти достигший пола. И путающийся у меня в ногах.

После этого тролль отошел в сторону за очередным пыточным предметом, нечаянно задев меня легонько. Я начала падать. Меня поймал Болисиэль и поставил на место.

- Спасибо, - сказала я вежливо.

- Пожалуйста, - ответил он и убрался подальше...

Вернулся Мыр и что-то надел мне на одну ногу. Нога отнялась. Я начала падать. Меня снова поймал Болисиэль и поставил на место.

- Спасибо, - сказала я как можно вежливей.

- Пожалуйста, - не поленился скороговоркой ответить эльф и поспешно отскочил.

Пока мы обменивались любезностями, тролль воспользовался и коварно утяжелил вторую ногу. Нога отнялась. Я начала заваливаться назад. Меня поддержал Лелигриэль и выровнял, сразу сказав «пожалуйста» и сэкономив время.

В эту минуту ко мне подскочил очухавшийся от травмы Магриэль и со злобной ухмылкой надел мне на руки утяжелители. Руки повисли.

- Это что? - проявила я любопытство.

- Наручи, - любезно ответил блондин, внимательно наблюдая, в какую сторону меня поведет теперь.

- А! - выразила понимание. - Я-то думала, это ограничители.

- Ограничители чего? - не сразу разобрался эльф.

- Как - чего, - искренне поразила я его недогадливости, с интересом глядя на припухшую щеку Магриэля. - Выбивания зубов, конечно.

Брюнет попытался сжать челюсти и продемонстрировать мужественные желваки, но ему это не удалось. Скривившись, он протянул троллю металлический блестящий колпачок и жестами показал, куда мне его надо приладить. Разгадав его коварные намерения, я попыталась предотвратить покушение на прическу и потерпела поражение. На меня сверху плюхнулась тяжелая шапочка, утопившая голову в плечи и полностью закрывшая мне обзор.

- В этом виде я обязательно покорю сердце князя, - сообщила я им скептически. Голос прозвучал как-то глухо и с некоторым эхом. - Вы, главное, уточните - принимает ли он металлолом с начинкой.

Видимо, либо они не знали, берет ли князь взятки фаршированным металлом, либо испугались возможности поработать собакой-поводырем, но шлем стащили, открыв мне обзор.

Какая прелесть! Вот когда начинаешь понимать, как прекрасен солнечный свет! А это что?

С длинным блестящим мечом ко мне подступал Магриэль. Вид оружия мне сразу не понравился, и я решила спастись бегством, позабыв о стильном модерновом прикиде от коротышек-дизайнеров. Сделав шаг назад, я начала медленно падать. Вовремя подскочивший сзади блондин меня поймал, но выровнял как-то неудачно. Потому что я принялась заваливаться вперед. Между брюнетом, укомплектованным мечом, и мной никто не встал. С радостной улыбкой я смела Магриэля с ног и улеглась сверху. Своими выпуклостями делая у него заметные впадины.

Простите за грубое сравнение. Другое просто на ум в этой ситуации не приходит. И так прикладывала все возможные и невозможные усилия для удержания рвущегося наружу смеха. Как представляю со стороны наш «бутерброд» с торчащим вверх мечом в роли зубочистки, так и давлюсь хохотом.

Тут героический блондин решил выступить в роли спасителя и разлепить наш тандем. Не знаю, каким местом он думал, когда наклонялся над нами, старательно отгаскивая меня за плечи от Магриэля и елозя по моему лицу своей распущенной шевелюрой.

Одна из прядей пощекотала мне нос.

- Апчхи! - оглушительно чихнула я. - Ой!

От неожиданности Лелигриэль выпустил меня из рук.

- Х-х-х, - прокомментировал свое отношение ко всему брюнет, сдуваясь от плюхнувшейся на него снова тяжести. И глаза у него стали грустные и отсутствующие...

А как ты хотел? Все познается в сравнении! Зато научись ценить жизнь... без меня и справляться с трудностями самостоятельно.

- Извини, - покаялась я. - Вырвалось. Случайно. Больше постараюсь не чихать.

Магриэль никак не отреагировал. Все забеспокоились о его душевном состоянии. Беспокоились мы чрезвычайно своеобразно: я - лежа на нем, братья и тролль - присев на корточки рядом. Поглазев на него вчетвером и детально обсудив проблему, мы все же пришли к логичному выводу об освобождении его тела от моей тяжести.

На этот раз к делу приступил тролль, который не мудрствуя лукаво просто стащил меня с эльфа за шиворот. Такой подход не понравился ни мне, ни брюнету. Мне - потому что в процессе стаскивания меня чуть не удушили, и я отреагировала весьма негативно. Магриэлю - потому что по нему снова поелозили, придавили и нечаянно наступили. (Это я, когда выражала свое негодование.) Правда, он промолчал...

Мужчины поставили меня на ноги и вежливо, но твердо попросили стоять на месте. Не

шататься в разные стороны и не заваливаться на кого ни попадя. И пошли реанимировать брюнета, смиренно лежавшего на том месте, где его оставили, и глядевшего в потолок добрыми-предобрыми глазами... не выпуская меч из руки. Я клятвенно пообещала попробовать:

- Это уж как получится!

Понаблюдав за хлопотавшими над безучастным телом мужчинами, я внесла дельное предложение:

- Отберите у него оружие.

Они задумались, согласились и, высвободив из руки брюнета меч... всучили его мне.

И у кого где были в тот момент мозги? Про себя вообще помолчу! Зачем я вцепилась в эту железяку? И бог-то с ним, вцепилась и вцепилась! На кой ляд мне понадобилось ее поднимать? Никто не в курсе? Нет? И я о том же...

Признаюсь... Если там я могла хоть немножко влиять на события (совсем чуть-чуть), то здесь ситуация полностью вышла из-под моего контроля...

С расширенными от ужаса глазами, практически полностью парализованная происходящим, я падала вперед с мечом, удерживаемым обеими руками. Прекрасно понимая, куда сейчас воткнется эта штуковина и какое место у Магриэля при этом серьезно пострадает.

Его невеста мне этого не простит...

Ошалевший мозг достучался до речевых центров, дав команду предупредить и предотвратить. Сведенные судорогой челюсти разжались, и я заорала:

- Поберегись!!!

Слава богу, что у них у всех оказалась быстрая реакция! Брюнета выдернули из-под надвигающегося лезвия в последнюю секунду, чуть не порвав на части - каждый тянул в свою сторону.

Острие меча воткнулось в пол. С облегчением вздохнув, я повисла на оружии сверху, глубже вгоняя его в доску и глядя на всех ошарашенных участников металл-шоу счастливыми глазами.

В это время из ступора выпал Магриэль и, оценив свой и общественный ущерб, завопил, тыкая в меня пальцем:

- Раздеть!!! Немедленно!!! Она опасна!!!

Все с ним дружно согласились и мигом стащили с меня амуницию. Ощувив небывалое облегчение, я женственно поправила волосы, оглядела металлическую одежду и скромно поинтересовалась:

- Объясните, а зачем было нужно на меня это напяливать? Мы же, по-моему, разобрались, что я не валькирия и не воительница. Так для чего весь этот цирк?

Эльфы переглянулись и пространно заявили:

- Дорога длинная и непредсказуемая. Мало ли что...

М-да уж, логика на грани фантастики! Представляю себя в этом облачении, отмахивающейся мечом от бандитов. Или кто тут у них водится... Злодеи животы от смеха надорвут и трагически помрут раньше, чем я до них дотянусь!

Выразив красноречивым взглядом отношение к эльфячьим замыслам, я полюбопытствовала, указывая на металлическую кучку:

- А как с этим быть?

Отошедший от шока брюнет собрал все, что мог, в охапку и поскакал к окну, вопя:

- Выкинуть к мгбырровой матери, чтобы никто не пострадал больше!

И был остановлен на подступах. Мной.

- Это почему ты моим имуществом распоряжаешься? - задала свой первый вопрос.

И была нагло проигнорирована. Магриэль попытался обойти меня стороной.

Ах так!

- И почему ты упоминаешь маму Мыра в таком нелестном свете? - приступила я к провокационным действиям.

После моих слов эльфы застыли, хлопая длинными ресницами, но зато активировался тролль. Изобразив на зеленой физиономии повышенную умственную деятельность, Мыр сжал в руке топор и двинулся на Магриэля, выражая претензии:

- Маму?! Низзя!!! Ух!

Брюнет возвел очи к потолку, шваркнул металлом об пол и возопил:

- За что? О Демиурги! За какие мои прегрешения вы послали мне эту женщину? Чем я вас прогневил?

- Наверно, много попросил? - выдвинула я предположение, откровенно наслаждаясь своей маленькой мстью за ночь с троллем.

- А? - отвлекся страдалец от прочувствованного монолога.

Я пожала плечами и повторила глухому тетереву:

- Чем больше просишь, тем больше получаешь. Иногда по голове, но чаще по шее.

- Убью! - заорал брюнет. - Убью, и плевать на последствия!

- Не надо! - завопили братья, повиснув на нем. - А как же наша сестра?

- Ей в гареме самое место! - не унимался разъяренный мужчина, пытаясь стряхнуть налипших родственников и прорваться ко мне. - Если мозгов не хватило, пусть другим местом содержание отрабатывает!

Братья немедленно оскорбились и полезли отстаивать честь сестры, устроив куча-малу. Посмотрев на достигнутый результат и полностью удовлетворившись, я преспокойно отошла в сторонку. Удобно устроившись на кровати и достав из сумочки маникюрную пилку с алмазным напылением, я приводила в порядок ногти и приглядывала за веселой заварушкой, предоставляя мужчинам свободу выяснять отношения.

В самом деле, зачем вмешиваться в настоящую мужскую беседу? Пускай себе сами разбираются, где и кому место. Не женское это дело - на баррикады впереди них лезть. Покричат, подерутся, помирятся, напьются - и стресс долой, программа выполнена. Милое занятие!

В конце концов бузотерам надоело швырять друг друга направо и налево, и они угомонились. Встрепанные, тяжело дышащие, но уже более-менее адекватные мужчины обменялись многозначительными взглядами и... заключили мир.

А я что говорила?

Развернувшись дружным фронтом в мою сторону, они поглазели на занятую своими ногтями девушку, вздохнули и начали собираться в дорогу. Их благосклонность распростерлась даже на мою железную униформу, которая была аккуратно сложена и задвинута под кровать. Меня такая постановка вопроса заинтересовала. Указав пилочкой на сие безобразие, я полюбопытствовала:

- А как же безопасность на дорогах? Мало ли что может случиться?

Блондин закатил глаза, шатен замялся, а Магриэль уселся рядом со мной и

проникновенно сказал:

- Леля, мне кажется, мы очень плохо начали наше сотрудничество.

О! Это что-то новенькое в наших быстро развивающихся пролетарских отношениях. С чего вдруг такая вежливость?

Вслух говорить ничего не стала, лишь кивнула, соглашаясь.

- Нам действительно предстоит трудная дорога, и мне бы не хотелось ожидать от тебя каких-то подвохов...

Точно! Это же я во всем виновата! Ай-ай-ай мне, нехорошей!

- ...И постоянно оглядываться. Может быть, заключим перемирие?..

Лучше пакт о ненападении!

- ...И попробуем начать все сначала?

Как у вас все просто! Обга... обидел - и давай попробуем начать все сначала. Так и подмывает сказать: «Давай! Начнем с того мгновения, когда тебя запланировали: попробуем переубедить твоих родителей». Но это, к сожалению, невозможно. Что ж, сделаем хорошую мину при плохой игре и пойдем навстречу пожеланиям эльфийских трудящихся! Но только для того, чтобы при изменении правил игры смести их со своей дороги... цивилизованными способами.

Прокрутив все это в голове и мило улыбнувшись в ответ на предложение, я состроила наиглупейшую рожицу и счастливо защебетала:

- Ой! Конечно! Я согласна! Это так чудесно! Ты такой милый, добрый и замечательный!

Эльф порозовел от удовольствия и, обретя заново мужское самоуважение и уверенность в своей неотразимости, приложился к моей ручке и отбыл в направлении своей сумки. Проводив его взглядом и вытерев руку о покрывало, я ощутила желание съесть лимон, чтобы уменьшить приторно-липкое послевкусие. Уже вставала, когда нечаянно заметила понимающую усмешку тролля.

Странно. Может быть, он лишь прикидывается недоразвитым существом с косноязычной речью и ужасными манерами? Стоит понаблюдать за ним попристальной...

Мгновением позже это необычное выражение пропало, как будто и не было. Не умею я замечать нюансов, наверняка подумала бы, что померещилось.

Как у них тут все запутано...

Эльфы собрались, нагрузились пожитками и потопали вниз, корректно попросив меня спускаться не торопясь и аккуратно. Одарив заботливых мужчин широкой восторженной улыбкой, я со всем прилежанием закивала головой:

- Спасибо! Обязательно!

Поползу со скоростью улитки... Чтоб забота зря не пропала. И мужчины возрадуются своей необычайной прозорливости...

Вскоре за ними засобирался тролль, напоследок погрозив мне пальцем:

- Ты... это. Того! Не шали. Тихонько топай.

Вот ему искренне улыбнулась, от всей души:

- Спасибо.

Он уже открывал дверь, когда услышал вопрос:

- Мыр, а ты зачем в эту авантюру впутался?

Троль замер и, оглянувшись через плечо, сконканно ответил:

- Дык проводник я местный, - и ушел.

Пожитков у меня не было, значит, и собирать нечего. Оглядев в последний раз свой временный приют, в который я так неожиданно попала, решительно вышла за дверь, навстречу новым приключениям. Спустившись по лестнице, я обнаружила абсолютно пустой главный зал.

Любопытно, куда все подевались? Или отъезд нашей беспокойной компании - эпохальное событие? Те, кого мы достали, собрались нас провожать? Вышли удостовериться, что мы действительно покидаем сие место, и заодно помахать нам вслед транспарантами и белыми платочками, смахнув набежавшую скупую слезу?

Но я немножко ошиблась в своих предположениях. Зато выяснила другую, очень приятную и полезную вещь: я понимаю местную письменность.

Выйдя за массивную входную дверь, сделанную из цельного куска дерева и оснащенную множеством металлических запоров, на крыльце я зажмурилась от яркого света. Постояв немного с закрытыми глазами и дав им привыкнуть, открыла их и чуть не ахнула.

Залитые солнцем огороды издали казались разноцветным ковром. Гостиница притулилась на краю села, и отсюда отлично просматривался пустынный тракт до самого горизонта. Домики в деревне были из категории тех, которые именуются «мазанками». Без уничижительного оттенка. Такие себе вполне уютные разноцветные домишки с крохотными оконцами, по большей части крытые соломой или тростником. Особенно умилили розовые и голубые хатки, но попадались белые, красные и даже ярко-синие.

Колодцы журавлями высились у каждого подворья. У ближайших домов кудахтали куры, хрюкали свиньи. Ветер теребил на веревках стиранные пестрые юбки, развевал подобно флагам полосатые простыни и штаны.

Сельчан почти не было видно, должно быть, часть их мелькала точками на полях и огородах, а большинство женщин занималось обычными домашними делами и не рассиживалось у дороги.

Я перевела взгляд поближе. Орк вел хозяйство исправно, и двор радовал глаз ухоженностью и чистотой. Так вот, на этом дворе столпились постояльцы и проезжие и за чем-то с любопытством наблюдали, перешептываясь и подталкивая друг друга локтями. Перед толпой носился Дирк, размахивая руками, как ветряная мельница, и выкрикивая команды:

- Выше! Теперь ниже! Дармод! Куда угол задрал? Из какого места у вас руки растут? Бездельники!

Немедленно заинтересовавшись, я присоединилась к зрителям и, когда углядела, чем так занят трактирщик, сначала замерла, фыркнула, а вскоре меня согнуло пополам от смеха. Под вывеской с названием трактира «Обжираловка орка» команда из двух подростков крепила следующее объявление, написанное большими корявыми буквами: «Гостиница высшего имперского разряда, пять звезд! Питание и обслуживание - все включено! Расторопная челядь, круглосуточно готовая оказать милые сердцу услуги!»

И снизу шла надпись помельче:

«Баня, теннис, луки со стрелами, топоры и снегоступы оплачиваются отдельно. Гостиница для тигоров и прочих домашних любимцев - за углом. Просьба в трапезную с кьяфардами, слонами, лошадьми и прочими транспортными средствами не входить! Штраф - мешок овса».

Хорошо сказано: «Штраф - мешок овса». Устрашающе. Надо бы еще добавить: «Который мы заставим вас съесть у нас на глазах!» Честное слово, после такого опуса никаких других устрашений не понадобится!

В общем, я знатно повеселилась, пока они вешали рекламный щит. После окончания

работ ко мне подошел Дирк и гордо спросил:

- Ну как?

Обижать его не хотелось, и я осторожно ответила:

- Миленько.

- Во! - напыжился орк, поднимая большой палец кверху. - Ни у кого такого нет. Просто и со вкусом!

- Это да, - покивала я головой.

Дирк еще раз окинул гордым взглядом «двигатель прогресса» и приказал:

- Стой тут. Сейчас принесу твой мешок.

- Спасибо, - расчувствовалась от такой заботы. - Я так тебе благодарна!

- Да ладно, свои - сочтемся! - добродушно махнул рукой орк, направляясь в трактор.

- Значит, у меня пожизненная скидка в твоём заведении? - немедленно развила я тему.

Остановившись и пожевав губами (получалось это у него довольно забавно при наличии торчащих клыков), Дирк подумал, прикинул и сказал:

- Согласен. Но только тебе. На других не распространяется!

И скрылся внутри. За ним потянулись остальные, и двор быстро опустел. Скучать долго мне не дали. Из пристройки рядом с основным зданием показались конюхи, ведущие в поводу сказочно красивых изящных тонконогих зверюг. Честно говоря, кьяфарды один в один смахивали на лошадей, но были нюансы. У эльфийских любимцев росли рога. Я бы назвала кьяфардов единорогами, но рогов было аж два, и они располагались не посередине, а по бокам головы. На меланхолических коров, нервных коз, тупых баранов и прочую домашнюю живность лошади эльфов тоже не походили.

Все же это были именно лошади... с гривами, копытами и прочими лошадиными частями тела, включая хвосты. У высоких, рослых кобыл рогов практически не было... так, небольшие аккуратные бугорки, почти намек. Болик и Лелик владели милыми булаными кобылками с белыми чулками и звездочками на благородных мордах. У Магриэля (кто бы сомневался!) под седлом горделиво вытанцовывал прекрасный игреневый жеребец с элегантными острыми рогами, похожими на французские сельскохозяйственные вилы - помните, такие, из двух зубцов. Рога длинные и прямые, словно у антилопы из Африки... Этот выкормыш эльфийских конюшен показался мне норовистым, надменным и злющим. Словом, весь в хозяина. Жуть!

Короче, я решила держаться от них обоих (Маголика и его вооруженного жеребца-кьяфарда) как можно дальше. Наша позиция была обоюдной. Всадник с жеребцом тоже меня почему-то недолюбливали.

Нет, животных я обожала... на расстоянии, так сказать. Что не мешало мне гладить и почесывать домашних любимцев у знакомых, хотя своих животных у меня никогда не было. Сначала - потому, что бабушка страдала аллергией на шерсть, а потом все мое свободное время занимала работа. Но что до крупных экземпляров... тут совсем другая статья.

У подошедших мужчин я с волнением спросила:

- А где мой вид транспорта? На чем я поеду? Ослика или самобеглую тачанку мне приготовили?

Они как-то странно переглянулись. Это заставило меня понервничать и задать следующий уточняющий вопрос:

- А у меня вообще есть транспорт?

М-да, судя по их растерянным лицам, этим вопросом они не заморачивались.

Замечательное планирование! «Авось» называется.

- Ребята, вы серьезно думали, что если выпросили у ваших Демиургов помощь, то она свалится вам на голову при полной экипировке и с конем в обнимку?

Похоже, так и думали. Вон как застыли в удивлении. Ухохотаться с них можно! Ей-богу! Стоит лишь представить, как открывается дверь к ним в комнату и верхом на лошади въезжаю я с воплем: «А вот и мы! Не ждали?» Или как иной вариант – я перед дверью в комнату объясняю животному, куда ему следует идти. И бедная лошадь дисциплинированно сама ковыляет по ступенькам, пересекает зал, пугая посетителей, и врывается в конюшню, где опять-таки сама себя расседлывает, чистит и ставит в стойло. Или они надеялись, что лошадь у меня складная? Ну типа дорожного уменьшенного варианта: помещается в кармане, работает от батареек, проста и удобна в эксплуатации? Если так, то они еще наивнее, чем я предполагала. Нетронутая природа, неискушенные обитатели с неразвитым интеллектом... А это что? Ой, мама!

Из-за поворота на зрителей надвигалось что-то невероятное до ужаса. Первое впечатление – абстрактный экспрессионизм. Это било в глаза зелено-желто-синим цветом, двигалось и пытело. У меня начался небольшой шок, выраженный в значительном отупении. Такого в своей жизни я еще не видела. Эта... «не мышонок, не лягушка, а неведома зверюшка» дотопала до нас, притормозила и, вывалив громадный фиолетовый язык, сказала:

- Гы!

- Зд-драв-вств-вуйт-те, – заикаясь, выговорила я, помахав гиганту враз ослабевшей рукой.

- Гы, – повторила неведомая зверюшка и хлюпнула языком, собирая стекавшую с клыков слюну и доброжелательно поглядывая на меня маленькими красными глазами, утопленными под выпирающими надбровными дугами.

Шокирующая своим внешним видом тварь, казалось, состояла из фрагментов нескольких животных, знакомых мне по земной фауне. Ростом выше лошади, она имела длинное массивное тело, крепко стоящее на медвежьих лапах. Весело мотала из стороны в сторону лысым крысиным хвостом сзади и щерилась полным набором острых клыков с торчащими из пасти маленькими бивнями. Выступающая нижняя челюсть указывала на неправильный прикус и навевала мысли о пособии для студентов стоматологического факультета, вариант из кунсткамеры. Тело создания покрывала волнистая длинная шерсть желтой расцветки в синих яблоках. Шея практически отсутствовала, или ее не было видно в густом волосаном покрове. Приплюснутая харя, похожая на морду персидского кота, была опущена более коротким ворсом. Венчали это великолепие треугольные уши невероятных размеров, жившие своей, отдельной друг от друга жизнью. Одно, например, сейчас свисало вниз, а второе двигалось локатором на сто восемьдесят градусов.

В голове пробежала сплошная линия, как на мониторе, сигнализирующая о полной потере жизнедеятельности или, вернее, – мыследеятельности. Сейчас я выглядела как типичная представительница племени натуральных блондинок: ни проблеска мысли в глазах, полуоткрытый рот и выражение идиотки на лице. Для завершения образа олигофренки не хватало лишь стекающей тонкой струйкой слюны.

Если это, не дай бог, произойдет (это я про развешивание слюней), то зверюшка запросто примет меня за родственницу по масти и сопутствующим признакам. Так и будем друг перед другом слюной капать...

У меня редко случалось такое состояние. Можно было по пальцам пересчитать. Вот сейчас следовало загнать безымянный...

- Гы, – повторило животное и сделало ко мне шаг.

- Не «гы»! – вырвалось у меня при отступлении.

- Че? – свесилась сверху зверюшки физиономия тролля.

Так вот почему издавека мне еще и зеленое пятно мерещилось! Это тролльное средство передвижения... или троллевое? В общем, для троллей! А они чем-то похожи. Цвет глаз

идентичный, овал лицезорды и форма носа сходны. Только один на двух ногах передвигается, а другая – на четырех лапах. И по общей цветовой гамме немного дисгармонируют...

- Мыр, – отмерла я, выходя из шокового состояния, – это кто?

- Монь! – с гордостью поведал мне тролль, ласково поглаживая животное по массивному загривку.

- Это имя, ругательство или название вида? – уточнила.

- Все вместе, – получила в ответ.

Понятно. Экономия слов и понятий. Конь по имени Конь. Монь по имени Монь. Мыр на Моне. Мыр-Монь. «Тра-ля-ля-ля-ля-ля, а я сошла с ума... Какая досада». Я спятила... Прямо всем организмом чувствую: еще немного, и в моем лексиконе останутся лишь «гы», «че» и «ага». И наступит полнейшая деградация личности...

- Ага, – сорвалось с языка. Мобилизовав все свои умственные усилия, еще не сбежавшие в панике, я продолжила познавать новый вид животного. – Чем питается Монь? – попробовала понять, какое расстояние будет считаться безопасным.

- Всем, – обрадовал меня Мыр.

- Какая прелесть... – отозвалась я полуобморочным голосом и включила заднюю передачу.

- А то! – загордился тролль, слезая с животного. – Жрет о-го-го! Но все!

- Очень экономно, – согласилась, проявляя дальновидность и ускоряя отход.

Монь посмотрел на мои телодвижения и, облизав длинным языком кровожадную морду, двинул за мной.

Пока мы с ним играли в салочки, тролль поинтересовался у эльфов, увлеченно и с некоторым злорадством наблюдавших за нашим с Монем передвижением на местности:

- Че встали?

Эльфы начали рассказывать о возникшей проблеме моей перевозки, завершив бурные объяснения потрясающими словами:

- Наши кьяфарды ее к себе не подпустят.

Моню надоело меня преследовать. Догнав в два прыжка, он обхватил меня передними лапами и пригреб к себе.

- А-а-а! – завопила я и была немедленно обслюнявлена.

Животное, урча и облизываясь, нежно прижимало меня к покрытой мягкой шерсткой груди и активно создавало мой новый имидж. Видимо, старый ему не понравился, и Монь решил его радикально изменить, не спросив моего согласия. И ему это удалось выше всяческих похвал. Изменение шло семимильными шагами...

Убедившись, что мужчины слишком заняты обсуждением архиважных вопросов и не реагируют на мои вопли, я смирилась с незавидной участью, предупредив Моня:

- Я невкусная!

- Гы? – удивился он, на секунду прекратив «утюжить» мои волосы, зализывая их в разные стороны.

- Диарею, гад, заработаешь, – вздохнула, понимая, что самой мне от этого «имиджмейкера» не освободиться. – Или холеру!

Оно гыгыкнуло, заверив меня в крепости своего пищеварительного тракта и стойкости иммунитета, аппетитно продолжив увлекательное занятие под названием «Наведение

красоты по системе Моня». Пришлось расслабиться и получать удовольствие, искренне надеясь не облысеть после интенсивной терапии.

Знаменитым стилистам остается только удавиться от зависти к такому новшеству в мире гламура...

- Эй, мужики, пока вы тут болтаете, у вас там девчонку до смерти залюбят! – прокомментировал подошедший Дирк, привлекая внимание к моей основательно пожеванной особе.

И тут я поняла, как люблю орков!

Участники горячих дебатов соизволили оторваться от решения глобальных проблем и сообразили: еще чуть-чуть – и перевозить будет некого. Меня элементарно залижут до скелета, как эскимо.

Мыр первым бросился мне на помощь, ревя во всю глотку:

- Брось!

Правда, мило? Брось каку, она плохая! Настоящий героический поступок – вырвать замурзанную и обслюявленную девушку из лап симпатизирующего ей монстра...

Монь обиделся за меня. Рассерженно заворчал:

- Гы-гы-бу-бу-гы, – он прижал полузадушенную чрезмерной любовью девушку к себе покрепче и повернулся к мужчинам тылом, отгоняя защитников чести прекрасной дамы ударами хвоста. Куда он им там попадал, я не видела, но звуки долетали своеобразные и нецензурные.

Наконец моему новому поклоннику надоело проявление повышенного внимания к объекту его благосклонности. Он сел на задние лапы и попытался запихнуть девушку в меховой карман на животе.

Йе-о-о, кунгуру! Извините, кенгуру. Я сейчас или тронусь умом, или скончаюсь на месте... Или все сразу, в любом порядке! Любопытно, труп может сойти с ума?

Дело нашлось всем.

Я в карман не помещалась. Монь злился, пыхтел и утрамбовывал. Мыр бесился, орал и выковыривал. Эльфы ржали и мешались под ногами и лапами. Дирк руководил и давал советы. Одна я истерично хихикала, индифферентно наблюдая за собственным спасением...

Если после этого я останусь в живых и в полном рассудке, то диэры мне уже не страшны! Подумаешь, какой-то гарем! Вот тут ого-ого, а там... плюнуть и растереть! И где мое воспитание? Где-где... в кармане!

Наконец кому-то в голову пришла умная идея, и перед Монем поставили корзину красных и вонючих корнеплодов. Зверь повел носом, принюхавшись, сравнил меня и овощи и сделал выбор в пользу еды, поставив меня на ноги и разжимая меховые объятия. Лизнув меня напоследок, Монь потрусил к корзине и занялся угощением, чавкая и брызгая соком.

Окружившие меня мужчины наперебой интересовались самочувствием:

- Как ты себя чувствуешь?

Обалденно!

- Ну, ты че? Живая?

Нет! Разве не видно?

- Как ты?

Никак!

- Скажи хоть что-нибудь! Пожалуйста! - высказал общую просьбу Магриэль.

- Гы-гы-гы, - откликнулась я.

- Это шок, - авторитетно заявил орк. - Сейчас принесу проверенное средство.

Быстро смотавшись в дом, он притащил большую кружку жидкости, которую заставил меня выпить чуть ли не залпом. Вкус у «лекарства» оказался мерзким, горьким и отдавал сивухой.

- Что это? - пришла я в себя на последних глотках.

- Гномий самогон - лучшее средство от шока. Поправляет здоровье практически мгновенно!

Гы-гы-гы! И так же мгновенно сносит крышу, вырубает сознание и подламывает ноги... Спасибо тебе, добрый и заботливый друг!

Против ожидаемого, эффект потребления алкоголя вовнутрь в больших количествах оказался не таким уж страшным. Из трех вышеперечисленных вещей у меня всего лишь снесло крышу. Настроение стало безбашенным и вредоносным.

И кому тут сейчас повезет первым? А? Как их много! С кого начнем? Ой, ну как все-таки сложно сделать выбор! О! Придумала!

Танцующей походкой от бедра (это мне так казалось - на самом деле ползя зигзагами) я отправилась на поиски ромашки. Ромашки здесь не росли... Лютики... ик, тоже... Под песню «Ромашки спрятались, поникли лютики...» я ринулась на дальнейшие поиски.

Какая жалость! Придется искать замену? А это что? Симпатичный кустик с цветочками. Вот тебя-то мне и надо!

Выбрав самый привлекательный, на мой взгляд, цветок, я, поднатужившись, дернула за ветку и вытащила из земли весь куст под горестные стенания Дирка о загубленном элитном сорте глюмотемазии. Подивившись своей недюжинной силе и названию цветочка, я попеняла трактирщику:

- Кто ж редкие орхи... ик... деи посреди дороги сажает? - сразив жадного садовника выхлопом ядерных самогонных паров. Потом сразу успокоила: - Эльфы сегодня банкуют - все претензии к ним.

Закончив с финансовыми делами и подставив эльфов, взялась за гадание, собираясь сделать нелегкий выбор. Обрывая лепестки, перечисляла:

- Мыр, Лелик, Болик, Маголик, Дирк... - На этом месте вспомнила, что орков я люблю, и заменила его на тролля.

И так по кругу несколько раз, пока последний лепесток не остался у меня в руках с именем... Маголик.

И кто бы сомневался! Только не я!

Вычислив таким стопроцентно надежным способом врага всех времен и народов, я окинула его злобным взглядом и, взяв куст наперевес, пошла в лобовую атаку, мстя за испорченную внешность и потраченные нервы. Этот трус оказался быстрее и спасся на крыше сарая. Остальные не вмешивались, давая мне возможность пошалить. (Это Дирк научно обосновал мои действия, отчего я возлюбила орков со страшной силой.)

На сарай мне залезть не удалось. После третьей попытки, потирая ушибленные места под ехидным взглядом довольного эльфа, я осмотрелась вокруг в поисках чего-нибудь длинного и тяжелого и...

- Монь!

- Гы? - оторвался он от опустевшей корзинки.

- Ты меня любишь?

- Гы!

- Ты моя радость! – умилилась я и мстительно scomандовала, ткнув пальцем в ухмыляющегося Магриэля: – Фас! Взять его! Монь, он твой и в карман точно поместится! А если нет, то я с тобой в четыре... руки запыаю! Кубом станет, в ленту Мёбиуса сверну, но влезет!

Больше Магриэль не улыбался. Совсем. Ему было некогда как некогда. Воитель трудился в поте лица своего, героически отпыивая взлетевшего на крышу в мгновение ока Моня, который задержался с расправой лишь на пару секунд, чтобы стряхнуть с хвоста вцепившегося тролля. Эльф сражался отчаянно, отстаивая свое право на свободу, но, увы... проиграл грубой силе. Заехав животному в нос, он сильно разозлил последнего. И тот, раззявив широкую пасть, вобрал туда думательный аппарат эльфа, слегка прикусив. Лишив противника таким кардинальным способом ориентации, зверь недолго подержал того и выплюнул.

Умный! Правильно! Нечего всякую дрянь в пасть тащить!

Покрутив в лапах сомлевшего Магриэля и не добившись реакции, животное потеряло к нему всякий интерес и спрыгнуло с крыши. Эльфа Монь прихватил с собой в качестве трофея, подцепив бивнями за одежду. Прибежав ко мне, зверь мотнул башкой, освобождаясь от ноши, и загыгикал. Похвалив помощника, я сообщила Магриэлю и всем окружающим:

- И так будет с каждым! – поковыляла в дом в надежде на горячую воду и мягкую постель.

За мной последовал орк, мотая головой и громко возмущаясь нанесенным ущербом, предоставив остальным разбираться с пострадавшим.

К несчастью, моим надеждам на комфортную и безоблачную жизнь сбыться было не суждено: бочку с горячей водой и чистую одежду мне предоставили, но в постели отказали, сославшись на необходимость срочно выезжать. А в ответ на негодование и упреки в качестве конфетки пообещали купить в ближайшем селе на ярмарке лошадку, смену одежды и сапоги.

Уломали, черти красноречивые!

Все это шепотом перечислял мне Болисиэль, постоянно оглядываясь. Я заподозрила подвох и осведомилась:

- Что за шпионские игры? Почему такая секретность?

Разговаривали мы с ним рядом с дверью в прачечную, в которой предприимчивый орк устроил еще и купальню.

- Понимаешь, – пустился он в разъяснения, – сейчас Дирк выставляет Магриэлю новый счет, и мне бы не хотелось, чтобы он услышал про дополнительные расходы. Ну, по крайней мере пока...

- А потом, когда узнает, – ему что, легче будет? – скептически отнеслась я к объяснению причин.

Шатен подумал, почесал затылок и признался:

- Не думаю. Но все ж не сразу.

Послышался шум, и вскоре обнаружился его источник. Им оказались блондин с троллем, подпирающие с двух сторон Магриэля, который выглядел серьезно потрепанным жизненными обстоятельствами и хромал. Поочередно на каждую ногу...

Только я собралась его пожалеть, признаться, что погорячилась, и, возможно, даже извиниться, как он, узрев меня, страдальчески закатил глаза и пробурчал длинную и невнятную фразу. Смысл ее сводился к «мыгбырр таррах», паре непередаваемых, незнакомых мне терминов, «исчадию», «каре Демиургов» и «за что нам такое наказание».

Меня это невероятно задело и сильно оскорбило, поэтому, прищурившись, оповестила брюнета:

- Еще одно слово - шагу за порог не сделаю, пока не получу полный женский гардероб, бриллиантовый гарнитур, коня и полцарства в придачу!

В ответ на требование мужчина застонал и обмяк. В купальню его уже заносили.

Проводив его взглядом и устыдившись в глубине души (очень глубоко, вытаскивать не рекомендуется - можно вывернуть душу наизнанку), вознамерилась пойти посидеть в столовой, когда меня остановил Мыр. Он попросил, смущаясь:

- Леля, ты это, того. Не серчай на Моня. Он хороший.

- Просто любвеобильный, - добавила я. - Поняла и не сержусь.

- Угу, - согласился тролль.

- Мыр, а мне ведь до ярмарки придется с тобой ехать. Ты не возражаешь?

- Не-а, - пожал он широкими плечами. - Давай. Рад.

Достигнув соглашения, мы пошли с ним в общий зал, куда Дирк принес троллю большую кружку пенистого эля, а мне кринку молока. Вскоре к нам присоединились братья. И пока мы ждали Магриэля, я решила удовлетворить свое любопытство и задать некоторые вопросы.

- А скажите-ка мне, господа эльфы, - начала я, - зачем вам понадобились местные труженицы эротического фронта, которых вы заказывали перед моим появлением?

Эльфы помялись, посмущались, но выложили правду:

- Мы просто подумали: если Демиурги не помогут, то можно девок в гарем подсунуть.

О-о-о! Какое у нас логическое мышление! Закачаешься! Они «просто подумали»! Хи-хи! А если бы они не «просто подумали», то до чего бы додумались?

- Всех скопом? - уточнила, пробуя постигнуть суть задумки.

- Нет, - ответил блондин. - Выбрали бы несколько помоложе и посимпатичнее и по одной бы засылали...

Обогатились бы! Сколько бы золота на девушках заработали! Халявщики!

- ...Кому-то же должно повезти?

Все с вами ясно! Проведем естественный отбор жриц любви! И...

- А если нет? Вдруг они все пали бы жертвами обаяния диэра? За новыми бы вернулись?

Моя догадка оказалась верной. Эльфы переглянулись, понимая, как глупо звучит их план «Б».

М-да, таскали бы они девушек, пока не укомплектовали бы ими гарем князя. Он был бы счастлив! Такая экзотика ему и в страшном сне наверняка не приснилась! Толпы трактирных девок в гареме - это нечто! Так и представляю себе следующий диалог:

Князь: «На сегодняшнюю ночь я выбираю тебя!»

Девушка: «Согласная я. Тока пару монет вперед. Я задарма не обслуживаю».

Ну как-то так. На большее у меня фантазии не хватает.

- Получше кандидатур найти не могли?

- Пытались, не получилось, - пояснил Лелигриэль.

- А какая нормальная девушка по своей воле отправилась бы в гарем к диэрам? -

высказался второй брат. – Этим-то хоть заплатить можно! И вообще, тебе Магриэль все более четко объяснит: и почему, и как, и где!

Миленько! Теперь я в курсе своих умственных способностей. Спасибо. Просветили.

– Да-а, мальчики, – протянула я, рассматривая ушастых умников, – вы творчески подошли к делу! Хорошо, я буду терпеливо ожидать инструкций.

Мальчики покраснели и уткнулись в кружки, всем своим видом выражая нежелание продолжать затронутую тему. Настаивать на дальнейших подробностях я не стала, справедливо рассудив, что время еще будет. Но поговорить хотелось, поэтому задала отвлеченный вопрос:

– У вас у всех разный цвет волос. Разве так принято у эльфов? Мне всегда казалось, что эльфы должны быть светловолосые или, в крайнем случае, шатенистые. Вот как он, – кивнула на Болисизэля. – Откуда брюнет затесался?

– Э-э-э... Магриэль – полукровка, – шепотом открыл страшную тайну блондин. – Отец – дроу, мать – эльфа.

– Понятно... Значит он – дрэльф.

– КТО?! – изумились братья и возмущенно уставились на меня.

Троль, как всегда, абстрагировался и в разговоре не участвовал, с удовольствием потягивая пенный эль и внимательно разглядывая ползающую по столу муху. Но меня почему-то не оставляло гадкое чувство, что он все слышит и запоминает. Или я ошиблась, напридумав себе черт знает чего?

– Когда в моем мире скрестили хорька и норку, то получили хонорика. У вас союз дроу и эльфа вывел принципиально новый вид – дрэльфа, – растолковала я им, глядя невинными глазами на ошарашенных эльфов. – А если соединить дрэльфа и, к примеру, тролля, то их потомок будет дрэлле. Правда, звучит очень поэтично?

Наука генетика эльфам пришлось не по вкусу. На меня тут же вылупились как на врага номер один. Еще бы, я же покусилась на чистоту их расы. (Темные, узколобые невежды, Менделя на ваш мир нету. Давно уже небось скрещивали бы магией огурцы с помидорами, скручивая в бараний рог несчастную ДНК.)

Хм... а как насчет беспорядочных половых связей с другими расами? Или у них тут налажено производство контрацептивов? Надо будет уточнить... потом... как-нибудь.

Лелигриэль отмер первым и решил отыгаться:

– Если следовать твоей логике, то ребенок от союза блондинки и тролля будет броллем.

Неумело ты, мальчик, кусаешься! Зубы еще не выросли...

– Во-первых, тогда уж бролликом, пока маленький, – парировала я. – А во-вторых, блондинка – это не раса, это цвет волосающего покрова. Если ты не в курсе, то я человек.

– Броллик, – мечтательно повторил Мыр, выйдя из алкогольной нирваны. – Нравится.

Я развернулась в сторону клыкастого Мичурина. О-ох, и дала бы я этим самым увесистым глиняным кувшинчиком по рукам новоявленным последователям академика Лысенко! Век будут потом помнить, как на вербу груши прививать, а из блондинок броллей выводить!

Первая мысль: только через мой труп! Но вдруг его это не остановит, а жить хотелось.

Вторая мысль: мне с ним ехать. Какой ужас! А если он решит осуществить понравившуюся идею?

Третья мысль (подсознательная): а он в общем-то ничего... местами даже очень. Это не моя мысль! Кыш отсюда!

Пока я открывала и закрывала рот в попытках найти достойный ответ, в зале появился

пришедший в себя Магриэль. Окинув тусклым взглядом нашу компанию, он скривился и скомандовал:

- Выезжаем!

Вздыхнув с облегчением - хватит глупости выдумывать! - я вскочила с места и резво поскакала на выход, по дороге сообщив Дирку:

- Мы уезжаем!

- Серьезно? В который раз? - засомневался тот. - Точно съедете?

- Надеюсь. До свидания!

- Нет уж, лучше - прощай, - выразил Дирк свои пожелания. - Очень уж шумная и беспокойная у вас компания.

- Зато весело, - улыбнулась я и вышла за дверь.

Часть вторая

Все дороги ведут в ад! Личный!

Во дворе эльфы уселись на своих коней, или как они их там называют. Магриэль это действие проделал с некоторым усилием, чем крайне меня позабавил, особенно когда пару раз промахивался мимо свисающей треугольной блестящей штучки. Поглазев в свое удовольствие и зарядившись на весь день оптимизмом, я пошла к Моню, предупредив его на подходе:

- Первым делом - поездка, а нежности потом!

- Гы! - расстроился коврообразный Монь, обманутый в лучших чувствах.

Пожалев несчастную зверушку и налаживая с ним дружеские отношения, я пообещала, погладив Моня по тому месту, где, по моему скромному мнению, должна быть шея:

- Я тебя потом как-нибудь почешу, - (чуть не сказала «поцелую»). - Если захочешь.

Монь обрадовался и плюхнулся на пузо, призывая садиться. Осмотрела предложенное посадочное место и полезла на спину животного, постоянно соскальзывая и пыхтя от усилий.

И вроде бы дело-то нехитрое. А не получается. И зачем он себе такую длинную и скользкую шерсть отрастил? Ой! И как тут не выругаться?

В тот исторический момент, когда я собралась нарочито матерно (не путать с «манерно»!) поведать миру свои претензии, меня легко подняли и плюхнули туда, куда я так стремилась попасть.

- Спасибо, - ласково поблагодарила я, сразу забыв о некультурных словах и приберегая их для следующего подходящего случая.

- Ага, - вместо «пожалуйста» ответил Мыр, забираясь туда же и устраиваясь впереди меня.

Монь начал вставать. Вз-з-з-з-з! Это я съехала вниз до копчика животного и была остановлена поднятым вверх хвостом. Чвак! Поездка в противоположную сторону и впечатывание в спину тролля.

Фантастика! Это я так и буду на Моне, как на «американских горках», кататься? И почему у меня не хватило ума поинтересоваться инструкцией по эксплуатации? Или хотя бы прослушать краткую лекцию: «Верховая езда на Моне. Трудности и пути их решения»? О господи! Он же еще и ходит!

Бодро перебирая ногами, Монь закосолапил со двора. Репьем цепляясь за рубашку Мыра и длинную шерсть Моня, я елозила по спине милой зверюшки направо и налево. Через десять минут у меня развилась морская болезнь. Еще через десять - я прочувствовала, какой у Моня острый хребет и где он мне впивается в интересные части хрупкого женского организма.

Очаровательная, безумно увлекательная поездка! Основной упор на слове «безумно»! Где были мои мозги, когда я соглашалась на эту изошренную пытку позвоночным столбом, постоянно подо мной двигающимся и наглядно, а главное - осязательно демонстрирующим анатомию? Да на море по сравнению с Монем вообще не укачивает! Там полный штиль! Незабываемые мгновения, приправленные тошнотой и головокружением! Если я переживу это, мне уже ничего в жизни страшно не будет! Ой, мне бы на травке полежать...

Какая экскурсия?! Какие местные красоты?! Тут бы выжить! Вся поездка превратилась в нескончаемый «праздник жизни»! Пыль в глаза, пыль в носу, песок в голове - и одна бесконечная дорога.

Шлеп-шлеп! Это бодро переставлял лапы пушистый садюга.

Ш-ш-ш-д-д-д! Это я съехала на одну сторону и немного назад, прикусив язык и

пересчитав минимум три позвонка. Замечу с намеком – не моих.

Гм... подкатил к горлу комок.

Ум-м-м... спустился обратно.

– А-а-а! О-о-о! – в голос орала я.

Меня никто не слушал. Даже тролль не оглох.

Все зеленые великаны крикоупорные или мне один такой попался? И так по кругу, до бесконечности!

Мама, спаси меня!

И вдруг это закончилось... Зажмурившись, я боялась поверить негаданному счастью. Неужели мы куда-то приехали? Я открыла левый глаз: Боже, какая красота! Воздух! Голубое небо. Чирикающие птички. Рощица деревьев с дрожащими на ветру серебристыми листиками – ольха, кажется. Я открыла слезящийся второй глаз. Небо от меня никуда не делось, но стало слегка покачиваться вместе с деревьями и птичками.

В такт остальному ненадежному и коварному миру под руками зашевелился тролль Мыр и попытался слезть на землю.

Сейчас! Разбежался!

Мои пальцы, намертво вцепившиеся в одежду тролля, свело судорогой, и никакая сила на свете не могла меня заставить их разжать.

– Э? – спросил Мыр, до которого дошла очевидная истина: спуститься он может только со мной на спине. Причем я буду вместо рюкзака!

– Изн, – пискнула вместо «извини», старательно сражаясь с настырным комком в горле, никак не желающим дать работу посаженным голосовым связкам.

– Ага. – Тролль нащупал мои руки и попытался отцепить.

Фигушки! Попытка провалилась. Немного подумав, он хмыкнул и разорвал на себе рубашку. Вылез из нее, спрыгнул на землю и снял меня.

Вот стою я на полусогнутых ногах, которые искривились колесом и никак не хотят соединиться вместе, сжимаю в руках рубаху, чувствую под ногами твердую землю и счастливо улыбаюсь. Меня все еще качает, на лице крупными буквами прописан полнейший дебилизм, а в душе ощущение безграничного блаженства.

Жизнь прекрасна! Особенно без колючего коврика между ног! Вот оно – счастье!

Меня окружили эльфы, тербя и расспрашивая. Их слова проходили мимо ушей, а с губ не стиралась улыбка чокнутой дурочки. Не знаю уж, на какие мысли это их навело, но вывод они сделали правильный:

– На лошади Леля одна не доедет.

Вот это я услышала и энергично закивала, подтверждая догадку.

– Как будем решать проблему? – задал волнующий всех вопрос блондин. – Телегу купим?

– Не, – отказался тролль. – Не пройдет. Лес. Болота. Тропа плохая.

– Тогда как мы ее повезем? – осознал всю глубину проблемы шатен. – Пешком пойдем?

От такого предложения мне почему-то стало жутко. Глаза навели резкость, очертания предметов обрели изначальную четкость.

Я и «пешком» – понятия абсолютно несовместимые. О! У меня мозги включились! Cogito ergo sum.

- Не-а, - опять выступил тролль. - Не дойдет.

С каждой минутой он мне нравился больше и больше. Может, потом эйфория схлынет, а пока я была ему весьма благодарна, что и выразила, восторженно уставившись слегка расфокусированным взглядом. Он мой взгляд проигнорировал. Тогда я обиделась и выключила восторженность.

Зачем зря гонять, если не замечают? Неэкономно!

- Что ты предлагаешь? - осведомился брюнет.

Мыр на меня посмотрел, почесал затылок и, крикнув, подарил идею:

- Пущай пока тута посидит.

Молодца! Хвалю. Интересно, как он себе это представляет? Я шагу сделать не могу, не говоря уж о том, чтобы присесть!

- ...С Монем.

Нет, только не это! Мне сейчас лишь его любвеобильности не хватало!

- А мы на ярмарку.

Они еще немного посоветовались кружком, временами отпуская в адрес скрюченной наездницы (или монеездницы?) ехидные смешки и опять утопая лицом в тесном кольце заговорщиков. Со стороны поглядеть - сенаторы точат кинжалы перед приходом Цезаря. Намитинговавшись, тролль со товарищи отвели Мюню в тени и перенесли меня туда же. Я косноязычно просила хрупкий товар не кантовать, даже соглашалась дать нарисовать на себе большую рюмку с надписью, но была непонята малограмотным населением, далеким от достижений цивилизации. Мужики скооперировались, дружными усилиями кое-как усадили хладный девичий полутруп доживать последние часы под теплым боком животного, вручили фляжку с водой и ушли. А я осталась страдать о своей несчастной доле.

Где-то примерно через полчаса доля показалась мне не такой уже тяжелой, и жизнь стала обретать новые краски. Это начали отходить, отмерзать и отключиваться застывшие мышцы, части тела и все то, что было деформировано в процессе долгой верховой езды.

С наслаждением вытянув ноги, я прислонилась к Мюниному боку, хлебнула водички и принялась от нечего делать обозревать окрестности, куда занесла меня нелегкая. В этот раз судьба занесла, дала пенделя и оставила меня на окраине большого села, куда стекались абorigены на ярмарку. Недалеко от моего месторасположения вдоль старинного тракта сновали туда-сюда пешеходы (изредка, на плечах много не унесешь), пускали пыль в глаза (буквально) лихие всадники и, безбожно скрипя, проезжали медлительные воловьы повозки - груженные туда и порожняком оттуда.

Основную массу покупателей и продавцов составляли люди. Чаще всего - селяне, одетые в мешковатую одежду неброских цветов. На мужчинах - обычные полотняные штаны и рубаха, головы от палящего солнца прикрыты широкополыми шляпами из крашеного толстого фетра, чаще всего коричневого, темно-серого или горохового колера. Женщины щеголяли в длинных юбках, блузах и платках всевозможных цветов. У многих одежда была украшена замысловатой вышивкой.

Иногда в сторону ярмарки проскальзывали эльфы - именно что проскальзывали! - пару раз я заметила гоблинов и одного демонстративно бездельничающего орка. Все они спешили на торжище с пустыми руками, видимо, за покупками.

Вскоре на меня начали обращать внимание. К моему лежбищу по очереди приближались три-четыре тройки дюжих молодцев деревенской наружности, в цветастых рубахах, плиссированных штанах и начищенных сапогах. Все как один с модной в их местности прической под старорусского приказчика: волосы на прямой пробор и свисают по обе стороны лица. Для верного сердцепронзающего результата пейсы щедро смазаны маслом. Надо признать, цветовая гамма их праздничной одежды тыкала пальцем в глаз моего художественного вкуса и сильно его тем обеспокоила (и вкус, и глаз!), вызывая

раздражение кричащей несочетаемостью расцветок и стиля. Больше всего мое хрупкое девичье воображение поразил один из деревенских щеголей, упакованный в зеленую рубаху, щедро разукрашенную поросячьего цвета умопомрачительными розами. Это великолепие прекрасно оттеняло его пышущее здоровьем лицо, радующее взгляд чухлого городского жителя ярким свекольным румянцем. Кстати, по фактуре и объему парень сильно походил на популярного деревенского жителя с пяточком вместо носа и раздвоенными копытцами (про холодец я не буду!).

Ужас какой! Мыр даже с зеленой кожей и выступающими клыками не производит такого отталкивающего впечатления! И что это я о нем так часто думаю? Не к добру это!

Так вот. Пока селяне страдали нервным тиком на оба глаза, нагло выдаваемым ими за игривое подмигивание, все было спокойно и мирно... извините... мирно.

Это диагноз! М-дя...

Но как только кто-то из них преступал одному Моню известную черту и пытался приблизиться к объекту, то есть ко мне, и, как я сильно подозреваю, пригласить меня прогуляться к соседнему высокому стогу или на сеновал, смотря где у них по обстоятельствам проходят эротические тусовки трое на одного... В ту же секунду зверюшка поворачивала в сторону кавалера свою приплюснутую морду и издавала хлюпающие звуки, смачно облизываясь и всем своим видом показывая, как она жаждет познакомиться кое с кем и заодно сытно пообедать. Поклонники, уважительно оценив остроту и количество зубов плюс размер пасти, валили с глаз долой в неизвестном направлении в поисках более сговорчивых и безопасных объектов.

- Монь, - позвала я стража.

- Гы? - откликнулся тот.

- Ты мне так всех женихов распугаешь, - попеняла ему. - И останусь я молодой и незамужней! Девушка пусть один раз, но должна сходить замуж... хотя бы для того, чтобы понять - женщинам там плохо. И больше не повторять своих ошибок. А с тобой рядом я такой ошибки совершить не смогу!

- Гы-гы-гы! - высказался в ответ Монь, придав своему гыканью интонацию «а оно тебе надо?».

- Может, и не надо, но положено, - разъяснила непонятливому зверю.

Монь беседу на эту тему вести отказался и, мечтательно положив голову на лапы, похоже, задремал. В то время как я раздумывала, чем бы мне заняться от скуки и скоротать время, вернулись наши мужчины, груженые какими-то предметами неизвестного назначения.

- И года не прошло, - проворчала я, чтобы первое слово осталось за мной.

- На-кась, - сунул мне Мыр в руки липкого петушка на палочке. - Сладко! - И улыбнулся.

- Э-э-э... спасибо, - выдавила из себя я, не ожидая подарка.

Это мне рот затыкают или челюсти склеить хотят? На предмет молчания?..

И вдруг в мою голову (не иначе солнце напекло) пришла мысль, что это просто знак внимания, от чистого сердца. Я устыдилась своей подозрительности и лизнула леденец.

Вкус детства... Маленькая девочка с огромным бантом в кудрявых белокурых волосах стоит у витрины кондитерского отдела и с вожделием разглядывает леденцы на палочке, отлитые в виде различных фигурок: петушка, звезды, зайчика, не обращая ни малейшего внимания на остальные заманчивые вкусы. Почему же мне так отчаянно хотелось именно этого дешевого и вредного лакомства? Может, потому, что мне его никогда не покупали?

Но я что-то отвлеклась, ударившись в детские воспоминания. Сунув леденец, у меня тут же взамен отобрали Моня. Отведя зверюшку в сторону, тролль принялся ему что-то объяснять, энергично размахивая руками. Монь мотал башкой. Тогда тролль ткнул

пальцем в моем направлении и сменил тон на более уговаривающий. Монь выслушал, с немым упреком покосил на меня красно-карим глазом и... согласился. Согласие выразилось в том, что он лег, тоскливо завалил голову на лапы и позволил над собой издеваться любым способом.

Мыр поманил эльфов, и они всей дружной толпой стали готовить зверя к поездке. Сначала они надели на Моня систему ремней, напоминающих собачью шлейку. Сие приспособление увенчивалось кожаным сиденьем, пристроенным между лопаток зверюшки. Сверху сиденья приклеили толстый войлок, скатанный в несколько слоев. Полюбовавшись на дело рук своих и удовлетворившись результатом, мужчины развернулись и с горящими глазами двинулись в мою сторону.

Эй, я не белая лабораторная мышь для опытов! Вы ошиблись! Не хочу экспериментов!

Я попыталась спастись бегством, но была коварно схвачена и боком усажена на Моня. За мной устроился тролль, обхватив одной рукой и прижимая к себе, а другой держась за шерсть.

- А? - поинтересовался он моими ощущениями.

Я поерзала и убедилась, что мне удобно. Мало того, даже комфортно.

- Все хорошо. Ничего не мешает, - поделилась выводами. - А тебе?

- А?! - не понял Мыр.

- Я тебе не мешаю?

- Не-а. Нравится.

О боже!

Тролль махнул эльфам, сигнализируя, что все в порядке и можно продолжать поездку. И мы продолжили... Проанализировав, я пришла к окончательному выводу: так путешествовать можно. Сидела я очень удобно, мне в мягкое место ничего не впивалось, съезжать и мотаться из стороны в сторону не давала рука Мыра. Чувствовалась небольшая тряска, но это такая, в сущности, мелочь...

Выглянув из-за тролля, полюбовалась на следовавших за нами эльфов. Они так внушительно смотрелись на своих конях, грациозно сидя в седлах. Красивые существа на красивых животных. Но вот какой парадокс: мне было лучше не с ними, красавцами, о которых украдкой мечтает практически каждая женщина, а Мыром и Монем, не отличающимися особой красотой и где-то даже, возможно, и несколько уродливыми. Но недостатков их внешности я уже не замечала, чувствуя искренний интерес и заботу.

Первая половина дня у меня выдалась тяжелой и насыщенной множеством событий и приключений, поэтому ничего удивительного в том, что я задремала, нет. Убаюканная мерным (теперь) ходом Моня, согреваемая теплом тела Мыра, я сладко и крепко уснула.

Разбудить меня так и не смогли. В полусне я чувствовала, как меня снимают, перекалывают куда-то, накрывают одеялом.

Всем спокойной ночи!

Вз-з-з-з!

Уйди, зараза!

Вз-з-з-з! Вз-з-з-з! Вз-з-з-з!

И здесь комары! Развелось их, тварей! Нигде спасения от них нет! Поспать не дают!

Вз-з-з-з! Вз-з-з-з! Вз-з-з-з! Пинь!

Ой! Кусаются! Сво... нехорошие, мерзкие, отвратительные кровососущие насекомые!

Тут я неожиданно вспомнила, что после комариных укусов мгновенно покрываюсь

красными здоровыми блямбами, которые потом сильно чешутся.

М-дя... Покусанная и распухшая, я буду экзотически красива, и князь диэров непременно падет к моим ногам с предложением руки и сердца, сраженный не по-детски бугристой кожей и ярко-красным цветом физиономии! Надо что-то срочно делать! Существуют же здесь хоть какие-то репелленты?

Открыла глаза и огляделась. Все мирно спали, расположившись вокруг тлеющего костра, и вредные насекомые их почему-то не беспокоили. Я легонько потрясла за плечо спящего справа Магриэля:

- У тебя жидкость или мазь от комаров есть?

- Какая ты беспокойная, Леля, - пробурчал он в ответ, не открывая глаз. - Возьми в моей сумке бутылку из синего стекла. Одного глотка достаточно.

- Мерси, - поблагодарила я спасителя и поползла за средством, не расслышав за его зевком: «Она самая маленькая». Покопавшись в сумке, выудила заветную бутылочку и сделала глоток...

Мир раскрасился радужными красками!

Ко-кое все красивое ко-ко, Ко-кое все зеленое ко-ко, Ко-кое солнце желтое, Ко-кое небо синее, Ко-ко, ко-ко, ко-ко-коро-коко!

Комары радостно улыбались и махали лапками.

Какие они милые! И что я на них так взъелась? Непонятно...

Пока я раздумывала, комары обзавелись сомбреро и маракасами, наяривая ламбаду.

О! Зажигаем, амигос! Я с вами!

Присоединившись к комарам, я исполнила танец, энергично крутя бедрами и удаляясь от места стоянки. Комарам наскучила латинская музыка, и они сменили маракасы на тамбурины, исполняя одноименный танец.

Какие образованные насекомые здесь водятся! Парле ву франсе?

Они были «парлеву», и мы так славно пообщались на французском, обсуждая последние парижские новости. Когда я им рассказала о сезонных скидках, насекомые выстроились журавлиным клином и отбыли отовариваться, подыгрывая себе на пронзительных шотландских волынках. Помахав им на прощанье рукой, я осталась одна. Постояв на месте, почувствовала смутную тревогу.

Враг не дремлет! Родина в опасности! Все в укрытие!

Упав на землю, поползла в сторону кустов, оставляя за собой выдранную траву.

А зачем она ко мне цепляется? Я на спецзадании!

Забравшись внутрь большого куста и проведя рекогносцировку, сделала вывод: отвратительная маскировка и открытая местность.

Меня видно! Надо рыть окоп! А чем роют окопы? Лопатой!

На этом месте я сильно пригорюнилась. Лопаты не было.

Какие у меня недалновидные мужики! Такой полезный инструмент с собой не взяли! Чем его можно заменить?

Тут меня осенило, и я просияла.

Какая же я все-таки умная и сообразительная! Ну настоящий полковник!

Погордившись собой, надрала веток и, превосходно замаскировавшись, поползла к лежбищу тролля, старательно соблюдая тишину и вжимаясь в землю при малейшем

шорохе. Мои передвижения заметил Монь, открыв один глаз.

– Тсс! – прижала я палец к губам, призывая к конспирации и революционной бдительности.

Монь вздохнул и закрыл глаз, не проникаясь моим пылом и абсолютно безучастный к идеям кубинской революции.

И ты, Брут! Фиг с тобой!

Я обползла спящих Мыр-Моней и на время экспроприировала топорик тролля.

Я верну, чес-слово! Покопаю – и верну! Если не сломаю... Не будем о грустном!

Доползя до облюбованного куста, я рьяно взялась за дело и уже вскоре заседала в окопе, приставив к глазам ладони наподобие подзорной трубы, с подозрением реагируя на малейшие шорохи. Периодически била себя в грудь кулаком и заверяла:

– Но пассаран! Кхе-кхе! – (Это когда немного перебарщивала с ударом.) – Хенде хох!

Вскоре я замерзла, сидя в канавке, и преисполнилась бездонной жалости к себе и беспредельной обиды на жестоких и бесчувственных спутников.

Я, значит! А они! Вот так, да? Злые вы! Уйду я от вас!

И ушла... в неизвестном направлении, волоча за собой топор. Через некоторое время мне надоело ломиться напролом сквозь кусты, и я плюхнулась на землю. Поджав ноги и подперев ладонью щеку, принялась страдать молча, как и положено настоящему разведчику.

Ой-й-й-йоой! Какая я несчастная-а-а! Ой, да никто меня не лю-у-убит! Да никто не пожале-е-ет! Как же мне пло-о-охо-о-о одной-одинешеньке на белом свете-э-э! Как же мне, сиротинушке-э-э-э, жить-то?

Фыр-р! Рядом на ветку присела серая птица с длинным хвостом. Собеседнику я обрадовалась. Страдать в одиночку было скучно. Я начала излагать свои претензии. Бестолковое пернатое крутилось и сбивало с мысли. Пришлось обидеться теперь уже на него. После моей вежливой просьбы: «Какого хрена ты вертишься, седи смирно и внимай, когда умный человек с тобой разговаривает!» – птичка вознамерилась меня покинуть. Этого я перенести не смогла и в назидание, изловчившись, поймала ее за хвост. Птица обмякла...

– Вот, значит, как! Таким, значит, путем слинять решила? Не выйдет! – мстительно покрутила я птичью тушку в руках. – Реанимируем! Электрошок в студию!

И сделала птичке искусственное дыхание... Старательно вдувая ей в насильно открытый клюв воздух и выпрямляя и сгибая лапки, прижимая их к животу птицы. Пернатое поняло, что мои благие намерения приведут ее напрямиком на тот свет, и рванулось изо всех сил, подарив мне на память часть перьев из хвоста.

– Вот она – благодарность! – с чувством посетовала я, рассматривая нечаянно доставшиеся перья. Они мне приглянулись, и я тут же решила переквалифицироваться в индейца.

Пристроив в прическе перья и важно подбоченившись, сообщила природе вокруг:

– Я – грозный вождь томагавков по прозвищу... э-э-э... Как его там звали? А нехай будет Три Пера. Бойтесь и трепещите, бледнорожие!

Эх, как хорошо сказанула! Пропал во мне вождь мирового пролетариата! Так, а чем у нас занимаются вожди? Ага. Курят бамбук!

Оглядев здешнюю флору, выбрала одиноко растущее дерево и определила ему роль бамбука.

Такова селява... Извини, дружок. Придется пострадать на благо меня и отчизны! Если это тебя успокоит и упокоит...

Ну-с, приступим!

Залихватски поплевав на ладони, я бодро взялась за топориче и... не смогла оторвать топор от земли.

Хм... И как Мыр такую тяжесть тягает? Какой все же мужчина пропадает... ничейный, можно сказать – бесхозный и халявный... Заткнись, дура! Бамбук важнее!

Изменив тактику, переместила ладони поближе к лезвию и, как взаправдашний дровосек, с выдохом «Хек!» поштормила к жертве, иногда отклоняясь от избранной траектории (заносило маленько). Запал иссяк практически рядом с деревом – топор перевесил. Дерево облегченно вздохнуло. Я уткнулась носом в землю.

Ну что за ешкин конь! Что за непруха? Как же раньше мужики в деревнях с голыми руками на медведя ходили? И чем я хуже их? Да я лучше любого мужика! Счас ка-а-ак заломаю!

Разогнувшись и проделав серию упражнений из ушу, с остервенением кинулась врукопашную на дерево и отломала большую ветку.

А и ладно! Мне хватит!

Подняв над головой свой трофей одной рукой и волоча чужое имущество другой, потопала в сторону стоянки, ориентируясь на солидную борозду, оставленную топором по дороге сюда. По мере приближения к костру эйфория начала спадать, а глаза слипаться.

Дотащилась почти на автопилоте и улеглась спать, краем глаза заметив большую тень, скользнувшую прочь, в сторону подлеска.

– Померещилось, – убедила себя и отбыла на заслуженный отдых после тяжелых трудовых подвигов.

– Леля!!! – заорали мне чуть ли не в ухо.

Будильники длинноухие! Чтoб их целая птицеферма петухов каждое утро в зад клевала! Не дадут несчастной девушке выспаться! Кто там так надрывается? Судя по голосу, Магриэль беснуется. И какая муха его с утра в нежное место тяпнула?

Села, не разлепляя глаз, поинтересовалась:

– Что случилось?

– Это ты меня спрашиваешь? – перешел брюнет на ультразвук.

– Да, – уверила его. – А надо спросить кого-то другого?

– Желательно!!! Себя!!! – орал надо мной эльф дурным голосом.

Нервный какой! Успокоительное нужно пить и выдержку тренировать.

Открыв глаза, задрала голову на нависающего сверху Магриэля, который изображал фурий. Один за них троих.

Неплохо устроился. Тройная ставка. Может, предложить ему еще и Цербера до кучи поизображать? Похож – нет слов! Практически одно лицо! Нет, лучше не надо. А то увлечется...

– И что я должна у себя спросить? – захлопала на него ресницами.

Эльф как-то странно на меня зыркнул и сбавил тон, отвечая:

– Например, о том, кто устроил вот это. – И отошел в сторону, открывая обзор.

– Ы-ы-ы... – Слова ответа застряли в горле.

Ландшафтный дизайн полянки был немного... хм, сильно подкорректирован. Вырванная

с корнем трава, комья вывороченной земли – и все это странными зигзагами. Две широкие борозды, ведущие к краю.

Оп-па! Это я так порезвилась? М-да, фантазия из меня, похоже, била пулеметной очередью, рикошетом поражая окружающую среду.

– А ты уверен, что это я? – Первая попытка отмазаться.

– Уверен!

– Точно?

– А кто? Я?! – возмутился моим нахальством эльф.

На это я спокойно ответила, выползая из-под топора, с которым крепко обнималась во сне, карауля чужую собственность:

– Все может быть. Вдруг у тебя лунатизм и ты ходишь во сне?

– Обчт етбя лвроозаар! Лазгабымио етбяйкндаоген евилди! – учтиво ответил на этот выпад брюнет.

– Грубиян, – выдала ему характеристику.

– Аядшнохюаапжлр! – не остался в долгу Магриэль.

– Заткнися! – грозно посоветовал возникший рядом тролль. – Будь мужиком!

Эльф посверкал на него глазами, но свару с троллем затевать не стал и убыл к своим соплеменникам, кучкующимся у дальнего куста. Они там что-то интересное всем коллективом разглядывали.

Мыр присел рядом со мной на корточки и поднял измазанный землей и зеленью топор, внимательно изучая свое орудие труда и укоризненно покачивая головой:

– Леля, нехорошо. Чужое. Не твое.

Мне стало очень совестно. Щеки залила краска стыда.

– Прости меня, пожалуйста-а-а-а! Ну хочешь, я его помою? – жалобно пробормотала, стараясь не встречаться с троллем взглядом.

– Зачем?

– Чтобы чистый был.

– Нет. Сам, – отмахнулся он. – Взяла зачем?

– Понимаешь, – пустилась я в объяснения, – честно говоря, даже не знаю, что на меня нашло. Просто вчера выпила жидкость от комаров, и вот...

– Где? – требовательно спросил Мыр.

– Где взяла? – уточнила я и, дождавшись кивка, ответила: – У Магриэля в сумке. Он сказал где, и я выпила. А что?

– Идем! – рыкнул тролль.

И мы пошли к эльфам. Неразлучная тройца опасливо тусовалась рядом с небольшой такой ямкой: всего-навсего метра два в длину, полметра в ширину и около метра вглубь.

Ой! Что-то мне плохо! Я же девушка, а не экскаватор...

Правда? А кто эту ямку тогда вырыл? Мыр? Понятно. Новый вид – блондинистая землеройка. Обращайтесь кому нужно!

Нависнув над ямой и пребывая в печали, я честно пыталась угадать – каким чудесным образом мне удалось пропахать такую траншею, если я раньше тяжелее пластикового

совочка в руках ничего не держала. Ну, кроме игрушечной лопатки в песочнице. Та вроде на кончике железная была... Судя по недоуменным взглядам эльфов, им в голову приходили похожие мысли. Наконец Болисиэль решился озвучить:

- Леля, что это?

- Окоп, - уныло ответила им, не отрывая взгляда от дела рук своих.

И ведь не откажешься! Четко помню, как тырила топор, как копала все это. Правда, размеры мне как-то поменьше казались.

- Окоп? - Удивление эльфов достигло высшей отметки. - А зачем?

- От врагов отстреливаться, - не подумав, ляпнула я.

Эльфы переглянулись и заржали.

- Чем отстреливаться-то? Глазами? Гы-гы-гы!!! Нет! Заряженным пальцем! Ха-ха-ха!

- Молчать!!! - рявкнула я, устав от насмешек. - Еще скажите спасибо, что я не украсила свой боевой томагавк вашими скальпами!

Эльфы угрозу оценили и побледнели, произвольно потянувшись проверить свои шевелюры.

- И вообще, где вы были, когда я тут чудила? Дрыхли! Приходи кто хошь и бери что хошь! Коммунизм на выезде у эльфов. Лопухнулись? Эх вы! Лопухи с лопухами!

До эльфов дошло сказанное, и они переглянулись, соображая, как же так получилось. Ни один из них даже не пошевелился, когда я тут свои колени выкидывала.

Какие интересные дела творятся в Датском королевстве. Но об этом чуть позднее выпрошу, а пока следует закрепить чувство вины...

- Это ты во всем виноват! - демонстративно показала я на Магриэля изящным жестом.

- Я?! - полезли у него на лоб глаза от нового обвинения. - Я-то тут при чем? Я, что ли, заставлял тебя ямы по ночам копать?

- Ты! - заявила. - После твоего настоя от комаров это все началось!

Брюнет похлопал на меня длинными ресницами и растерянно сказал:

- Этого не может быть. Там отвар обычных трав...

- Леля, покажи, - влез в разговор тролль.

Я оторвалась от созерцания ямы и потопала к сумке Магриэля. Покопавшись в ней, достала бутылек, из которого хлебнула, и привела брюнета в еще большее замешательство. Отобрав у меня бутылку, он откупорил, понюхал содержимое, снова посмотрел на меня странным взглядом...

- Долго ты еще в молчанку играть будешь? - не выдержала я, снедаемая любопытством.

- Леля, это успокоительное, - еле выдавил из себя эльф. - Ты выпила успокаивающий отвар.

- Что?! - перешла я на последнюю стадию удивления.

Надо останавливаться. Дальше уже идиотизм...

- Ты хочешь сказать, что меня так скрутило от местной валерьянки? - начала разбираться я. - Что же вы туда добавляете? Мухоморы?

- А что такое «мухоморы»? - проявил познавательный интерес Магриэль.

- Ядовитые грибы, способные иногда вызывать галлюциногенные эффекты, - расширила я его познания в области аманитовых грибов.

Брюнет информацию обдумал и возразил:

- Такого ингредиента там нет.

- А какой есть? - Мне все же хотелось выяснить, что он туда напихал и почему это на меня так подействовало.

- Травы, кора деревьев, фосфоресцирующий мох, - перечислял Магриэль под моим пристальным взглядом. - В общем, ничего такого, что бы вызвало подобный эффект у нормального существа...

У нормального? А я кто? Ну, заяц, погоди! Мало мне ночных подвигов по твоей милости, так ты еще и издеваешься!

- Повтори, пожалуйста, последнюю фразу, - попросила я обманчиво-ласковым голосом.

Эльфа мой тон не насторожил, и он повелся, терпеливо повторяя слова, за которые многим «существам» в моем мире отрывают все выступающие части тела и потом утверждают: «Так и было!»:

- У нормального...

Понятно! Все! Достали! Я вежливая! Я добрая! Я милая! У-у-убью!

- Мыр, пожалуйста, одолжи мне свой топорик еще ненадолго, - прошипела я, властно протягивая руку.

- Зачем? - У эльфов снялась с ручного тормоза и на первой передаче ползком включилась интуиция, после чего они стали отодвигаться от меня подальше. Эстонцы, блин!

- Э? - поинтересовался тролль, не двигаясь с места. Он благоразумно не торопился расстаться с любимым оружием.

- Я передумала! - злорадно известила кандидатов в бледнолицые. - Мне очень пойдет ожерелье из ваших ушей. И говорят, шиньоны нынче в моде... - И многозначительно оценила длину их кос.

Эльфы не желали расставаться ни с тем, ни с другим и, показав результат, достойный Книги Гиннеса, отскочили на безопасное расстояние. Естественно, я прекрасно понимала: шансов поймать их самой и отомстить у меня нет. Но так хотелось! Тролль топор не дал, мотивировал:

- Не надо. Тяжелый. Надорвесся.

- Жадина, - в сердцах выдала я ему характеристику. - Пожалел для бедной девушки железяку!

- Не-а, - отказался быть зачисленным в жадины тролль. - Ехать надоть.

Я надулась и поведала окружающему миру:

- Вот так всегда! На самом интересном месте! - Повернулась к эльфам, маячившим вдалеке. - Не надейтесь! Я ночью дорвусь и почию все, что будет мне казаться излишним и вульгарным!

- Мыться? - прервал мой жизнеописующий монолог Мыр.

Я отвлеклась и, оглядев себя, пришла к выводу: свиюшки в помойной луже гораздо чище и опрятнее. Земля, трава и перья сделали мою одежду экстравагантной и экзотичной. Но моему вкусу она никак не соответствовала.

- Неплохо бы, - согласилась я. - А где?

- Озеро. Там, - указал он мне пальцем направление. - Щас пойдём. Погодь.

И потопал к Моню. Покопавшись в сумках, сваленных рядом со зверюшкой, выудил одну и вернулся ко мне, крикнув эльфам:

- Жратву сами! И нам. - Повернулся ко мне. - Идем.

Идти пришлось недолго. Буквально через несколько минут мы вышли к небольшому лесному озерцу, чьи берега поросли осокой и камышом. Чистый водоем с бьющими из-под земли ключами, словно бриллиант, окруженный темно-изумрудной оправой деревьев, - зрелище чрезвычайно красивое.

Все же в первозданной природе есть своя прелесть, которую неотвратимо губит цивилизация. Заасфальтированные дорожки, киоски для продажи мороженого и воды, скамейки, сломанные не в меру активной молодежью, кучи оберток, пластиковых бутылок и мусора... Все эти «блага цивилизации» сбивают поэтический настрой и приземляют ощущения.

- Мыр, я могу надеяться на твою порядочность? - строго посмотрела на тролля.

- А? - озадачился он. - Че?

- Подсматривать не будешь? - объяснила напрямую.

- А надо? - растерялся тролль. - Некада мне. Караулить надоть.

- Вот и замечательно! - порадовалась такому занятому распорядку.

Не то чтобы я сильно стеснялась. Все равно не собиралась обнажаться до последнего лоскутка. Но кружевное французское белье оставляло мало простора воображению. И было бы слишком затруднительно, по крайней мере мне, потом смотреть в глаза и общаться. Все же это подразумевает большую степень близости, чем та, которую я считаю между нами допустимой.

Мыр протянул мне сумку:

- Вещи, - и скрылся за деревьями.

Проводив его взглядом, я все же подстраховалась и перебежала в другое место, за камыши. Покопавшись в сумке, нашла местный аналог мыла в горшочке и смену одежды, заботливо собранную Дирком.

И все-таки я страшная разгильдяйка. Этот мир на меня весьма плохо действует. Рванула в путешествие, даже не озаботившись вещами и косметическими средствами. Такого со мной еще не случалось. Хотя... все, наверное, когда-то происходит впервые. Например, уже второй день я постоянно забываю о внешнем виде и не ищу ближайшее зеркало, чтобы поправить прическу. И прически у меня тоже нет - фена и лака для волос здесь еще не изобрели. Кошмар, да и только! И что больше всего поражает и удручает - окружающим мужчинам абсолютно наплевать, как я выгляжу. Ни проблеска восхищения или отвращения во взглядах. Ничего! Как будто так и надо! И меня как женщины просто не существует. Такое чувство, что этой четверке глубоко безразличен мой внешний вид. Почему?

Не найдя ответа на мучающие вопросы, я с удовольствием выкупалась, помыла голову и вылезла на берег. И здесь возникла серьезная проблема...

Вернее, даже не одна. Я была чистая, но мокрая, а смены нижнего белья трактирщик не предусмотрел. Винить его в этом было трудно. Самой следовало озаботиться, а не ресничками на эльфов-красавчиков хлопать.

И что мне теперь делать? Сохнуть долго. Снять мокрое и надеть верхнюю одежду на голое тело? Неудобно, просвечивать будет, к тому же форма груди может испортиться...

Пока я стояла в раздумьях и просчитывала наиболее удобный вариант, кусты раздвинулись и оттуда высунулась жуткая звериная морда. Она обнажила клыки и уставилась на меня с явно чисто гастрономическим интересом.

- Гр-р-р! - сказала морда, намекая на завтрак.

- А-а-а! - заорала я, не желая украшать собой стол местной фауны.

- Ням-ням, - чавкнула эта помесь тигро-волко-шакала и, раззявив пасть, поперла на меня.

Не прекращая надрывать и переходя на ультразвук, я попятилась и, споткнувшись о сумку, приземлилась на мягкое место. Пошарив в панике, нащупала и метнула в открытую и приближающуюся смрадную пасть первое, что попало под руку. Под руку мне попался горшочек с мылом.

- Угм-м-м. Крак, - прокомментировала зверюга закуску, заглатывая посудину. - Буль-буль.

Продравшийся через кусты и камыш тролль застал дивную картину. На берегу озера стояла совершенно обалдевшая тварь и пускала через нос и пасть мыльные пузыри, провожая их сведенными к носу глазами. Рядом сидела не менее обалдевшая блондинка полунеглиже и, заливаясь слезами, высказывала зверю свои претензии:

- Сволочь ты пушистая! Отдай обратно мыло! Зафигом ты его сожрала?

- Буль-буль, - оправдывалась зверюга, царапая морду когтистыми лапами.

- Гы-гы-гы! - согнулся от хохота Мыр, внося свою нотку веселья и обращая на себя внимание.

- Что ты регочешь? - обиделись мы вдвоем со зверюгой. - У нас тут трагедия! А ты веселишься!

- Буль-буль! - подтвердила зверюга, обдавая его струей воздушных пузырей.

- Гы-гы-гы! - не мог остановиться и успокоиться Мыр. - Че такое?

- Че, че! - передразнила я его. - Она слопала мое мыло! Как я теперь мыться буду? - снова обратив все внимание на зверюгу. - Ну будь человеком, отдай обратно, а?

Тварь хлюпнула, всхлипнула и, обдав нас на прощанье радужными пузырями, убралась восвояси, помечая свой путь мыльной отрыжкой.

- Ты - свинья! - припечатала я зверюгу, провожая глазами уползающий горшочек с мылом в новой меховой самодвижущейся таре. - И ты тоже! - Это уже троллю.

- А? - задал он свой обычный и очень емкий вопрос на все случаи жизни.

- Почему ты не забрал у нее мое мыло? - выверилась на него, сбрасывая стресс. - Мало того что, пока ты торопился спасать, меня уже могли сто раз съесть, так еще и ограбили! Что за мир такой? То обзывают, то облизывают, то опаивают, то едят, то грабят! Когда это закончится, я тебя спрашиваю?

- Э? - Мыр, уставившись на меня в недоумении, почесывал через бандану затылок.

- А, - махнула на него рукой в расстройстве, поднимаясь. - Все вы, мужики, одинаковые! Только и можете, что из кустов выскакивать и страшные рожи корчить! - И направилась в сторону стоянки.

- Леля? - окликнул меня Мыр, явно намекая на что-то.

- Не смей за мной ходить! - не останавливаясь, бросила ему через плечо. - Я в печали!

Высказавшись таким образом и поставив его на место, я поперла к костру. Мне срочно требовалось успокоительное.

Когда я появилась на краю нашей поляны, возмущенно бубня себе под нос и размахивая руками, у эльфов отвалились челюсти и начался шок. Не обращая ни малейшего внимания на выпученные глаза и выставленные напоказ гланды, я прошествовала к сумке Магриэля и нагло начала в ней копать, ища синенькую бутылочку.

- Я вам сейчас покажу кузькину мать! Вы у меня сейчас все с ней близко познакомитесь!

Да где же бутылка?

- Леля? - осторожно окликнул меня брюнет.

- Что «Леля»? - фыркнула пренебрежительно. - Я уже знаешь сколько лет Леля?

- Сколько? - проявил опасное для жизни любопытство блондин, приклеиваясь ко мне глазами.

- А у женщин возрастом интересоваться неприлично! - мстительно ответила я, безостановочно шуруя в чужой сумке.

- А голышом разгуливать прилично? - влез с замечанием шатен, скользя по моей фигуре взглядом.

- А ты не смотри! - нахально заявила я, переворачивая сумку. - Стриптиз не для кроликов!

- Что ты ищешь? - попытался спасти свое имущество от разорения Магриэль.

Смерив его взглядом, сообщила:

- Успокоительное.

- Зачем?! - потрясенно выдохнул брюнет.

- Надо! У меня стресс!

- Я не кролик! - обиженно ответил шатен.

- Нашел чем гордиться!

- Только не это! - проявил дальновидность блондин, протягивая свои грабли с целью перехвата.

Так я и далась! Молодой он, неопытный... поездил бы с мое в детские лагеря отдыха, живо шустряком бы заделался.

- Вы попали! - обрадовала я их, откопав бутылку. - Сейчас мне будет хорошо, а вам всем - плохо!

- Лелечка, не нужно так нервничать, - закружили они вокруг меня. - Успокойся, положи бутылочку на место.

- Ага, счас! - Я сражалась с неподдающейся пробкой.

На краю поляны показался тролль. Я отвлеклась на новое действующее лицо, была коварно схвачена и второй раз за день ограблена. Сил сражаться за свои права уже не осталось, стрессовое состояние потихоньку отпускало.

- Справились? - высказалась возмущенно, обхватывая себя руками. - Мужчины...

- Ты можешь объяснить, что произошло? - спросил Магриэль у подошедшего тролля. - Почему она в таком диком состоянии?

- Сам ты дикий волосатый макаковидный обезьян, - огрызнулась я, начиная замерзать и покрываясь гусиной кожей.

- Шарфат, - коротко ответил Мыр, поднимая одеяло и закутывая меня.

- Спасибо. - Я все же вспомнила об элементарной учтивости, а эльфы уважительно присвистнули, услышав название зверюги.

- Понятно, - задумчиво произнес Магриэль. - Ты справился? - Его уши забавно развернулись, словно он был собакой и прислушивался. Доберман купированный!

- Не я, - отказался тролль от чужой славы. - Леля.

- Леля?! - в который раз за утро вытаращились на меня эльфы, наводя на мысль о чрезвычайной подвижности глазных мускулов у эльфийской расы. - Но как?!

- Чистота - страшная сила, - проинформировала я их, принимая из рук Мыра большой ломоть хлеба с мясом. - Спасибо. - И с наслаждением зачавкала бутербродом, заедая свежие обиды и неприятности.

Сзади подкрался Монь и, обняв меня лапами, прижал к себе, укачивая и согревая. Испытав столько потрясений за короткое время, я уже не заорала, лишь вздрогнула. В меховых объятиях было тепло и уютно.

- Чистота? - изумленно уставился на нас с Монем брюнет, снова переставая понимать человеческий язык.

- Ну да, - прожевав кусок, ответила. - Тварь сожрала мое мыло и, вспомнив о гигиене, пошла пропагандировать ее в массы.

- Ты хоть один день можешь прожить без приключений? - осведомился эльф, разглядывая нашу уютную компанию.

- Я и жила без них всю свою жизнь, пока кто-то умный не открыл рот и не захотел въехать в рай на чужом горбу, - высказалась, оторвавшись от еды. - А у вас, кстати, что-то пригорело.

Эльфы отмерли, потянули носами и рванули к костру. Столпившись вокруг стянутого с огня и сильно закопченного котелка, горестно заглядывали вовнутрь.

- Каша сгорела, - констатировал Болисиэль. - Мы остались без завтрака.

На меня тут же воззрились как на врага всего эльфийского голодающего народа в лице его отдельно взятых представителей.

- Разгрузочный день еще никому не повредил, - рассказала я им об основном постулате худеющих женщин. - Сохраните фигуры в неприкосновенности.

- Я не хочу ничего сохранять! Я есть хочу! - взвыл Лелигриэль, провожая мой почти дожеванный бутерброд жадными глазами.

- Солнце, - промурлыкала я, - не все желания сбываются, некоторые так и остаются мечтами. И, пожалуйста, не ешь глазами мой завтрак - это вредно для желудка. Он может ошибиться и съесть сам себя.

- А если ты нам что-нибудь приготовишь? - вкрадчиво спросил Магриэль. - Все же ты единственная женщина в отряде.

- Это ты когда заметил? - переняла я его тон. - До моего стриптиза или после?

- Хм... - затруднился ответить брюнет и перевел разговор: - Так как насчет завтрака?

- А, всегда пожалуйста, - покладисто согласилась я. - Только разреши поинтересоваться: вы добровольно вступаете в клуб самоубийц или по незнанию? Предупреждаю, незнание не освобождает от ответственности за съеденное.

- Что она сказала? - жалобно осведомился блондин.

- Леля сказала, что ее стряпня опасна для жизни, - перевел Магриэль. - Она нас отравит без зазрения совести. Будем испытывать судьбу?

- Нет! - сразу же отказались братья. - Мы еще слишком молоды, чтобы умирать. И у нас великая цель!

- Была бы честь предложена, - пожала плечами, возвращаясь к прерванной трапезе. - Водички не принесете? Буду чрезвычайно признательна!

Троль протянул мне серебряную гравированную фляжку, должно быть эльфийскую, и удостоился благодарного взгляда. Ушастики поняли, что проблемы общепита им придется одолевать самостоятельно, и понуро потрусили к своим вещам. Порывшись в

дорожных запасах, они выудили значенную половину буханки хлеба и кусок сыра с листьями салата. Лично мне их салат напомнил чем-то заячью капусту. Хм... похоже, кроликами я их поименовала зря. Только понизила в звании смелых и умных зверьков. Надо было сразу обозвать зайцами – попала бы в точку! Настоящие косые. Разделив припасы по-братски, эльфики уселись в кружок и захрустели, смешно шевеля ушами.

Насытившись, я оделась и кое-как привела свою потрепанную жестоким миром внешность в относительный порядок.

М-да, с такими спутниками можно запросто забыть о своей женской сущности. Ни комплимента, ни заинтересованности... Полуголая тут павой рассекала – и что? Никакой реакции. Здесь возможны два варианта: либо я их как женщина вообще не привлекаю, и это сильно роняет мою самооценку; либо у них проблемы с потенцией, и все что можно у них уже давно упало. Второй вариант для меня предпочтительней...

Когда все собрались, мы продолжили путешествие. Впереди по лесной дорожке рысил Монь с Мыром и мною на спине. За нами гарцевали эльфы на своих крокозябрах, зашифрованных под лошадей. Пейзаж был однообразный, ночь – наоборот, изобиловала разнообразными событиями, и я задремала, удерживаемая сильной рукой тролля.

Проснулась я от настойчивых позывов организма, требовавшего сделать «зеленую остановку» и полюбоваться местными красотами из кустов. О чем я и поведала Мыру:

– Ты бы не мог где-нибудь притормозить? Мне в туалет нужно.

Спутник понятливо кивнул и остановил Моня. Спустившись с помощью тролля на землю, я отправилась на поиски укромного уголка. За мной – отряд мужиков, настойчиво преследующий вашу покорную слугу. Пару раз недоуменно обернувшись и сменив место базирования, я не выдержала и спросила напрямую:

– Зачем вы за мной таскаетесь? Стараетесь таким образом удовлетворить свой нереализованный подростковый интерес?

Мужчины немедленно оскорбились и цветисто заверили, поминая всех богов и богинь, что они ни в одном глазу и только из самых чистых побуждений, потому что, мол, такой враждебный обществу объект на свободе держать опасно и они весьма переживают за местную популяцию зверья.

Подозрительно окинув их взглядом и сделав вид, что поверила подлым ушастым экологам, я тем не менее поперлась в самые густые заросли, намереваясь лишить преследователей любого извращенного удовольствия. Неизвращенного – тоже. Ну, признаю, с поисками заветного убежища мне слегка не повезло. Са-амую малость. Нет, ушастые оказались ни при чем. Они честно топтались на прежнем месте, сигнализируя с просеки. Вот только вожделенные заросли оказались здешним аналогом крапивы.

И какого лешего я выбрала себе эту посадочную полосу, кто бы объяснил? Ничего не скажешь, очень удачно. Может, еще поискать?

Организм искать отказался наотрез, угрожая устроить наводнение. Вняв угрозам и тяжело вздохнув, притоптала крапиву, делая себе площадку. И наконец-то присела. Я присела, а крапива встала. Ощущения незабываемые!

Мужественно перенося тяготы дикой природы, я напомнила себе о гуляющих неподалеку извращенцах и подавила крик в зародыше. Совершенно не хотелось снова предстать перед ними в глупом виде. Зато смачно и с садистским удовольствием выругалась вполголоса, вспомнив маму, папу и всю остальную родню эльфов и скрестив их с троллями, орками, гоблинами плюс тигрошакалами до кучи. К длинному списку моих обид прибавился еще один пункт.

Если вспомнить народную мудрость: «Как начнется, так и закончится», то что ожидает меня в будущем? Какие части тела пострадают в следующий заход? Куда я вляпалась? В кого превращаюсь? За эти два дня я злилась, ругалась, грубила и истерила больше, чем за всю сознательную жизнь. А с другой стороны, кто бы в такой ситуации остался безупречно вежливым и невозмутимым? Думаю, даже идеал викторианских англичанок – леди Само Совершенство, невозмутимая Мэри Поппинс с задницей, погруженной в

крапиву, давно бы уже вспомнила всю английскую ненормативную лексику.

С такими безрадостными мыслями и с неестественно прямой спиной я вышла навстречу мужчинам, старательно контролируя свои руки, которые упрямо тянулись к зудящим местам. Мужчины обзрели меня с ног до головы и успокоились. Выведа меня на дорогу, строго наказали пока постоять (как будто мне охота с обожженной крапивой задницей бега устраивать!) и удалились по своим личным делам. За ними следом покосолапил Мось.

И правильно! Нужно пользоваться моментом! Кто его знает, когда мне в следующий раз приспичит пообщаться с окружающей средой. Идите-идите, касатики, у меня тут тоже неотложные дела есть!

Воспользовавшись одиночеством, я прислонила многотрадальную часть к шершавому стволу дерева и принялась с наслаждением елозить, почесываясь и стараясь утихомирить зудящее и обожженное место. Стояла себе спокойно, никого не трогала, ни к кому не приставала (если не считать дерево, но оно неодушевленное и потому не протестовало) и вообще отрешилась от действительности, как вдруг:

- Эй, деваха, ты че это? Можга, подмога кака требуется?

Подскочив на месте от неожиданности, я распахнула полузакрытые от блаженства глаза и узрела коренастую мохноногую каурюю лошадку, запряженную в раздолбанную телегу. На сем средстве передвижения восседали четыре здоровых мужика с топорами за поясом, с явным любопытством зырявшие на мои задорные телодвижения и на меня саму.

Ой...

А кто-то утверждал, мол, здесь дорога заброшенная и по ней не ездят... Или это на мое счастье такая орава подвалила?

Решив не обращать внимания на непрошенных помощников, я помотала головой в знак отказа и умерила телодвижения. Но зрители не отстали и зашли с другой стороны.

- Ты, девка, не стесняйся, - начал хлипкий мужичонка средних лет, оглаживая роскошную бороду, на которой виднелись следы завтрака, обеда и ужина. - Ежли че, то мы завсегда подмогнем. Че ж не подмочь, верно я говорю, робяты?

- Верно! - слаженным хором ответили робяты. Похоже, у кого-то чешется посильнее моего.

- Спасибо, - прошипела я сквозь зубы, чувствуя возобновление зуда и жжения. - Не надо!

И где эти защитнички шастают? Сейчас меня тут четыре мужика оприходуют, будет «мама не горюй». А я и «мяу» не успею сказать.

- Да ладно тебе выдрючиваться-то, - вступил в оживленный разговор второй мужчина, помоложе и покрепче. Но с такой же «кладовой» на лоснящейся физиономии. - Али мы тебе не по вкусу?

Тоже мне, деликатесы выискались! По вкусу, не по вкусу! Мне в данное время и любой общепризнанный секс-символ уродом покажется! У меня сейчас совершенно другие приоритеты! И чего пристали, как смола?

- Еще раз спасибо за предложение, - выдавила из себя я, мучительно стараясь не сорваться и не обматерить всю честную компанию доброхотов. - Но мне ничего не нужно!

- И не хотца ничего? - с хитринкой в голосе поинтересовался неугомонный живчик.

И тут меня все же прорвало. Яростно глядя на любопытные физиономии, я проскрежетала сквозь стиснутые зубы, выхватив суковатую палку и воинственно размахивая ею:

- Хочется! Очень! Задницу почесать! Горю, понимаешь, вся от такого желания! Пылаю! Счас прямо этим и займусь! Безотлагательно!

Мужички обменялись красноречивыми взглядами, и возница резво принялся понукать обиженное нелегкой судьбиной животное, которое с громким ржанием стало грызть удила.

А потаскай за собой телегу с такими жлобами, разве хоть кого-то или что-то потом погрызть не захочется?

Такой поворот событий меня безусловно обрадовал, но и оставил после себя едкую нотку недоумения.

Это что же я им такое сказала, что они так резво усвистали? Вон как пылят вдаль... Э-э-э... по-моему, я не уточнила, о чьей попе шла речь и в каком виде... Они про меня... ЭТО подумали? И я похожа? М-да, и тут в мозгах у людей про всякие излишества. Кошмар!

От возмущения здешней половой распущенностью я даже на время забыла о своем неудобстве, но «неудобству» это не понравилось, и оно о себе дало знать с удвоенной силой. И лишь только я собралась продолжить активное вспомоществование измученному крапивой организму, явились пропавшие без вести в глухих лесах партиза... мужчины и обломали мне всю малину.

Нет, ну вот когда надо, их днем с огнем не сыщешь, а когда не надо - «здрате, я ваш дядя», причем во многих лицах!

Через несколько минут после возобновления поездки я начала испытывать весьма ощутимое неудобство, по прошествии какого-то времени оно переродилось в сущую пытку. Сначала я мужественно терпела, собрав в кулак всю силу воли, вдохновляясь примером зверски замученных партизан. Но, видимо, я все же недотягивала до высокого идеала настоящих пионеров, и вскоре терпение улетучилось в неизвестном направлении, не оставив обратного адреса. Оно прихватило с собой вместе и мою силу воли.

Зато сразу всплыл громадный, практически неистраченный запас слез, которыми я щедро поделилась с окружающими, заодно намочив необъятную рубашку тролля.

- Леля? - осведомился Мыр.

Мне было жутко стыдно, но другого выхода, как честно признаться, я не видела. Пришлось поведать о проблеме, пламенея щеками и утирая слезы. Тролль внимательно выслушал, с трудом подавив усмешку, покивал головой и перевернул меня таким образом, чтобы я ничего не касалась пострадавшими местами. Теперь я полулежала на боку, полностью лицом к нему и поддерживаемая за спину. Стало немного легче, и я преисполнилась благодарности и признательности.

- Не бойсь, - подбодрил меня Мыр. - Скоро утихнет.

Эх, твои бы слова да Богу в уши! Как же мне надоело быть беспомощной и ото всех зависимой. Постоянные проблемы, нелепейшие случайности, вопросы без ответов... И еще... как-то я запуталась. В сердце боль, в голове поселилась изрядная мешанина. Пламенная душа теперь вместо романтики мечтает об уюте. Магриэль-поганец мой трепетный образ идеального возлюбленного разбил вдребезги и пять раз станцевал на осколках джигу. Вот и верь после того мужчинам! Внезапная симпатия к зеленому монстру начинает сильно озадачивать. Ну в самом же деле смешно - я со своими мечтами и претензиями втюрилась в малограмотное косноязычное существо несовместимого с людьми вида. Ага, расскажи кому - уродливый тролль затронул чувства блондинистой стервозной ледышки. Интересно, а что он сам испытывает ко мне? А если?.. Вечером...

Все же у Бога был сегодня приемный день и милостей мешок, потому что зуд стал постепенно утихать и вскоре пропал совсем. Как же мало человеку для счастья надо. Теперь я уже могла сидеть нормально, о чем и уведомила спутника. Тролль помог мне вернуться в обычную позу, и я с интересом крутила головой по сторонам, рассматривая лес и обдумывая вечернюю диверсию.

День клонился к вечеру, и мы остановились на ночлег на указанной проводником маленькой полянке. Сам же он заявил:

- Располагайтесь. Надоть тропу проверить, - и утопал, мгновенно скрывшись в кустах.

А меня эльфийские сволочи отправили за хворостом. Шарясь впотьмах и спотыкаясь о поваленные деревья и невидимые в темноте кочки, рискуя сломать себе все, начиная от ног и кончая шеей, я подбирала какие-то прутики и ругалась на всех известных мне наречиях.

Отомстили, мелкие пакостники. «Если не умеешь готовить, то вноси свою посильную лепту - собирай хворост!» Нормально? По-мужски? Заслали к черту на кулички - и довольны! Сидят себе небось и хихикают в кулаки. Вот возьму и покажу им, как из меня засланку делать! О-о-о! Я открываю новые лингвистические формы! «Засланка». Звучит!

На этом месте я споткнулась, ушибла большой палец на ноге, клацнула от неожиданности зубами и, растеряв тяжким трудом собранные веточки, злобной гадюкой прошипела:

- Вы никогда не пробовали собирать выбитые зубы сломанными пальцами? Видимо, именно этому мне предстоит научиться в ближайшее время! Не дождетесь!

Плюнув на это неблагодарное и полностью неженское занятие, я решительно развернулась и поковыляла в сторону бивуака, ориентируясь на призывный свет костра.

И вот, спрашивается, зачем им хворост, если они его уже сами натаскали? Поиздеваться решили? Сейчас я поиздеваюсь! Приду и заявлю, что к князю в гарем они сами отправятся хоть скопом, хоть по очереди! И будут там проводить разведывательную операцию хоть кастратами, хоть гермафродитами!

Выпав на освещенную неярким светом костра полянку, я удостоилась недоуменных взглядов и ехидного замечания от Лелигриэля:

- А хворост следом за тобой сам прибежит?

- Тебя моя персона не устраивает? Вы решили от меня избавиться? - ответила я вопросом на вопрос, в упор разглядывая блондина сузившимися глазами.

- Нет-нет. Все нормально. Ничего, - пошел он на попятный, услышав грозные нотки в моем голосе.

- Ничего - это пустое место! - заявила ему. - Поконкретнее можно?

- Леля, с тобой так трудно! - вздохнул Магриэль, подставляясь под обстрел.

- У тебя есть два способа облегчить себе жизнь: или принимай меня такой, какая я есть, или принимай таблетки, чтобы принимать меня такой, какая я есть!

- Ты невыносима! - сделал он мне замечание.

- Невыносимых людей нет - есть узкие двери! - откликнулась я, освежая в памяти запас вычитанных в Интернете фразочек.

- Все! Сдаюсь! - поднял брюнет руки вверх в шутливом жесте. - Последнее слово осталось за тобой. А сейчас, может быть, все же поужинаешь?

- Хорошо, - милостиво согласилась я на перемирие и гордо прошествовала к уже ярко пылающему костру, где мне торжественно вручили миску, наполненную сомнительным варевом, и обгрызенную деревянную ложку.

Попробовав эльфийскую стряпню, оказавшуюся частично недоваренной, частично пригоревшей, несоленой, но зато сильно перченой просяной кашей, я пришла к парадоксальному выводу: того, кто сгрыз мою ложку, кормили тем же продуктом. Видимо, это фирменный рецепт, передающийся по наследству и бережно хранимый от посягательств инородцев. Но высказывать свою догадку вслух не торопилась, прекрасно понимая - в этом случае точно останусь голодной или мне все же придется засучить

рукава и демонстрировать свое умение готовить. Рукава засучать, засучивать и сучить как-то не хотелось. По личному опыту знаю: стоит лишь один раз дать малю-усенькую слабинку, как тебе тут же сядут на шею и, свесив ножки, мигом начнут понукать, считая чужую обязанность само собой разумеющейся.

Гнусное варево провалилось в желудок тяжелым комом, склеив по дороге пищевод и заставив меня озаботиться важнейшей проблемой: как бы этот разносол не застрял на выходе. Понадеявшись на лучшее, я отложила в сторону столовый прибор и миску. Настало время выяснить некоторые вопросы. Для этого подвинулась поближе к носителю информации и начала:

- Магриэль, пожалуйста, прекрати давиться горелой кашей и расскажи мне все о диэрах.

Эльф одарил меня тоскливым взглядом, но чавкать перестал, соглашаясь поделиться сведениями:

- Нам мало известно об этой расе. Диэры не любят покидать свою территорию и не приветствуют гостей.

- Подожди, - влезла я с вопросом, - то есть когда мы там окажемся, то будем белыми воронами? И на нас все станут указывать пальцами, разглядывая невиданное зрелище?

- Не совсем так, - вздохнул брүнэт. - Там живут многие расы. Просто диэры не любят приезжих. Для того чтобы попасть в столицу официальным путем, следует получить разрешение у самого князя. И не факт, что он его обязательно даст.

- Ясно. Поэтому мы и ползем, как партизаны, кружным путем, - сделала я вывод.

- Не знаю, кто такие «партизаны», но ты права. Есть только один способ быстро попасть туда - обойти патруль и проскользнуть мимо пограничной стражи через неохранные болота.

Что-то мне капитально не нравится словечко «неохранные». Опять подвох?

- Почему их не сторожат?

- А они без проводника непроходимы, - небрежно поведал мне этот эльфийский лопух.

Мамочка! Совсем мужики спятили! По собственной воле лезут в трясины и меня туда тащат! А если с Мыром что-то, не дай бог, случится? Вдруг он передумает и посреди болота плюнет на нашу шепутную компашку? Так и застрянем окаменевшими кочками на дне торфяной топи, чтобы стать через две тыщи лет материалом для археологов? Идиотизм!

- Исключительно приятно было это узнать уже по дороге, - ядовито выразила свою радость Магриэлю. - Искренне надеюсь не украсить навеки собой местный болотистый ландшафт.

- Все будет хорошо, - оптимистично заверил меня эльф.

Утю-тю, какие мы оптимисты! Светлое будущее - есть! Завтра - есть! Молочные реки - есть! Надои коров - есть! Сплошной коммунизм на марше.

- Хотелось бы верить, - вздохнула я и вернулась к беседе: - Рассказывай дальше: где они живут, во что одеваются, чем опасны.

- Говорю же, о них слишком мало сведений. Все придется узнавать на месте. Я даже толком не знаю, как они выглядят. В наших землях диэры появляются полностью закутанными и прикрывают лицо густой вуалью.

- Это зачем? Чтоб народ не пугать? Или для пушей конспирации и добавочного ажиотажа?

«Гюльчатаяй, открой личико!» Угу, страшных мужчин не бывает! Бывают ужас до чего красивые! Весьма надеюсь, что ошибаюсь и при взгляде на князя меня не парализует от счастья лицезреть нечто невообразимое. У меня очень плохо с фантазией...

- Их мотивов никто точно не знает, - продолжал делиться со мной эльф. - Бытует мнение: они закрывают лица, чтобы не шокировать своей красотой и не собирать толпы влюбленных. По легенде любая женщина, которой они откроют свое лицо, пойдет за ними без оглядки, потеряв все желания, кроме одного: быть рядом.

Ой, до чего ж мне все это не по душе! Не так! Ой, как мне все это НЕ ПРАВИТСЯ! Просто всем своим организмом, и особенно самым чувствительным местом, чую крупную подставу и грядущие неприятности. А я привыкла этому ощущению доверять. Неведомые диэры, скрывающие внешность, левый тролль, скорее всего - лазутчик, выдающий себя не за того, кем он является на самом деле, эльфы - растяпы, сующие свои уши в пасть неизвестной опасности. И я с ними за компанию, такая же чокнутая на всю голову! Вот уж воистину, душа жаждет романтики, а попа регулярно находит приключения!

- Чем еще порадуешь, драгоценный наниматель? - уставилась я на Магриэля, взглядом желая передать все, что думаю по этому поводу.

- В принципе это все, - поставил меня перед фактом он.

- Что?! - вырвалось возмущение. - И вы не удосужились собрать побольше информации и тотчас сдуру поперлись в столицу? Кстати, как там она у них называется?

- Собирать было негде и некогда, - парировал брюнет, оправдываясь. - Как только станет известно об исчезновении Сириэль, наши семьи будут опозорены. Так что все нужно проверить как можно скорее и незаметнее. А название столицы - Лийонэр, Город счастья.

Это да! Счастья мне подвалило так подвалило! Боюсь, не унесу! Пупок развяжется. Интересная мораль у эльфов, а? Пока никто ничего не узнал, то все шито-крыто. Попользовался сам, дай попользоваться другому! Для хорошего диэра даже невесты не жалко!

- Откуда ты взял, что твоя невеста именно у диэров? - задала следующий вопрос.

- А где ей еще быть? - поднял ресницами ветер Магриэль. - Она внезапно исчезла после объявления нашей помолвки. В процессе ее поисков мы нашли вещи Сириэль у скупщика краденного. Лавочник после допроса нам сообщил: торговцев, с которыми она путешествовала, захватили бейоны - разбойники и работоторговцы. А они торгуют «живым товаром» только с диэрами.

- Так у вас тут и рабство есть? - поразила я до глубины души.

- Не совсем так, - поморщился собеседник. - Продают лишь молодых, красивых девушек. И только диэрам.

- Почему?!

- Только они содержат гаремы.

- Да я не об этом! Зачем им это, если они такие все из себя неотразимые? - старательно пыталась понять ситуацию.

- Кто поймет древних? - ответил вопросом на вопрос брошенный жених.

Как у них все запутано! Сам черт ногу сломит! Я уже вообще перестаю что-либо понимать!

- Допустим, - попробовала навести порядок в своих мозгах, - эльфа у них. Но тебе-то она тогда зачем сдалась? Ты ее так сильно любишь?

Магриэль поворошил тлеющие угли костра и начал говорить, подыскивая слова:

- Нас помолвили практически с самого рождения. Этот брачный союз выгоден обеим семьям, и о любви не шло и речи. А Сириэль... Она романтическая мечтательница, ждущая неземного чувства...

О! Нашего полку прибыло! Добро пожаловать в клуб романтических дурочек!

- ...И ей не хотелось мириться с уготованной родителями судьбой. Вот и сбежала после того, как официально подтвердили помолвку и назначили день свадьбы. Сбежала - и попала в переплет. Выручить ее - мой прямой долг. Иначе меня ждет грандиозный семейный скандал и несмываемое пятно позора.

- Но если она сделала свой выбор, ты-то тут при чем? Нет, я понимаю, необходимо проверить, как она в гареме устроилась, но стоит ли силой заставлять девушку выходить за тебя замуж? Ведь любви между вами нет?

- Как же до тебя не дойдет! - взорвался эльф. - Я не могу позволить, чтобы на меня указывали пальцем и шептались за спиной: «Он не смог удержать невесту!» Для расторжения помолвки нужна более веская причина, чем какие-то нелепые чувства!

Вот где собака-то порылась, вырыла яму и закопалась! «Оне» не могут себе позволить...

Тыфу! Прости меня господи! Как все примитивно! Если мужчина бросает девушку, то это нормальное, вполне обыденное явление. Он ведь это делает во имя каких-то неведомых идей, причин, высоких идеалов! И ни-ни, если наоборот! Позор!

В то время пока эльф пыхтел в негодовании, а я скрипела мозгами, появился тролль. Подойдя к костру, он сунул свой шнобель в котелок и фыркнул.

Мне тоже не по вкусу содержимое, но я же вежливо молчу!

Не обращая на меня ни малейшего внимания, Мыр отправился к Мою, расположившемуся на обочине. Там он достал из своего мешка хлеб и, привалившись животному под бок, принялся энергично работать челюстями, полностью игнорируя окружающую действительность.

Я надулась. И поймала себя на мысли: мне очень обидно и одиноко. Соорудив воображаемую мухобойку, прихлопнула злостно жужжащую и больно кусающую мыслишку. Кое-как с этим разобравшись, повернулась к брюнету, состроила глазки и выдала:

- Я тебе нравлюсь?

Вызвав своим естественным, в сущности, вопросом противоестественную тишину. Уши у всех присутствующих тут же встали торчком и завибрировали, улавливая ответ, который не замедлил последовать:

- Да.

- Так, может, мы не будем продавать меня в гарем? - ласково поинтересовалась я, соблазнительно надувая губки и часто моргая ресницами. Я сильно рисковала при этом на всю жизнь заработать себе болезнь «один глаз на Кавказ, а другой - на Север», иначе именуемую косоглазием, потому что еще и подглядывала за реакцией тролля.

- Ты очень красивая, Леля, - сладко запел извечную мужскую песенку Магриэль, придвигаясь поближе и завладевая моей рукой.

Я молча ждала продолжения. Эльф принялся методично обцеловывать мне пальцы, поднимаясь по руке все выше. Мыр окаменел, смачно плюнул и ушел. Настроение резко упало, а я чуть было не рванула вслед за троллем.

Доигралась?

- Ну и что!

Беги за ним.

- *И не подумай! Порядочные девушки за мужчинами не бегают!*

Ну конечно! У порядочных же в личной жизни полный распорядок: сегодня - один, завтра - другой!..

Дура!

- Сама такая!

За раздвоением личности и внутренними спорами я почти пропустила слова эльфа, увлеченно слюнявившего мою руку, будто питбуль кость:

- ...Если бы не обстоятельства, вынуждающие меня так поступать с тобой...

А может, все же догнать?

- ...То ты могла бы побыть моей любовницей какое-то время, и мы...

До занятого другим, параллельным процессом мозга дошла вторичная информация, обработалась и...

- Что-о-о?! Любовницей?! Какое-то время?! - зашипела я, выдергивая конечность и упираясь эльфу в грудь, чтобы удержать его на расстоянии.

Он с немалым изумлением посмотрел на разъяренную блондинку, только что размякшую и чуть ли не мурлыкавшую ласковой кошечкой, и попытался объяснить:

- Но ты же человек!

- А то я не в курсе! И поэтому меня можно оскорблять?

- Эльфы не заводят с людьми серьезных отношений, - абсолютно честно сообщил мне лопухий соблазнитель, - это все знают. Легкую, необременяющую интрижку - пожалуйста, кто ж не без греха, но не более того. Меня бы в благородном обществе засмеяли...

- Маголик! Ты не кролик! Ты даже не песец! Ты - козел! - припечатала я его. - С примесью ослиных генов!

- Почему? - растерянно спросил брюнет.

И в это мужественное, благородно очерченное лицо я чуть не влюбилась? Позор на мои седины! Да, но я же не знала, что в голову красивого мужчины поместили мозги зайца и осла, взбитые с петушиными!

- Потому что! - последовал краткий ответ. - Ты своими куриными мозгами даже не подумался: какая нормальная женщина согласится на твое поганое предложение?!

- Практически любая, - поведал удивленный Магриэль. - Это большая честь для человеческой женщины - быть временной избранницей эльфа.

Окончательно осознав бесполезность нашего разговора, я вскочила на ноги.

- Теперь мне ясно одно... длина ушей обратно пропорциональна количеству мозгового вещества! Так вот, у тебя они очень длинные! - И ушла к Моню.

Пушистик встретил меня укоризненным взглядом, но под бок пустил. Плюхнувшись рядом и обнимая его, призналась:

- Эксперимент не удался. Сглупила.

- Гы, - выдал укоризненно Монь.

- Знаю. Мне никогда не везло с мужчинами. Видно, я не понимаю их, а они меня, - пожаловалась зверю.

- Гы-гы, - приободрил меня пушистик, придвигаясь ближе и согревая.

Так мы и сидели рядом, ожидая тролля, шлявшегося бог знает где.

Медленно тянулись минуты, складываясь в часы. Уже давно сопели, выводя носами рулады, эльфы. А я все ждала, изо всех сил борясь и не давая сомкнуться налитым свинцовой тяжестью векам, и упорно воевала со сном.

Что все же со мной происходит? Почему меня волнует, о чем он подумает? Странно все... Мир, перевернувшийся с ног на голову и диктующий свои условия. Хочу ли этого? Согласна ли? Не знаю... Но я не могу потерять по глупости даже те крохи душевного тепла и заботы, дающие мне силы не сойти с ума...

- Леля? - раздался тихий голос рядом.

- Мыр! - вскинулась я, обрадованная его появлением. - Я хотела...

- Не надо, - прервал он меня. - Спи.

- А...

- Завтра. Погодь, прикрыться тебе принесу, - сказал тролль и ушел к вещам.

Более-менее успокоенная, я так и не дождалась его возвращения. Дрема взяла измором, сомкнув усталые веки и принося хорошие сны...

Которые (сны, конечно) позднее превратились в сущий кошмар.

Я бежала по лесу или парку, одетая в легкое белое платье и босиком, до крови ранив ноги, а из каждого куста высовывался громадный рояль. Их было целое стадо. Рояли злобно шелкали черными и белыми клавишами, яростно грохотали крышками, гонялись за мной с гулким топотом. Чем быстрее я бежала, тем больше их становилось. Они гудели струнами, скулили и верещали пронзительными мерзкими голосами на разные лады, повторяя одно и то же:

- Леля, это штампы!

- Ты неправа!

- Леля, этого нельзя делать!

- Леля, где интрига?

- Как тебе не стыдно!

Кто-то из них даже прищемил мне платье, чтобы задержать и высказать свои непонятные претензии. Парочка особо породистых, заржав, пыталась встать на дыбы, настырно преследуя меня по пятам. Появились странные объекты из картона. Они скакали вокруг вперемешку с роялями, что-то возмущенно требуя. Присмотревшись внимательно, я обнаружила, что это вульгарные постеры наподобие тех, из кинотеатров, изображающие меня в нескромном бикини, эльфов и тролля в обнимку. Обгоняя тяжеловесные рояли и блестя глянцевым покрытием, это насаждение ночных кошмаров бесновалось вокруг:

- Мы плоские!

- Мы картонные!

- Сделай нас живыми!

Заткнув уши, я рванула куда глаза глядят, но они упорно догоняли и пытались оттеснить в темный лес, где за каждым кустом сидели охотники. У всех на груди вышиты вымпелы: «Крытеги». Их я боялась даже больше роялей, потому что из засады в меня целились настоящими луками. И стрелы мелькали рядом с ужасающей скоростью. Попадали редко, даже можно сказать - никогда, но я все время опасалась, что они навалятся кучей и задавят массой. Весь сон превратился в одну непрекращающуюся погоню. К тому же мне стало невыносимо жарко и тесно. Ноги судорожно дергались, как будто их спеленало что-то мешающее двигаться, не дающее убежать...

И вдруг легкое прикосновение к плечу и ласковый голос:

- Пора.

Куда? Зачем? Я не хочу!!!

За плечо потрясли более настойчиво:

- Проснись!

Черт с вами! Пора не пора, иду со двора!

Открыла глаза и встретилась взглядом со знакомой рожицей, нависшей надо мной вопросительным знаком.

- Леля, ты в порядке?

- Нет! - вырвалось у меня. - Вот сейчас сделаю из вас дагерротип и тогда буду в полном порядке!

- Спятила, такие слова неприличные с утра употреблять, - покрутил пальцем у виска блондинчик и шустро поскакал дальше.

Остальные эльфы дружной парочкой последовали за ним, оглядываясь на меня с заметным осуждением. Наверняка спешили приклеиться к своему необыкновенно калорийному вареву.

- Сам такой! - машинально ответила я, старательно выпутывая ноги из меховой сумки Моня. Зверюшка возлежала на спине, держа мою светлость на животе и обнимая передними лапами.

Так вот почему мне было так жарко и тесно! Пушистик просто пытался меня согреть ночью.

- Спасибо, - с благодарностью посмотрела на Моня, соскальзывая с нагретого шерстяного живота.

В полете меня поймал Мыр и, окинув странным взглядом из-под насупленных бровей, застенчиво спросил:

- А?

- Ты, случаем, не в курсе, к чему снятся рожи? - озадаченно поинтересовалась я, вспоминая кошмарный и непонятный сон.

- Че?! - тут же вытаращил он на меня глаза в недоумении.

Посмотрев на ошарашенного моим неожиданным вопросом мужчину, я махнула рукой:

- Забудь. Неважно. Где можно умыться?

- Тама, - махнул он ручищей в сторону костра, у которого уже расселись жующие эльфы.

- Ну «тама» так «тама», - угрюмо согласилась я и потащилась в указанном направлении, заплетая ногу за ногу.

На мою вихляющую походку тут же обратил внимание пронырливый Магриэль, сующий свой идеальный нос везде, а куда не просят - в первую очередь.

- И чем же ты ночью так активно занималась? - ехидным голосом любопытствовал злопамятный эльф.

М-да, вот же использованная жвачка! Хуже дырявого презерватива! Пристанет - не отлепишь. А если и удастся, то пятно на всю жизнь на самом видном месте будет. Может, какими-то химикатами попробовать? Керосинчиком, ацетоном, дустом... Радикально и надежно. Это я о чем? Тьфу ты! Всякая дрянь с утра в голову лезет! Ну что ж, будем бить врага его же оружием.

- Не поверишь, - начала я сладким голосом, наивно глядя на любопытного ушастика, глубоко оскорбленного в своих нежных и пламенных чувствах.

И кто тут еще оскорбляться и обижаться должен? Я, что ли, ему такое непристойное предложение делала? Огрызок лопухий! Сто лет ему «любовницу» и «оказанную честь»

не забуду!

- Представляешь... всю ночь твою изумительную кашу по желудку гоняла. Она никак не хотела задержаться, все рвалась наружу. Пришлось долго уговаривать. - И потопала к площадке с водой, оставляя позади убитого наповал моим признанием Магриэля.

- Тогда ходи голодной! - вдруг выродил эльф с его точки зрения весомый аргумент.

- А не имеешь права, - заявила в тон ему я, с удовольствием ополаскивая лицо и мечтая о качественном массаже, жидком мыле и косметическом молочке.

- Это еще почему? - подпрыгнул от возмущения несостоявшийся герой-любовник и переместил свой помятый жизнью портрет в пределы моей видимости.

Портрет я оценила по достоинству, то есть никак.

- Умру от анорексии, и сам в гарем пойдешь, - пояснила Магриэлю, принимая из рук подошедшего тролля чистую тряпку и свою сумку. - Тебе там понравится. Потом. К этому, говорят, со временем привыкают. Верить ли, некоторым даже впоследствии не хочется оттуда уходить... Личный опыт накапливается. Заодно и карму себе облегчишь за плохое отношение к женщинам.

Брюнет потрясенно застыл с открытым ртом, переваривая информацию. Братя переглянулись, и Лелигриэль осторожно пододвинул мне чашку свежесобранной смеси лесных ягод - ежевики, малины и земляники.

Во как! Бойтесь, господа эльфы, оказаться на ложе князя в качестве подопытных кроликов? А как насчет того, чтобы расслабиться и получать удовольствие? Не любите вы эксперименты и разнообразие в личной жизни. Не затронула вас, наивных детей природы, сексуальная революция.

- Большое человеческое спасибо, - поблагодарила я перепуганного грядущей перспективой блондина, присаживаясь у костра.

Выудив из сумки расческу, занялась утренним туалетом, всей душой горько сокрушаясь о невозможности принять душ, сделать маску для лица и привести ногти, уже переходящие в статус «когти», в надлежащий порядок.

Ни один мужчина (за исключением некоторых, немного не в ту сторону ориентированных) не сможет понять всю глубину женских страданий о внешности. Сильный пол почему-то уверен, что у женщин все растет само собой, даже не представляя, сколько громадных усилий мы прикладываем для поддержания небрежно-воздушного очарования в юности и неземной красоты чуть позднее. А уж про наш ангельский характер и говорить нечего!

Моя бабушка (пусть земля ей будет пухом!), умнейшая и образованнейшая женщина, пережившая пятерых мужей и трех любовников, постоянно твердила: «Леля, для того чтобы прикидываться душой, а не быть ею, нужно иметь очень много ума. Причем ум требуется непрестанно шлифовать и совершенствовать, как и навыки управления мужчинами. Запомни! Сложенные бантиком губки и наивные глазки без проблеска ума добьются гораздо большего результата, чем пятнадцатичасовая лекция на тему: «Что я хочу, милый, и мне все равно, как ты это сделаешь». Учись!» Мне ее полководческого гения и фантастического умения манипулировать сильным полом никогда не достичь. И это несмотря на врожденный и чудом не истребленный неблагоприятными жизненными обстоятельствами романтизм.

Да, для того чтобы сочетать в себе романтизм и практичность, нужно быть очень умной особой и не переходить грань, превращая то или другое в фарс.

Но что-то я сильно ударились в воспоминания. Не к добру!

- Долго ты еще копать будешь? - пробурчал Магриэль за неимением другого ответа, не рискуя вступать в заведомо проигрышные споры.

Пристально посмотрев на эльфа, я визуальное исследование задержавшегося индивидуума и медово пропела:

- Столько, сколько будет необходимо для приведения моей исключительной красоты в удобоваримое состояние. Или ты против и тотчас готов заменить меня у диэров?

- Не-эт! - решительно отверг он мое искреннее предложение.

Наградив меня поразительно страстным взглядом и с немалым усилием подавив в себе желание совершить акт жестокого членовредительства в отношении одной наглеющей девицы, брюнет поднялся и отбыл к своему средству передвижения. По дороге он жестикулировал, буйно размахивая руками и мотая головой, и громко беседовал сам с собой. Вот до чего темперамент человека... э-э-э... эльфа довел!

Я не торопясь закончила утренний туалет и совершила променад до ближайших кустов, сопровождаемая бдительным Монем. Еще раз как следует вымыла руки, позаимствовав мыло у эльфов, с тоской во взорах проводивших чудесный горшочек, который трагически канул в бездонных недрах моей сумки. И села завтракать.

На завтрак мне предлагалось разнообразное меню: ешь что есть или береги фигуру и ходи голодной. Моя фигура была в полном порядке и голодной ходить не хотела, что доказывалось бурно протестующим желудком. Он активно стремился наружу, видимо, для того чтобы оценить наметанным глазом бывалого гурмана, есть ли в доступных для нас пределах что-то условно съедобное и сколько-нибудь усвояемое. Такую экскурсию я при живой хозяйке допустить не могла и начала закидывать ревущему и бьющемуся о ребра органу мелкие лесные ягоды. Но, похоже, желудка они не достигали, растворяясь уже сразу в пищевode.

Зато лишний вес мне точно не грозил. А кости - это самое лучшее средство для охлаждения сексуальной активности. Стоит лишь один раз напороться на выпирающие во все стороны острые части скелета - и уже ничего «не стоит». Каламбур. И да простят меня воспитанные люди, но в своих мыслях я могу думать о чем хочу и в какой угодно форме. Это к тому, что мне вспомнилась наша приходящая уборщица и повариха, тетя Клава. Женщина шикарных форм и необъятных размеров любила повторять, если кто-то плохо ел: «Леля, заткни уши - это для взрослых и опытных людей. Так вот что я вам хочу напомнить, дорогие мои дистрофики, - какая кормежка, такая и долбежка! Я ясно выразилась?» Взрослые краснели, опускали глаза и... соглашались. Когда я выросла и поняла смысл этой фразы, то оценила житейскую мудрость тети Клавы. Действительно, бодро шевелиться в темпе шоколадно загорелых жителей юга гораздо интереснее при спокойном, в меру сытом, а не голодно урчащем, неистовствующем в поисках еды и переваривающем самого себя желудке.

Пока я с тоской взирала на опустевшую чашку, глотая слюну, в моем поле зрения возникла огромная рука, протягивающая не менее огромный кусок хлеба с сыром.

- Ниче боле нету, - пояснил добрый самаритянин.

- А мне и этого вполне достаточно, - ответила я, с невысказанной благодарностью принимая дополнительный, так сказать, усиленный, паек.

- Ты это, поспеши, - попросил Мыр. - Седня тропа тяжкая.

- Конечно, - не споря согласилась я, поднимаясь на ноги и закидывая на плечо сумку, которую тут же преспокойно отобрал тролль.

Ну до чего галантный мужчина! Не был бы таким огромным, клыкастым и зеленым, отдалась бы не глядя. Хм... а если «не глядя», то какая мне разница, как он выглядит? И где здесь логика, спрашивается? Просто ужас какие неприличные мысли стали с завидной регулярностью посещать мою голову.

Собрав каждый свои пожитки и затушив костер, мы оседлали четвероногих и четверолапых помощников и двинулись в путь. Энергично работая челюстями, я увлеченно крутила головой по сторонам. Пейзаж исподволь начал меняться. Из смешанного лиственно-хвойного, хорошо освещенного леса мы постепенно въезжали в темную, густую и непролазную чащу, нагонявшую тоску и вызывающую безотчетный страх. Где-то в глубине кто-то ухал, хрустел и чавкал. По обочинам постепенно сужающейся дороги там и здесь порой загорались красные, желтые и зеленые огоньки.

- Мыр, это что? - осведомилась я, первый раз увидев двигающиеся семафоры.

- Зверье, - равнодушно ответил тролль. - Жрать хочут.

- А мы при чем? - задала глупый вопрос наивная в вопросах зоологии и туризма блондинка.

- Дык они нас жрать и хочут, - просветил меня опытный проводник.

Такая житейская постановка вопроса мне весьма не понравилась. Как-то совсем не улыбалось повстречаться с Серым Волком - аборигеном и сыграть трагикомическую роль Красной Шапочки.

Надеюсь, местные хищники незнакомы с русским фольклором и не будут дополнительно вымогать дорогу к несчастной старушке? А то я воспользуюсь легендой про дипломированного туристического проводника, работающего исключительно с поляками, с неизбитой фамилией Сусанин... И пирожков у нас тоже нет. И охотников с ружьями к ужину не предвидится. А жалко...

Я поехала и теснее прижалась в поисках защиты к троллю, показавшемуся мне таким сильным и способным легко спасти маленькую Лелечку от жутких людоедов, клацающих челюстями по обочинам. Мыру мои действия пришлись по вкусу, и он притиснул меня покрепче, вызвав смесь разнообразных чувств. Местами подвися на ухабах и оттого потратив некоторое время на анализ и сортировку, я уж было открыла рот, собираясь высказать негодование, как на тропинку выползла та-акая тварь...

Описать это чудовище не просто сложно, а крайне сложно. Такого монстра я никогда не видела даже в нелюбимых фильмах ужасов. Осьминог цвета детской неожиданности, покрытый скользкой тиной и стоящий на паучьих лапках. На пузырьке, изображающем туловище и голову одновременно, горели зеленые глаза, лишенные век. Точнее, вместо век у него была белая пленка, то затягивающая страхолюдные гляделки и гасящая яркий свет глаз, то открывающая их снова. Как прожектор на маяке или что-то в том же стиле. Нос практически отсутствовал, если не брать в расчет маленький, выдающийся над склизкой кожей треугольник, постоянно шмыгающий и сочащийся мерзкой жижей. Под всей этой исключительной красотой виднелась узкая, но чрезвычайно длинная щель, лишенная губ и шевелящаяся, как будто чудовище жевало жевательную резинку. Зубов и когтей я не разглядела, да мне и не хотелось особо туда всматриваться, тем более - знакомиться с ними поближе.

Позади нас (трех «М» - Моня, меня и Мыра) в страхе всхрипнули кьяфарды эльфов, послышался металлический лязг и треньканье. Практически рядом с моим ухом просвистела стрела, чуть не мазнув хвостовым оперением, от которой тварь с легкостью уклонилась, поменяв форму своего желеобразного головотуловища. И тут почти одновременно произошло несколько событий...

Вскинул руку Мыр с криком:

- Не трогать!

На чистом и правильном, кстати, языке, что мгновенно зафиксировал какой-то не полностью оцепеневшей от ужаса частью мозг.

Я разрывалась между диким желанием хлопнуться в спасительный для психики обморок и остаться в сознании для спасения любимого брэнного тела.

Чудовище резво зашевелило множеством волосатых конечностей и, ловко обогнув нас, с визгом:

- Фляф! - раззявило свою щель, выстрелив оттуда свернутым в трубочку длинным языком, и залепило им в лицо Болисиэля, выпустившего стрелу. Зверь брутально стащил эльфа с кьяфарда и шваркал несчастным вместо шарика на резинке.

Аккуратно отодвинув меня и соскочив с Моня, тролль бросился к шатену на выручку, не обращая внимания на брыкающихся кьяфардов и вопя во всю свою луженую глотку:

- Брось! Брось!

История повторяется. Только на манеже в этот раз вместо меня красавчик Болисиэль.

Тварь сроднилась с эльфом и не желала расставаться с новой неваляшкой, поднимая и вновь укладывая ушастика куда ей вздумается, при этом дружелюбно протягивая всем остальным мохнатые лапки и кося гляделками в разные стороны.

Если у чудовища глаза смотрели на все стороны одновременно, то лично мои сошлись к носу, разглядывая протянутую под этот самый нос лапку. И эта лапка упорно моталась из стороны в сторону и пыталась сграбастать мою конечность в непонятных целях. Наконец ей это удалось, и, отлепив с громким чавкающим звуком язык от бессознательного эльфа, оно уложило того на руки тролля и развернулось в мою сторону.

И дальше я заработала как минимум стресс, а как максимум – стала ближе к разрыву сердца на пару десятков лет, потому что склизкое чудовище обходительно облюбовало мою ладонь, прошамкав:

- Очень приясно.

- Ага, – согласилась я с ним, остолбенело наблюдая расширенными глазами за экстремальным шоу, в котором невольно поучаствовала.

Мыр водрузил шатена на ноги и привел в чувство парой оплеух. Затем тролль великодушно даровал эльфу вытащенную из необъятных карманов тряпку для стирания слюней и... оставил обтекать. Сам направился в нашу сторону.

- Здравсть, – поздоровался он с чудовищем, все еще цепко держащим меня за руку.

- Гы, – вставил «пять копеек» Монь, напоминая о своем существовании.

- Привессууюю, – прошипел монстр, стараясь изобразить приветливую улыбку своей щелью и сворачивая в трубочку язык вспомогательными лапками. – Прелсстафффь даме, оллухх.

- Леля, – отрекомендовал меня чудовищу невозмутимый до чертиков Мыр. – Кьяффу. – Это уже представляли монстра.

- Польщщщенн, – заявил Кьяффу и куртуазно помог мне сойти с Моня. – Иссвиниссе са исспух. Не хоселл.

- Да-д-да, к-конечно, – покладисто отреагировала я, громко клацая зубами. – Н-ни-ч-чего страшного.

- Самещщассельно, – резюмировал осьминогопаук и посеменял знакомиться с эльфами.

Судя по их убитому виду, они были просто в восторге и лучились счастьем от нового знакомства.

- А? – отвлек меня тролль от волнительного процесса рукопожатия мужчин.

- Что «а»? – возмущенно прошипела я. – Предупредить нельзя было? Подготовить слегка мое больное сердце к дружеской встрече? Или ты воспылил безудержным желанием перезнакомить меня со всеми окрестными чудо... – (Кьяффу начал оборачиваться в нашу сторону. Исключительный слух у нашего нового друга, стоит заметить!) – необычно выглядящими созданиями, – моментально исправилась я и получила одобряющий кивок от монстра, – ваших стукнутых чугунным ночным горшком Демиургов?

- А че такого-то? – изумленно воззрился на меня Мыр. – Кьяффу тута живет и болота ведает.

- Как свои воссем ноххх, – подтвердил наш новый проводник. – Помоххуу по ссстврхой друшшбе. Но осно усссловие – лесси Леля усесс со мной.

- Ик! Чаво? – отреагировала «леди Леля» на «одно условие».

Ой, че-то мне дурно! Накапайте мне сорок капель местной глюкогенной настойки, и я пешком вам эти чертовы болота перейду. Или вплавь! Он склизкий! У него сопли! Меня стошнит! Мама!

- Ага, - кивнул за меня головой тролль. - Тока аккуратнее вези.

- Обиссаеесь, - высказался Кьяффу. - Я - сенсельмен.

- Он кто? - не поняла я и шепотом переспросила у Мыра.

- Баб шибко любить, - просветил меня зеленомордый продажный тролль.

- Неуссь и пошшшляхх, - в тон ему отозвался осьминогопаук, - я шеншшин сенню и увассаю!

Конец света! Это разумное членистоногое ценит и уважает женщин. Куда катится этот мир, если здесь по-человечески к слабому полу относятся лишь уродцы. Это мне божье наказание за прежние выкрутасы? Спасибо, Господи, что учишь меня, неразумную, чему-то! Только вот объясни, пожалуйста, нормально - чему? А то у меня как-то с мозгами в последнее время очень туго. Их то шокируют, то взбивают, то прилизывают и приглаживают. Может, у меня уже в черепной коробке вместо серого вещества давно коктейль плещется? О боже! Надеюсь, что хоть через уши не вытечет. Шутка юмора. Черного.

Я постаралась собраться с силами и не косить полным ужаса взглядом на новое, шмыгающее носом средство передвижения. Меня начал сильно интересовать следующий вопрос, который я и задала, не мудрствуя лукаво:

- И как это все будет происходить?

- Уффиссь, - прошипело чудовище, мило улыбаясь щелью и придерживая одной из ног (или рук?) выпадающий язык. - Фам понффисся.

- Ничуть в этом не сомневаюсь, - покривила я душой, имея в виду, что сомневалась сильно и безостановочно. Но кто спрашивал моего мнения?

- Сслесуйссе сса мной, - прошелестел кошмарный красавчик и, дождавшись, когда мы погрузимся, посеменял вперед, резво перебирая ножками.

По дороге я попыталась отмазаться от перспективы путешествия в компании головастого очаровашки и приводила множество доводов, глядя на Мыра умоляющими глазами. Аргументы не сработали и в голове тролля не прижились. Он попросту отмел все мои возражения одной фразой:

- Надоть!

Ему, понимаешь, «надоть», а мне вот «не надоть». Лапоть растоптанный! Господи, где мой правильный литературный язык? Почему в последнее время меня просто наизнанку выворачивает от желания употреблять неэтичные выражения? Видимо, это заразно... Мама!!! Что это?

- Фляф! - издал Кьяффу свой коронный выклик «команчей», и на тропинку высыпала куча-мала подобных существ всевозможных размеров. Эти создания вежливо помахали нам ножколапками и замельтешили вокруг.

- Можно я упаду в обморок? - пробормотала я скорее риторический вопрос себе под нос, но была услышана троллем.

Наглый проводник прищурился и сообщил:

- Не-а. Потому шлепнися. Щас некада.

И мне в первый раз в жизни захотелось дать кому-то в глаз. Со всего размаха и с садистским удовольствием. Утешало лишь одно (и даже как-то радовало): эльфы чувствовали себя не лучше меня. На их красивых лицах отчетливо читались отвращение и брезгливость. А уж когда им сообщили, что кьяфардов придется покинуть, то они и вовсе впали в уныние. Видели бы вы, как они обнимались с бедными животными. Как будто хотели их задуть. Типа не доставайте вы никому! Кошмар!

Надо будет на досуге обогатить их эльфийский литературный запас Шекспиром и

рассказать о печальной судьбе Отелло и Дездемоны. Только отойти на безопасное расстояние во избежание чьего-то (не будем показывать пальцем!) желания претворить бессмертное творение классика в нашу и без того нелегкую жизнь. С них станется и помолиться не дать. Эльфы. Какой с них спрос?

- Мы мошшем фыссупассь, - подкатился к нам Кьяффу. - Плоссу фасс, матам.

- Мадемуазель, - поправила я его в то время, пока тролль с невероятными усилиями отрывал мои руки от себя.

- Плоххо, - посетовал осьминогопаук. - Ссакая сефушка соолшшна пысьь самушшем. Но эссо попссафимо. Посссфольссе пссетлошшиссь фам ссфои ноххи и ссесссе.

Мне после этого предложения та-а-ак поплохело... У меня, честное слово, просто не хватило фантазии представить нашу семейную жизнь. Все, что рисовало мне воображение, - это меня, всю из себя красивую, в грязи, тине и слизи, мучительно решающую, какую из восьми ног гипотетически можно считать рукой, чтобы под нее взять. Я боюсь даже мысленно решать вопрос, каким... хм... экстравагантным способом осьминогопауки размножаются...

- Не балуй! - погрозил пальцем новоявленному претенденту в женихи Мыр.

- Сссанясса, - разочарованно прошамкал Кьяффу. - Ссалххо. Холлосса.

Меня до такой степени заклонило, что я могла лишь кивать головой, как китайский болванчик, и повторять:

- Занята. Спасибо. Занята. Спасибо. Занята. Спасибо.

- Пересидела в девках, - поведал Мыр дружбану. - Мужика ей надоть. Тудой и везем.

- А-а-а, - выпучил на него гляделки болотный проводник. - Ясссно. Поехххали.

Пристрелите меня кто-нибудь! Ну будьте так милосердны! Два монстра обсуждают мою интимную жизнь как ни в чем не бывало, у всех на виду! Мне от стыда свариться на месте или чуть подождать и получить разрыв сердца? Этот кошмар когда-нибудь закончится?

Выяснилось, что нет. Это было только начало...

Мне что-то там первый раз в жизни хотелось? Так вот, это были мелочи! Сейчас мне иступленно (беспредельно, безгранично, ужасно, до жути, необычайно, зверски, безмерно) хотелось сразу несколько вещей одновременно: свалиться в обморок, заорать, оказаться отсюда подальше и накостылять неведомым мне Демиургам, записанным в до вечные враги. Я даже мраморную плиту в памяти установила с толстой зарубкой: «Найду - забью ногами!» Руки оставила свободными для бейсбольной биты, дрына, монтировки и других восхитительно тяжелых предметов!

Потому что осьминогопаук расплющился блином! И на эту желеобразную склизкую подушку я должна буду залезть!

До тролля наконец дошло: сама я с места не сдвинусь и туда не полезу. Эту проблему он решил по-простому и радикально - снял отупевшую и одеревеневшую девушку с Моня и плюхнул в середину колыхающегося «блина».

- Мм, - старалась я разжать сведенные судорогой челюсти и выразить протест.

- Та ладна, - махнул на меня рукой Мыр. - Че там!

Это он о чем? Он думал, я ему спасибо хочу сказать? Я ему скажу! Я ему все скажу и покажу, дайте только срок!

Ко мне на негнущихся ногах подковылял Магриэль и сунул в руки бутылку со словами:

- Тебе это, пожалуй, тоже сейчас очень пригодится.

- Это че? - тут же встрял подозрительный тролль, разглядывая пузырек.

- Самогон, - повинулся эльф. - От нервов.

- Спятил?! - заорал на него Мыр и полез отнимать у меня успокоительное.

Ха! Счас! Легче у голодной собаки мозговую кость отобрать, чем лишить меня алкоголя!

В ответ на противоправные действия зеленого командос я злобно оскалилась и зажала в руках бутылки, как гранату с выдернутой чекой. Намертво! Троль скумекал - дело швах, разъединить нас невозможно, и тяжело вздохнул, укоризненно глядя на брюнета:

- Че-то будет. Сопьется девка.

На сию гнусную инсинуацию я грозно сверкнула глазами и свирепо поведала всем окружающим свое более чем авторитетное мнение:

- Гы-гы-гы! - Подумала, о чем забыла сказать, и добавила: - Гы-гы!!! - при всем этом старательно пытаюсь свернуть фигу из пальцев, сжимающих «горючее».

- Вот видишь, - задумчиво заметил Магриэль, рассматривая мои манипуляции с пальцами и додумываясь до итогового результата. - Я был прав. Хуже уже не будет.

- Не-а, - не согласился с ним троль. - Щас все тока начнется. - И пошел проверять посадочные места согласно купленным билетам.

С нами остались самые крупные осьминогпауки в количестве семи штук. Пять для нашей экзотичной межрасовой компании, один для Моня и один для перевозки вещей. Все остальные многолапки воспитанно помахали нам на прощанье ножками и усеменили в чашу, утаскивая за собой истерически ржущих кьяфардов.

- Лелля-а, - позвал меня Кьяффу.

- Ась? - отозвалась я, сосредоточенно ковыряя пробку и абстрагируясь от неприятных ощущений: слизь, покрывающая перевозчика, начала пропитывать мои штаны.

- Хомффоссно? - поинтересовался обходительный многоногий и многофункциональный мужчина.

- А то! - Успешное открытие бутылки на время примирило меня с нелицеприятной действительностью.

- Самешшассельно, - обрадовался монстрик и выставил свои гляделки перископом вверх.

- Ик! - отреагировала я на очередное видоизменение кавалера и залпом выдула полбутылки. - Клево! А ты, пацан, ништяк! Круче трансформера! Ик! Пардоньте - эт я от счастья. За тя, мужик! Чтоб те юсовские хреновины дефо... дефр... дефлорировались от зависти! Во!

И мы двинулись в болота. Мой ногастый оладушек гордым флагманом указывал путь, перекаtywаясь у меня под мягким местом железным головотелом и создавая эффект водяного матраса. Только почему-то очень склизкого и клейкого.

Непорядок! Надо написать жалобу производителю! Как можно пускать брак в свободную продажу! Знака качества и народного контроля на них нет! Распустились, понимаешь! Придется помыть на остановке...

К тому времени, когда я созрела, чтобы поделиться умной мыслью о водных процедурах, мы запрыгали по кочкам.

- Кь... - начала я и прикусила язык. - Фу-фу!

- Хаххая сы ласссхофая, Лелля, - умилился мой некондиционный и немытый матрас без бактериальной защиты, - меня тахх мама ф сессссфе насссыффала: Фу-Фу...

Бип. Бип. Би-и-и-ип... (Ненормативная лексика по этому поводу.)

- ...Холыффельную фелла.

- Да какие проблемы? - расщедрилась я, пребывая в изрядном подпитии и разглядывая негостеприимный мир через искристое зеленое доннышко бутылки. - Хочешь, я тебе тоже спую? У меня такой обширный репертуар! Закачаешься!

- Если мощшно, - согласился на концерт в моем сольном исполнении Фу-Фу, еще не подозревая, чем это ему на самом деле грозит.

- Для тебя, кореш, как два пальца об... об асфальт, - вспомнив о каком-то там воспитании, исправилась я. - Слушай и не говори, что не слышал!

И начала концерт по заявкам:

Дружба крепкая не сломается, Не расклеится от дождей и вьюг. Друг в бодун не бросит, лишнего не спросит — Вот что значит - настоящий верный друг! Я бутылку несу, он закуску прет. «Не разбей смотри!» - шутят все вокруг. С ним ты не уронишь: он придет на помощь. Вот что значит - настоящий верный друг! Друг всегда отдаст свою выручку, Если на пузырь нам не хватит вдруг. Выпить дать кому-то в трудную минуту, Вот что значит - настоящий верный друг.

- Ну как? - поинтересовалась я мнением ближайшего слушателя. - Овации будут?

- Шшссо эссо? - заинтриговался осьминожка с неэпилированными конечностями.

Я изобразила. Слушатель оценил и пошваркал одной лапкой об другую. Я оценила искренний душевный порыв и раскланялась.

- Продолжаем?

- Пошшшалуисса!

Откашлявшись, я исполнила:

Спят усталые игрушки, книжки спят, Вобла и пивные кружки ждут ребят, За день мы устали очень, Выпить хочется - нет мочи, Кружку подставляй, наполняй... Спяну можно отоспаться на столе И в милицию умчаться на «козле», Над сержантом поглумиться, А потом попасть в больницу, Глазки закрывай, баю-бай... Баю-бай, должны все люди ночью спать, Баю-баю, завтра будет день опять. И сантехник, и строитель — Ждет вас всех медвытрезвитель, Глазки закрывай, баю-бай...

- Душшеффно! - всхлипнул гибрид подводной и надувной лодки с чувствительной и нежной душой. - Фиссс!!! Ешшшо!

- Да не вопрос! - решительно заявила я и подогрела свой музыкальный талант еще несколькими глотками горячительного. После очередной дозы все неприятности уплыли на маленьком плоту, а душа встала и развернулась в полный рост.

В пещере каменной нашли наперсток водки, Комарик жареный лежал на сковородке. Мало, мало водки, мало и закуски — Это не по-нашему, это не по-русски.

Потом последовало долгое перечисление: из стопарика водки с закуской в виде бельчонка, следом доза преобразовалась в стаканчик беленькой под жареного зайчика. Все это великолепие сменилось бутылкой водки и цыпленком. Дальше все шло по нарастающей и закончилось:

В пещере каменной нашли источник водки, И стадо мамонтов паслось на сковородке. Хватит, хватит водки, хватит и закуски — Это вот по-нашему, это вот по-русски.

- Ххо эссо лусссиее, хоссолыее люффясь сах мноххо хушшась? - проявил любознательность красавчик с пушистыми конечностями, вытирая слезы умиления и восторга моим певческим даром.

- Русские - это мы, - хлопнула я себя в грудь, - которые никогда не пасуют перед трудностями! Которым любое море по колено, любая работа по плечу и любые неприятности до мужского осеменительного органа!

- Уфф ссхы! - восхитился эталон местного мужчины. - А фссо нушшшно сселлассь, шшссофы ссассь ссаххисс шше?

- Встать в наши стройные ряды и выпить на брудершафт! - посвятила я его в тонкости смены гражданства, не вдаваясь в юридические подробности.

- Хоссюю! Фаффай! - инициативно вызвался Аполлон-абориген.

И мы дали! Сначала мы трезво и обстоятельно разобрались, какую конечность будем считать за руку. Потом на бегу, вернее - в прыжке, хлопнули на пару по глоточку, зацепившись руками. После этого, закрепляя ритуал перехода на нашу сторону и в наши ряды, я сползла, проявляя чудеса мужества и героизма, к ротовой щели. И, подбадриваемая восхищенными взглядами глаз, телескопически болтающихся по бокам, храбро запечатлела отеческий поцелуй на лбу (ну или, точнее, где я его на глаз определила). Покончив с формальностями, мы побратались и резво попрыгали, распевая во все горло:

Кавказ, Тарибана, Чэмэн, Гурджаани, Гиссар, Ахашени, Улыбка, Далляр, Дербент, Саперави, Агдам, Мукузани, Чашма, Копетдаг, Аштарак, Солнцедар, Цицка, Иверия, Белое крепкое, Волжские зори, Сафеди, Памир, Аист, Тринадцатый, Красное крепкое, Лидия, Псоу, Гадрут, Кюрдамир, Гетап, Золотистый, Анапа, Колхети, Фархад, Акстафа, Шемаха, Айгешат, Лыхны, Марабда, Изабелла, Гарети, Кизляр, Хванчкара, Мадраса, Жасорат, Сахра, Аджалеша, Чумай, Ркацители, Хирса, Цинандали, Кокур, Хиндогны, Виорика, Твиши, Кодрянка, Кварели, Тайфи, Карабах, Карданахи, Апсны.

Солировала я, а мой тонконогий побратим подпевал «Фляф!» и салютовал языком, изредка предлагая на закусон мелких и крупных насекомых. Мне подобных деликатесов пробовать не приходилось, и я стеснительно отказывалась от подношений. Остальные участники родео сильно негодовали и ужасно завидовали нашему единению. На такое подлое отношение мы совместно с Фу-Фу показали им языки (у него был длиннее. Гигант! Завидую и горжусь!) и отомстили стильной финальной арией:

Свет! Озарил мою больную душу. Нет! Твой покой я страстью не нарушу. Бред, полночный бред терзает голову опять: Стопарик водки, я посмел тебя желать! Зеленым змием, словно бесом, одержим, Похмелье жуткое мою сгубило жизнь, И даже утром мне не обрести покой, Я в вытрезвителе очнусь за ночь с тобой...

На последней ноте нас прыжками нагнал Магриэль и взмолился:

- Леля, я согласен на любую сумму в пределах разумного, только не пой больше!

- Вот видишь, Фу-Фу, как эти эльфы не любят конкуренции, - обратилась я к осьминопопауку. - Но когда так убедительно, а главное - щедро просят... иногда можно пойти навстречу.

- А хахшше шуфсссо пффессноххо? - возмутился клейкий ногастик. - Не соххлашшайся! Пошшемуу оно тошно стсааать?

- Им чуждо чувство прекрасного! - картинно закатила глаза. - У них его нет!

- Есть, и оно уже пострадало! - заорал брюнет. - И не один раз! Мы уже все вместе готовы совершить ритуальное самоубийство, лишь бы не слышать этот жуткий, выворачивающий душу вой!

Какое интересное и неожиданное средство воздействия на лопухастеньких! Я запомню!

- М-дя-а, - протянула я задумчиво, разглядывая несчастного эльфа с травмированными ушами, - не понимают некоторые отсталые от культурной революции личности своего счастья.

- А сути кто? - поддакнул образованный Кьяффу и заслужил мое полное и безоговорочное одобрение.

- Вот-вот, - мстительно добавила я. - Мы вас в жюри не выбирали, но, так и быть, пойдем навстречу жаждущим уединения с природой и заткнемся за определенное вознаграждение. Размер которого определим позднее. Ибо я устала и желаю отдохнуть!

И не надейся, что я забуду об этом. – Это уже в сторону облегченно вздохнувшего ушастика.

Высказавшись и обрисовав Магриэлю радостные перспективы, я свернулась калачиком посередине своего желеобразного матрасика, не обращая внимания на пропитавшую меня сверху донизу клейкую слизь. Сладко посапывая, последнее, что я уловила, погружаясь в глубокую дрему, – мой породистый иноходец сменил прыжки на плавную рысь.

– Умница, Фу-Фу, настоящий мужчина, – пробормотала я, отключаясь.

– Леля, вставай! Просыпайся! – начал меня тормозить неугомонный брюнет, вытаскивая из уютного забытья.

Я зевнула, присаживаясь, и, не открывая глаз, поинтересовалась:

– Уже приехали? Конечная станция – гарем князя диэров?

– Еще нет. Остановимся на ночевку, а завтра пешком до города, – объявили мне дальнейшие планы.

– Мрак! – пожаловалась я, сползая с Кьяффу. – Мало того что мне там отрабатывать, так еще и пешкодралом до этого сексуально активного элемента тащиться?! Где справедливость? Нет ее ни на этом свете, ни на том!

– Площай, Лелля, – вдруг выдал мой осьминожка. – Я ниххохсса сеффа не саффуссу!

– Прощай, Фу-Фу, – расчувствовалась я и, заливаясь слезами, полезла обниматься. – Честное слово, я бы с радостью приняла твое искреннее предложение ног и сердца, но я другому отдана и буду век ему вредна... Долг, понимаешь, зовет и в мягкое место пинает. Будь он неладен! Чтоб ему вечно икалось, тому эротоману с гаремом!

– Хосселл! – веско приласкал диэра поддакнувший Кьяффу. – Фафнихх!

– Истину говоришь, мохноногенький ты мой, – умилилась я. – Как есть козел и бабник!

В стороне кто-то сильно закашлялся. Выяснить, кто именно из наших ушастых двуногих был против наших эпитетов, мне было лень и некогда. Я эмоционально прощалась с новообетенным приятелем, обмениваясь координатами, приглашая в гости и порываясь дать номера аськи, скайпа и мобильного телефона. Мы еще немного порыдали друг у друга в объятиях, вытерли жгучие слезы... (Мне это проделать было намного труднее: глазки друга постоянно уворачивались. Пришлось отвлечься от патетического момента и, разом изловчившись, зажать хотя бы один, чтобы вытереть соленую жидкость и продемонстрировать признательность и дружелюбие.) И расстались довольные друг другом.

С невероятным трудом покинув милого друга и неназойливого ухажера, я еще долго стояла и махала ему вслед запыленной банданой тролля, которую стащила, когда давала непререкаемые указания, куда меня нужно уложить на ночь. Это в отместку за предательство. Эльфам тоже досталась своя личная порция указаний и пожеланий, которая закончилась словами:

– А завтра мы обсудим размер гонорара за мое молчание!

Брюнетик тут же сник и, опустив уши, постарался затеряться в толпе.

Наивный! Да чтоб я и деньги не унюхала! Да он скорее полиняет!

Вот с такими звенящими, шелестящими и греющими душу и кошелек мечтами я мирно улеглась спать снова, мило предупредив спутников:

– Если кто-то наберется наглости потревожить мой сон, то ему придется просить политического убежища в другом гареме!

– Вставай, несчастная! – Кто-то визжал у меня над ухом мерзким фальцетом и чем-то тыкал мне в бок. Ощутимо тыкал, пакостник, болезненно.

А по-моему, тут кто-то нарывается на бесплатную пластическую операцию! Кто-то чересчур экономный и неосторожный! Потому как ему явно жить надоело!

Накрутив себя до состояния красных точек в глазах и дыма из ноздрей, я подпрыгнула с намерением дать отпор и популярно объяснить, как неразумно спешить в объятия смерти в таком молодом возрасте. И тут я как-то даже опешила. Смертник исчез.

Это как?

Но визг все еще раздавался из... района коленок.

Странно! Это я сплю и грежу?

Я медленно опустила голову и выкатила от изумления глаза... передо мной бесновалась ожившая бледная поганка. Ну, если грибы неведомым чудом сумеют прыгать, вопить и начать размахивать ветками. По крайней мере, это скачущее создание было ну очень похоже на гриб.

Закутанное по самые глаза и уши существо надело на маленькую башку крошечную клетчатую повязку из материи наподобие «арафатки», как если бы ее натянули поверху на пробковый шлем времен английской колонизации Востока. Из-под этой импровизированной шляпки вырывались достаточно странные заявления типа: «Я тебя сейчас полоню!» или «Трепещи, женщина! Я – бейон!»

Невыспавшаяся, а потому крайне вредная девушка, устав смотреть на танцы народов мумба-юмба, подцепила сию поганку за шиворот и на вытянутой руке брезгливо поднесла поближе к лицу. Существо подверглось рассмотрению со словами:

- Трепещу! Что ж не потрепетать-то? Было б перед кем!

Грибок сильно заволновался и задержался, сверкая из-под нахлобучки глазенками и стараясь выкрутиться из рук.

- Ты это! Меня бойся! Чего не боишься? Я знаешь какой страшный, коварный и жестокий?..

- Знаю! – уверила «гриба», не желая разочаровывать мужчину в его значимости. – А ты знаешь, что нельзя будить незнакомых девушек, ибо сие чревато нехорошими для твоей коварности последствиями?

- Почему? – удивился гриб и даже прекратил дергаться.

- Поясню коротко и один раз: потому что я не умылась, не причесалась, не почистила зубы и – самое страшное! – у меня похмелье! А еще я вся перемазана в слизи осьминогапаука, который предложил мне стать его женой и которого я отвергла в угоду князю дизров. И этот похотливый бабник, в свою очередь, сильно пожалеет о том, если со мной и дальше будут так обращаться!

- Почему? – повторяясь, недоуменно заморгал глазенками висящий в воздухе собеседник. Заклинило его, что ли?

- Потому. – Я терпеливо пояснила ему свое положение: – Когда мы сольемся в дивном любовном экстазе – О-о-о, я просто предвосхищаю этот миг! – он всего-навсего приклеится ко мне намертво. Раз – и навсегда! У меня в запасе множество изумительных идей, я прямо-таки мечтаю претворить их в быт его несравненного и обширного гарема!

- Это какие такие идеи? – Недомерок в ужасе от моего многообещающего тона застыл.

- Это, – сделала я театральную паузу, нагнетая зловещий эффект, – прекрасные идеи по улучшению ландшафтного дизайна – опыт у меня уже есть! Например, можно пустить все пальмы на дрова и насажать много кактусов. Шикарно и полезно. Или украсить клумбы декоративным дурманом и пасленом, а стены дома увить диким ядовитым плющом... Эт ваще модерн. И тебе охрана, и вместе с тем украшение. Два в одном. Тебе нравится идея? – отвлеклась я, интересуясь мнением собеседника.

- Д-да, – выдавил мужичок с ноготок, потрясенный разворачиваемой картиной погрома в

одном отдельно взятом гареме.

- А еще... - продолжила я развивать приглянувшуюся мысль.

- Ой, не надо! - завопил «карманный вариант», сберегая нервы. - Пусть это будет для князя сюрпризом!

- Ну ладно, - смягчилась я. - Так и быть. У меня еще есть время все хорошенько обдумать. Да, к слову, ты не в курсе, где остальные участники нашего стихийного кочевого лежбища?

- Э-э-э... - проблеял мелкий. - Они... мнэ-э-э... воздухом дышат.

Я зарычала, угрожающе вращая глазами:

- Кор-роче, где наши, русским языком тебя, мухомор недобитый, пока по-хорошему спрашиваю?!

- Куда катится этот мир! - сник компактный мужчинка и махнул ручкой в сторону дальних кустов. - Там они. С нашими самогонку глушат и за жизнь разговаривают.

- Вот-вот, - поддакнула я ему в тон, - и не говори! Куда ж он катится-то? Жесть какая! Мужики встретились и решили друг другу про нелегкую жизнь поведать и соплями обменяться! А ты, значит, как самый шустрый, решил всех обойти и девушку у друганов стырить. Ай-ай-ай, как тебе не стыдно!

- А чего это мне должно быть стыдно? - возмущенно просопел грибок. - Они мне не налили! Сказали, незачем на меня полезный продукт задаром переводить! Дескать, таким мелким пить вредно - плохо растут. А я не виноват! Это у меня конституция такая! Наследственность подгуляла!

- Какое безобразие! - согласилась с ним я, сочувственно покачав головой. - Это ж кто твоей наследственности разрешил налево гулять? Поставь ей на вид и занеси выговор в личное дело, чтобы на будущее учла и не шлялась где ни попадя!

- Думаешь, поможет? - с надеждой поинтересовался оппонент. - А где у нее «личное дело»?

- Это тебе виднее. - Рука затекла, устав держать на весу внушительное тело обиженного наследственностью индивидуума, и я пристроила его себе под мышку, намереваясь почтить своим присутствием многоуважаемую ассамблею и разбавить крепкое мужское братство исцеляющим и облагораживающим женским обществом.

Мужчинка окуньком повис в моей руке, потерявшись в раздумьях о тяжелой доле и, видимо, мысленно составляя петицию своей хилой наследственности. Я же аккуратно поправила его и придала тельцу более удобное положение. Зажав мужичка-боровичка покрепче, дабы ненароком не уронить и не потревожить его удрученные размышления, тем более - упаси боже! - не покалечить уже имеющиеся физические данные, решительно зашагала навстречу банкету. Вдоволь поползав по кустам в темноте, я наконец-то вылезла на полянку, где буйное веселье перешло уже в традиционную финальную стадию: все лежали вповалку вокруг мерцающего алыми углями костра и выводили музыкальные рулады. Особенно преуспели эльфы. У них это получалось исключительно мелодично и стройно.

Просто трио храпунов, зла на них нет! И... мне кажется или тут кого-то недостает? Так... этих замотанных бандюганов (кстати, нормального роста!) я знать не знаю, поэтому по головам пересчитывать не буду. Ушастиков прекрасно вижу, все на местах. Вон под кустиком волчьей ягоды друг дружке мило аккомпанируют. А где Мыр и Мось?

Пока я стояла со своим ушедшим глубоко в себя довеском и размышляла слипшимся от сушняка организмом насчет дальнейших действий, из кустов появилась настороженная морда Мось. Узрев девушку в расстроенных чувствах, всю из себя красивую и добрую, зверюшка радостно оскалилась, но по-партизански промолчала.

Как-то все это странно?.. Кто-то бухает, а кто-то по кустам шарится? Разделение труда или непонятные махинации? И что здесь вообще происходит?

Но только я открыла рот, чтобы прояснить сей насущный вопрос, как мне его немедленно зажали. Причем зажали и рот, и меня. Сильно так, с чувством, с толком, с расстановкой, по-хозяйски. Мне такая ситуация очень не понравилась.

Нет, ну просто возмутительно! Стою себе тихо, никого не трогаю, люблюсь дивными... эльфами, обоняю изумительный запах перегара. Завидую и зверею помаленьку. И какой сволочи понадобилось испоганить мое уединение и общение с природой и прекрасным? А? Вот еще чуть-чуть – и душа бы развернулась с размахом, по-русски, и никому бы мало не показалось! А так... подбили на взлете! И напугали до полусмерти! А если бы у меня, не дай-то бог, медвежья болезнь приключилась? Хотя моему внешнему виду это явно не помешает, а вот экзотического антуражу точно добавит! И кто ж там такой приткий и смелый?

Прокрутив все это в голове, я предприняла доблестную попытку освобождения своей драгоценной особы, если уж другие личности, ответственные за мою безопасность, бессовестно манкировали своими обязанностями и беззастенчиво дрыхли. Пришлось включить несвойственный мне героизм и, скривившись от мысли о куче микробов, укусить зажавшую рот ладонь. Ладонь была жесткой и кусалась плохо. После нескольких безуспешных попыток заболела челюсть, и я сдалась. Неведомой личности мои тренировки по каннибализму тоже не пришлось по вкусу, и меня сжали покрепче.

– Кх-х-х, – прокомментировали мы с мужичком явную агрессию.

И тут мне на ушко прошептали:

– Леля, – нежно так, ласково, но мне не понравилось.

Особенно не понравилась та часть тела, усиленно прижимавшаяся к моему задку и демонстрирующая повышенный интерес. Это наводило на нехорошие мысли и давало широкий простор воображению. Мысли и воображение быстро сговорились и нарисовали та-а-кую картину, что я немедленно пнула посягателя на девичью честь в голень и постаралась засунуть грибочка между нами, используя его как прокладку.

А зачем добру пропадать? Пусть послужит на благо меня. Зря я его, что ли, на руках таскала? Такие дивиденды нужно обрабатывать!

Мужчинка отмер и начал брыкаться, сопротивляясь оказанной почетной миссии, и полузадушенно хрипеть. Ну это-то как раз понятно: я бы тоже захрипела, если бы меня зажали между двумя валунами.

Да упаси господи от такого! Нет, мне как-то больше по душе тет-а-тет, без добавочных компонентов и щекотания нервных окончаний всяческими выкрутасами. Все же сказывалось бабушкино традиционное воспитание.

– Упс! Больно! – выдохнул неизвестный и знакомым голосом отозвался: – Ты че, спятила? Это ж я.

– Мм! – высказалась я на пасквильное утверждение и подумала, что стоило бы добавить еще немного и уже по другой ноге.

Но тут мне снова прошептали на ухо:

– Тиха! – уже не так ласково, как раньше, и выпустили из захвата.

– Ах ты, гадский извращенец, – зашипела я, разворачиваясь к Мыру и намереваясь высказать все наболевшее. – Да как ты... – Взгляд напоролся на висящую у него на поясе дубинку. Я заткнулась и задумалась. Повернулась боком, прикинула на глаз, примерилась и обиделась.

Вот так и обламываются самые светлые и романтические грезы! Только я размечталась, понимаешь, о страстных объятиях и недвусмысленных намеках, как это оказалась банальная дубинка! Тьфу! А все так хорошо начиналось!

Оттопырив нижнюю губу на манер сковородника и демонстрируя крайнюю степень обиды, начала буравить взглядом ничего не понимающего тролля и задавать вопросы:

- И что здесь, скажи на милость, творится? Почему я вдруг просыпаюсь в одиночестве?

- Не совсем! - пискнул грибок, выпавший у меня в процессе примерок и подхваченный Мыром. - Ты проснулась со мной!

- Тем более! - грозно продолжила я, молчаливо согласившись со справедливым замечанием. - Почему я проснулась в компании этого недоразумения природы с загулявшей на сторону наследственностью? А если бы он покусился на мою честь? Где бы тогда было ваше достоинство?

- Он?! На честь?.. - Тролль удивленно покрутил в руках мужичка. - Че бы он сотворил? Заместо муравья залез разве...

- А че? - обиделся уже грибок. - Али не мужик? Уж и покуситься ни на что путное не могу?

Ну-ну, если только будешь бегать вдоль и кричать: «Это все мое!» Угу.

- Что?! Кто?! - живо отреагировала я на странную инсинуацию.

- Че это? - недоуменно уставился Мыр на возмущенно пыхтящего мужичонку. - Это как?

- Каком кверху! - вырвалось у меня от злости.

Нет, ну вы подумайте! Вместо того чтобы по-рыцарски защищать мою честь (или что там от нее осталось), этот зеленый троглодит выясняет, каким образом меня могли ее же лишить! Крокозябра озабоченная!

- Да ладно! - махнул лапищей тролль и начал спеленывать грозного покусителя и полонителя одиноко спящих девушек, запихав ему в рот подол его же хламиды. - Не расстраивайся, успеешь ышшо!

- Э? - У меня глаза на лоб полезли от подобной перспективы. - Чего я успею?

- Натереться об мужика, - подробно объяснил мне тролль глубокий философский смысл своего высказывания и пристроил импровизированную мумию на ветке дерева. Полюбовавшись на дело рук своих, повернулся ко мне.

А я находилась в остолбенении и довольно успешно изображала жену Лота, при этом отчаянно стараясь отлепить глаза ото лба и вернуть их в надлежащее место. Заинтересованно оглядев исключительной художественной ценности полотно «Ну ты, мужик, ваще!», Мыр сказал:

- Пошли!

- Куда? - отмерла я и спросила самым ядовитым тоном, на который была способна: - Об мужика тереться?

- А че, сильно приперло? - нахально заметил грубиян. - Практики не хватат? Пособить?

У меня от такой наглости не то что слова пропали, а и все мысли откинули коньки. М-дя-а... и, похоже, повредили лезвиями этих самых коньков остатки головного мозга. Ибо ничего, кроме основательной конструкции русского устного пятиэтажного, мне на ум не шло. Но докатиться до такой степени нравственного падения я пока себе позволить не могла.

Да и, в конце концов, должно же у меня хоть что-то остаться в запасе? Это я себе говорю? Я?! Нет уж, нашему троллю выходка тоже даром не пройдет!

- А... давай пособляй! - родилось что-то в глубине спинного мозга, которому было все пофиг, так как опасность он встречал, находясь позади груди. - А то много вас таких, теоретиков, а как до практики дело дойдет - так все в кусты! Больно говорливые вы, красавцы. Ну?!

- Кусты, говоришь? - поскреб в затылке великий практик в сексуальном обтирании дубинкой. - Ага... И впрямь, тудой-то нам и нать! Пошли, подмогнешь.

- Что я буду делать в кустах? - Серое вещество в голове заволновалось и сконденсировалось, пытаюсь постигнуть неуловимый замысел тролля.

- Подмогнешь поддержать, - терпеливо, как последней дурочке, разжевал мне мужчина и поманил пальцем.

Ой как мне не нравятся эти неприличные намеки!

- Зачем? - напряженно продолжила задавать вопросы.

- Одному-то несподручно, - повернулся ко мне спиной Мыр и, к счастью, не видел моего перекошенного лица.

Это что у него там такое неподъемное, если самому никак? Надеюсь, это все же не то, о чем я думаю? Ведь если да, то мне хана, или как там правильно называется переход из живого и шевелящегося состояния в мертвое и ко всем прелестям природы равнодушное?

- Ты о чем? - Продолжая допрос, я осторожно начала отходить подальше.

Мыр повернулся, поглазел на меня, до чего-то додумался и с возмущением сказал:

- Ну и девки нынче пошли! Токо об энтот и думают! Некада мне с тобой обжиматься, скоро эти очухаются! - И показал пальцем на замотанных в подобие бурнусов храпящих мужиков.

- И в чем дело? - заклонило меня. - Ты свидетелей не любишь?

- Дура! - выверился тролль, потеряв терпение. - Это - бейоны! Оне бабами торгуют. Бумаги имеют. Охфициальные. А мы их таво... тыранем.

- Понятно, - покивала я головой и осела на землю. Ноги почему-то подкосились и перестали держать.

А ларчик просто открывался... Действительно, зачем сдуру огород городить, если можно попасть в столицу с официальными документами. Да... а счастье было так близко...

- Лель, ты че? - оказался около меня тролль. - Обиделася? Я это... Ну... дык...

- Ладно, чего уж, - махнула рукой я, поднимаясь с его помощью. - Сама нарвалась. Нечего было о всяком разном думать и губы как вареники раскатывать.

- Ты че, серьезно гуторила? - Глазки тролля по размеру приблизились к эльфийским. - Со мною?

- Нет, я так дико и неудачно пошутила, - соврала я, не желая возвращаться к этой теме и совершая маленькую месть.

- Ага, - согласился Мыр, принимая правила игры.

И мы пошли в кусты. Заниматься мародерством.

Время мы с ним провели... ну просто незабываемо. До утра раздевали мужиков, связывали наподобие батона вареной колбасы и затыкали рты, отгаскивая от костра в кустики подальше и маскируя полонян ветками. Так плодотворно и напряженно мне еще работать не приходилось. Немного мешала злость на дрыхнувших, как монгольские сурки, эльфов, наглотававшихся снотворного наравне с работоторговцами.

Они мне за эту ночь по гроб жизни должны будут!

Драла сердце обида на весь окружающий мир за испоганенную мечту.

Хотела романтических прогулок под луной - на тебе полной мерой и через край, гуляй - не хочу! Получи и распишись! Сколько раз ты уже эту полянку взад-вперед пересекла? Много? Уже на ней можно зерно сеять и боронить, столько вдвоем без сохи пропахали! На всю оставшуюся жизнь хватит? Да!!! У меня теперь аллергия на ночные прогулки!

И дикая усталость... Жуткое изнеможение, от которого все члены наливаются тяжестью и тело охватывает противная слабость. И ты не можешь шелохнуться, потому что нет ни сил, ни желания двигаться.

Я сидела на голой земле, обоняя неимоверное амбре из пота, грязи и засохшей слизи, сделавшей мою одежду жесткой, словно ту изваляли в сухом цементе, а потом намочили. Волосы слиплись, сбились в колтуны и повисли сосульками. Жалкое зрелище я, должно быть, представляла. Сил не осталось совсем, меня будто высосали. Даже если бы мне кто-то предложил сейчас миллион евро за приведение себя в порядок, то послала бы я его по известному всем адресу – далеко и надолго. Такой красивой и на диво привлекательной нашел меня Мыр. Нагнувшись надо мной, он услышал:

- А мне все равно – я в танке, а танки грязи не боятся!

Не знаю, о чем он там подумал, но, когда меня сгребли в охапку и куда-то потащили, я даже не пискнула. Толку-то от моего писка и визга. Разве что уши травмировать свои и чужие. Все равно при серьезной опасности никто на помощь не придет – пищи не пищи.

Шевелиться мне было лень, и я повисла у мужчины на руках половой тряпкой, равнодушно наблюдая, как он свистнул Моню, приказывая охранять остроухих сурков, и, развернувшись, понес меня в лес.

Мысли устало шевелились, отказываясь думать и выдавая идеи одна бредовее другой.

А сейчас мы поиграем в ролевые игры. Ага. Красная Шапочка и Серый Волк. Нет, не подходит. Нету пирожков и бабушки с уютной избушкой: «Дерни за веревочку, дверца и откроется!» Хм... все опошляющие мысли занесут меня сейчас не в ту степь...

Тогда Золушка? Тоже не то: вряд ли мой сапог сойдет за хрустальную туфельку и где тут ночью разыщешь знаменитый черномыльский овощ-мутант в качестве кареты?

А Морозко? «Тепло ли тебе, девица, тепло ли тебе, красная?» Если рассуждать справедливо, то была я сейчас серо-буро-малиновая и ароматная, так что и тут мимо. То же относилось и к «Красавице и Чудовищу». Чудовище – это скорей всего я, а на красавицу тролль не тянет даже с огромной скидкой и помощью визажиста с косметологом.

Пока я лениво перебирала свой литературный запас сказок и уже была готова остановиться на «Репке», лишь бы куда приткнули и не трогали минут шестьсот – семьсот, как Мыр подрулил к небольшой горюшке, скрытой густым кустарником.

О! Точно! Хозяйка Медной горы! И Крошечка-Хаврошечка! Селекционно скрещенная с тремя поросятами! Благо одежда у меня сказочно грязная, стоит колом и скоро звенеть от грязи начнет. Угадала! Где мой приз?

За ветками обнаружился вход в пещеру, и мы туда... хорошо, меня туда внесли на руках. И там...

Я, даже смертельно уставшая и дико сонная, чуть не ахнула. Посередине небольшой пещеры располагалась природная каменная чаша с естественной подсветкой в виде синих водорослей и мха. Сине-фиолетовое гало удивительным образом окутывало неземным флуоресцентным светом пещеру и подсвечивало снизу маленький водоемчик. В бассейне ключом бил горячий источник. Над поверхностью воды стояло марево, мгновенно пропитывая одежду и волосы влажным паром.

Сказка! Я в раю! Спасибо тебе, Господи, и тебе спасибо, Мыр, за то, что сегодня ты подрабатываешь божьим заместителем и заставляешь меня верить в чудеса!

Сгрузив меня на краю бассейна, тролль вытащил из кармана горшочек с мылом, приватизированный мной у эльфов. Сообщил:

- Купайся, я щас барахлишко притараню, – и покинул пещеру.

Уйти-то он ушел, а у меня немедленно возникла новая проблема. Тело размякло и совсем перестало слушаться. Ну никак я не могла заставить себя пошевелиться, чтобы раздеться и залезть в воду. А уж о помывке даже не заикаюсь.

И что мне делать? Может, доползти, стиснув зубы, и плюхнуться в чем одета? А потом? Если только утопиться...

Так и не приняв никакого разумного решения, я улеглась рядом с источником и закрыла глаза. Никакой кран, ни один домкрат, казалось, не сдвинул бы сейчас меня с места.

Я умерла, меня нет, не трогайте мой остывающий труп...

В полудреме услышала:

- Ты чей-то разлеглась?

- Сил нет, - пожаловалась я. - Вот немного отдохну, посплю и тогда...

- Завшивеешь, - убежденно ответили мне и начали раздевать.

Вот это номер! До чего я дожила! Кошмар! Может, поорать для приличия? А зачем? Чтобы бросили и оставили грязной? А как насчет пристойности? А никак! У меня глаза закрыты? Закрыты! То-то и оно. Значит, совесть, приличие и стыд ничего не видят. О как я выкрутилась. Ага. И до чего докатилась!

Слава богу, хоть у тролля сработали какие-то ограничители и до последней нитки он меня не раздел. Опустил в бассейн в нижнем белье.

Заодно и постирается.

И залез туда сам.

А вот на это мы не договаривались!

Это кто там вопит!!!

Молчу-молчу...

Устроившись за моей спиной и дав тем самым мне опору, следя, чтобы я не утопла и не превратилась в русалку, тролль начал меня мыть.

И что хорошего в этих человекорыбах? Скользкие, чешуйчатые, воняют рыбой и тиной. Жабры раздувают, на руках перепонки. А еще никогда не могла понять, если они, в смысле русалки, отправляют естественные надобности в воде, то, выходит, - они у себя дома гадят? Или для того на сушу выползают, чтобы тут нам... погадить? И никаких, кстати, человеческих удовольствий... нечем эти удовольствия получать.

Мыли меня бережно и нежно. Загрубевшие ладони тролля ласково скользили по коже, оттирая засохшую слизь, смывая грязь, прогоняя усталость, навевая истому. Закончив омовение замаринованного в слизи осьминогапаука поросенка, Мыр принялся за блондинистую шевелюру, уже сутки переставшую быть таковой. Скорее, я перешла из блондинок в брюнетки или полысела от грязи.

С волосами пришлось провозиться долго. Тем более что Мыр действовал крайне осторожно и разбирал каждую слипшуюся прядку, стараясь не слишком проредить мою копну. Вооружившись расческой, он с трудом продирался сквозь колтуны, но ни разу не причинил мне боли. Мне так понравилось, что сначала я мурлыкала от наслаждения, потом просто млела, а под самый конец расчувствовалась и расплакалась.

- Ты че это? - обратил внимание Мыр на мои трясущиеся плечи. - Больно, че ли?

- Нет, - всхлипнула я. - Ты такой заботливый, такой внимательный, такой ласковый...

- Да че там, - довольно заворчал тролль.

- ...Как моя мама, - закончила я фразу, впадая в ностальгию по детству.

- Тьфу, девка! - обиделся Мыр и, швырнув расческу, вылез из источника. - Домывайся сама! - И, уже выходя из пещеры, в сердцах добавил: - Мужик я!

Можно подумать, я против! А при чем здесь одно к другому? Или я опять что-то не то

брякнула?

- Нет, ну какие же тут все нежные и обидчивые, - ворчала я, домываясь своими силами. - Слова никому не скажи! Сразу претензии начинаются! Не так стоишь! Не так свистишь! Не то сказала!

Злая на весь белый свет и мужиков в особенности, уставшая, но уже способная хоть немного шевелиться, раздраженная так внезапно прервавшейся расслабухой, я вылезла из воды, вытерлась чистой тряпкой и кое-как оделась. С трудом натянув сапоги, доковыляла до выхода и обнаружила своего благодетеля.

Мыр стоял, прислонившись спиной к стволу дерева, освещенный лучами восходящего солнца, и жевал трюфели, о чем-то глубоко задумавшись. Только что проснувшиеся солнечные зайчики игриво плясали на его обнаженной груди и руках с бугрящимися мышцами, подчеркивая идеальную мускулатуру. Засмотревшись на него, я уже не замечала зеленой кожи, выпирающих клыков, уродливого (в человеческом понятии) лица. Все это отодвинулось на второй план, осталось лишь его отношение ко мне и... И я не знаю, что еще. Этому чувству я не отыскала названия. Не в состоянии была охарактеризовать то, что наполняло меня благодарностью и заставляло не видеть внешних недостатков, а внутренних, по моему скромному мнению, у него просто не было.

Мне казалось, я могу стоять и смотреть на него бесконечно, наслаждаясь свежестью раннего утра и запахом леса. Но где-то хрустнула ветка, крикнула испуганная кем-то птица, и волшебство разрушилось. Около лесного грота стояли мужчина-тролль и человеческая девушка. Такие разные, такие непохожие, такие несовместимые... И меня затопило бескрайнее сожаление.

Да, странная это штука - жизнь. Всегда старается совместить несовместимое, объять необъятное, заставить желать несбыточного. Все суeta суeta. Почему, почему единственный нормальный мужчина, встретившийся на моем жизненном пути, мужчина, с которым бы я с удовольствием навсегда осталась рядом, оказался уродливым троллем? Почему, как только мне попался достойный внимания образец, можно даже сказать - идеал, на пути сразу встали препятствия: физиологические, расовые, моральные? За что, господи боже мой?!

- Готова? - обратил на меня внимание Мыр.

- Да, - тихо ответила я, двигаясь в его сторону.

Что говорят в подобных ситуациях? И нужны ли слова? И стоит ли причинять себе ненужную боль? И есть ли ответы на вопросы, продиктованные жизнью?

- Мыр, - начала я, стоя от него близко, чуть ли не упираясь лбом в грудь.

- Молчи! - рыкнул он, поднимая рукой мое лицо за подбородок. - Пожалеешь.

Внимательный, проникающий до глубины души, все понимающий взгляд. Время остановилось. Природа замерла в ожидании.

- Где вы шлетеесь?! - раздался вопль не вовремя очухавшегося сурка-брюнета.

Чтоб тебя, жених ослоухий! И так, и эдак, и при полном стечении народа! Да чтоб тебя десять раз трехколесным велосипедом переехало! Чтоб у тебя уши отросли и по спине парусом хлопали! Чтоб...

- Где вы? - надрывался скачущий по лесу козлоэльф.

...Тебе расческа с поломанными зубьями досталась! Чтоб тебе твою недоваренную просыпанную кашу со слезами на глазах всю жизнь со злейшими друзьями лопать! Чтоб...

- Здесь! - откликнулся тролль, отходя от меня на приличное расстояние и оберегая мою ни черту, ни Богу, ни мне самой сто лет ненужную репутацию.

...Тебе, паразиту этакому, исчадию неумному и зевластоу, икалось от сегодня до конца жизни!

- Ик! Вот вы где! - разбивая вдребезги сказку про дивных, вывалилось на полянку недоделанное эльфийское чудо, созданное безрукими и недальновидными родителями в момент полового умпомрачения при полном отсутствии средств контрацепции.

И только попробуй вякнуть: «Попались!»...

- Попались! - радостно заорал Магриэль, пристально рассматривая нас.

...Еще добавь: «А что это вы тут делаете, а?»...

- А что это вы тут делаете, а? - застыл эльф, переводя недоуменный взгляд с меня на тролля и обратно.

...И ты, эльфийский гаденыш, попал!

- А мы тут плюшками балуемся, - мрачно буркнула я, расчлняя злобным взором близкого родственника птицы обломинго и внебрачного потомка второй птички со звучным именем перепил.

- Чем? - удивился Магриэль. - Плюшками? А у вас не осталось?

- Нет! - мстительно оскалилась я. - Мы их все сожрали за вас, пока вы спали безвинным младенческим сном и писали в штанишки за неимением памперсов. И вообще, какие могут быть претензии? Кто-то плюшками балуется, а кто-то крепким алкоголем до бровей наливается!

- Много ты понимаешь, женщина! - фыркнул ушастый шовинист, разворачивая свои стопы и уши в сторону стоянки. - Мы, может, весь удар встретили своей грудью...

- Печенью, - перебила я зарвавшегося хвастуна.

- Что? - вылупил он на меня голубые глазенки, вызывая нормальное, исконно женское желание их выцарапать.

- Печенью, говорю, вы этот удар встретили, - пояснила, борясь с неукротимым стремлением показать, где этот самый орган у эльфа от рождения произрастает. Желание отчаянно брало верх во внутреннем споре. Как там у боксеров: «Если к сердцу путь закрыт, надо в печень постучаться»?

Эльф заткнулся, и до стоянки мы дошли молча, думая каждый о своем. Я, например, находила идею подправить брюнету внешность чрезвычайно привлекательной и чем дальше, тем больше проникалась потребностью переквалифицироваться в пластические хирургии и немножко, самую малость побыть его личным имиджмейкером.

Несколько беловато-синих рваных шрамов, в художественном беспорядке раскиданных по лицу, придадут Маголику недостающей мужественности, а стильная прическа под Брюса Уиллиса сделает его неотразимым для каждой лужи (в смысле, отражать будет нечего). Также отсутствие одного глаза, половины уха и некоторого количества передних зубов придаст его облику запоминающийся и неизгладимый ореол мученика, так любимый женщинами. Помочь, что ли?

Появившись на полянке, мы застали бурную деятельность братцев. Они успели перетрясти сумки бейоносов и приготовить завтрак. И взялись его уничтожить, не дожидаясь нас.

У-у-у, мироеды и прихлебатели!

Я была сейчас зла на весь белый свет, а эльфов начинала ненавидеть всеми фибрами своей уязвленной в лучших чувствах души. Поэтому, пробормотав: «Доброе утро!» - отобрала у Болисиэля громадный, художественно слепленный бутерброд и, не обращая внимания на жалобные глаза и протянутые вслед дрожащие руки, поковырялась внутри, вытаскивая и небрежно выкидывая прочь крупные кольца лука.

Шатен проводил глазами уплывающий в мой желудок завтрак, вздохнул и занялся сооружением следующего кулинарного шедевра.

Тролль и Магриэль последовали его примеру и тоже соорудили себе по бутерброду. Над полянкой повисло молчание, прерываемое жизнеутверждающим хрустом и чавканьем. Когда все насытились, слово взял тролль:

- Эта... Щас передеемся и двигаем в город.

- Сколько до него? - поинтересовался блондин, поднимаясь и стряхивая крошки с колен.

- Полдня дороги, - ответил Мыр. - Тама за деревьями ихние кони, тако быстро доберемся.

- Прекрасно! - вскочил радостный Болисиэль. - Я пойду проверю животных. Отберу подходящих и приведу сюда. Леле тоже нужна лошадь?

Лошадь?! Мне?! Да ни за какие коврижки! Под страхом смертной казни на нее не полезу!

- Ага, - «обрадовал» меня Мыр. - Тока не щас, потома.

Это что значит - «потома»? Как-то мне это все не нравится! Мне вообще здесь все не нравится! И никто не нравится! И...

Врушка.

- Приплыли! Еще какой-то там внутренний голос будет меня обзывать! Это, к твоему сведению, тянет на шизофрению!

Заткнись! Это тянет на самую большую глупость в твоей жизни!

- А мне положено! Я - блондинка!

Да?! А изнутри не скажешь! Вроде бы все как у людей...

- Молчать! Не выступать! Я не людь! Тьфу ты! Я не человек! Я - влюбленная женщина, а это особое состояние! Считай, почти беременная!

- Какая-какая?.. - съехидничал неугомонный и бесстрашный внутренний голос и удалился, достигнув своей подлой цели - заставив меня анализировать то, до чего я только что додумалась.

Этого не может быть! Все! Я погорячилась, была в состоянии аффекта, и это не считается! Забыли и продолжаем жить дальше, даря судьбе-подлянке радостный оскал.

Со своими внутренними разборками и анализами я пропустила тот момент, когда тролль притащил тряпье бейонон. Очнулась от визга эльфов, брезгливо тыкавших в одежную кучу и завывавших на все лады:

- Вот это надеть на себя?! - Горестный вопль оскорбленного в эстетических чувствах шатена, уже вернувшегося с животными.

- У меня начнутся проблемы с волосами после этого головного убора, - пренебрежительно вертел в пальцах фирменную нахлобучку Лелигриэль, страдальчески морщась. - А если там насекомые?

- А без этого никак нельзя? - еле сдерживал свое отвращение брюнет. - Документы у нас есть, так зачем наворачивать на себя эти лохмотья?

Меня душили противоречивые чувства, которые требовали немедленного выхода, угрожая вызвать жабу на подмогу.

И в чем проблема? Бог велел делиться! Позлился сам, позли другого! Тем более что другой уже сам не раз напросился на сдачу.

Поднявшись с места, я подошла к Магриэлю и, мило улыбаясь и стараясь не капать во все стороны ядовитой слюной, полюбопытствовала:

- Господи, ну разве можно быть настолько тупым! Куда смотрели твои родители? У тебя

вся острота ушам досталась? До мозга ничего не дошло?

- Ты о чем? - удивленно воззрился на меня брюнет. - При чем тут мои уши?

- Да при том, - ласково рассматривая его взглядом голодной гиены, ответила я. - Эльфы занимаются работоторговлей?

- Как ты смеешь! - выпалили оскорбленные ушастики одновременно, сплотившись против меня дружной кучкой. - Мы не опускаемся до подобных низостей!

- Ух ты! - восхитилась я, задумчиво постукивая пальчиком по губам. - А сейчас вы чем занимаетесь и куда меня везете?

- Это единичный случай! - начал защищаться покрасневший блондин. - Нас к этому вынуждают необычные обстоятельства и крайняя необходимость!

- Да вы что! - Восхищение медленно, но верно переходило в экстаз. - Как же я так ошиблась! Я-то по наивности своей думала, крайняя - это я, а оказалось - необходимость! Ну-ну...

Эльфийская ясельная группа покрылась живописным румянцем, устыдилась и заковыряла ножками траву, заткнувшись.

Чудненько! Первый раунд за мной!

- Извините, отвлеклась, - картинно повинилась я и продолжила: - Итак, мы выяснили, что ваше воспитание не позволяет вам заниматься работоторговлей, но бумаги оформлены на бейонов. И как вы собираетесь скрывать свои ушки? Лопухами маскировать? Если вам так уж противно просто прикрыть их тряпками на короткое время, то могу посодействовать и отрезать сии затейливые украшения. На что только не пойдешь ради благого дела!

- Э-э-э, - замялся шатен, - не надо! - И, порывшись в куче тряпья, быстро выбрал себе хламиду и нахлобучку.

Его примеру последовал блондин, бросив на меня взгляд утопающего щенка. Один лишь брюнет стоял недвижимо, кусая красивые губы и будучи не в состоянии решиться на подвиг во имя невесты. Пришлось подойти поближе и сообщить:

- Маголик! Если ты сию секунду не оденешься, то я тебя сейчас даже не покусая! Я тебя погрызу на мелкую щепу!

Мужчина ошарашенно поднял на меня глаза и наткнулся на мои продемонстрированные в широкой улыбке тридцать два зуба.

- Рассматриваешь? - продолжила психологическое давление. - У меня затянувшееся весеннее обострение на фоне отсутствия цивилизации и нехватки косметических средств.

Не знаю, что именно его убедило в серьезности моих намерений, но шмотки он взял. Через несколько минут на поляне стояли три замотанные по самые глаза фигуры, злобно этими глазами зыркавшие. Мы потратили еще немного времени на сборы. Вскоре все было собрано и упаковано. Я подошла к троллю, успевшему натянуть кожаную безрукавку:

- Поехали?

Он кивнул головой и, взобравшись на Моня, помог залезть и устроиться мне. Оказавшись рядом и придерживаемая сильной рукой, я прижалась щекой к могучей груди. Мне было спокойно. Я молча наслаждалась гладкостью его теплой кожи. Слушая мерное биение чужого сердца, закрыла глаза и тут же провалилась в глубокий сон. Я чувствовала себя защищенной...

И, как обычно, мой сон был беззастенчиво прерван.

- Леля! - будил меня тролль, тормоша.

Нет, ну какого черта им снова от меня что-то надо? Когда ж я выплусь?

- Леля! - Тормошение усилилось, голос повысился на пару тонов. - Просыпайся!

- И где пожар? - осведомилась я, с трудом открывая заспанные глаза. Голова немножко побаливала. Веки, налитые свинцовой тяжестью, устроили злостный саботаж и норовили снова сомкнуться.

Вокруг белый день. Хотя я, ориентируясь на свои внутренние часы, дала бы около десяти утра, было довольно жарко. Мы в тени придорожных деревьев, не то тополей, не то лавров, тропинка поворачивает к дороге. Вокруг ни души. Нежно посвистывают, сидя в пожухлой от летнего пекла траве, шустрые кузнечики. На горизонте легкое марево, не поймешь - то ли уже собственно город, то ли на полях дымка из-за летней жары. Довольно-таки высоко над нами висят пылающие шары разных солнц.

- Нетути пожара, - поведал Мыр. - Город рядышком, он-де. Пересаживаться нада.

- Куда? На коня? - испугалась. - Я не умею!

- Такось сумеешь, - добродушно заверил тролль, спуская меня с Моня. - Тако усе сумеют.

Пока он где-то шастал, я прислонилась к пушистому боку зверюшки и закрыла глаза, устав бороться с забастовщиками.

Я дерево, чур меня не будить! Деревья умирают стоя.

- Руки-то вытяни, - пробился в спящее сознание голос Мыра.

Это еще зачем?

Но спорить не стала и, сонно покачиваясь, доверчиво протянула руки вперед... за что и поплатилась. Меня тут же связали. Некрепко и неопасно, но очень обидно. Глаза от подобной наглости распахнулись сами собой и уставились на тролля с немым укором.

- Так надоть, - проинформировал он меня, пряча взгляд. - Иначе в город не попадешь. Ты ж счас рабыня.

- Ага, - с фальшивым пониманием кивнула я, но обиду с лица не убрала.

А вот буду как тот... «Юноша бледный со взором горящим, ныне даю я тебе три завета. Первый прими: не живи настоящим...» И чтоб вам всем пусто было! Я вам тут сейчас такое рабство устрою! Вы у меня все цепями и костями погремите... выть будете, летать и жаловаться, в точности как те привидения!

Пока я строила планы страшной мести, это коварное зеленомордое создание меня еще и стреножило.

Уж вот это ни в какие ворота не лезет! Можно подумать, я тут бежать собираюсь. Ага, сама сюда добровольно столько перлась, мучилась, теперь в обратную сторону?!

- А тебе не кажется, - начала я, с ласковой ненавистью разглядывая новоявленного «рабовладельца», - что это уже чересчур правдоподобно и ты переигрываешь!

- Не-а, - открестился конкурент-противник системы великого Станиславского, - в самый раз сойдеть!

- Кому сойдет?! - внутри стало вскипать дикое возмущение. - Мне?! Так ты сильно ошибаешься! И моя прямая обязанность тебя переубедить! Быстро меня развязывай! - Я попробовала топнуть ногой и чуть не грохнулась на землю.

- Не-а, - ответило мерзкое широкомордое чудовище и заткнуло мне рот.

Вот это пенки! Это как называется?

Спину продрало жутким леденящим подозрением: «А вдруг и в самом деле меня развели как малолетку и щас наварят на мне пятьдесят восемь кэгэ золотом?»

Огляделась по сторонам. Нет, не похоже. Эльфы моему спеленутому виду не радуются.

И Мыра-работоторговца, что хотите говорите, – я не представляю. Кстати про Мыра...

Я к нему, понимаешь, со всей своей открытой душой, а он мне кляпом рот затыкает. Да еще и по-настоящему! Ну я тебе устрою райскую жизнь! Я тебе Евино яблоко знаешь куда запихну? Всем институтом проктологии во главе с академиком доставать будешь! Я тебе, змеюка подколодная, такой подробный лабораторный анализ на ядовитые вещества устрою... Ты у меня свои зубки потом будешь во всех музеях мира собирать! За валюту! И еще доказывать, что они твои!

– Мгбббыррр!!! – взревела я, выражая обуревавшие меня эмоции. Право слово, столько злости поперло – боялась захлебнуться в ней и утонуть во цвете лет.

Но светлый порыв моей искалеченной непониманием души был нагло проигнорирован, и меня взгромоздили на коня. Животом вниз! Меня! На коня! Сволочи!!! Правда, пока меня туда тюком укладывали и опутывали веревками для надежности, я, умываясь слезами, все же умудрилась слегка попинать всех, кто стоял поблизости, и поизвиваться в руках похитителей «для достоверности и вящей убедительности»! А уж мычала я на диво! Театр бы рукоплескал стоя!

А вот «Врагу не сдается наш гордый «Варяг!»» И пусть мое «не сдается» наши доблестные «бейоны» прочувствуют на своей шкуре и поносят сии незабываемо яркие украшения на гнусных мордах! А чтоб жизнь сладким медом намазана не была! Я одна страдать тут буду? Сейчас я вам такую маленькую ложку дегтя подсуну! Совсем маленькую! Со слона! Нет! С мамонта! Не-э-эт! С мамонта и с жирафом на шее! И чтоб жираф стоял, вытянув шею!

Видимо, я настолько явно выражала обуревавшие меня чувства, что «рабыне» на голову еще и мешок натянули со словами:

– Теперь совсем похожа.

Запомним на будущее – этого самоубийцу звали Магриэль!

Я-а-а? Гррр! Нашли «Кавказскую пленницу»! Я протестую! Дешевая пленка, бракованные кадры. Поищите себе Наталью Варлей. Из Мыра Шурик все равно не получится, да – и очков у него нету, и на интеллигенцию не тянет.

– Чтоб пылюки не наглоталась и усю грязюку не собрала. – Вдогонку Мыр прорезался.

Пылюки не наглоталась?! Грязюку не собрала? Я бы с огромным наслаждением собрала кое-что другое! Мозги бы, например, выковырнула! И как главный экспонат в кунсткамеру! В формалин! Смотрите, люди, – это курино-кроличьи мозги мужчин, покусившихся на несчастную хрупкую блондинку, которая выковыряла их голыми руками!

Мало того, после всех испытанных мною унижений конь или лошадь (мне было как-то не до уточнения пола, может, то был и мерин) двинулась. Ощущения, прямо скажу, не из приятных! В голову ударила кровь (похоже, в смеси с еще одной жидкостью), под мешком я люто задыхалась (пыль все равно летела мне в нос и глаза, проникая сквозь грубую ткань, а ртом я не могла дышать из-за кляпа). На живот непосильно давило жесткое седло, руки и ноги затекли.

Плюх-плюх, плюх-плюх... Незабываемые ощущения! Покачиваясь из стороны в сторону и полуобморочно ерзая по седлу, я старательно запоминала все оскорбления и неудобства, собираясь выставить немаленький счет.

И это относилось не только к эльфам! С наглого тролля я намеревалась требовать особый налог – взять моральный ущерб натурой! И это совсем не то, о чем вы только что подумали! К интимной сфере возмещение не имело ни малейшего отношения. Если честно, я собралась вымогать у него целого Мونها! Ну если сам Мونها не будет против. В конце концов, зверюшка – единственная, кто отнесся ко мне по-человечески и не устраивал бедной девушке экстремальных аттракционов. Первое знакомство не в счет! Это было случайно, от переизбытка эмоций!

Бултыхалась я так довольно долго. Уже практически все, что могло, внутри растряслось и сбилось в гоголь-моголь, в финале пьесы не реагируя ни на какие внешние раздражители. Оставшаяся дорога перед взездом в город запомнилась мне сплошной пыткой. Голова в мешке вспотела и жутко чесалась. Едкая соленая жидкость вперемешку с пылью разъедала глаза. Кляп во рту в жару... отдельный разговор. Пить хотелось кошмарно, распухший язык трансмутировал безо всякой алхимии в жестяной и царапал небо. О состоянии волос я боялась даже помыслить. Я вообще ни о чем, кроме мести, не могла думать. Все мысли занимало жгучее, всепоглощающее желание отомстить. Отомстить страшно, изуверски, со всевозможными извращениями. В копилке моих обид и унижений уже не хватало места, даже при тщательном утрамбовывании. Пришлось заархивировать наиболее старые, освобождая место под настоящие.

Чувствую, только этим дело не закончится! Да когда же завершится бесконечный сериал «Хождение по мукам» и настанет нормальная размеренная жизнь? Спокойная, безо всяких выкрутасов и неожиданностей! Будь проклят тот день, когда я размечталась о романтике! Дернул меня черт за язык возжелать чего-то необычного! Накаркала, ворона!

Туп-туп – бодро переставляла копыта лошадка, передвигаясь (судя по звуку) по утоптанной, но пыльной дороге.

Это меня как сейчас нужно называть? Наездница? Скорее, «навальница»... или нет, «тюковница» (вишу тюком и ни гугу).

Если я не ошиблась, то мы приближались к городским воротам. Подобный вывод я сделала на основании усилившихся звуков вокруг. Голоса спешащих в город продавцов и покупателей, скрипы средств передвижения, стук копыт животных... Все смешалось в один сплошной гул в голове, одуревшей от постоянного притока крови.

Это какая же я буду умная! Жуть! Мозг напитается кровью до отвала! Вот только если меня в ближайшее время не приведут в вертикальное состояние, то жить мне останется не так уж много...

Наконец мое непарнокопытное тормознуло. Начался диалог между моими спутниками и таможенниками. Лишенная возможности видеть, я могла только догадываться о происходящем, ловя отрывки фраз.

– Опять к нам с новым уловом? – изощрылся в остроумии обладатель густого сочного баса.

– Как обычно, – уклончиво ответил Магриэль.

– Ну тогда с вас как обычно, по золотому с носа и два за девушку, – подсчитал въездную пошлину бархатный баритон.

Мне уже пора гордиться? Все же в два раза дороже оценили...

Звук монет, передаваемых в уплату.

– Девчонка-то хоть красивая? – Это проявил любопытство бас.

– А то! – заверил его Болисиэль, понижая голос, чтобы сойти за бейона.

И тут меня шлепнули по задку. Игриво так, но чувствительно! Мало того, этот ценитель дамских прелестей забыл свою похотливую ручонку на моей выдающейся кверху части тела!

– Эх, хороша кобылка! Жалко, лица не видно, а фигурка что надо! – подписал себе смертный приговор баритон.

Я тебя найду... потом! И так отшлепаю! Я из тебя тупыми ножницами такого видного мерина сделаю! Все обзавидуются!

Выражая протест против творимого произвола, я начала извиваться, пытаюсь сбросить наглую ощупывающую конечность, чем добилась нового комплимента:

- Страстная! Интересно, кому так повезет?

Интересно?! А ты меня развяжи, и я покажу тебе - кому! Наглядно, с примерами, используя учебные пособия! И еще продемонстрирую, как мальтийская болонка может мутировать в помесь кавказкой овчарки и бульдого! С каким непередаваемым удовольствием я бы устроила здесь Варфоломеевскую ночь вместе с Куликовской битвой, приправленную Ледовым побоищем, дополненную Полтавской битвой, отполированную Курскую дугой и плавно переходящую в Войну Алой и Белой розы!

- Ты... это, прекращай товар мацать, - высказался Мыр.

И я тут же увеличила ему выигрышные очки, но от мести не отказалась. Наоборот, мысль о справедливом возмездии мучителям грела мою душу и придавала сил.

Знаете, как из благовоспитанных девушек получаются разнузданные хулиганки? Нет? Ну, это очень просто. Нужно всего-навсего переместить несчастную неприспособленную девушку в другой мир, не спросив разрешения. Там ей следует поставить кучу невыполнимых условий, лишив при этом привычных и необходимых вещей, как то: средства гигиены и косметики. Ах да, не забудьте сделать ей еще одну большую гадость: подберите ей обувь и одежду не по размеру и заставьте в этом ходить прилюдно, не давая возможности сменить нижнее белье несколько дней. А также к рецепту перевоплощения стоит добавить отвратительное питание, ночевки на голой земле, хроническое состояние стресса плюс неудобоваримые физические нагрузки, посерьезнее занятий в фитнес-клубе. И как апофеоз всему засуньте даму в мешок, перемотав веревкой для надежности, и положите в виде ковра на лошадь. Поверьте, на выходе вас будет ждать совсем не Клеопатра, отнюдь... а великолепный образчик разъяренной, прицельно плюющей ядом рогатой гадюки, употребляющей ненормативную лексику (выученную в процессе невзгод) и распускающую конечности. Просто вы об этом можете не догадываться, так же как и мои наивные спутники, пребывающие в абсолютно благом неведении о своей дальнейшей незавидной судьбе.

Часть третья

Берегите женщин!

Иначе они будут беречь себя сами!

Мое состояние холодного бешенства достигло апогея как раз в тот незабываемый для мужчин момент, когда у них проснулись остатки нечасто используемой совести и они все же решили меня развязать.

Очутившись в вертикальном состоянии и ощутив под ногами твердую землю, я покачнулась и навела резкость налитыми кровью глазами. Эльфы благоразумно молчали, впрочем, этих скорбных умом мелкотравчатых ушастых индивидуумов уже не спасло бы никакое волшебное действие, даже немедленное предложение потерпевшей спа-салона, косметолога, массажиста и голого стриптизера до кучи. Я обвела языком пересохшие, воспаленные губы и окинула безумным взглядом присутствующих в темном закутке. После чего недолго думая раздала всем сестрам по серьгам. То есть метким ударом ноги увеличила Магриэлю размер мужского достоинства, поправила кулаком форму носа Болисиэлю и легонько проверила на прочность пресс Лелигриэля ближайшим тяжелым предметом, которым оказался дрын, так удачно валившийся у стены дома.

Закончив расправу над эльфами, я повернулась к троллю, с нескрываемым интересом наблюдавшему за разворачивающимися военными действиями. Смерив его с головы до ног алчным взором, я перешла к решительным терактам. Немного подумав, я спружинила и подскочила, в прыжке залепив Мыру увесистую пощечину с криком:

- Это тебе, сволочь долговязая, за погибший в страшных муках женский романтизм!

Об его каменную физиомордию руку я отшибла основательно. Но это меня не остановило, впрочем, как и боль в отбитых пятках. Подув на ушибленные пальцы, я все же сумела согнуть указательный пальчик крючком и поманила тролля к себе, сияя невинной улыбкой, хитро скрывающей скрежет зубов. И этот... эта неискушенная наивняшка (чтоб его черти, как меня, сутки вниз головой трясли!) повелся, нависая надо мной массивной тушей. Тогда я осуществила второй акт мести и вlepила затрещину с левой руки, сопровождая объяснениями:

- А это за все хорошее на много лет вперед! И чтоб не забывал, кто тут девушка, а кто примаζεται!

Это я к чему? Совсем что-то с памятью моей стало... Ага, проверено опытным путем - от интенсивного притока крови к голове мыслительная деятельность не улучшается! Хотя... а был ли мальчик, в смысле - мозг? Брр! Это я сейчас до кощунства додумалась! У женщин мозги есть! Даже у блондинок! Точно знаю! Вот у меня они в данную минуту сильно болят!

- Где тут местный пятизвездочный отель? - грозно сдвинув брови, поинтересовалась я у тяжело и разнообразно ушибленной мной (а еще Богом и природой) компании.

- За углом, - проинформировал меня Мыр, потирая по очереди пострадавшие щеки и перекадывая для этого обожаемый топор из руки в руку.

- Подержать? - мило осведомилась я, от созерцания нанесенного ущерба приходя в гораздо более благодушное состояние духа.

А почему я должна страдать в одиночку? (Кто там про женское смирение вякал? - Молчать!) А как же «отмщение и аз воздам»?.. Или с волками жить - по-волчьи выть? Нет! Это уже зоофилией пахнет! Ой, я опять о чем?

- Не нать! - испуганно отшатнулся от меня тролль. - Ышшо на ногу брякнешь топор-то. С тебя станется.

- Замечательная идея! - восхитилась я его изобретательностью и довольно потерла руки. - Точно не хочешь ее в жизнь претворить?

- Если ты дашь ЕЙ в руки оружие, тогда лучше сразу нас добей, - со стоном разогнулся Магриэль. - Я не хочу долго мучиться, пока она будет рубить меня на грубые, неровные ломтики и делать орочью отбивную с кровью.

- Да, это так неэстетично! - поддакнули остальные два лопухастых.

- Из вас всех сегодня фантазия так и прет, - меланхолично высказалась я. - Наверно, магнитные бури или еще какие природные катаклизмы. Смотрите, окружающих своими выхлопами не покалечьте. У них наверняка медицинской страховки нет! - После чего развернулась на каблуках и, прихрамывая, отправилась на поиски вожденной гостиницы, бурча себе под нос: - Если проблемы сыплются на голову, а неприятности на задницу, то как меня до сих пор не сплющило? Непонятно...

Через несколько шагов меня сзади кто-то крепко прихватил за штанину, удерживая.

Это кто там у нас такой смелый? Мало показалось? Напрашиваются на добавку, черти ушастые?

Развернувшись и нарисовав на перепачканной физиономии устрашающее выражение, я наткнулась взглядом на Мось. Зверь вопросительно уставился на меня, продолжая сжимать в лапе материю моих штанов.

- Ты тоже хочешь получить свою порцию люлей? - устало поинтересовалась я, разглядывая добровольца. Сил сражаться уже не осталось. Только чувство долга.

- Гы-гы, - отказался от подобной чести Мось, мотая лохматой башкой и сменяя вопросительное выражение морды на умильное и любвеобильное.

- Тогда чего ты хочешь? - не поняла я тонкого намека на толстые обстоятельства.

- Гы-гы, - ответил он мне и начал подтягивать к себе с далекоидущими намерениями.

Намерения я разгадала в самом зародыше и решительно их пресекла, погрозив пальцем:

- Но-но! Не балуй!

Мось расстроился, хлюпнул, лизнул меня в щеку и облапил. Сдавив в дружеских объятиях, животное уютно покачивало меня, как младенца.

Безусловно, это успокаивает и расслабляет, но вместе с тем навеивает на некоторые малоприятные мысли. Почему такое обращение ассоциируется у меня с пустышкой и подгузником? Непонятно...

Настойчиво высвободившись из сильных лап Мось, я благодарно улыбнулась единственному утешителю и продолжила свой путь к выстраданной крыше над головой и вожденной горячей воде с мылом. Все остальные участники нашей освободительной компании впредь активных позывов к общению не испытывали, лишь следовали за мной по пятам укоризненно-молчаливыми призраками (пытались давить на мою неокрепшую психику обиженными физиономиями).

А вот на меня это сейчас не действует! Если выбирать между собой и всеми ними, то выберу я себя! В конце концов, я у себя одна, а мужиков вокруг много! А по поводу еще одного исключения - Мыра я, так и быть, подумаю после того, как приму ванну и плотно пообедаю.

Когда я свернула за угол, как мне было указано, в глаза бросилось внушительное двухэтажное здание из темного нетесаного камня, увенчанное потрясающей вывеской, которая ласкала своим содержанием взор и душу усталого путника. Надпись гласила: «Мама Мума и Ко. Покой и уют. У меня как дома!»

Прелесть! А «Ко» - это звание или должность? А какая, в сущности, разница? Главное, был бы сервис хороший, а кто там его оказывает - дело десятое!

Приблизившись, я увидела внизу небрежно накорябанную гвоздем по краске дописку, скорее всего оставленную особо успокоенным постояльцем: «За деньги!» Еще ниже другим почерком добавили текст с тремя восклицательными знаками: «За очень большие

деньги!!!» И завершалось все возмущенной фразой совсем уж каракулями: «Дома стока не дерут!»

Изумительная реклама! Четкая и быстро расставляющая все точки над «i». Но платить все равно не мне, так что вперед, к благам местной цивилизации!

Местечко было, судя по всему, довольно оживленное, невзирая даже на грабительские цены. Входная дверь постоянно хлопала, впуская и выпуская посетителей. За те несколько минут, что я шествовала к входу, туда-сюда проскочило с десятков жаждущих уюта. Один хлипкий индивидуум до того изголодался по домашнему теплу, что даже после того, как его нежно вынесли наружу и положили на самое лучшее место во дворе (в огромную помойную лужу, в которой весело хрюкали свиньи-аборигены), все так же настойчиво стремился внутрь. Ну желал мужчинка приобщиться к покою и уюту, ничего не скажешь!

Я его так понимала! Наверное, как никто другой! Мне бы вот тоже к чему-нибудь мягкому и теплomu приобщиться... к чистой постели, например. Часиков этак на тридцать – сорок. Можно и больше. И, чур, не кантовать!

Попав-таки внутрь и дав глазам привыкнуть к смене освещения, я оглядела громадный, заполненный битком зал и усомнилась в наличии свободных мест. Мечта отдохнуть и привести себя в относительный порядок приготовилась сделать мне ручкой. Поймав ее за хвост и строго попеняв на малодушие, трусовость и нетерпение, я приготовилась к мужественной борьбе за место под солнце... прошу прощения, оговорилась – крышей.

– Чем могу быть полезна? – раздался оглушительный бас, прерывая мои внутренние метания и сомнения.

Обернувшись на звук голоса, я обмерла. За стойкой стояла... Нет, не так!.. За стойкой стояло... Нет, скорей возвышалась волосатая гора, на самом верху которой моргало два внимательно разглядывающих и оценивающих меня глаза. От счастья лицезреть такое диво у меня «в зобу дыханье сперло» и мысли погнали бешеными скакунами. Ага... помните Газманова – «мои мысли, мои скакуны»? Так вот, мои погнали гораздо быстрее, ручаюсь.

Это кто? Мама Мума? Или Ко? И как это самое «Ко» в таком случае расшифровывается? Господи, у них тут вообще нормальные обитатели бывают? Или одни Мумы, Мыры, Мони да еще Кьяффы? Или это только я на их фоне выгляжу жутким монстром, а они все нормальные?..

Сзади хлопнула дверь, и волосатая копна за стойкой перенесла свое внимание на вновь прибывших.

Кстати, а почему она так дернулась и многозначительно моргнула? У местной бандерши пляска святого Витта? Или мне от усталости уже всякое непотребство мерещится?

– Здоров, Мума! – послышался радостный голос тролля.

Глазки лукаво блестят, на роже улыбка до ушей нарисовалась с клыками девять на двенадцать. И чего обрадовался, спрашивается? «Дом, родной дом»? Так?

– И тебе не хворать, – в тон ему ответила волосатая мадама.

Ага, значит, нечто – мама Мума. Дело осталось за малым – выяснить, кто тут «Ко», чтобы невзначай не скончаться в следующий раз от «приятной» неожиданности.

– Приютишь? – любопытствовал Мыр, обходя деревянную барную стойку.

Я застыла мраморной статуей.

– Куда ж я от тебя, красавчик, денусь! – кокетливо подмигнула туша и в свою очередь поинтересовалась: – Девушке ванну приготовить?

– Спасибо! – Моя душа размякла от благодатных слов.

– Да не за что, – махнула необъятной лапищей Мума. – Сама женщина, знаю, каково это –

быть неухоженной. – И заговорщицким шепотом добавила: – Эти жалкие мужчины ничего не смыслят в нашей красоте. Зато, шалуны, очень хорошо на нее реагируют, веришь? Смотри! – заорала, одним воплем перекрыв шум зала: – Эй, ты! Где ты там?

Пока я трясла головой, пытаюсь привести в порядок на минуту оглохшее ухо, из-под стойки вылез зеленый лысый сморчок, про каких нелестно отзываются «от горшка два вершка». Он уставился на волосатую гору влюбленными глазами:

– Да, дорогая. Я здесь, дорогая. Ты что-то хотела, дорогая?

– Как я выгляжу? – грозно нависнув над несчастным, прорычала Мума, всем своим видом сигнализируя, КАКОЙ ответ из всех возможных она считает единственно правильным и приемлемым.

Сморчок телепатически уловил невербальные сигналы или был уже ко всему привычен, так как сложил худенькие ручки в молитвенном жесте и с благоговением прошептал, в экстазе закатив блестящие глазенки:

– Божественно! Твоя красота, дорогая, безгранична и безбрежна!

Вот это уж точно, точнее не бывает! Как тонко подмечено – «безгранична»! У мамы Мумы границ не наблюдается вообще, и ее очень много – в частности!

– Вот видишь! – торжествуя обернулась ко мне Мума, перед этим кратко приказав сморчку: – Брысь! – И кокетливо поправила несуществующий локон. Проводив глазами уползающее обратно под стойку компактное приобретение, именуемое мужчиной, пожалилась мне: – Эх-х! Если бы не моя врожденная душевная хрупкость и женская слабость, разве бы я поддавалась уговорам и вышла замуж за такое ничтожество? Все мы, женщины, иногда не можем устоять перед сладкими словами лживых обольстителей! – И дама деликатно смахнула мизинчиком слезу.

«Ничтожество», оно же «обольститель», пискнуло снизу:

– Никогда, дорогая! Только в силу обстоятельств ты связала свою судьбу с ничтожным мной и отдала мне свою восхитительную руку и прекрасное сердце!

Меня передернуло от взгляда на чудовищных размеров лапу. С ужасом обзрев необъятную грудь и представив масштабы упомянутого сердца, я содрогнулась повторно. Супруг прелестницы и впрямь вышел ей под стать – в том смысле, что легко поместился бы у нее в сердце. Буквально.

– Сладко поет! – удовлетворенно заметил монстр в женском обличье. – За то и терплю дармоеда уже целый год. Иначе бы уж давно сменила, благо недостатка в ухажерах не испытываю. Но я что-то разболталась не в меру. – Величественно указала монументальной ручищей: – Пойдем, девонька, я провожу тебя в купальню.

С этими словами она вышла из-за стойки, а у меня начался шок. Просто накрыло волной обалдения от увиденного. Я даже слова произнести нормально не могла, лишь открывала и закрывала рот, стараясь выдавить из себя хоть что-то в благодарность и не поперхнуться набежавшей слюной.

На милой волосатой красотке была надета узкая юбка до полу с двумя разрезами спереди до бедра. Вверху, создавая некоторую видимость талии, юбку удерживал широкий кожаный пояс ярко-алого цвета с громадными серебряными бляхами. Из разрезов выпирали мощные тумбообразные ноги в черных сетчатых чулочках с подвязками чуть выше колен. (Каждая нога в своей верхней части могла поспорить размером с моей талией.) На подвязках красовались кокетливые красные бантики, частично скрывааемые нависающими над ними складками кожи. Зрелище, доложу я вам, было феерическое! Все мужчины в зале выкатили глаза, остолбенело плясь на местную красавицу. Некоторые, мне показалось, даже подавились едой или питьем. Надеюсь, от восхищения, а не по другой причине. Ибо попасть маме Муме под тяжелую карающую стопу я бы никому не пожелала. Лучше уж под асфальтовый каток. Менее болезненно и смерть более... гуманная.

– Ну, чего застыла? – радостно окликнула меня хозяйка. – Пойдем уже!

И мы пошли. Проществовав по залу и наслушавшись от мужчин сомнительно-кислых комплиментов наподобие: «Уж больно тоща» или – «У маленькой и подержаться-то не за что», мы оказались в заднем помещении, отведенном под купальню. Это было чудесное, прямо-таки замечательное место: царство горячей воды и мыла. Дирку с его помывочной можно было прикрыться ветошью от стыда и не отвечивать. Итак...

Центр громадного помещения занимал большой черный камень с подогревом. Уж не представляю, каким способом его обогревали, но аккуратно обтесанный валун был приятно теплый и напоминал алтарь староанглийских язычников или примитивный массажный стол. Рядом находилась чудовищных размеров деревянная лохань, практически ванна, до половины наполненная горячей водой. На столике рядами располагались баночки и кувшинчики с различными сортами мыла. Поодаль, на высокой деревянной лавке, стопкой громоздились пушистые полотенца. У дальней стены стояла широкая скамья, покрытая темной тканью. На скамье, тоскливо подперев голову рукой, в позе роденовского «Мыслителя» сидело уменьшенное подобие мамы Мумы. В смысле – чуточку ниже, потоньше и поизящнее.

– Лума, доченька, – пропела своим необыкновенным басом Мума, – я тебе вот клиентку привела. Ты уж ей организуй все по высшему разряду. – И, понизив голос до громкого шепота, поделилась новостью: – Девушку Мгбррыр в город привез, ты прикинь. – Опущенным густо намалеванными ресницами глазом «просемафорила» банщице: – Она с ним... вот дела!

Сообщение произвело должное впечатление. На той части лица, которую можно было разглядеть под волосами, у дочи сразу нарисовалось горячее желание услужить. Лума мгновенно вскочила с лавки и закатала рукава. К слову сказать, ее мускулистые руки играли объемными бицепсами и трицепсами, которые сделали бы честь хорошему боксеру или культуристу, причем – исключительно мужского пола. Мне даже страшновато как-то стало попадать в столь крепкие ручки. А банщица, горя энтузиазмом, натянула клетчатый передник и поперла на меня голодным мамонтом.

Не поняла. Это почто нам такая честь? Повезло нам с проводником, нечего сказать. Тролля, имеющий такие связи и уважение, да еще и временами разговаривающий абсолютно правильным языком. Кто же этот таинственный Мыр? Сплошные загадки и вопросы. И ведь не ответят, если спрошу. Хотя почему бы не попытаться?

– А что в Мгбррыре такого особенного? – мило поинтересовалась я, наблюдая за приближением к своей особе молодой поросли банного дела и предпринимая невзначай хитрые противолодочные маневры по уклонению от ее жарких объятий.

Поросль зубасто улыбнулась и взялась загонять меня в угол. Я занервничала.

Зачем? Что я в углу не видела? С какой радости подобные посягательства?

– Он у нас почетный постоялец, – неопределенно высказалась мама Мума, выплывая за дверь и оставляя меня на растерзание.

Чего и следовало ожидать! А я Елизавета, королева Великобритании! Приятно познакомиться!

Отвлечшись на размышления, я все же пропустила момент, когда меня зажали в угол и начали энергично раздевать.

– Мамочки! – заорала я от неожиданности.

– Ты чего? – резонно спросила Лума, одним движением стягивая с меня грязную рубашку. – Дикая ты какая-то. Из деревни, что ль? Первый раз? Никогда в приличной купальне не была?

– Была, – сиплым шепотом призналась я, успокоившись, когда поняла, что на мою честь и достоинство сейчас посягать не будут. – У Дирка, в «Обжираловке орка».

– А-а-а, – протянула девушка. (Я искренне надеюсь, все же принадлежность к женскому полу выдавали очевидные половые признаки, заметные невооруженным глазом.) – Так у дяди не то.

Оба-на! Он их родственник? Так у них семейный бизнес? Ни за что бы не угадала... А Дирк совсем не такой волосатый. Впрочем, до Мумы и Лумы орчанки пока мне не попадались, и судить строго об их внешности не могу. Но все же как-то непривычно много тела... или это из той степи: «Хорошего человека должно быть много»? Ага! А повар непременно должен быть толстым, певица глупой, сторож глухим, а бухгалтер в очках. Глубоко въелись в нас стереотипы.

Снедаемая дурацкими идеями, я была водворена в лохань могучими руками Лумы, где блаженно прикрыла глаза и расслабилась. В процессе отмокания и тихого кайфования меня начало зверски грызть любопытство, которое я тут же решила удовлетворить:

- Лума, а кто такой этот «Ко»? Тот, который на вывеске?

- Это тринадцать маминых детей и восемь мужей, - спокойно пояснила прекрасная банщица, хлопоча вокруг лохани, расставляя и раскладывая необходимые, по ее мнению, принадлежности.

Ответ, с опозданием дошедший до усталого и измученного сознания, вверг меня в пучину удивления.

- Ик! Сколько-сколько детей и мужей? - переспросила я на всякий случай, думая, что ослышалась, и попутно отплевываясь от попавшей в рот воды (такие ответы следует все же получать не в ванне - ей-богу, клиенту грозит опасность утонуть во цвете лет!).

Орчанка приблизилась. Присев на краешек лохани, что заставило меня перебазироваться на другую сторону во избежание переворачивания посуды под ощутимым весом Лумы, девушка пристально на меня посмотрела и пустилась в объяснения:

- Как ты уже видела, наша добрейшая мамочка - женщина красивая и в самом соку. Замуж выходит часто. Что поделать, у нее очень доброе сердце и она просто не может позволить мужчинам сохнуть по ее несравненной красоте...

- Какое благородство! - влезла я, чтобы поддержать нить разговора.

- Да, - легко согласилась дочь местной обольстительницы. - И еще у мамочки строгие принципы: она не может себе позволить иметь любовника, так как считает это плохим примером для своих дочерей.

- Очень правильное решение! - лицемерно одобрила я, старательно пытаюсь понять - чем бесконечная смена официальных мужей отличается от наличия большого количества неокольцованных любовников при одном законно представленном муже. С моей точки зрения, и то, и другое - одинаково аморально, и первый вариант лишь слегка подмарфафечен унылой, не слишком приятно пахнущей законностью.

- Так вот, чтобы не менять вывеску каждый раз, когда мамочка выходит замуж или на свет появляется очередной отпрыск, и было придумано «Ко», - воодушевленно просвещала меня-деревенщину образованная Лума, - это и есть наша «компания». Я ответила на твой вопрос?

- Да, - кивнула я. - Вполне. Спасибо!

Большой секрет для маленькой, Для маленькой такой компании, Для скромной такой компании Огромный такой секрет!

- Впечатляет со страшной силой. М-дя...

Лума с удовольствием послушала песенку, радостно подпевая.

- Получается, твои братья и сестры тоже здесь трудятся? - Я представить не могла, куда можно пристроить такую прорву отпрысков.

- Конечно, - просветила меня орчанка и принялась загибать пальчики: - Тума заведует прачечной, Нума - горничная правого ряда комнат, Зума - горничная левого ряда, Рума и Бума обслуживают зал, Жума, Гума и Шума на кухне...

Мне от одного только перечня имен поплохело.

- Всего вас девять? - сглотнув, проявила я умение считать.

- Дак это лишь сестры, - отмахнулась Лума. Продолжила: - Смотри, Дум закупает продукты, Гум следит за двором и пристройками. На Вуме конюшня. Сум работает вышибалой и следит за порядком. Все при деле!

- Какое разумное распределение труда, - отчаявшись запомнить, польстила я Луме и ее плодovитой и любвеобильной маме. Не отклоняясь от намеченной цели, задала более интересующий меня вопрос: - Кто такой Мгбррыр? - сильно рассчитывая, что без маминого предупреждения девушка проколется и приоткроет завесу тайны.

Но Лума была настороже или же действительно ничего не знала, потому что ответила довольно обтекаемо:

- У него с мамой какие-то дела. - Банщица перевела разговор в другое русло: - Пора мыться.

Господи, если бы я знала, ЧТО в ее понимании было «мыться», я бы никогда на это не согласилась! Лучше бы пусть грязь сама кусками отвалилась!

Помните, в старых фильмах встречалось рифленое приспособление для стирки, именуемое стиральной доской? Доводилось видеть? Так вот, зажав меня могучими ручищами, банщица принялась елозить по мне жесткой натуральной мочалкой, как на подобной стиральной доске. Уговоры на нее абсолютно не действовали. С чувством собственной правоты она снимала с меня грязь, ороговевшие клетки, а с ними и кожу, приговаривая:

- Оцени, какая замечательная настоящая баня! Это ж мечта!

На мой полузадушенный писк утопающей: «Лумочка, может, не надо так рьяно показывать? Зайка, ты так вспотела... давай я уж как-нибудь сама помоюсь?» - реакция была однозначно негативной.

Лума вознамерилась поразить меня прелестью и очарованием национального банного дела и заработала мочалкой еще более энергично. Оценив на глазок результат, я пришла к внушающему тревогу выводу - кожи уже почти не осталось, и та тонюсенькая пленочка, все еще косящая под нее, вот-вот порвется и продемонстрирует орчанке отсутствие у меня не только слоя жира, но и собственно мускулов. Пришло самое время принимать отчаянные меры по спасению хрупкой собственной шкуры. И я их решительно приняла. Дождавшись ослабления натиска, я приложила все оставшиеся от предыдущих приключений усилия и вырвалась из загребущих рук Лумы, благо намыленное состояние позволяло. Ускользнув на противоположный конец лохани, я попыталась вылезти в надежде прекратить несанкционированное издевательство над своим грешным телом, которому и так за последнюю неделю досталось с лихвой. Но и тут меня Немезидой настигла радостно улыбающаяся банщица. От зрелища ее буграми перекачывающихся на плечах мышц у меня началась паника. Непроизвольно включилась голосовая сигнализация. Расслабленную атмосферу бани потряс дикий ор:

- Руки прочь от частной собственности! - И, видя, что это не произвело должного впечатления на Луму, перешла на ультразвук: - Буду кричать! Громко и со вкусом! А-а-а-а!

Тут дверь в баню распахнулась с пинка и на пороге возник Лелигриэль, дико озирающийся по сторонам в поисках неведомого врага и стискивающий в руке шампур-переросток, который гордо претендовал на звание меча. Углядев меня, всю из себя красивую - то есть чистую, голую и в мыльной пене, он ошеломленно застыл, раззявив буквой «О» свой миловидный рот и дурачки хлопая глазами.

Мне это не понравилось.

Я тут стриптизершей им не нанималась! И вообще, почему все, что случается в последнее время, обязательно происходит через неправильное место? Это у них единственно возможный способ чего-либо достичь? Тогда мне их искренне жалко!

Вывалившись из лохани, я мгновенно пригребла ближайшее полотенце и замоталась в него. Немного успокоившись, повернулась к блондину, отупело рассматривающему мою мокрую особу, и высказалась:

- Зачем ты сюда притащился? Кто тебя звал?

Шартрезовые глаза блондина слегка увеличились в размерах, и он сообщил, оправдываясь с легкой ноткой гордости:

- Ты же кричала! Я пришел тебя спасать!

Точно! Опытным путем установлено - именно в бане мне грозит самая большая в моей жизни опасность! Тазик, наверное, могу на ногу уронить или мылом убиться! О!

«Саид, ты как здесь оказался? - Стреляли...»

- Спасибо! Без сопливых скользко. Разберемся сами. Можешь засчитать себе заочно в эльфийский наградной список зачет за храброе спасение девушки и топать обратно, откуда пришел! - эмоционально высказала ему жертва местной гигиены, придерживая норовящее сползти полотенце.

- Дура! - обиделся эльф, оскорбленный в лучших чувствах. - Я с самыми честными намерениями!

Лума нахмурилась. Ободренная неожиданной поддержкой и вспомнив о прежних обидах, я отобрала у нее мочалку и ловко запулила в блондина, сопровождая криком:

- Сам такой! Извращенец!

- Да ты, подлая предательница... - сделал ко мне шаг Лелигриэль и заткнулся. Остаток фразы утонул в залепившей смазливую физиономию мочалке.

Эльф обиделся не на шутку и, гневно отлепив банную принадлежность от породистого лица, зашвырнул мочалку за спину, принявшись тереть зудящие от попавшего в них мыла глаза. Ругался он при этом громко и замысловато. Я бы сказала - с душой.

Едва не заслушалась потоком эльфийского красноречия, но тут заявился брат пострадавшего в неравном бою с мочалом. Шатен взбешенным лосем вломился в помещение и, не глядя под ноги, тоже устремился на помощь, не ожидая от судьбы подлянки в виде скользкой пакости под ногами. Наступив на сей коварный предмет, второй по счету «спаситель» поскользнулся и, словно на салазках, проехал вперед, с грохотом сметая на своем пути столик с баночками мыла и шампуней и не забыв (кто бы сомневался!) попутно прихватить временно ослепшего братца. («Спасите! Хулиганы зрения лишают!» В роли хулигана выступила я. Раскланиваюсь на бис!)

Остановила их напольный слалом подставка под лохань. В то время, пока ушастые барахтались, пытаясь придать себе устойчивое и, главное, вертикальное положение, Лума всплеснула руками и потопала к месту разгрома своего хозяйства, сокрушаясь на ходу:

- Ой-ой-ой! Сколько убытку! Сплошной разор! Вы что, негодяи, с драгоценными маслами натворили?! О-о-о, лавандовое мыло! А-а-а... душистые бомбочки для ванн!

Милая девушка, внимательно обходя лужи, принялась старательно елозить по полу, горестно собирая тряпкой черепки и потеки мыла, но она не могла предусмотреть явление третьего члена ушастой команды. С резонным вопросом: «Почему шумим?» - на порог ступил Магриэль.

И незамедлительно вляпался в мыльно-шампуневое озеро.

Почему бы некоторым ушастым предварительно не поглядеть себе под ноги? Наверно, есть уважительная причина, почему два других эльфа в трезвом состоянии валяются на полу, пытаясь разобраться, где чьи конечности, и не имея возможности расцепиться. Но нет же! Героизм в глазах, и вперед, с безумным блеском во взоре!

Вот этот блеск его и подвел... Проехался бедняга аж до своих будущих родственников.

Но ему не повезло больше, чем им. По дороге он прихватил Луму. Глядя на это сказочное зрелище: многотонная Лума, завывающая от неожиданности, верхом на брюнете с ветерком врзается в скромную кучку из двух эльфов, – я начала истерически подхихикивать.

Около лохани образовалась мешанина из неприлично ругающихся тел. Кучу наверху украшала собой орчанка, которой вообще было невдомек, как она там оказалась. Украшение оглушающе завывало:

– Мамочка, домовые! Спасите!

Вместо мамочки на душераздирающий крик о помощи примчался давешний сморчок и с воплем: «Не бойсь, сейчас! Я непременно спасу тебя, доча!» – ворвался в куча-малу. Уж не знаю, по какой причине – может быть, хватило его «птичьего» веса, но лохань зашаталась. Я уже полегла скошенной травой, изнемогая от хохота. А крепкая дубовая лохань покачнулась и перевернулась на головы честной компании, сначала окатив водой, а потом и накрыв сверху.

Вопли раздавались уже изнутри, хоть глухо, но часто и разнообразно. Выражения были такие продуманные, сказочно-завернутые, что следовало бы их записать и переложить на музыку.

Вцепившись двумя руками в сползающее полотенце, я уже ржала в голос, представляя себе в красках, как моих эльфов отутюжит внутри Лума, и радуясь заслуженно настигнутому их возмездию. Так им и надо! Говорила я – сто раз аукнется им моя мешочная поездка в город!

В итоге на шум в баню явились Мума с Мыром. Полюбовавшись на творящееся безобразие, гиганты покачали головами и без единого слова засучили рукава, принявшись расчищать пенно-косметические завалы. Для начала, поднатужившись, они вдвоем поставили лохань на положенное место. Открывшаяся картина впечатляла своим художественным размахом: на накиданных как попало и переплетенных друг с другом эльфах восседала яростная амазонка Лума, сжимая в объятиях отчима, но почему-то вверх ногами.

– Герасимус! – грозно нахмурилась Мума и погрозила пальцем. – Ты же взрослый мужчина! Как ты мог допустить подобное безобразие?!

От хохота меня согнуло пополам.

Ой, не могу! Герасим и Муму! Отомстили за собачку!

На мой ржач, уже переходящий в хрипы, обратил внимание Мыр. Осуждающе покачав головой, он укоризненно спросил:

– Че натворила-то?

– Я-а-а?! – оскорбилась до глубины души жертва банного произвола. – Да я их пальцем не тронула! Сами все здесь устроили!

– Эт точно! – отмерла Лума, сползая с могучей кучки и бережно вручая помятого отчима матери. Коротышка вел себя на редкость примерно, словно дрессированный карманный песик, преданно глядящий в лицо любимой хозяйке (даже ни разу не огрызнулся и не гавкнул). – Вот этот, белокурая шельма, ворвался и скомпрометировал нас!

– Скомпрометирова-ал?! – сдвинула широкие кустистые брови мама Мума и полезла выкапывать Лелигриэля из-под самого низа. Добравшись до эльфа и выдернув его, как пробку из бутылки, она уверенно поставила мыльного красавчика перед собой, приподняв за шиворот, осмотрела и ласково спросила: – Жениться будем или как?

– На ком? – обалдев, пискнул эльф, не сводя ошарашенных глаз с Мумы.

Мума взяла длительную паузу и после приняла соломоново решение:

– Сначала на девушке...

Ой, не надо! Я исправлюсь!!! Честное слово, исправлюсь! Все что угодно: хоть гарем, хоть изнуряющие путешествия на болотах, даже согласна на тюрьму и пытки – только не эльф!

- Леле, – подсказал скалящийся Мыр.

Я зашипела, ностальгически пожалев о дамских туфлях на высоких тонких шпильках.

- ...Леле, – согласилась трактирщица. – А потом, спустя какое-то время, на моей дочери, – продолжила заботливая мать. – Или можно сначала на моей дочери, а потом на Леле. Выбирай сам.

- А другой выбор есть? – безнадежно поинтересовался блондин, мрачно созерцая лужи под ногами. – Огласите весь список, пожалуйста.

- Есть-есть! – еще ласковей уверила его мама Мума. – «Или как» называется! Но очень, скажу я тебе, невыгодный выбор.

- Почему? – не хватило мозгов промолчать у несчастного, мокрого, полузадушенного эльфа.

- Потому что от меня еще целым никто не уходил! – показала Мума внушительный набор зубов и поиграла мускулами. – А за родную кровь я тебя, паршивец, в лепешку раскатаю и без соли съем!

- Не надо! – оценил грядущую перспективу Лелигриэль. – Я согласен на вашу дочь, только избавьте меня от Лели!

- Ах так! – высказала я свою точку зрения, с трудом сдерживая рвущийся наружу хохот. – Не очень-то и хотелось!

- Че? – заинтересованно влез тролль, растаскивая в стороны Магриэля и Болисиэля.

- А то не знаешь? – сердито сказал брюнет, стараясь привести в порядок свой внешний вид. – Это ж не девушка – стихийное бедствие. Лучше киньте в жерло вулкана, чем с ней рядом!

- Какие вы все добрые! – надулась я. – Вот что я вам сделала? Сами вытащили сюда и теперь жалуетесь!

- Мы не жалуемся! – эмоционально вступил в разговор шатен. – Мы страдаем и терпим! – Слезно обратился к маме Муме: – Пожалуйста, мадам, прошу вас! Умоляю! Наш эльфийский Дом весьма уважаем и широко известен в определенных кругах. Не заставляйте приводить туда этот симпатичный ураган с ужасающей силой разрушения. Наш Дом существует около семи тысяч лет, но приезд Лели не переживет, клянусь!

Орчанка сосредоточенно выслушала мнения и просьбы, окинула меня с ног до головы цепким профессиональным взглядом и удивленно высказалась:

- Странно... а с виду такая миленькая и хрупкая.

- Мама! – влезла Лума. – Я этого эльфа не хочу! Он дохленький и непрезентабельный!

- Что?! – вылезли глаза на лоб у несостоявшегося жениха. – Какой?..

- Ты не комильфо. – Я радостно донесла идею в массы. – Фасоном для Лумы не вышел. Дохленький, она говорит.

- Да я! Я! – напыжился Лелигриэль.

- Заткнись, идиот! – заорал брат. – Или выйдешь отсюда окольцованным!

- Доченька, – проигнорировала родственную перепалку заботливая Мума, – ты точно не хочешь за него замуж?

- Точно-точно! – закивала головой Лума и, решив, что проблема исчерпана, доблестно принялась за уборку помещения.

- Ну как знаешь, птичка моя... Насильно мил не будешь, - смирилась мама и небрежно выпустила блондина из своей карающей десницы. - Свободен!

Раздался дружный вздох облегчения, и эльфы поспешили ретироваться восвояси во избежание новых matrimониальных проблем. Только Лелигриэль всю дорогу обиженно бубнил под нос о всяких разборчивых кралях, ничего не смыслящих в аристократической эльфийской внешности. Его бубнеж частенько прерывался, затыкаемый ладонью брата и увещеваниями Магриэля.

Проводив глазами удалившихся эльфов, Мума пожала широкими плечами и обратилась к Мыру:

- Уводи своих бандитов отсюда, в бане надо как следует прибраться. Ужин подам в комнаты. И будь любезен, проследи, чтоб погромов больше не было. Мне на сегодня уже хватило за глаза.

Троль сграбастал меня в охапку, бдительно предупредив:

- Молчи! - И заверил трактирщицу: - Прослежу! Не сумлевайся!

Мума хихикнула и энергично взялась за уборку. А меня понесли вверх по боковой деревянной лестнице, в обход общего зала.

И слава богу! Мне еще всем посетителям недоставало продемонстрировать особенности своей анатомии! Как же у него на руках удобно! Как дома! Век бы не слазила! Интересно, а он согласился бы меня так долго носить на руках? Мечты...

Пока я млела и наслаждалась, меня донесли до комнаты и аккуратно сгрузили на кровать со словами:

- Ты тут не балуй! Щас возвернусь со жратвой.

Баловать я не собиралась, поэтому с энтузиазмом покачала головой в знак согласия и заверила:

- Буду сидеть тихо как мышь.

- Кто? - поднял он брови. - Грызун? Тихо? Смеется?..

- Почему? - опешила я от такой постановки вопроса.

- Оне ж усегда хрупают! - с полной убежденностью заявил Мыр, лукаво сверкнув глазами.

Я заподозрила, что надо мной издеваются или, в лучшем случае, подшучивают.

Да кто же ты? Почему так упорно маскируешься под неотесанного деревенщину без малейшего проблеска интеллекта? От кого бы мне узнать твою тайну?

- Мыр, - проникновенно начала я, - согласна посидеть тихо, молча... и даже поголодать. Нос из комнаты до особого распоряжения не высуну, если ты скажешь мне - кто ты такой на самом деле.

Троль мгновенно напустил на себя вид деревенского дурачка, нарисовав на лице (язык не поворачивался назвать его лицо «мордой») глупейшее выражение и убрав из глаз малейший проблеск мысли.

М-дя, из серии: «Хотел я собраться с мыслями. Ни одна мысль на собрание не пришла...»

- Леший с тобой! Троль я! - заверил он поспешно.

Я, прекрасно понимая, что правды троль не скажет и откровенничать не будет, отвернулась от него, пряча глубокое огорчение.

- Че те не хватат? - тут же пошел он на попятный, видя мою реакцию. - Че ты хочешь?

Повернувшись к нему, я задумчиво выдала:

- «Стану царем - первым делом... так, что первым делом? А, пианину! А то что это за жизнь, без пианины?»

Ответом мне была громко хлопнувшая дверь и осыпавшаяся штукатурка. Окончательно расстроившись, я полезла в баул у кровати в поисках чистой одежды. Найдя требуемое, я наткнулась на свою сумочку, бережно обернутую чистой тканью и обложенную другими вещами.

Какой же он все-таки заботливый! Не был бы еще таким скрытным, цены б ему не было! И поправила шальную мысль: «А он и так бесценен! Не продается, зараза такая!»

Мыр явился с подносом через пару часов как ни в чем не бывало. Я тоже решила на обострение отношений не идти и, мило улыбнувшись, пристроилась к обильному ужину, который заботливый тролль расставил на столе.

Не зря к маме Муме толпами ломались посетители! Яства - назвать едой эту усладу желудка было бы кощунством! - оказались выше всяческих похвал. Я перепробовала все, чем Мума нас угощала, и пришла в шикарное расположение духа и тела. Особенно понравился напиток. Он чем-то напоминал по вкусу чай, но был чуть более горьковат и отдавал приятным запахом дымка.

Отвалившись от стола, я вернулась к своей кровати. Кстати, ночевать мне снова предлагалось с Мыром в одной комнате. Видимо, во избежание будущих эксцессов.

Хм... «боятся - значит, уважают!». Мысль занятная, но неутешительная... Лучше бы любили... Но на все воля Божья, как говорится! Так что утерла розовые сопли, и вперед, с речовкой на баррикады дизеровского гарема!

Пока я задумчиво перебирала рассыпанное по кровати барахло из сумочки, то бишь косметику, телефон, кошелек, отыскался блокнот с ручкой, в котором я уже успела почеркать во время ожидания ужина, делая от скуки наброски спутников.

Профессиональным художником я не была, но в детстве родители, развивая мои творческие способности, пристроили меня в художественный кружок. Там, ценой многих усилий и седых волос преподавателей, меня научили держать карандаш и что-то им даже черкать. На красках моя преподавательница Елизавета Викентьевна сломалась и заявила: «Или я и в своем уме, или Леля - и рисует». Родители пожалели бедную женщину и забрали меня из этого кружка, тут же записав в танцевальный. Но это уже совсем другая история.

Так возвращаясь в наши реалии - Мыра сильно заинтересовали мои дилетантские наброски.

- Можно? - выговорил он, указывая на блокнот.

Я, конечно, могла повредничать, отказав ему, и снова ухватиться за его ставшую вдруг правильной речь, но мне было откровенно лень. Мало того, меня сильно потянуло в сон. Скрывая зевок, я кивнула в знак согласия и протянула ему блокнот.

Повертев его в руках и рассмотрев как следует рисунки, тролль хмыкнул:

- Похоже... - И спросил: - А чем?

Я протянула ему автоматическую ручку:

- Вот этим. Возьми, попробуй.

Мыр, зажав ручку в громадной ладони, покалякал по бумаге и, проведя несколько линий, обрадовался как ребенок:

- Здорово!

- Нравится? - полюбопытствовала я, с огромным трудом удерживая слипающиеся глаза открытыми.

- Ага! - поведал мне он.

- Тогда возьми себе, пусть будет сувенир на память, - расщедрилась я и провалилась в сон.

Провалиться-то я провалилась, а вот дальше начались чудеса...

Все же постоянное пребывание в тесной компании мужчин накладывает свой отпечаток. Иначе как можно объяснить приснившиеся мне эротические фантазии? Лыщу себя надеждой, что только этим обстоятельством...

В моем восхитительном сне присутствовал мужчина, которого я знала и любила, но почему-то не видела лица. Лишь чувствовала: он - моя вторая потерянная половинка, и тянулась к нему, стараясь рассмотреть, кто же мой ненаглядный...

Сплетались и расплетались в страстных объятиях руки. Губы искали губы, даря и отнимая жгучие поцелуи. Слышался жаркий шепот, обещавший неземное блаженство. И вот уже дело близилось к логическому завершению, как во мне зыграло воспитание.

В мою затуманенную страстью голову закралась одна коварная здравая мыслишка, звучавшая примерно так: «А какого рожна я тут делаю с мужчиной, если мы даже не познакомились? Или постель, хм... это не повод для знакомства?» Мысль мне весьма не понравилась, и я решительно отогнала ее прочь, возвращаясь к интересному занятию. Но эта липучая зараза все жужжала и жалила, нудно и настырно, отравляя мне все восприятие сна. И таки довела меня до ручки, когда ко всему прочему подкинула новую идею: «А как насчет контрацепции?»

Ну какая, к черту, контрацепция во сне? Но ведь испортила же, гадина, мне все удовольствие, заронив зерно сомнения. А поскольку я пребывала в стойком убеждении, что жизнь коротка и нечего откладывать на завтра то, что следует сделать незамедлительно, то и отпихнула ногой сильное мужское тело (приложив к этому действию немалые усилия). Тело отлепляться никак не хотело и упорствовало. Что ж, упорства и упрямства мне тоже было не занимать. Достигнув желаемого результата, я вырвалась из объятий несостоявшегося любовника и поинтересовалась:

- Ты кто?

- Какая разница, Леля? - раздался голос, который был мне смутно знаком, и в то же время могу поклясться, что я его никогда до того не слышала. - Тебе же хорошо со мной?

- Хорошо, - покладисто согласилась я, раздумывая: «А не сваляла ли я дурака, пустившись в разборки?» - Но хотелось бы конкретики: имя, фамилия, место работы, наличие жилплощади и прочих материальных благ.

- Не усложняй, - услышала я в ответ, и меня обняли сильные руки. - Ты же меня любишь?

- Люблю, - без малейшей тени сомнения согласилась я, но мгновенно поправилась: - Но это к делу не относится! Что это за тайны мадридского двора? Трудно представиться по всей форме? И кстати, я же тебя не спрашиваю, заметь: любишь ли ты меня?

- Люблю, - ответили мне и попробовали возобновить приятное во всех отношениях занятие, после которого иногда рождаются дети.

Но я была начеку! Вот теперь мне стало особенно интересно, как меня любят, и страшно интриговало - кто.

Отцепив от себя настойчиво глядящие руки, я отодвинулась подальше, особенно от его части тела... ну... которая, увы, была лишена необходимого средства контрацепции, и категорично заявила:

- Я с незнакомцами сексом не занимаюсь даже по взаимной любви!

- Как с тобой сложно, Леля, - вздохнул мужчина.

- А кому сейчас легко! - парировала я. - Мне тоже несладко, но принципы, знаешь ли, они давят на психику.

- Лучше бы они давили на что-то другое, - предложил он. - Например, на сексуальность.
- Когда познакомимся, то они быстренько переключатся на то, что надо, - пообещала я.

И получила в ответ нечто невообразимое:

- Еще не время...

- Серьезно?! - завелась я с полуоборота. - Значит, перепихнуться - самое то, а познакомиться - не время? Луна неподходящая? Звезды в парад планет не построились?! Девушка сомнительная попалась? Хорошо устроился!

- Можно бы и лучше, - тонко намекнули мне на смену деятельности.

Ага, и флейту на задворки, раньше, помню, йогов с дудками над кобрами рисовали. Флейта дудела, а эти послушно покачивали капюшоном... НО! Я не это... которое то!

Я не поддалась на призывы сирены мужского пола и проигнорировала пламенный призыв:

- Остынь, полуночник, и отвечай на поставленный вопрос!

- Не торопи события, - осадили меня. - В свое время все узнаешь.

- Когда? - ядовито поинтересовалась я, начиная злиться. - Когда состарюсь?

- Нет, гораздо раньше, - пообещал мне партнер, сопровождая свои слова бархатным смехом.

- Уже радуется, - поделилась я с ним, - ждать осталось совсем недолго. Всего-навсего «гораздо раньше», чем старость. Знаешь, давай договоримся: ты определись, когда этот момент наступит, сообщи, и мы продолжим такое обоюдно увлекательное занятие. А пока извини, я через себя переступить не буду!

- А ты переступи через меня, - предложил он и одним гибким движением подмял под себя.

- Мы так не договаривались! - надулась я, не желая сдавать позиции и расслабляться.

- Мы никак не договаривались, - сообщили мне прописную истину и закрыли рот поцелуем.

Целовался он до такой степени умело, что я уж стала подумывать, в какое место мне следует запихнуть совесть, принципы и иже с ними, как мне вдруг поведали:

- Мне пора.

- Уже? Куда? Зачем? - посыпались из меня вопросы.

- Не спрашивай. Помни, что тебя не только боятся, но и любят. - И пропал.

Ну и как это называется? Поматросил и бросил? Тоже мне, «привидение с мотором»! Нет! Мужчинам до конца верить нельзя! Все они гады! Как только у них дело до этого конца доходит, так все остальные части тела просто бьются в экстазе. И готов сильный пол наобещать золотые горы и звезды с неба, а вот как они туда полезут за звездой, никто в тот момент не думает. Авось женщина расчувствуется и забудет. Сейчас! Мы всегда об этом помним, только не всегда говорим и напоминаем. Золото и звезды еще складировать куда-то нужно, да и мужчину за ними отпускать опасно - вдруг не донесет? Или донесет, но другой? Тут еще сто раз подумаешь, прежде чем рот открыть...

Поразмышляв на тему несовершенства мира и проживающих в нем коварных соблазнитель-мужчин, дальше уже досыпала без будоражащих душу и тело сновидений.

Утром проснулась на удивление отдохнувшая и готовая к новым подвигам во имя повышения собственного благосостояния. Бодро вскочив с кровати и удивившись отсутствию Мыра, я умылась, оделась, привела себя в порядок и побежала вниз,

кормиться.

Трактирный зал в это раннее время пустовал, лишь моя неразлучная троица эльфов сидела за дальним столиком и, активно шевеля ушками, энергично набивала желудки. Недолго думая я присоединилась к ним, придвигая к себе тарелку с салатом и беря вилку.

- Всем доброго утра! А где Мыр?

- Ушел, - сообщил Болисиэль, любезно предлагая даме еще теплый хлеб. - Доброе утро.

- Ушел? Куда? - поинтересовалась я, плотоядно разглядывая накрытый стол и мысленно сражаясь с совестью из-за диеты.

- Получил расчет и ушел, - ответил Магриэль. - И тебе доброе утро. Еще что-то заказать?

- Ушел... - убито прошептала я. - Совсем? Он вернется?

- Зачем? - удивился брюнет. - Он свою работу сделал, деньги получил.

Из ослабевших пальцев выпала вилка. День стал пасмурным, а настроение ужасным.

- Он ничего мне не просил передать? - тихо спросила я, стараясь не выдать голосом робкую надежду. Напрасно. Я была услышана.

- Нет, ничего, - сочувствующе глядя на меня, ответил Лелигриэль.

- Спасибо, - совсем беззвучно прошептала я и встала из-за стола. Ноги были ватными. В ушах звенело.

- Ты куда? - встревожился Магриэль. - А позавтракать?

- Спасибо, - ответила я лишенным всяческих эмоций голосом, не оборачиваясь и не останавливаясь. - Я не голодна.

Мне сейчас было нужно побыть одной. Справиться с нахлынувшими чувствами. И, черт возьми, привести себя в порядок, встряхнуться и попытаться «сохранить лицо». Моя бабушка неустанно повторяла: «Мы, женщины, слишком уникальны, чтобы лить слезы из-за мужчин. - Потом, правда, замолкала и добавляла: - Если только мужчина не стоит наших слез». Так вот, мне в данный момент срочно требовалось определиться с вопросом - стоит ли Мыр моих слез...

Когда в комнату вошел Магриэль, я сидела на широком подоконнике и водила пальцем по стеклу, не в силах решиться на что-либо, но чувствуя себя покинутой и осиротевшей. Я отчаянно пыталась накрутить себя, чтобы хоть злостью перебить душевную боль.

А чего хотела? Чтобы он признался мне в вечной любви, да? И мы жили долго и счастливо? С троллем? С зеленокожим и уродливым? Бролликов заводили? Миловались-целовались?!

Да. Нет! Не знаю...

Сильно хотелось плакать, но слез не было. Только сухие спазмы раздирали легкие. Нос и глаза, если честно, все равно распухли до безобразия. Мне и самой видеть отражение в оконном стекле было противно. Так мне и надо, идиотке! А нечего за троллями бегать!

- Леля, - начал Магриэль, подходя ближе, - я могу чем-то помочь?

- Ты? - Я отвернулась на секундочку, а когда повернулась к нему уже почти невозмутимым лицом, то удивленно подняла брови. - Чем? На аркане его обратно приволочешь?

- Не совсем так, - грустно улыбнулся эльф. - Боюсь, на такое действие у меня не хватит сил, но попробовать найти его я могу. Ты тут ужасно потерянная сидишь... не привык тебя слабой видеть.

- Зачем? - Я задала очевидный вопрос. Пояснила, давая внутреннюю гордость и пробуждая едкую, выжигающую горечь: - Он сам ушел, не попрощавшись. Понимаешь, САМ! А насильно мил не будешь, как утверждает мама Мума. И я ей почему-то верю.

- Может быть, ты неправа, мало ли?.. А вдруг все не так, как ты думаешь? - тихо поинтересовался брюнет, ласково беря меня за руку. - Не способен Мгбррыр тебя без единого слова на произвол судьбы оставить. Не в его характере... Не думай о нем плохо преждевременно. Может, все выяснится?

- А что я думаю? - вполне мирно любопытствовала я, отбирая руку.

Мужчина беспрекословно вернул конечность хозяйке, потом немножко помялся, видимо не зная, как я отнесусь к его соседству, и нахально пристроился рядом на подоконник.

- Мне кажется, ты думаешь, что тебя бросили, - сказал мне на ухо, словно дунул.

- И в кого ты такой умный? - Я слегка отстранилась и бесцеремонно посмотрела в упор на непрошеного психотерапевта. - В маму или папу?

- В обоих сразу, - солнечно просветил меня Магриэль в отношении своей наследственности. - А разве я неправ?

- Нет! Тебе наврали! - категорически отвергла я утверждение самоуверенного нахаленыша, но, поскольку бессмысленно лгать было противно моей природе, я все же изменила ответ: - Ну... вообще-то - да!.. - Потом вдруг подумала, что нечего тут перед всякими душу наизнанку выворачивать, и решила поступить «ни нашим ни вашим»: - Не знаю!

- Понятно, - кивнул эльф. - Поговорить по душам с противным эльфом ты не хочешь.

- Молодец! - похвалила я умника. - Возьми с полки пирожок! И дай мне, пожалуйста, побыть одной. Видеть вас не могу.

- От мучного портится фигура, - лукаво заметил Магриэль, изящно спрыгивая с подоконника. отошел в сторонку и насмешливо присовокупил, взмахнув длинным рукавом с кружевной манжетой: - А от слез опухают глаза и появляются новые уродливые морщины.

- И что? - Я подозрительно уставилась на него, справедливо ожидая подвоха после финальной реплики. - Тебе какая разница?

- В гарем не возьмут, - спокойно заметил ушастик, бочком продвигаясь к двери вдоль кровати и подло подхихикивая, - и денег не получишь!

- Ах ты, жмот ушастый! - задыхнулась я от возмущения. - Да пойду я в ваш гарем, не переживай! Сейчас пострадаю немного, успокоюсь и тотчас пойду!

- Гарем вообще-то не наш, - флегматично поправил меня хитрый Магриэль уже около двери, - а князя дизров. И после обеда нас ждут! Так что времени тебе на душевные муки и глубокие женские переживания - до обеда.

- Спасибо, заботливый ты мой, - фыркнула я, отворачиваясь. Как бы там ни было, благодаря усилиям брюнетистого ушастика плакать расхотелось.

- Всегда пожалуйста! - ответили мне в тон и вышли за дверь. Уже оттуда я услышала кусочек занятого диалога: - Мадам, может, вы в состоянии помочь?

- А в чем дело? - пробасила мама Мума, шоркая по коридору чем-то вроде метлы.

- А у нас Леля в большой печали, - пояснил брюнет.

Подлец! Взял и заложил! И не стыдно ему ни капельки. Ну, пакость лопухастая...

- Почему? - не поняла трактирщица.

- Ее бросил тролль. Теперь она льет слезы на ваш подоконник и собирается размазывать соплю по вашему оконному стеклу. Заметьте, мадам, платки она категорически не

признает, зато любит занавески. Так что подключайтесь, если не хотите внеплановой генеральной уборки и дальнейшей порчи вашего имущества. Леля в горе неукротима!

- Бедная девочка! - сочувственно произнесла Мума. - Сейчас приду. - Скрипнули деревянные половицы, и она утонула вниз по лестнице.

Маг-гри-и-э-эль!!! Вот же сибирская язва, украшенная длинными ушами. А зачем язве уши? Надо предателю их срочно оборвать! Или не обрывать? Стоит поразмыслить. Нет, уши пожалею, наверное. Иначе как другие будут вычислять его месторасположение?

Не прошло и пяти минут, как в комнату просочились Лелик с Боликом. Братья осторожно приблизились к месту моих страданий, держа руки за спинами.

Еще бы по-пластунски доползли и белый флаг выкинули! Тоже мне, эльфийская разведка боем. Может, предложить им зеленые ветки в волосы и одно место засунуть... для маскировки?

- Чем обязана? - поинтересовалась я у неразлучной парочки, скрывая улыбку.

- Лель, тут такое дело, - замялся блондин и выудил из-за спины... букет, - это тебе.

- Спасибо, - растроганно поблагодарила я, принимая цветы. - Красивые, - принялась, сунув нос в крупное белое соцветие. Всклипнув, проговорила: - И пахнут замечательно. - Слезы непрошеными гостями набежали на глаза.

Вот они, хоть и кролики надоедливые, но цветов для меня не пожалели... а он...

- А Лелигриэль второй букет Луме подарил, - наябедничал шатен, уничижительно глядя на брата.

- Да?! - полезли у меня глаза на лоб. Слезы моментально высохли. - Зачем?!

- Ему не понравилось, что его обозвали дохленьким и непрезентабельным. Теперь доказывает собственную мужскую состоятельность.

Блондин покраснел и угрожающе уставился на Болика, демонстративно потирая кулаки.

- И как она восприняла? - прорезалось мое любопытство.

- Положительно, - смеясь глазами, сообщил зубоскал. И расшифровал: - Не направила его по ушам, а только положила букет в мусорное ведро. Наверно, наш коварный обольститель в ее понимании все-таки не котируется.

На этой фразе шатенчику заехали в челюсть, и началась миленькая потасовка, в которой оба участника находили какое-то странное мужское удовольствие, ибо на мои призывы к миру и дружбе отмахивались и с энтузиазмом мутузили друг друга. Развлекались они от души, можно сказать, на бис, так что синяки на их смазливых рожицах проявлялись с удивительной быстротой.

М-дя... и пострадать не дадут по-человечески! Только я настроилась на потоки слез, глубокую тоску и беспросветную печаль, как мне всю малину обломали! Ну вот как над их представлением не смеяться?

- Геть отсюда! - прервала бои местного масштаба деловитая мама Мума, величественно вливая в комнату с огромных размеров подносом. - Нам, девочкам, необходимо пошептаться!

Драчуны успокоились, и Болисиэль торжественно вручил мне помятую корзинку с крошками.

- Это что? - уставилась я на содержимое «подарка». Подарок тронул мое сердце бесхитростью.

- Печенье! - гордо поведал мне даритель. - Чтобы жизнь стала сладкой! И не плачь, а то мы с братом опять поддеремся.

- И разломанной на куски, - пробормотала я под нос и расцвела улыбкой. - Спасибо вам,

мальчики! Все было замечательно!

Мальчики заулыбались, игриво подмигивая: типа мы еще и не так можем!

Муме надоело ждать, пока мы расшаркиваемся друг перед другом, и она твердой рукой выставила (скорее выкинула) из комнаты братцев-кроликов. Закрыв дверь на засов, трактирщица вернулась к месту моего обитания и внимательным взглядом окинула подоконник и все прилегающие к нему места, куда, с ее точки зрения, рыдающая особа спокойно могла дотянуться. Не обнаружив обещанного эльфом значительного ущерба, она широко улыбнулась и, сграбастав меня в охапку, потащила к столу, ласково сюсюкая по дороге:

- Красавица моя, что ж ты так бровки нахмурила?

Господи, ну и денек у меня выдался. То дерутся, то в душу лезут, то за слабоумную принимают... У меня вид олигофрена? Слюни пускаю? Или синдром Дауна внезапно вылез? Спал-спал, потом надоело ему, понимаешь, внутри в партизанских окопах отсиживаться, взял да решил и мир посмотреть, и себя показать! Только вот почему именно сейчас? Ах да! От влюбленности же мгновенно глупеют и тупеют? Р-р-р! Черт возьми, вот оно мне надо?

Мне вообще такой способ перемещения в пространстве не слишком нравится. Одно дело, когда тебя тягает мужчина, которому ты симпатизируешь. Это по меньшей мере приятно. Открывается та-а-акой простор деятельности: головку на сильное плечо положить, глазки томно прикрыть, губки бантиком сложить (главное, не переборщить и не завязать их морским узлом), ресничками ветер устроить. И совсем другое дело, когда тебя куда-то прет динозавр, маскирующийся под женщину-хозяйку.

Поразмыслив подобным образом, я начала решительно выкручиваться из мощных рук Мумы, заявив:

- Если у меня временно и отказали мозги, то к ногам описанное явление никоим образом отношения не имеет!

Мне поверили на слово и выпустили из объятий, легонько подтолкнув к столу:

- Давай посидим рядком, поговорим ладком...

- О чем? - подозрительно насупилась я. - У нас появились общие темы для разговора?

- А тролль? - хитро улыбнулась Мума, удобно устраиваясь за столом и принимаясь ухаживать за нами обеими.

Великанша сноровисто расставила фарфоровые чайные чашки, пирожковые тарелки и блюда, разложила по тарелкам выпечку, заварила и разлила по чашкам дымящийся чай.

- А что «тролль»? - напустила на себя недоуменный вид, с завидной интенсивностью ворочая мозгами и думая, как бы поделекатнее отбиться от Мумино участия, чтобы увильнуть от душещипательной беседы.

Ну не люблю я душу наизнанку перед посторонними выворачивать. По многим причинам не люблю. Во-первых, это дурной тон. Во-вторых, дает мощнейшее оружие против тебя же самой. В-третьих - бессмысленная трата времени, потому что, кроме никчемных советов и поучительных историй вперемешку с личными воспоминаниями, ничего путного от малознакомого собеседника не дождешься. А с хорошо знакомыми людьми откровенничать и вовсе чревато... если не хочешь потом выслушивать в перевернутом виде истории о своих похождениях от третьих лиц.

- А то! - ответила орчанка, подвигая ко мне чашечку тонкого фарфора с золотистым чаем и тарелку с куском сладкого пирога.

Вот еще образчик странных заблуждений: если не везет в любви, то нужно срочно обожраться сладкого и растолстеть. Это чтобы и другие мужики в твою сторону не смотрели? Точно! А ведь с позиции потерянного мужчины необыкновенно коварная тактика. Типа вот тебе, возлюбленный, сюрприз! Красочное полотно: возвращается

мужчинка к «несчастной брошенке», а вместо нее находит гору жира с куском торта в одной руке и пирога – в другой. Немая сцена – месть свершилась!

– Спасибо, не хочется. – Я вежливо отодвинула предложенное лакомство и притянула к себе чашку поближе.

– Наше дело предложить – ваше дело отказаться, – философски заметила Мума. – Так вот, деточка, хочу задать тебе вопрос: зачем тебе, такой миленькой, хорошенькой девочке, этот огромный урод?

И вот тут я жутко, до слез обиделась! Отставив в сторону чашку, я встала и сообщила трактирщице пока еще очень спокойным, но довольно холодным тоном с резкими нотками начинающегося скандала:

– А вот это, простите, не вашего ума дело! Мои отношения с ним не обсуждаются!

– Понятно-понятно, – к моему удивлению, закивала Мума. – Не обсуждаются. Ты, лапочка, не кипятись. Я ж по-доброму спрашиваю.

– Мума, поймите, я очень уважаю ваш богатый жизненный опыт, но обсуждать с вами особенные для меня личные отношения... не намерена, – ясно дала ей понять свои жизненные принципы. (Мума мягко, но настойчиво усадила меня обратно.) Я отхлебнула чай. Вкус весьма отличался от вчерашнего. Я поинтересовалась: – Прошу прощения, а нельзя ли мне вчерашнего напитка? Уж очень он мне понравился.

Орчанка прищурилась:

– У меня другого нет. А что, сильно отличается?

– Да, – ответила я. – У того... тот напиток был более горьковат и приятно отдавал дымком.

– Поня-атно, – повторила трактирщица. – Ясно теперь, зачем он в моих запасах трав копался...

– А вот с этого места, если можно, поподробнее, – проявила я женское любопытство. – Кто копался? И что искал?

– Какая разница теперь-то уж? – махнула рукой Мума, чуть не снеся все со стола.

Тут уж мне шлея под хвост попала.

– То есть как понимать – «какая разница»? – начала не на шутку заводиться. – Мне непонятно кто... – На этом месте я остановилась, озаренная мелькнувшей догадкой. – Мне этот эскулап зеленомордый подмешал невесть чего в чай, и это нормально? Так здесь принято? Не молчите! – всхлипнула не то от ярости, не то от сильной обиды. – Может, оно весьма осложнило мою и без того нелегкую жизнь!

В голове промелькнула эротическая картинка давешней ночи и вогнала меня в краску.

– Что ты так взъерепенилась? – удивилась орчанка, водя пальцем по столу и, видимо, уже глубоко сожалея, что проговорила. – Деточка, ничего опасного тебе в чаек не подложили. Всего-навсего немного одолень-травы добавили.

– Какой травы? Одолень?! – полезли у меня глаза на лоб. – Это что еще за дрянь такая?

– Одолень – никакая не дрянь! Очень полезная травка, – обиделась собеседница. – Мы в заведении не держим некачественных продуктов!

Я отмахнулась от претензий и потребовала:

– Объясните мне, пожалуйста, свойства вашей полезной травки!

– Ничего особенного, – принялась утешать меня трактирщица, – расслабляющее действие и легкое снотворное.

– И все? – настойчиво спросила я. – Ничего больше? Никаких побочных эффектов?

- Ты это на что намекаешь? - оторопела женщина.

- Я не намекаю! Прямо вас о том спрашиваю, - поставила ее в известность. - Что еще эта трава может сделать?

- Ничего! - уверила меня орчанка, глядя прямо в глаза. - Ее используют, только когда сильно устали и вымотались, еще понервничали... Словом, когда нужен хороший, качественный отдых.

В ее глазах не было лжи: я ей верила. Ну... мне сильно захотелось поверить. Хотя главный вопрос остался нерешенным: «Зачем?» Но на этот вопрос Мума вряд ли знала ответ, поэтому у меня появился дополнительный стимул найти своего тролля... Хотя бы для того, чтобы взглянуть ему в сволочные лживые зенки и накостылять по шее!

Тоскливо вздохнула, одергивая себя.

Размечталась одна такая! Ты для начала его найди, а потом дотянись! Ничего, я для такого случая табуретку с собой носить стану!

- Мума! - грозно продолжила я свою линию допроса. - Кто такой Мыр?

- Ты о чем, деточка? - откровенно фальшиво удивилась трактирщица, впервые за весь разговор отводя глаза и давая мне все основания заподозрить ее в неискренности. - Он мой хороший клиент и давний постоялец. Уже сто лет друг друга знаем.

Мне так надоело играть в политесы, что я взорвалась:

- Зачем вы врете?! Думаете, со стороны незаметно?

- Это не моя тайна, - вздохнула слегка покрасневшая хозяйка, пристыженно ковыряя ногтем стол. - И не мне ее тебе рассказывать. Да и не знаю я всего. Так что извиняй, красавица, но помочь в этом тебе не могу.

- Допустим, - не сдавалась я, - но как найти его, вы знаете? Должны знать.

- Нет, - разбила она мои чаяния. - Он приходит и уходит, когда ему вздумается.

- А кто знает? - Я была решительно настроена на поиски Мыра и правды.

Интересно, а что мне важнее? А вот найду и тогда разберусь!

- Не могу сказать со стопроцентной уверенностью, - начала мама Мума, - но... - Она порылась в необъятных карманах своей юбки и выудила бархатный футляр.

- Что это? - Я сегодня от окружающих ждала только подвоха.

- Вот. Мгбррыр для тебя оставил, - ответила орчанка, подвигая ко мне коробочку.

- А почему сразу не отдали? - Я буравила взглядом трактирщицу, не прикасаясь к непонятной вещице и подозревая всех и вся в злом умысле.

- Упрямая... - с непонятым одобрением признала Мума, пуская мелкие слезки из своих огромных глазниц.

Интересно, это от умиления или функция такая физиологическая? Ну, как у крокодилов, чтоб пища лучше усваивалась? Ой, мне уже поплохело. Я ж ей на один зуб!

Неловко извиняясь, туша признала:

- Да кто ж знал, деточка, что ты убиваться по нему и переживать станешь? - Она вздохнула. - Я-то, глупая, думала - ты и не заметишь, что он ушел, а оно-то вот как обернулось...

И почему некоторые всегда знают прежде меня, что для меня лучше, а что - нет?

- Благодарю за заботу, - проговорила я сквозь зубы, старательно сдерживая свои неллицеприятные мысли и не высказывая их вслух.

Мы еще маленько поглазели друг на друга, а потом я все же открыла футляр и замерла...

Внутри, на черном бархате, покоились две маленькие звездочки, весело посылая свои переливающиеся лучики во все стороны.

И кто тут мечтал о звезде с неба? Получите и распишитесь!

- Краси-иво. - Я заворожено смотрела на неожиданный подарок и мучилась сразу несколькими вопросами. Первый: дорогая ли это вещь? И второй: уместно ли мне принимать такой подарок? Неясно, откуда такие деньги у простого проводника, наверняка зарабатывающего гроши. Я подняла глаза на Муму и спросила: - Мыр... Он больше ничего не передавал? На словах? Может, хоть записку?

- Сказал, тебе лишь нужно его позвать, - ответила женщина, внимательно наблюдая за моей реакцией.

- Как понимать - «лишь позвать»? Что это значит? - оторопела я, мысленно плюя на любые приличия и вдевая серьги в уши.

Никакая женщина, даже образец порядочности, с печатью и пломбой, не смогла бы хладнокровно пройти мимо, чтобы не примерить эти чудесные, необыкновенные серьги, которые сами просились в руки. Когда я застегнула их, то почувствовала странное тепло, серьги словно грели лицо и шею. Уже через секунду необычные ощущения пропали. Когда я, выпрямившись, взглянула в зеркало на противоположной стене, в мочках моих ушей висели вполне обычные, хоть и довольно симпатичные сережки. Дивный блеск из них ушел, на первый взгляд они ничем не отличались от бижутерии средней ценовой категории моего мира. Хотя... вру, для меня они были бесценными. И даже хорошо, что я не буду привлекать в них излишнее внимание...

- Откуда мне знать? - пожала широкими плечами трактирщица. - Я поручение исполнила. Все, что велено, я тебе передала.

- А... - Я хотела продолжить задавать вопросы, но тут в дверь принялись ломиться мои ушастики и орать: - Леля! Нам пора! Нас ждут!

Воспользовавшись возникшей паузой, Мума ловко ускользнула от моих настырных расспросов и с тяжеловесной грацией бегемота шустро побежала к выходу. Распахнув дверь, она любезно пригласила войти ломившихся эльфов и даже мило поймала на руки пошатнувшегося Болисиэля, который, видимо от переизбытка чувств, решил постучать в дверь пяткой.

- Заходите, шалунишки. - И поставила шатена на пол, отряхнув с него несуществующую пыль и чуть не выбив дух.

- Спасибо, - прошептала несчастная жертва хозяйской заботы и осторожно отодвинулась подальше.

- Всегда пожалуйста! - ответила орчанка, выплывая за дверь. - Обращайся, если что.

- Упаси Демиурги, - открестился эльф шепотом. Громко добавил, не рискуя связываться: - Еще раз благодарю! Конечно! Всенепременно! Как только, так и сразу!

- Люблю вежливых, - донеслось снаружи.

Мужчина как-то странно побледнел и прикрыл красивые глаза.

Представляю, о чем он сейчас подумал! Я бы тоже испугалась, если бы такая мадам выразила мне симпатию.

- Леля, мы опаздываем, - строго сказал Магриэль. - Нам пора идти.

- Да я ж не против, - сообщила я. - Только, может быть, стоит переодеться во что-то другое и красоту навести?

- Некогда! - отрезал этот педантичный любитель приходить вовремя. - Нам назначено прибыть к определенному времени!

- А раньше нельзя было сказать? – поинтересовалась я чисто из духа противоречия.
- Я тебе говорил! – заверил меня брюнет. – Просто ты не о том думала!
- Да? – для проформы усомнилась я, но спорить перестала.

Все равно бесполезное занятие доказывать эльфам, что ты не верблюд. Потому как они верблюдов, скорей всего, в глаза не видели. И вообще, как объяснить им, например, такое: «У верблюда два горба, потому что жизнь – борьба»?

Я быстро собирала свои немногочисленные вещички, и мы пошли сдаваться в гарем. Спустившись по лестнице в общий зал, я тепло попрощалась с Мумой, Герасимусом и Лумой. Причем заодно получила колоссальное удовольствие от созерцания, как блондин пытался облобызать ручку последней и огреб раза два по ушам, так как девушка стеснялась и руку выдергивала.

Покидая это гостеприимное заведение, я испытала странный дискомфорт. С одной стороны, все шло, как и должно идти: мой контракт требовал исполнения. С другой – мне отчего-то казалось, что я сюда еще вернусь. Решив на предчувствиях особо не заморачиваться, я придавила на корню неуместные эмоции страха и тоски, тряхнула головой и, сцепив зубы, мужественно сделала шаг вперед, в новую жизнь.

Часть четвертая

И семь верст нам не крюк!

Поиски нужного оплота рабовладения начались классически – меня с полчаса таскали по всяким пыльным закоулкам и вонючим задворкам. Мы постоянно куда-то сворачивали, перепрыгивали помойные лужи, месили жирную грязь и перли в неизвестном направлении, ориентируясь на невнятное бурчание Магриэля:

- Пятый поворот направо... Второй – налево... пройти мимо дома с красной крышей...

Крышу мою снесло несколько раньше, на предыдущем, четвертом, который был налево... Я громким шепотом предложила Маголику кидать монету всякий раз, когда необходимо решить, куда сворачивать. Оскорбленные эльфы после моего рацпредложения вообще оглохли напрочь. В конце концов я остановилась и потребовала объяснений:

- Мне кто-то может нормально разъяснить, куда мы идем?

Эльфы уставились на меня как на умалишенную и осторожно просветили:

- В агентство.

- Куда?! – У меня от удивления не только глаза выпучились и челюсть отвалилась, но и последние мысли выдуло. – Куда-куда мы идем? – повторила я в тщетной надежде, что услышалась.

- В агентство, – терпеливо повторили мне как маленькому ребенку и даже погладили по голове. Это Болисиэль проявил немалую отвагу и не побоялся подойти достаточно близко.

- И шагу не сделаю, пока мне вразумительно не объяснят, в чем тут собака порылась... извините, где зарыта! И почему вместо гарема мы тащимся в какое-то непонятное агентство! – уперлась я, желая хоть как-то прояснить обстановку и не выглядеть круглой дурой. Хотя, положив руку на сердце (а также перещупав все остальные места), ни круглой, ни квадратной, ни даже треугольной и параллелепипедной идиоткой мне быть ну никак не хотелось!

- Лель, да мы уже почти пришли, – ответил на мой выпад брюнет несколько заискивающе.

Естественно! Если сейчас упрусь рогом (или чем-то еще – чем, в общем, найду) – никаким домкратом меня с места потом не сдвинешь. Не пойду, и баста! Страшно же им! Такая авантюра закончится, не начавшись!

- Ты как дите малое! – посетовал Магриэль, осторожно приближаясь противолодочными кругами. – Нам нужно попасть в гарем князя дизров, а туда большая очередь и строгий отбор. Вот нам и посоветовали обратиться в специальное агентство.

- И кто посоветовал? Доложи, пожалуйста, поименно... – Я злобно прищурилась, оставляя его маневры без внимания.

- Да какая разница? – легкомысленно поинтересовался Лелигриэль, сосредоточенно оттирая подметку от следов того, что не тонет.

- Как вы меня достали за последнее время со своим «какая разница»! – сорвалась я. – Большая разница! – Одна дает, другая дразнится!

- Леля! – хором возмутились ушастики и укоризненно покачали головами в такт. – Ты же воспитанная девушка!

- Серьезно? – крайне неискренне удивилась я, не испытывая ни малейших угрызений совести по этому поводу. – И где это у меня написано? Быстренько ткните пальцем в это место, и я незамедлительно его вымою! С мылом! Два раза!

- Солнышко... – начал подлизываться брюнет, строя мне умильные глазки и пытаясь прижать мою руку к своей груди.

- Какое из двух? - вредничала я дальше и упорно прятала востребованную конечность за спину.

- Так! Меня это достало! - вдруг взорвался всегда тихий Болисиэль и, рванув меня за руку, шлепнул ею по грудным мышцам будущего родственника.

От неожиданности мы все заткнулись и с громадным удивлением уставились на ушастого бунтаря.

- Вот и славно! - улыбнулся тот. - Все замолчали и двинулись к цели путешествия.

Даже не знаю, почему после Боликиного вопля я туда покорно двинулась, не открывая рта и с опаской поглядывая на такого спокойного всегда шатена? Наверно, велика сила эльфийского убеждения. Лишь помню, что по дороге отвечала вымученной ухмылкой на его широкую улыбку.

А кто их знает таких... тихих? Может, у него прививки от бешенства нет и его укус смертельно опасен?

Вырулив из-за ближайшего угла, я подняла голову. В глаза бросилась нарядная вывеска в розовых кружавчиках. Этот образчик безвкусицы заставил меня уже в который раз за день испытать шок.

У местных работорговцев с воображением туго? На какую табличку тут ни взгляну - плакать хочется. То ли с горя, то ли от счастья. Вот сейчас, похоже, - с горя...

Громадная красная вывеска, прикрепленная на одноэтажном каменном домике, гордо гласила золочеными буквами: «Каждой твари по паре! Выдаем желаемое за действительное!»

Меня замутило от нехорошего предчувствия, и срочно захотелось вернуться обратно.

- Мальчики, а вы меня куда привели? - спросила я, не отрывая взгляда от вывески, поразившей меня в самое сердце.

- Леля, у тебя память девичья? А раньше вроде не жаловалась... - высказался Магриэль, недовольно морща аристократический нос. Ущипнул побольнее: - От переживаний, видно, совсем плохая стала... В агентство!

- Да? - наивно удивилась я. - А кто тут твари? Это рабыни или хозяева? А может, толстый намек: «Тварь ли я дрожащая или право имею?»

- О! - закатил глаза блондинчик. - Это кто так умно сказал?

- Великий русский писатель! - просветила я его и с неподдельным сожалением подумала: «Жалко, что книги с собой нет, а то устроила бы я вам показательное чтение за все хорошее на много лет вперед. Добровольно-принудительно! Вы бы у меня классиков дословно цитировали!»

- Последний раз спрашиваю, - вернулась я к будоражащей мое хрупкое и неокрепшее воображение теме. - Вы уверены, что заведение под ТАКОЙ вывеской достойно доверия?

- Это лучшее агентство в городе, - ответил мне брюнет. Добавил тише: - Так нам сообщили...

- А-а-а! - понятливо закивала я. Коварно заметила: - И наверняка самое дешевое.

- Не самое! - отрезал Магриэль, слегка краснея.

- Но дешевое, - утвердилась я в своих догадках. - Предупреждаю сразу, чтобы потом не говорили, что не в курсе или еще что-то в том же духе: за каждую дополнительную авантюру буду брать звонкой золотой монетой, так что дорожке встанет вам такая экономия!

Эльфы взгрустнули, но не сдались.

- Ну, может, все же зайдём внутрь и посмотрим, раз мы уже здесь? - внес робкое

предложение Болисиэль.

Остальные стыдливо промолчали.

- Хорошо, - согласилась я за неимением лучшего варианта и, мысленно перекрестившись, потащилась к двери.

Скажу честно - я топала туда весьма неохотно, громко переругиваясь со своей вопящей в голос интуицией, которая на все лады доказывала, какую огромную глупость я собираюсь совершить.

Лелигриэль упредил вспышку паники и, галантно распахнув тяжелую, окованную металлическими финтифлюшками дверь, пропустил меня вперед. Надменно кивнув ему в ответ, я вошла в здание и обомлела...

А может, я никуда не попадала, ни в какой параллельный мир? Или я снова вошла не туда и очутилась дома?

Мы стояли в длинном полутемном коридоре с множеством дверей, украшенных замысловатыми табличками. Повеяло чем-то родным и знакомым... Типичный офис. Я уж было собралась обрадоваться долгожданному возвращению в знакомую обстановку, как из будки охранника, расположенной немного сбоку и оттого не бросающейся сразу в глаза, раздался хриплый сонный голос:

- Че надоть?

- У нас назначена встреча с Марибель Светлокосой, - важно отрапортовал Магриэль, заставив меня серьезно задуматься.

И когда он успел встречу назначить? Не по телефону же звонил? Тогда как? Сам сюда бегал, пока я с Мумой общалась? Да нет, я с нею говорила недолго, он же не птица, сюда и обратно не успел бы... Слишком долго мы плутали, и вид у него был довольно-таки ошарашенный. Тогда как?

- Магриэль, - прищурилась я, - когда ты успел стрелку забить?

- Фу, - поморщился допрашиваемый. - Что за жаргон ты используешь! Следи за своим языком, пожалуйста, мы в приличном месте.

- Давай ты лучше за своим последишь, - огрызнулась я, свирепея от поганых предчувствий, неизвестности и много от чего другого. - Пока я тебе его не отчекрыжила!

- Леля! - пошел на попятный брюнет, прикрывая руками многострадальный орган (язык, а не то, о чем вы подумали!). - Давай, пожалуйста, перестанем ругаться и будем сосуществовать мирно.

«Ребята, давайте жить дружно!» Ага. И подкладывать друг другу свиней или за неимением живности - кактусы. В самый раз для удобства сидения и экзотики. А давайте! Чур я первая! Но решаю, похоже, сейчас не я...

Бзднь! Бряк! Шварк! От неожиданности я резко повернула голову, подпрыгнув. Из будки выползла скрученная полиартритом старушенция. Если не вдаваться в детали, то была это обыкновенная среднестатистическая вахтерша, хамоватая, брюзгливая и вечно злая на посетителей. Только вот «детали» слишком уж лезли в глаза. Например, бабуся была зеленая, словно огурчик, бородавчатая и шлепала на огромных лягушачьих лапках. Вместо привычных волос на голове находилось «воронье гнездо» неопределимого цвета и немислимого размера (я могла бы поклясться, но не стану, потому как освещение плохое, могу ошибиться - у бабуся волосы на голове минимум трех цветов. Кажется, попадались оттенки розового, голубого и желтого. Хотя... кто знает, может, всего лишь игра света или чересчур буйного воображения?).

За собой мутировавшая старушка волочила ужасающих размеров топорик, которым и производила все эти пугающие звуки. Кстати, проделывала она это, видимо, не в первый раз, потому как на каменном полу явно просматривались глубокие ямки и немаленькие выщербины.

И зачем ей эта милая игрушка? За мухами гоняться? Она ею пользоваться-то умеет? Представляю себе шикарную картинку: маленькая бабушка на лягушачьих лапках с этой громадиной наперевес несетя, вопя: «Зашибу!» М-дя... надо немного притушить воображение, пока зайкой не осталась...

- Ага! - сказала старушка, окидывая нас бдительным взглядом, будто поймала за чем-то крайне неприличным. - Марибелька - прямо и осьмая дверь одесную.

Э? Какую-какую сторону? Ах, правую! Так бы и сказала, болезная!

- Спасибо! - ответили мы слаженным хором, словно ансамбль дрессированных мальчиков-зайчиков.

- Та ладно, - махнула рукой бабушка из советского ужастика и начала разворачиваться обратно. С топором!

- Мадам! - вежливо сделал ей замечание Болисиэль, еле успевший отскочить в сторону (почему и остался с двумя ногами). - Вы бы с оружием поосторожнее... тут посетители ходят как-никак... Зашибете кого-нить ненароком!

- Мамзель! - Бабуля метнула в него мутный, неласковый взгляд, посверлила глубоко утопленными в черепе и скрытыми нависшими складками кожи глазенками и неожиданно легко вскинула топор в руке. - С этим, что ля? Дык это не орудие!

- А что? - удивленно спросил блондин, не отрывая замороженного взгляда от крутящегося в тонкой руке тяжеленного топора.

- Аксесюр! - горделиво ответила старушка и бодро ушлепала нести боевой пост.

- Чего?! - вытаращил глаза Лелигриэль. - Что это?

- Видимо, имелся в виду аксессуар, - перевела я на понятный язык, задумчиво провожая вахтершу любопытствующим взглядом.

Слов у моих спутников после бабушкиной реплики не нашлось - по крайней мере, приличных и употребляемых в обществе дамы. Поэтому мы смиренно отправились искать «осьмую» дверь. Нашли мы ее достаточно быстро. Да и трудноато заблудиться в абсолютно прямом коридоре. Поглазев на табличку «Марибель Светлокосая», Магриэль вежливо, но настойчиво постучал.

Ух ты! Он, оказывается, стучать умеет! Обалдеть! Наверное, долго тренировался!

- Да-да! - раздался мелодичный голосок из-за закрытой двери. - Войдите!

Когда так вежливо приглашают, то сам бог велел зайти. Но с другой стороны - кто его знает? Вдруг вражеская ловушка или еще какая пакость?

В приемной, за массивным столом, заваленным бумагами, сидела изумительной красоты девушка, глядя на которую мои эльфы мгновенно подтянулись и распушили все, что могло пушиться и производить неизгладимое впечатление на слабую половину человечества. Вот только на «светлокосую» девушка ну никак не тянула. Ее очаровательную головку венчала копна черных кудрей, уложенных в затейливую прическу и украшенная шпильками с переливающимися всеми цветами радуги наверхиями. Громадные, скошенные к вискам черные глаза смотрели ласково и приветливо. Офисная дева широко улыбнулась, продемонстрировав идеально белые и ровные зубки. Ее открытая, сногшибательная улыбка на пару тысяч баксов сразила моих мужиков наповал. Низким сексуальным голосом менеджер сладко поинтересовалась:

- Чем могу быть полезна?

Беда! Если менеджер официального заведения говорит таким чарующим голосом, пробуждая половые инстинкты всех присутствующих мужчин разом, - беда! Только когда дела фирмы обстоят совсем плохо, приходится ставить на рабочее место девушку, которая одним своим видом делает мужикам хорошо!

- Вы Марибель? - расплылся в ответной улыбке злосчастный жених, напрочь забыв о том, что находится в гареме невесте.

- Нет, что вы... - томно ответила девица, завлекательно моргая неприлично длинными смоляными ресницами. - Я - Эляль, помощница Марибель. А вы по вопросу устройства в гарем?

От сего дивного видения мужики впали в глубокий ступор. Пришлось мне своими силами брать тяжесть переговоров на себя. Иначе бы мы застряли надолго - на всю оставшуюся жизнь!

Что-то меня сегодня на жизненную философию так и тянет! Не к добру это... ох не к добру!

- Да, - сообщила я ей. - Вы угадали, милая. Эти эльфы и я... мы пришли сюда именно по данному поводу!

- Тогда заполните анкету, - просияла дева и выложила передо мной кипу листов размером в несколько пальцев толщиной. Пока я испуганно озидала свой будущий многолетний труд «Хождение по мукам», она все тем же сексуальным голосом, с плохо скрываемой злобой лично в мой адрес добавила: - Письменные принадлежности во-о-он за тем столиком. - Изящный пальчик указал направление.

Дальше время пролетело очень быстро: мужчины опьяненными мотыльками топорщили усики и крылышки, увиваясь за хорошенькой Эляль, а я сиротливо корпела над анкетой, изредка отрывая спутников от увлекательного занятия охмурения красотки уточняющими вопросами типа:

- Кто-то может сказать, какой ширины у меня бицепс?

Или:

- Ребята, поясните про трицепс и где он у людей находится?

И как апофеоз этому фарсу:

- Что такое «Мускулюс глутеус»?

И когда мне показали...

Вот тогда этим жлобам ушастым показала я! Всю глубину своей обиды! Я громила эту роскошную приемную без единого звука, мстя судьбе за насмешку, эльфам - за инфантилизм, красоте - за пренебрежительное отношение. В общем, выпускала накопившийся пар...

Крушилась о стены шикарная мебель, со свистом мелькали деревянные линейки и карандаши, порхали в воздухе листочки бумаги и гусиные перья, разлетались в стороны какие-то предметы... Чернила разноцветными серо-буро-малиновыми разводами окрасили собою все, что могли окрасить...

По приемной носился мини-ураган по имени Леля! Не зря на Земле ураганам присваивают женские имена! Ой не зря! Кто-то, видимо, до этого видел женщину в таком неукротимом состоянии и проникся на всю жизнь...

Спустя какое-то время я выдохлась, осмотрела нанесенные разрушения и... заржала. Смеялась взахлеб, зажимая руками непослушный рот, повизгивая и подвивая. И поверьте, было отчего! Эльфы проявили чудеса рыцарского героизма и закрыли своими телами секретаршу. Причем все трое и сразу! Получился эдакий многослойный бутербродик, или коробочка, если следовать спортивной терминологии! Секьюрити, блин! Но и это еще не все! Ха-ха-ха! Мою грудь просто рвало от неудержимого смеха. Мне было сейчас видно то, о чем они еще даже не догадывались...

Кстати, и где охрана? Почему я тут бесчинствую в одиночку, разношу офис и ни одна живая душа не пытается мне помешать? У бабули глухота прогрессирует? Или она из своего личного болота не выползает? Непонятно.

- Ты закончила безобразничать? - сквозь зубы поинтересовался Магриэль, сползая сверху бутерброда и с кряхтением вставая.

- Ха-ха! Еще не знаю! - честно призналась я, разгибаясь и с трудом выдавливая из себя фразу между взрывами хохота.

- И что тут смешного? - недовольно спросил брюнет, недоуменно оглядывая себя с разных сторон и на всякий случай отряхиваясь. - У меня одежда не в порядке? В краску залез или чернилами запачкался?

- Нет! Ха-ха! - продолжала заливаться я и, увидев, что он начинает злиться, невежливо ткнула пальцем, привлекая его внимание к насмешившему меня предмету или, если можно так выразиться, - обстоятельству.

Магриэль перевел взгляд и окаменел, словно изваяние...

- Никогда не знал, что ты такой волосатый! - пожаловался Болисиэль, теперь уже он сползал с баррикады. - В следующий раз, будь другом, побрей ноги.

- Это не я, - растерянно открестился Лелигриэль.

- Да! Это не он! Ха-ха! - подтвердила я, ухохатываясь.

- А кто? - спросили братья в унисон.

- Это... она! Ха-ха! Ваша внезапная любовь! - глядя на ошалевших мужчин, угорала я.

И тому были особенные причины! У нашей красотки обнаружились симпатичные козлиные ножки, покрытые черной густой шерстью. Они заканчивались раздвоенными полированными копытцами, представьте себе - позолоченными для пушшего эффекта.

- Ой-ой! - сказала полураздавленная жертва трогательной мужской заботы. Она села с жалобным стоном, изящно пригладила волосы и одернула задрывшуюся юбку. Потом обвела нас удивленным взглядом, осознала предмет всеобщего ажиотажа и моментально вызверилась: - Ну, что вылупились? Сатира никогда не видели?

- Нет! Ха-ха! - созналась я. - Простите! Ха-ха! Это я не над вами! Ха-ха!

- Безобразие! - выдала красотка-сатир, поднимаясь.

- Она... козел? - убито произнес Болисиэль, пребывая в шоке от непоправимых перемен в облике симпатичной женщины.

- Сам козел! - огрызнулась Эляль. - Во мужики пошли нервные!

- И не говорите, - тут же согласилась я. Смеяться болел живот, а то у меня опять бы разразилась истерика.

- Леля, ну почему с тобой всегда тяжело? - расстроено высказался оттаявший от убийственной картины Магриэль, который, как всегда, сразу все стрелки перевел на меня.

- Со мной?! - задохнулась я от возмущения, сразу излечившись от приступов хохота, и начала оглядываться в поисках чего-нибудь тяжелого. В крови бурлил яростный огонь, он искал выхода, и во что эти всплески выльются - в драку или хохот, заранее предугадать было невозможно.

- Конечно! - уверенно подтвердил камикадзе, не подозревая о витающей над ним смертельной опасности.

- Ах та-ак! - В мое поле зрения попал большой цветочный горшок с произрастающей в нем лианой, закрученной фигой. Твердым шагом приблизившись к вожделенному предмету, я взяла его в руки, взвесила и метнула в обидчика.

Магриэль ловко нагнул, уворачиваясь от летящего снаряда. Горшок перекувыркнулся в воздухе, и из него вывалилось растение. Растение? Через минуту я бы так не сказала, потому что эта зеленая штучка перегруппировалась, превратив себя в подобие

собачонки, и даже отрастила ноги, когти и зубы. Поклацав зубками и поскрежетав коготками для приличия, это непонятное создание матери-природы («Берегите и лишней раз не будите мать вашу!») принялось гоняться за всеми, кто был на полу (себя и Эляль исключая. Мы встретились на столе и вдвоем следили за всем сверху). Сам горшок громыхнул в противоположную дверь и рассыпался осколками.

- Что это?.. - шепотом спросила я сатиришу, бдительно наблюдая за беснующейся внизу «собачкой», которая никак не могла выбрать объект пламенной любви, а потому любила всех по очереди и одновременно, хватая мужчин за штаны и сапоги.

- Фикакус, - тоже шепотом ответила мне девушка.

И я, естественно, все сразу поняла!

- Замечательно! - «обрадовалась» я краткому объяснению, не спуская глаз с повисшей на штанах у Болисиэля зеленой дряни. - А поподробнее?

- Растение-перевертыш, большую часть времени проводит в спячке, - голосом бывалого лектора поведала мне соседка по столу. - Активируется редко и обладает мерзким характером. По какой-то причине не любит мужчин... Большого не знаю.

- И зачем вы у себя держите эту экзотику? - проявила я любопытство, рассматривая, как фикакус грызет сапог Лелигриэля.

- Не знаю... - созналась Эляль. - Хозяйке нравится.

- А кстати, где она? - вспомнила я о Марибель Светлокосой. - Мы тут так здорово пошумели, а она даже не вышла. Ее сегодня нет на месте?

- Да там она, - с досадой ответила помощница. - У нее глухота и похмелье. Дрыхнет небось без задних ног!

- Так позови ее, - внесла я конструктивное предложение. - Пусть как-нибудь утихомирит свою бешеную помесь фикуса с кактусом!

- Фикакус! Но идею ты подала отличную, - обрадовалась девушка и, набрав в грудь воздуха, громогласно заорала: - Марибель!!!

От крика на несколько секунд все оглохли и замерли. «Собачка» активировалась первой и принялась загонять эльфов в угол. Эльфы активно сопротивлялись, грязно матерились, не обращая внимания на присутствующих дам, и шелкали в сторону растения зубами.

- Дорогие клиенты! Добро пожаловать в наше агентство! - Распахнулась дверь и на пороге нарисовалась... эльфийка. Опираясь плечом о косяк, она держалась тонкими, изящными пальчиками за лоб и проделывала все это, не открывая глаз.

- А-а-а! - заорал доведенный до ручки и трижды укушенный блондин. - Глаза открой, зар-раза косматая!

- Хам! - мгновенно сориентировалась хозяйка, но глаза открыла. - Ой!.. Пресветлая мать лесов... Фикакус ожил! Как это?

М-дя... в данном случае, я бы назвала нашу эльфийскую деву не «светлокосой», а по отдельности - и светлой, и косой... Надо отдать ей должное: дама не растерялась, а, мгновенно сообразив, что к чему, невзирая на жестокое похмелье, завопила похлеще иного портового грузчика:

- Кувырла!!!

Это имя, звание или боевой клич местных команчей?

Бабах! Шандарахнула об косяк вторая дверь, и появилась призванная нечистая сила - квакушка-вахтер с «аксесюром» на изготовку.

- Чегось вопила?

- Убери тут, - изящно махнула ручкой Марибель, ловко пробираясь по стеночке и

присоединяясь к нам на столе. – Привет, девочки!

– Счас сделаем! – осклабилась милая старушка, показала нам угрожающий набор зубов в количестве четырех штук и, подняв топор высоко над головой, погналась за фикакусом, круша все напропалую.

Ей-богу, могу гордиться причиненным ущербом! До такого я еще не опускалась. Зато как весело, куда там цирку и театру комедии! Мою голову посетила следующая логическая мысль: интересно, а кто за это будет платить? А вот это уже не весело...

Эльфийка уселась на столе, не реагируя на грохот и крики, и, выудив из-за корсажа чуточку помятого и заляпанного соусом платья серебристую плоскую фляжку, щедро нам предложила:

– Будете?

– Нет! – решительно отказалась я, с содроганием вспомнив последнюю пьянку.

А еще хотелось аплодировать женственности, поставленной на охрану окружающей среды, – в смысле бабушке с топором... Я с неподдельным интересом наблюдала, как бабушка гигантскими прыжками скачет по приемной и методично переводит мебель на дрова. И у нее так живенько и энергично получалось! Я прям залюбовалась! Если ей понадобятся рекомендации в трудовую книжку для переквалификации в дровосеки, я первая настрою ей свой положительный отзыв!

– А я выпью, – сообщила Марибель. – Для успокоения нервной системы.

– И я, – сказала сатирша.

– На здоровье, – пожелала я им, наслаждаясь бесплатным зрелищем. Ну, пока бесплатным...

Все были при деле: дамы мирно успокаивали нервы, а мужчины носились от исполнительной бабушки и ее топора, попутно отмахиваясь от фикакуса. В конце концов вахтерша настигла несчастное растение и занесла над ним свой карающий меч – ой! – топор. «Собачка» сжалась в комочек и тоненько заскулила. Мне стало ее жалко:

– Кис-кис! – позвала я.

На мой призыв почему-то откликнулись практически все, за исключением самоуспокаивающихся дам. Эльфы уставились с надеждой, бабушка с недоумением, а фикакус бочком начал пробираться в мою сторону.

Я вздохнула на тему «добрые дела наказуемы» и сползла со стола, присев на корточки.

– Иди сюда, маленький.

Маленький покрутил задним листиком и пошел. Нет, побежал, скрежетнув когтями по полу и заносясь на поворотах, когда огибал обломки мебели. Добравшись до меня, преданно посмотрел мне в глаза и мигом залез на меня, обмотавшись вокруг шеи.

Лиана, блин! Так и знала! Стоит только дать слабину, как каждый сразу норовит сесть на шею! Вот жизнь!..

– Эхма! – разочарованно рявкнула бабуся, в сердцах шмякнув «аксесюр» об пол, после чего покинула нас в глубокой печали, бормоча что-то неясное под нос и трагически волоча орудие несостоявшегося убийства за собой.

– Фу-у-ух! Наконец-то! – облегченно выдохнули мужчины и уселись на пол, каждый кто где был в тот момент (и кто мог еще сидеть!).

– Добро пожаловать, дорогие клиенты! – отвлеклась от своего душеспасительного занятия Марибель, профессионально сияя наработанной улыбкой. – Прошу пройти в мой офис и подписать необходимые бумаги!

Мама родная, что сейчас буде-эт!!!

Основательно набравшаяся целительного лекарства хозяйка гордо прошла (как она, наверное, думала), петляя и покачиваясь на каждом шаге (что мы видели в действительности), подпираемая плечом верной помощницы. По правде сказать, на самом деле это они друг друга подпирали, передвигаясь треугольником, то есть соприкасаясь плечами. У меня тут же возник резонный вопрос: когда и главное – как они смогли так быстро наклюкаться?

Ну, «светлокóсая» – эт понятно: на старые дрожжи в самый раз легло, а вот почему настолько быстро вышла из строя сатириша? Козлиная слабая печень? Большой градус? Стресс? Латентный алкоголизм? Тяжелый случай...

Наша компания (эльфы и я) сплотилась, и мы дружно последовали за дамами. Мужчины, правда, опасливо поглядывали на мое новоприобретенное украшение и старались не подходить к нему слишком близко.

Нас с фикакусом это полностью устраивало.

Чем дальше ты держишься от мужчин, тем меньше неприятностей огребаешь!

Я погладила фикакус и получила в ответ теплую благодарную волну.

– Маленький, а ты не хочешь с меня слезть? – поинтересовалась я, попытавшись представить, как я смотрюсь в публичном месте с таким экологичным украшением тире шейным озеленением.

Перед глазами возник листик, который отрицательно закачался из стороны в сторону.

– Ладно уж, пугливый зеленый друг, потерплю тебя немного, – понятливо вздохнула я, направляясь в кабинет Марибель.

«Ты всегда будешь в ответе за того, кого ты приручил». Только почему-то не все следуют этой истине...

– Присаживайтесь! – радушно пригласила хозяйка кабинета, обводя рукой пространство и старательно фокусируя разбегающиеся глаза на объекте общения.

Мы воспользовались любезным приглашением и расселись в удобные широкие кресла.

– Чай, сладости, вино? – поинтересовалась радушная эльфийка, выуживая из-под стола большую пузатую бутылку и набулькивая себе в кубок.

Ага. Пьянка, дебош, тюрьма? Огласите, пожалуйста, полный перечень обслуживания!

– Это лекарство, – важно объяснила она, потряхивая бутылком. – Поэтому вам не предлагаю.

– Лучше потанцуем, – вырвалось у меня.

– О! – восхитилась Марибель, сведя глаза на рубиновой жидкости и беззастенчиво отхлебывая из кубка.

Я поражена талантами эльфы! У нее, должно быть, тренированная печень и мозг шахматиста. Я бы после ее дозы языком уже не ворочала! А эта вумен в состоянии «доза смертельна» умудряется вести бизнес!

– Девушка обладает музыкальными способностями?! Может, устроим тут демонстрацию? – обратилась наша бизнес-леди к эльфам. – Как бы посмотрим... э-э-э... товар лицом!

– Не надо! – испуганно воскликнул Магриэль. – Это может плохо закончиться! Леля – девушка, безусловно, красивая и образованная, но о-очень непредсказуемая...

На этих словах он захлопнул рот, сообразив, что сморозил глупость, и с опаской покосился сначала на меня, а потом на эльфийку.

– Отчего же... Я не отказываюсь, – ласково сказала я, приподнимая седалище. (Дрессированные эльфы почуяли неладное и поежились.) Закончила, правда, уже не

столь дружелюбно: – Я тебе сейчас станцю с фикакусом на пару!

– Лелечка, – жалобно захлопал Маголик ресницами. – Прости. Я... э-э-э... не подумал. Проклятые нервы...

– Живи, убогий, – смилостивилась я, находясь в относительно хорошем настроении после учиненного дебоша. Как-никак все в мире пребывает в равновесии...

– А зачем вы... ик! Пардон!.. пришли? – проявила женскую любознательность Марибель, попутно наливая порцию из очередной бутылки своей помощнице.

О как!

– А им нужно девушку в гарем пристроить, – напомнила хозяйке Эляль, деловито присасываясь к стакану.

– Ага, – обрадовалась та. – Тогда вы по назначению! – И подтолкнула локтем помощницу. – Озвучь!

– Кха-кха, – поперхнулась и облилась «лекарством» сатирша. В воздухе запахло гномьим самогоном.

– Мальчики, – тихо обратилась я к эльфам. – Может, лучше мы в другой раз придем? Когда они протрезвеют? Что-то мне погано на душе... сомненья тяжкие гнетут.

– У нас мало времени, – так же тихо ответил Лелигриэль. – Если мы в течение двух недель не вернем сестру, она будет считаться обещанной и покроет несмываемым позором весь наш дом. Потерпи, пожалуйста.

– Хорошо, – покладисто согласилась я, успокаивая себя мыслями о громадной куче золота, ожидающейся у гномов.

– В нашем агентстве, – зачастила очухавшаяся Эляль, – вы получите самое качественное обслуживание по самым умеренным ценам...

Вот! Я же говорила, что самое дешевое выбрали, экономные мои. Ну-ну!

– ...Мы предлагаем самое выгодное сотрудничество...

С гаремами? Оригинально!

– ...Наша система подбора кадров уникальна...

М-дя... А я точно в другом мире? Как будто туристический рекламный проспект читаю!

– ...Мы разработали специальную анкету, состоящую более чем из тысячи пунктов, что позволяет наиболее точно определить нужды клиента...

А по-моему, она позволяет оказаться между мускулюс глютеус. Вовек им этого не забуду!

– ...Также мы предлагаем полный пакет услуг, как то: лекции по подготовке к работе и проживанию в гареме...

Инструкцию по эксплуатации мужского пола...

– ...Дежурный набор предметов первой необходимости и одежды «Все для гарема»...

Как-то все это мне напоминает «тревожный» чемоданчик на случай землетрясения и военных сборов. К тому же портянки наматывать я уже почти умею...

– ...Бесплатный транспорт...

А может, я лучше пешком дойду?

– ...Заказав у нас пакет услуг, вы тут же получаете десятипроцентную скидку...

Сейчас точно клюнут, и пойду я ветром гонимая, солнцем палимая по всем кругам

бюрократического ада... Типун мне на язык!

- ...И заплатите всего-навсего пять тысяч золотых! - закончила свою рекламную акцию сатирша.

- Сколько?! - полезли на лоб глаза у скаредного Магриэля.

- Дорого? - заботливо осведомилась Марибель. - Зато с гарантией качества! До трех раз!

- Н-ну... если с гарантией, - тяжело смирился с огромной платой брюнет. - Согласны!

Мне все это жутко не понравилось. На кой ляд, спрашивается, в этом деле до трех раз? Но мои протесты никто не захотел слушать. Все шумно радовались предстоящей сделке, обнимались (особенно усердствовала эльфийка, перещупав за глютеусы всех соотечественников) и уже в своих мечтах увидели рядом невесту и сестру.

Подписав необходимые бумаги, мужчины подошли попрощаться и выдать последние напутствия (скорбные!).

- Лелечка, ты уж, пожалуйста, найди сестренку, - обнимал меня Лелигриэль, игнорируя зло рычащий фикакус.

- Береги себя, - просил более осторожный Болисиэль, сжимая мне руки и отстраняясь от колючек.

- Мы еще увидимся, - храбро поцеловал меня в щеку Магриэль.

Я, честно говоря, немножко расчувствовалась. Пообнимав их всех по отдельности и скопом, никак не хотела отлепляться от знакомого зла, страшась признаться самой себе, как трясутся поджилки. Но момент расставания настал.

- Пойдем, - потянула меня за рукав Эляль. - Пока мы оформляем бумаги, прослушаешь лекцию.

- Стоп! - посетила меня хотя бы одна трезвая мысль. - А как насчет моего веса в золоте?

Эльфы тоже вспомнили о калыме и вопросительно уставились на Марибель, которая пьяной лужицей растеклась по столу.

- Всенепременно! - железно пообещала та, отрывая головку от столешницы. - Как только пройдешь отбор и станешь фавориткой года, тогда и заплатят.

- Кем стану?.. - Я решительно оторвала руку сатирши от своего рукава и, приблизившись твердой поступью к столу, уселась на край, скрестила руки на груди и потребовала:

- А поподробнее?

- А вы вообще не в курсе, что собой представляют гаремы диэров? - вылупила на нас глаза Эляль.

Мы помотали головами, сознаваясь в собственной безграмотности.

- Ну даете! - высказалась эльфийка, доливая самогончику в кубок. (Может, она русалка? И плавает исключительно в вине и самогоне?) - Сейчас вкратце расскажу...

- Можно и не вкратце, - внесла я предложение и приготовилась слушать полезную информацию.

- Диэры были созданы нашими Демиургами первыми, - начала Марибель. И тут ее опять повело: - Слава Демиургам! За это стоит выпить!

- Потом, дорогуща! - Я твердо отобрала у нее кубок. - Дашь нам внятные пояснения - хоть залейся.

- Злая ты! - обиделась она и дерябнула прямо из горла. - Так вот, поскольку они живут вечно, то им скучно и они выбирают себе спутницу на год.

- А гаремы зачем? - удивилась я, пытаюсь отнять заветную бутылку.
 - Не перебивай! - отбрила эльфийка строго и перепрятала заветное лекарство за спину.
 - Молчу-молчу, - изобразила я дедушку из сказки «Морозко».
 - Правильный подход, - одобрила Марибель и уселась на стол рядом со мной, болтая ногами. - Гаремы им необходимы, чтобы эту самую фаворитку года выбрать. Не будут же они по стране, как тараканы, бегать, чтобы всех желающих невест оценить. А так очень удобно: живут себе девушки в одном месте, и диэр за ними наблюдает и выбирает.
 - С ума сойти, - поведала я миру личное отношение к такому подходу. - А как же предыдущая?
 - А что с ней такого? - воззрилась на меня светлая. - Ее хорошо вознаграждают и отправляют домой. Нехилая прибавка к приданому получается.
 - А если она его полюбит? - сыпались из меня вопросы.
 - Она что, совсем дура набитая - диэра любить? - ответила вопросом на вопрос собеседница.
 - Допустим, что да? - выдвинула я гипотезу.
 - Тогда она точно идиотка с мозгами набекрень, и это уже личные проблемы этой бабы, - прагматично отрезала Марибель.
- Все присутствующие сидели затаив дыхание, слушая наш познавательный диалог.
- А брак? В смысле если он женится? - не отставала от нее я.
 - Он, по-твоему, дурнее коня? - вытаращилась она. - Зачем ему? У него, диэра, столько молодых девок вокруг, которые к нему в фаворитки рвутся! На кой ляд ему на одной останавливаться?
 - А любовь?.. - проснулся во мне недобитый женский романтизм.
 - Она у вас на голову стукнутая? - обратилась к эльфам Марибель.
 - Фикакуса натравлю, - честно предупредила я, по глазам видя, что предатели-эльфы готовы немедленно подтвердить.
 - Она у нас... э-э-э... Леля очень необычная, - обтекаемо ответил Магриэль. Поднял глазки к потолку. - Не от мира сего, можно сказать...
 - Еще что-то в таком духе выдашь - навсегда покинешь этот мир.
- Ласково глядя на брюнета, я поглаживала рычащий фикакус.
- Эльф подумал, оценил опасность и показал жестами, что он нем как рыба.
- Классная дрессировка! - выдала молчавшая до того Эляль. - Поделишься опытом?
 - Всегда пожалуйста, - расщедрилась я, не совсем понимая, о чем речь, но не желая разочаровывать девушку. Опомившись, я повернулась к эльфийке и потребовала: - Я с вашими мужиками улучшенной модификации и многократного использования совсем запуталась! То, что они пчелками с цветка на цветок скачут и останавливаться не хотят, - это как раз понятно. Но девушки у вас - они все поголовно бесчувственные?
 - Почему? - нескананно удивилась хозяйка агентства и даже отставила бутылку. - Просто диэры - менталисты и могут управлять сознанием в нужную для них сторону.
 - Это шутка юмора? - неверяще спросила я, заново просчитывая всевозможные варианты и придя к выводу, что авантюра чересчур опасна для душевного и морального здоровья даже за очень большие деньги.

Потом я вспомнила: на меня эта фигня не действует, и немного успокоилась.

Продолжила допрос, потому как в процессе размышления натолкнулась на другие несоответствия:

- А бейоны и работорговля?

Эльфийка вытаращилась на меня и оглушительно заржала:

- Ну, ты как дите малое! Никогда в ролевые игры не играла? Как приятно почувствовать себя пленницей... - Она мечтательно зажмурилась, что-то вспоминая. - Да и родителям или другим родственникам ничего объяснять не нужно.

- Р-р-р! - донеслось от эльфов.

- Б-башку оторву! - Это неистовствовал блондин.

- Под замок посажу и ключ выкину! - орал, подпрыгивая в кресле и потрясая кулаками, Болисиэль.

- Мы поговорим о поведении вашей сестры позднее, - холодно заметил Магриэль, яростно сверкнув голубыми глазищами. - Без посторонних!

Они чуточку посоветовались и затихли, периодически переглядываясь. Брюнет сильно злился, а братья чувствовали себя не в своей тарелке.

- Все у вас здесь шиворот-навыворот! - сообщила я, соскакивая со стола. - Целый мир с придурью!

- Ты передумала? - убито поинтересовался Лелигриэль.

- Почему же? - удивилась я. - Пойду! Контракт есть контракт, да и любопытство мучает. Когда ж еще доведется на такое сборище извращенцев полюбоваться.

- Спасибо, - тихо сказал Магриэль, растеряв весь гонор. - Я буду тебе очень признателен.

- И моя благодарность выльется через край и утопит тебя! Так? Ты лучше расплатись, а потом можешь в благодарность премию выдать! - съязвила я, стараясь не показать охватившей меня жалости и не ударить по раненому самолюбию мужчины еще сильнее.

Зачем наживать врагов? Тут с такими друзьями коньки бы не отбросить!

- Пока, ребята! Долгие проводы - лишние слезы, а я надеюсь попасть в гарем молодой и не опухшей, - сообщила я им всем и уже развернулась к выходу, таща на прицепе сизую маловменяемую сатиру, как была остановлена Болисиэлем.

- Леля, подожди секунду, - попросил шатен, подходя ко мне, и сунул в руку что-то твердое и овальное.

- Это что? - Я шарахнулась, как черт от ладана, мне не хотелось сюрпризов.

- Портрет нашей сестры, - скорбно объяснил он и добавил: - Найди ее, пожалуйста, пока отец нас не прибил за то, что не усмотрели.

- Приложу усилия, - рассеянно ответила я, рассматривая миниатюру, изображающую молоденькую эльфу.

Хуже этого незабываемого портретика-миниатюры с предполагаемой надписью «На память» могли быть только фотороботы из серии «Их разыскивает полиция». Там изобразили нечто (потому что «кем-то» сей перл народного творчества назвать нельзя даже с большой натяжкой) с длинными кроличьими ушами, личиком «интеллект весь внутри - ищите и обрящете» и дивной прической «я упала с сеновала - тормозила головой». Мрак! Это ей художник слегка польстил по обыкновению или братцы опять на всем сэкономили и намалевали сами? Да с таким портретом я мимо нее сто раз пройду и не узнаю!

В голове закрутились строчки: «Таких не берут в космонавты». Хех, в космонавты, может, и не берут, а вот в гарем, судя по всему, - запросто. Заниженные критерии

отбора? Да не может у таких красавчиков-братьев быть такой замурзанной сестренки!

- Болисиэль, - начала я мягко, - ты бы не мог описать ее своими словами? Чтобы меня зрение невзначай в самый ответственный момент не подвело?

- Я понимаю, - тяжело вздохнул он. - У Сириэль никогда не было художественного дара.

«Это далеко не единственное, чем ее обделили при рождении», - подумалось мне стгоряча. Но кто его знает? Возможно, она и права, дав стрекача от докучливых родственников и жениха - невыносимого жлоба.

- Наша сестра - изящная, очень красивая блондинка с зелеными глазами, - кратко описал сестру шатен.

- Особые приметы? - поинтересовалась я, представив себе милое зрелище, как я сломя голову бегая по гарему и заглядываю всем блондинкам в глазки с вопросом: «Ты, часом, не Сириэль?» Ага: «Вы продаете славянский шкаф?»

- Что ты имеешь в виду? - насторожился блондин.

Он подошел вовремя, чтобы помочь мне поддержать не выговаривающую «папа-мама», самоуспокоенную сатиришу Эляль, с похвальным рвением пытающуюся пристроиться у меня на плече. Плечо сдавать в аренду не хотелось, и помощь я приняла с благодарностью. Попутно объяснила, словно профессиональный мент:

- Шрамы, родимые пятна, татуировки.

Аж сама содрогнулась!

- Ничего такого у нее нет, - поспешно заверили меня братья.

- Но наверняка будет! - рявкнул злющий, словно раненная в попу рысь, Магриэль.

Я вернулась обратно, осторожно подвинув заснувшую на столе Марибель, загораживающую мне кресло. Уселась, закинув ногу на ногу и сложив руки на груди, после чего решительно заявила:

- Никуда не пойду!

- Почему? - оторопели все.

- Я поддерживаю организацию «Женщины против насилия» и не намерена потакать всяким одержимым ревностью шовинистам и приводить девушку на заклатие! - озвучила свою точку зрения.

- Лелечка, - принялся подлизываться Лелигриэль, исподтишка пиная набычившегося брүнета. - Он пошутил. Он не тронет милую сестричку даже пальцем. Ведь правда? - Последний вопрос был адресован будущему родственнику. Или уже не родственнику?

- Не трону! - согласился тот, скрипя зубами и корча рожи. - Никогда! Клянусь!

- Не верю, - спокойно сообщила я ему.

- А? Почему? - От удивления у него даже злость испарилась.

- Потому что, если вы поженитесь, тебе придется ее трогать, - пояснила я. - Или она выпрет тебя из родового замка... или скворечника... - (В меня метнули гневный взор все без исключения эльфы.) - Как недееспособного.

- Что еще ты от меня хочешь? - устало поинтересовался Маголик, рассматривая меня большими глазами и держась за лоб.

- Дай клятву не применять к девушке насилия, и я пойду ее разыскивать со спокойной душой, - сказала я, непримиримо уставясь на него в ответ.

- Клянусь, - прошептал он.

- Громче, - потребовала я. - Чтобы все слышали!

- Клянусь! - заорал Магриэль. - Довольна?

- Ик! Чем? Кто? - зашевелилась на столе эльфа.

- Спице, мамо, спице, - успокоила я ее словами из старого анекдота.

Та послушалась и, перевернувшись на другой бок, сладко засопела, прижимая к себе бутылку с гномьим «лекарством».

- Вот и славно! - слабенко обрадовалась я. - Теперь я отправлюсь в пасть крокодилу со спокойной совестью и чистой душой. Или спокойной душой и чистой совестью?.. А, ладно, по дороге разберусь, что где мыли! Ну, вперед, я готова!

Готова была не только я... во всех смыслах слова «готова»: эльфийка утопала в алкогольных парах и видела десятый сон в райских кущах, а козочка Эляль бессовестно дрыхла на руках у Лелигриэля, изредка стараясь закинуть на него ножку, никогда не знавшую эпиляции. Тот лишь болезненно морщился, время от времени получая в лоб копытом, но стойчески молчал.

- Буди персонал! - велела я. - Труба зовет!

Велеть-то велела, ага... и долго с интересом наблюдала за титаническими усилиями эльфов, борющихся с женским зеленым змием. Пока их попытки не пожелали увенчаться успехом и грозили перейти на следующий уровень: организацию бесплатных услуг медвытрезвителя путем обливания ледяной водой. По крайней мере, эта здравая мысль все чаще мелькала среди мужских нецензурных выражений. Другое дело, что осуществить ее гораздо сложнее.

- Теперь я знаю, почему некоторых дам называют положительными, - страдальчески выдохнул Лелигриэль, утирая пот. Несчастному в который раз зарядили копытом в лоб, сонно бормоча: «Положи меня обратно, где взял».

- Никогда не поздно расширить кругозор, - подбодрила я его, размышляя, нельзя ли ускорить этап протрезвления, так как затянувшаяся эпопея вхождения в обещанное гнездо порока начинала ощутимо напрягать, а неизвестность заставляла сильно мандражировать. - Представляешь, а ведь бывают еще женщины стойкие и роковые. Пояснить?

- Не надо! - эмоционально отверг эльф возможность получить новые знания. - Лучше скажи, как их в чувство привести!

- Сказать не скажу, а попробовать могу... - вспомнила я боевой опыт соседа по старой квартире, прапорщика дяди Васи. Я набрала в грудь воздуха побольше и заорала во всю мощь легких: - Ро-о-ота, подъем! Смирно!

На мою оглушительную команду отреагировали все «вольнопределяющиеся», мигом выстроившись по ранжиру. И неважно, что женская часть нашего подразделения проделывала это покачиваясь и с закрытыми глазами. Главное, что стояли по стойке «смирно», выпятив грудь и привлекая этим повышенное внимание мужской половины, мгновенно забывшей все обиды от подобного очаровательного зрелища.

Пройдя вдоль строя, я остановилась перед сатиришей и сообщила ей со всей серьезностью, на которую была способна в данный отрезок времени:

- Бери «Шанель», пошли домой!

- Счас! - с готовностью ответила она, присаживаясь на корточки и шаря руками вокруг, не размыкая век. - Найду и пойдем.

- Это фигурально, - пришлось пояснить необразованной девушке и, прихватив ее за локоть, я потащила к выходу со словами: - Мальчики, «вольно»! Займитесь бумагами. Увидимся! Всем спасибо и до свидания!

Вывалившись в коридор и прислонив свой активно протестующий груз к теплой стенке, я

потребовала уточнений:

- Где тут у вас лекции проводят по ликвидации сексуальной безграмотности?

Эляль чуть-чуть приоткрыла заспанные и припухшие очи, объясняя:

- Дальше по коридору лекционный зал. Сама дойдешь?

- Сама дойду, но хотелось бы прибыть с помпой и в сопровождении почетного эскорта, - поделилась я с ней мечтой.

- Какие вы все ка-апризные, - самой себе пожаловалась сатирша и потащилась в нужную сторону, шатаясь, будто деревце в грозу, и по дороге вытирая собою мел со стен.

- Желание клиента - закон! - пожала я плечами, следуя за ней.

Притопали до двери мы достаточно быстро. Конечно, мировой рекорд по скорости не установили, но в Книгу Гиннеса Эляль можно было вполне предлагать. С таким количеством спирта вместо крови и ни разу не упасть - это дорогого стоит.

Распахнув одну из двойных створок, сатирша проблеяла вредным голосом:

- Принимайте конкурентку! - и удалилась в неизвестность, гордо вскинув голову.

- Смотри, не пропори рогами крышу, - напутствовала я ее в ответ и вошла внутрь.

Культпросвет проводился в типичной студенческой аудитории, только столов почти не было, кресла и стулья располагались амфитеатром сверху вниз. Немногочисленное общество красавиц, нуждающихся в отеческом наставле... секспросвещении, было представлено кроме меня еще двумя дамами. Одной из них оказалась платиновая блондинка эльфийской расы (чуть не сказала - «породы»), сидевшая в уголке, чопорно сложив холеные изящные руки с непомерно длинными ноготками на коленях и делая вид, что она здесь ни при чем, просто так посидеть зашла. Расу второй девушки в силу своей вопиющей безграмотности я назвать не берусь. И откровенно затрудняюсь предположить, зачем ей, собственно, понадобилось в гарем. Потому что вместо ног девушка обходилась змеиным хвостом и сейчас стояла посреди зала, покачиваясь в такт одной ей слышной мелодии.

- Здравствуйте, - поздоровалась я, вспомнив почти утраченные навыки хорошего тона.

Эльфийка меня мило проигнорировала, видимо считая ниже своего высокоушастого достоинства здороваться с человечкой. Мне тут же захотелось уронить ей это достоинство побольнее и со всей силы, но мы все же находились в цивилизованном обществе! Льшу себя надеждой, что не ошибаюсь... Отчаянно сражаясь с пещерными инстинктами, я уговаривала себя: «Еще не вечер», а вторым в перечне аутотренинга шло: «Будет и на нашей улице праздник!»

Змеелюдка повернулась в мою сторону, окинула оценивающим взглядом желтых глаз с вертикальным зрачком и широко, искренне улыбнулась, ослепив золотой улыбкой. Ослепив в буквальном смысле - на обеих челюстях девушки блистали золотые пластины, изукрашенные драгоценными камнями.

Любопытно, она этими камешками себе рот и губы не царапает?

- З-з-саходи! - любезно пригласила она меня, немного пришепетывая на согласных. - Третьей будеш-ш-шь.

- Спасибо, - ответила я, мучительно соображая: третьей - это образно или и здесь предаются греху пьянства в честной компании?

Подозрительно изучив окрестности и не обнаружив ничего напоминающего бутылку, стаканы и закуску, я успокоенно прошествовала в середину амфитеатра и, найдя удобное креслице, с комфортом устроилась в нем. Змеелюдка тотчас подползла ко мне и представилась:

- Шшшшщщщссссшшшшшууу. Но ты можешь называть меня Шушу.

- Леля, - представилась я в ответ, как только распутала язык, завязавшийся в сложный узел после попытки сразу повторить имя новой знакомой.

- Приятно познакомиться, - любезно поздоровалась хвостатая дама. - А то с этой куклой и двух слов сказать не о чем, - доверительно поведала мне Шушу.

- Я бы попросила... - подала голос эльфийка из своего угла.

- Не проси - не подадут! - парировала Шушу, широко улыбаясь и пуская клыком солнечные зайчики.

Обмен любезностями проходил между ними, похоже, не впервые и закончился не начавшись. Эльфийка замолкла, а змеелюдка вновь обратила на меня внимание:

- Ты тут зачем, если не секрет? Денег хочешь подзаработать или экзотики наглотаться?

- Скорей то, чем другое, - осторожно ответила я. - А ты?

Шушу закинула руки за голову, покачалась на хвосте и, мечтательно глядя в потолок, сказала:

- Жизнь пошла такая скучная: ни тебе приключений, ни романтики. Хочу все испытать, пока за хвост не поймали и не заставили яйца нести.

Хм... не одна я такая романтизмом на башку стукнутая. Нашего полку прибыло!

- А... - Только я хотела продолжить нашу познавательную беседу, как дверь широко распахнулась.

На пороге возникла бабушка-лягушка, очаровательно улыбаясь розовыми деснами. Бдитительно придержав дверь «аксесюром», она заползла внутрь и поведала нам причину своего появления:

- Салют, девки! Меня тута подрядили вам че-то порассказать.

Возникла немая сцена по Гоголю: «К нам едет ревизор».

Эльфийка сползла на пол в обмороке. Кстати, проделала она это с немалым изяществом. Я даже постаралась запомнить детали, чтобы в будущем не просто брякнуться на пол, а грациозно на него (пол) приземлиться. Шушу с детским любопытством разглядывала нового персонажа, а мне, честно говоря, после случившегося ранее уже было все фиолетово, так что отнеслась я к нашему лектору довольно индифферентно.

Бабуля проковыляла к конторке лектора, брезгливо осмотрела предлагаемую трибуну, недовольно крякнула и притащила себе кресло. Нам оставалось лишь молча наблюдать за приготовлениями лектора. Вахтерша, несущая просвещение в народные массы, - это круто! Кувырла уселась, положив ногу на ногу, крякнула и, покачивая ластом, начала повествование:

- В гаремах следоват вести ся... - Как именно себя вести - она не договорила, прервалась на полуслове и, обведя цепким глазом смущенную аудиторию, внезапно заявила, видимо вспомнив наболешнее: - Хрен этим мужукам, а не заткнуться! - И широким жестом продемонстрировала нам, какого размера хрен она имела в виду (мы единодушно впечатлились). Потом бабуся пригребла топор, смачно плюнула на лезвие, протерла рукавом, полюбовалась на свое отражение, подышав, еще раз протерла, снова полюбовалась и сообщила: - Че я вам тута скажу! Кода я, значитя, была чуть моложе и красивше...

Мое воображение свернулось зародышем и уползло в неизвестном направлении, отказываясь представлять колоритную бабушку моложе и красивше.

Кувырла продолжала:

- ...Я этим мужукам спуску не давала. И вам, девки, того же советываю. Заведите се аксесюр, и ежели че не по-вашему... - Бабуля злобно погрозила гипотетическим мужчинам топором. - А-а-а, с энтим делом сами разберетяся! Не маленькие, чай! -

Почесала в затылке и завершила выступление: – Ну, я уже сказанула, а дальше уже сами допетрите, чем мужука кады гладить: топором али рукой. Но! Профилактика – это наше бабское все!

– Вопрос можно? – подала с места реплику Шушу.

– Валяй, – разрешила Кувырла, любовно поглаживая «аксесюр».

– Лучшее восприятие у воспитуемого объекта зависит от весомости аргумента или прикладываемых усилий? – единым духом выдала змеелюдка.

Я прифигела. Эльфийка – тоже. Но нашу Кувырлу, как я поняла, такой ерундой не проймешь:

– От мозгов в черепушке! – рявкнула бабуся. Подумала. – У обоих! – И как финал: – Я потопала, у меня там вход бесхозный! – И укывляла вместе с топором нести трудовую вахту.

Мы в недоумении переглянулись, но только открыли рот, как в дверь заглянула симпатичная девчущка и выкрикнула:

– Леля!

Что мне это напоминает? Точно! «С вещами на выход!»

«Владимирский централ – ветер северный, этапом из Твери – зла немерено».

– Всем до свидания, – попрощалась, вспоминая, в каком месте я оставила свою сумку и можно ли ее вернуть на родину, то есть в мои загребущие руки.

– Пока! – дружелюбно откликнулась Шушу, помахав мне на прощанье рукой и кончиком хвоста. – Удачи!

– Спасибо! – Я вышла за дверь.

Девчонка резво бежала впереди, изредка оглядываясь. Мне ничего не оставалось делать, как ускорить шаг, чтобы не потеряться в паутине бесконечно петляющих, как пьяная змея, коридоров. Мы блуждали по катакомбам агентства где-то с полчаса, пока шустрая проводница не заманила меня в душный, пахнувший сыростью и плесенью (так и хотелось сказать – школьный) подвал, где и сдала с рук на руки почтенной матроне изрядной комплекции. Дама имела особое отличие, внушающее уважение ее аппетиту и целеустремленности. Ее объемы привели бы в экстаз любителя пышных женщин: что стоя, что лежа, по сторонам куба мадам имела одинаковые параметры.

Я уже затруднялась определять расовую принадлежность новых знакомых, поэтому скромно решила, что это все же человек, так как никаких отклонений, кроме объемов, у нее не оказалось.

– Имя? – гаркнула матрона, сверля меня маленькими, заплывшими от жира глазками и одновременно перекладывая какие-то бумажки толстыми руками.

Ее сарделькообразные пальчики отягощали массивные кольца с разноцветными, абсолютно несочетаемыми по цвету и фактуре камнями. Царственный жемчуг соседствовал с вульгарным по своему размеру рубином, «золотым песком» и черным «соколиным глазом». Рядом сверкал великолепный изумруд чистой воды, но впечатление от него портилось наличием на том же пальце скромной бирюзы не слишком высокого качества плюс агат, «кошачий глаз» и хризолит. И так было во всем. Милая дама облачилась в широкий балахон ядовитой красной расцветки с фиолетовыми разводами. Судя по всему, зачатки чувства меры или вкус у нее отсутствовали полностью.

– Леля, – представилась я, растерянно озирая толстущку.

Девчущка-проводница оперативно смылась в самом начале диалога.

– Та-ак, – углубилась дама в изучение каких-то документов. – Леля... Леля... Ага! Вот!

Набор номер восемь для гарема высшей категории. Жди здесь, – приказала она мне начальственно и удалилась куда-то вглубь.

От нечего делать я принялась изучать обстановку подвального помещения. Разделенное на две неравные части решеткой, оно сильно напоминало примитивное складское строение. Оштукатуренные стены с облупившейся краской неопределимого теперь цвета в мокрых разводах от сырости. Затхлый запах, устойчиво угнездившийся в непрветриваемых годами помещениях, настойчиво лез в нос, навевая ностальгию по родине.

– Ось! – Матрона шмякнула на стол со всей недюжинной силы приличных размеров тюк. – Распишись в получении.

Проведя несколько лет в бюрократической системе, я утратила наивную привычку подмахивать документы не глядя и не проверяя, поэтому вежливо отказалась, объясняя свою позицию:

– Извините, но я не буду подписывать, пока не проверю все по описи.

– Самая умная?! – недовольно рявкнула на меня дама. – Давай быстрее! У меня скоро рабочий день заканчивается! Возись тут со всякими!

– Мадам, – начала закипать я, – нельзя ли повежливей с клиентами?!

– Мадемуазель, – поправила она меня с непонятной гордостью. – Ходят тут всякие, а потом недосчитываешься вещей... по описи.

– Извините, – оторопела я, не постигая, чем тут можно гордиться, но спорить и выяснять не стала по причине разных весовых категорий.

– Ладно уж, гляди... коли приспичило, – сменил гнев на милость фэнтезийный слонопотам. Мадемуазель протянула мне листок.

Листочек я взяла, тюк стянула на пол и, положив бумажку рядом, полезла в полутемное нутро склада, периодически суя в опись нос и сверяясь с перечнем. Заворочался-заворчал фикакус, до этого мирно изображавший зеленое ожерелье.

– Тихо, маленький, – погладила я его, успокаивая. – Мне тоже не нравится, но такова жизнь... Посмотрим, что нам тут подсовывают...

Итак... «Пункт первый: изящное платье золотистого цвета. Легко и непринужденно привлечет и захватит внимание мужчины...»

Я вытащила линиялую тряпку серо-желтого колера, украшенную многочисленными затяжками и порванную по шву в двух местах. Размер определить на глаз не удалось, но меня этим потрясающе эротичным платьицем можно было обмотать раза два. Или три...

Воистину привлекает внимание. Если меня в этом кто-то увидит, то на всю оставшуюся жизнь впечатлений хватит и мне, и ему. Это при условии, что сразу в обморок не брякнется от неожиданно изящного видения. И эти сексуальные дырочки по всему подолу, прожженные сигаретой, делу не помогут... Что там у нас вторым пунктом?

«Пункт номер два: вышитая золотой нитью вуаль. Способствует поддержанию интриги и загадочности образа...»

Если принять за вуаль вот этот сморщенный, с торчащими во все стороны нитками комочек, который, наверно, жевал кто-то непарнокопытный, видимо поддерживая интригу, то полученный образ вполне можно загадать...

«Пункт номер три: бархатные туфельки на каблучке. Делают ногу стройнее, а походку горделивее...»

Покрутив в руках стоптанные черевички (Вакула удавился бы от зависти вместе со своей Оксаной!), превосходящие по размеру даже мои первые сапоги, и с недоумением потрогав нечто тумбообразное, исполняющее роль каблука, я отложила их в сторону, к

платишку и вуали.

М-дя... если эти «модельные» калоши делают ногу стройнее, то возникает вопрос: а какая же имеется в виду нога и, главное, чья? И какой повышенный запас гордости нужно иметь в загашнике, чтобы вот в этом горделиво вышагивать, стараясь двигаться в унисон и не ронять достоинство вкупе с собой на каждом шаге...

«Пункт номер четыре: эксклюзивные духи с феромонами. Неприступный мужчина, вдохнув этот незабываемый и особенный запах, упадет к вашим ногам и останется с вами навечно».

Откупорив странного вида флакончик, я сама чуть не рухнула к чьим-то ногам от ядреного запаха спирта, смешанного как минимум с ацетоном и разбавленного едкими испарениями неизвестных науке, но наверняка крайне ядовитых растений. После «незабываемого и особенного запаха» я сама едва не скончалась на месте.

Да, хотя бы здесь не обманули. Стопроцентно рухнет и останется на всю жизнь в виде паралитика. А оно мне надо? Жалко, нельзя на родину переправить как новое оружие массового поражения и широконаправленного спектра действия... Я бы озолотилась.

«Пункт номер пять: косметический набор для лица и тела. Используйте предлагаемые средства и произведете незабываемое впечатление на противоположный пол...»

Открыв массивную деревянную коробочку, я с ужасом уставилась на содержимое. Внутри, разделенные перегородками на квадратики, покоились сомнительные порошочки диких расцветок. Ядовито-зеленый, предназначенный для век, судя по надписи - «Глаза»; пронзительно-фиолетовый с надписью «Губы»; свекольный - «Для щек». Добили меня две вещи. Первой была кучка цвета детской неожиданности, рекомендуемая для улучшения цвета лица. Пудра, что ли? Вторая - крем синего цвета от прыщей и бородавок с лозунгом: «Выведет все подчистую! Намажетесь вечером, и, глянув утром в зеркало, вы ничего не найдете!»

У меня на этот убийственный наборчик даже комментариев не нашлось. Я просто взяла тайм-аут и тихо сидела. Поглаживала фикакус, разглядывая предлагаемое и соображая: это изощренное издевательство или я чего-то в этой жизни не понимаю?

- Ты чего застыла? - громогласно окликнула меня дебелия кладовщица. - Мне через час домой уходить, давай поторапливайся! Никак в свое счастье поверить не можешь?

Оставив данный вопрос без ответа, я тяжело вздохнула и полезла копать дальше. Следующей моей находкой стало сборище цепей, по виду крайне смахивающих на велосипедные. Их утыкали крупными розовыми булыжниками странной формы. Цепуры были массивными и очень тяжелыми. Позолота на них местами облезла. Это великолепие было мной опознано как «Пункт номер шесть: золотое бюстье с ограненными драгоценными камнями в форме «антверпенская роза». Эта шикарная вещь произведет на мужчину исключительное впечатление...»

Нимало не сомневаюсь. На меня она уже произвела неизгладимое впечатление! Как представлю себя отягощенной золоченой сбруей в розочках, так сразу впечатляюсь до полного офигения! Если на месте не придавит или не оттянет, могу смело проситься в воительницы, ибо тяжесть брони для меня уже будет как пушинка...

Пребывая в печальных раздумьях, я пошарила в практически пустом тюке и вытащила... книгу. Ей я несказанно обрадовалась. Хоть что-то нормальное попало!

Увы. Радовалась, пока не прочитала название. Книга, написанная Кубикусом Квадратикусом Пятым, гордо называлась: «Радости встреч, или... Брачные игры на научной основе». И в описи настоятельно рекомендовалась быть изученной, чтобы поразить партнера своей эрудицией и подкованностью в вопросах получения потомства.

Особенно доставляло эстетическое наслаждение слово «подкованность». Вкупе с туфлями и бюстье вырисовывалась интересная картина, наталкивающая на любопытные мысли о сексуальной направленности изготовителя данного набора.

Толстая мегера недовольно сверлила меня взглядом и злобно бурчала под нос, многословно напоминая о необходимости поторопиться. Поэтому, отложив книгу ко

всему уже просмотренному и проверенному, я полезла искать «Пункт номер восемь: трусики, вызывающие желание. Наденьте их, и вы не пожалеете!».

Не пожалеете свою психику! Ибо при осмотре данного аксессуара слабонервных просим удалиться!

У меня в руках находились розовые безразмерные кружевные панталоны с синими оборочками, на шнуровке по бокам. Кружево кое-где протерлось, порвалось, а в некоторых стратегически важных местах вообще отсутствовало, будто вырванное собаками.

Какие, однако, здесь озабоченные собачки!

В качестве бонуса за просмотр этой «гуманитарной помощи» мне полагалась обыкновенная скалка, утяжеленная на одном конце металлической оковкой и почему-то именуемая «Пункт номер девять: универсальный разрешитель всех проблем. Просто покажите его оппоненту, и он незамедлительно с вами согласится...»

К этому «разрешителю» недостает лишь тубетейки, как сигнализатора настроения. Хотя, может, ее выдают по прибытии?

Если изо всех сил напрячь павшее в неравной борьбе с действительностью воображение и на минутку (больше не рекомендуется для сохранения здравости рассудка) представить сей дивный наборчик на мне: платишко с вуалькой, панталончики с железным лифчиком, туфельки «прощай молодость», плюс украсить предлагаемым макияжем и политься духами боеисотемы «черемуха», то скалка на этом фоне как-то теряется.

А! Я еще забыла книгу под мышкой. Для полного завершения образа.

Сразу становится понятно, что ни один сколько-нибудь нормальный мужчина к такому чучелу за версту не подойдет, не подползет и не подлетит (разве если помочь с ноги или под дулом автомата). И бонус использовать не понадобится... В сущности, у меня еще и фикакус есть... М-дя... Чистота человеческой расы в целом и моего гено типа – в частности останется нетронутой, аки целина. Обидно, досадно, но зато безопасно! «Эх, жизнь моя жестянка...»

– Ну так что? Берем, не берем? – прервала мои тягостные размышления обрюзгая кладовщица. Тетка выбралась из-за своей конторки и теперь нависала над будущей утлой гаремщицей Джомолунгмой жира. – Подписываешь?

– Нет! – твердо сказала я, решив все же сохранить собственный незабвенный и светлый образ в неприкосновенности. – Согласна расписаться только за книгу и «разрешитель», остальное можете пожертвовать на бедность или спихнуть другой дурочке.

Матрона недовольно запыхтела и со словами:

– Так я и знала! Сделаешь благое дело, так оно тебе вдругорядь плохо обернется! – стребла отвергнутые мною вещи и велела: – Подписывай пункты семь и девять.

Спорить я не стала и аккуратно начертала на листочке «Леля» в двух местах.

– Все? – поинтересовалась будущая звезда сералей, оставив автограф. – Что дальше?

– Жди! – злорадно велела тетка и, замкнув подотчетное хозяйство на большой амбарный замок, вышла в коридор.

Пожав плечами и настроившись на длительное ожидание, я прислонилась к стене и надумала почитать оставленную книгу с животрепещущим названием, чтобы скоротать время. Но только я открыла первую страницу, как услышала яростную ругню за дверью.

– Если ты, переросток тупоголовый, опять что-то напутаешь, то я постараюсь, чтобы ты здесь больше не работал! – надрывался женский голос, переходя на ультравизг.

– Дык! – гудел мужской глубокий бас в ответ.

- Постарайся хоть в этот раз толком выполнить мое поручение! - Женщина чуть-чуть пригасила возмущенные нотки в голосе.

- Дык! - соглашался с ней мужчина, выражая немедленную готовность к труду и обороне.

- Надеюсь на твою прилежность! - завершила нравоучение дама. - Пошли.

- Дык! - поразил меня богатым лексиконом мужчина.

Створка распахнулась, и в проеме нарисовалась кладовщица, сжимающая в руках мою торбочку.

- Ой, моя сумочка! - обрадованно кинулась я к тетке и застыла.

За ней возвышалось нечто. На его фоне дородная матрона выглядела миниатюрной Дюймовочкой. Представьте себе два метра сплошных мускулов, обтянутых сероватой кожей, кое-где поросшей рыжим волосом, и увенчайте это сооружение малюсенькой головкой. Потом дополните обезьяноподобными ручищами, и, может быть, тогда вы получите приближенное впечатление о том, кого я обозревала с открытым от удивления ртом.

- Это кто? - прошептала я, отойдя от шока и убедившись, что могу пользоваться речевым аппаратом.

- Это - огр Васикус, - любезно ответила матрона и добавила: - Он доставит тебя к месту назначения.

- Дык! - подтвердил огр и улыбнулся.

Мамочки! У акулы и то зубов меньше!

- А можно просто мне адрес дать - я сама, пешком дойду? Честно... - с чувством безысходности поинтересовалась я, не отрывая взгляда от «почетного эскорта» и на отдалении старательно пересчитывая ему клыки.

- Дык! - обиделся навязываемый провожатый и пустил ведерную слезу.

- Васикус хороший, - сообщила мне тетка, пока я прикидывала на глаз - утопит он меня своим водопадом или только вымочит с головы до ног?

- Дык! - расцвел от похвалы огр, с готовностью помахивая головенкой и разбрызгивая слезы подобно фонтану.

Смахнув с себя попавшие капли и убедившись, что мне кармой предопределено путешествовать со всеми необычными проводниками, я безнадежно кивнула, соглашаясь:

- Хорошо.

- Вот и славно! - обрадовалась матрона и протянула Васикусу бумаги. - Отвезешь, подпишешь - и бегом обратно.

- Дык! - заверил ее подчиненный и развернулся, следуя на выход.

Быстро запихав книгу и скалку во вновь обретенную сумку, я рванула за ним, не рискуя отстать и затеряться в этих малоизученных катакомбах. На ум сразу пришел фильм «Чародеи», где бедный Семен Фарада бегал по зданию с криком: «Лю-уди!» Повторять его подвиг как-то не вдохновляло.

Пропетляв по коридорам, Васикус вышел во внутренний дворик. Вдохнув полной грудью свежий воздух, я ощутила слабую эйфорию. Но покайфовать мне не дали и представили «средство передвижения». Средство было серым и ушастым, то есть обычным осликом с большими влажными карими глазами.

- Дык! - указал мне на местный аналог «мерседеса» доброжелательный огр, приглашая садиться.

- А может, все же не надо? - полуобморочно запротестовала я, с ужасом наблюдая, как так называемый ослик окинул Васикуса «милым» взглядом и оскалился такими же, как и у того, зубками.

- Э? - сменил пластинку провожатый, чем вверх меня на пару с осликом в глубокую задумчивость.

Ослик очухался первый и резво щелкнул зубами, демонстрируя свое отношение к происходящему. Тут же активировался фикакус и щелкнул зубами в ответ. Он сполз с моей шеи и встал напротив ослика в боевую стойку.

Дальше мы с Васикусом в отупении наблюдали за таинственным диалогом щелкающих друг на друга братьев по разуму. Не знаю, до чего они там договорились, но, на мой взгляд, - победил фикакус, влезший в результате ослику на спину. Зелененький ободряюще просигналил оттуда листиком.

- Спасибо, - поблагодарила я слабым голосом. - Лучше пешком постою.

- Дык... - почесал случайно найденный у себя затылок огр и махнул мне рукой, призывая следовать за собой.

Вот так я и побрела в гарем. Топали вереницей: сначала широко шагающий Васикус, потом я, спотыкаясь от переутомления, а за нами - степенно цокающий копытами ослик с вальяжно восседающим на нем фикакусом.

Ахти мне, горемычной... думаю, таким макаром гарем еще не покорял никто... Впрочем, в жизни всегда есть место подвигу!

Подвиг мой затянулся... Шагали мы долго и нудно. Менялись цвета стен домов, проплывал мимо окружающий пейзаж, не отличающийся сильным разнообразием, а мы все продвигались в требуемом направлении. «Нормальные герои всегда идут в обход!»

Часть пятая

Труден путь в гарем...

Это как же нужно любить свою профессию или, пардон, – призвание, чтобы так долго ноги бить? Или другим везет гораздо больше, чем мне, и они прибывают в сераль непременно с помпой? И за что моей скромной персоне такая изысканная честь? А-а-а... мне досталось то, что при раздаче завалилось (это я о чести). Ну да, кому-то показалось много, и осколки приберегли для таких вот невезучих, как я. И на том большое спасибо...

В пылу размышлений я, увлекшись, посреди дороги попыталась отвесить поясной поклон. Но мне помешал застывший истуканом Васикус.

- А по какому поводу мы разбили бивуак? – поинтересовалась я, потирая свой лоб, пострадавший при встрече со спиной огра. Который, кстати (огр, а не лоб!), даже не вздрогнул.

- Дык! – информативно поведал мне мужчина, указывая жестом Наполеона вдаль.

- Никак пришли! – обрадовалась я и полезла вперед, желая разглядеть будущее пристанище.

Приют уставшей одалиски мой взор поневоле не впечатлил. В массивном заборе, сложенном из крупных блоков ракушечника, виднелись не менее массивные металлические ворота. Почему-то ржавые. В них для людей была прорезана отдельная дверь.

Эти диэры такие бедные, что покрасить вход в свое райское убежище не в состоянии? Все на баб просадили?

Васикус коснулся моего плеча и, показывая на серьги, выдал:

- Дык ы-ы-ы!

Поморгав на него глазами в полном недоумении, я наконец-то сообразила, о чем речь, но все же уточнила:

- Ты хочешь, чтобы я сняла украшения?

- Ага, – сменил пластинку огр и похлопал меня по плечу за догадливость.

От смены лексикона и дружеского жеста меня резко перекосило и покачнуло на сторону. Хорошо хоть не вбил в землю по колено! Пока милый друг с зубастой пастью меня ловил, я проникновенно сказала, ласково глядя на него немигающим взглядом кобры:

- Васикус, сэкономь усилия! – Чуть отдышалась и добавила: – Если не хочешь остаться здесь в гордом одиночестве с моим бездыханным телом на руках...

- Дык? – удивился огр, выравнивая девушку по вертикали, затем придал устойчивости, возложив на меня две кувалды, которые он из чистого недоразумения, видимо, считал руками.

- Ты из меня дух выбьешь, – прошипела, придавленная неимоверной тяжестью. Мозг пронзила догадка: «Так вот как вы мучаетесь, атланты, удерживая на своих могучих плечах небесный свод...»

- Дык, – извинился местный почтальон Печкин и деликатно отвернулся, чтобы не видеть, как я снимаю серьги и прячу их в самое надежное потайное женское место (а вот какое, из вредности не скажу!).

Дождавшись окончания процесса и довольно покивав миниатюрной башкой, Васикус торжественно подошел к двери и дернул за веревочку.

Бам! Бам! Бам! – прозвучал внутри колокольный звон.

- Хи-хи! - скрючило меня при воспоминаниях «дерни за веревочку - дверца и откроется!».

Бам! Бам! Бам! - Огр повторил попытку доставить ценный груз под расписку.

- Это кто ж там такой нетерпеливый? - раздался визгливый женский голос, сопровождаемый шарканьем ног.

Я взяла переговоры в свои хрупкие руки, приходя на помощь курьеру, застывшему с несчастным видом.

- Это почтенный посыльный Васикус-оглы! - (Васикус нервно оглянулся.) - Тут вам маленькая бандеролька! - пропела я. - С довеском! - добавила, разглядывая разморенного фикакуса.

- О горе мне! Все ходят и ходят, - ворчала женщина, звякая и лязгая замками. - Чего-то носят и носят, чтоб их в чайхане одними помоями поили! А у нас своего добра не прибывает!

На этих словах тяжелая дверь открылась и наружу высунулась маленькая пожилая женщина в тюрбане. Понизу тюрбана перемигивались мелкие камушки-подвески.

Худошавая фигура ее была закутана в богатые просторные одежды. Звенели многочисленные ожерелья и браслеты на руках и на ногах. К поясному платку были пришиты мелкие бубенцы. Несмотря на морщины, избороздившие лицо, чувствовалось, что в молодости мадам отличалась незаурядной красотой. Сейчас личико напоминало печеное яблоко, причем еще и подпорченное червяком-временем, потому как выражение на нем нарисовалось кислое. Выпирало явное недовольство жизнью и обстоятельствами.

- Хде бумаги, почтенные? - раскрыла рот привратница.

- Дык, - протянул пакет с документами огр.

Женщина требовательно уставилась на посыльного. Он понятливо крякнул и достал из недр своего халата коробочку с чернильной подушечкой. Дама макнула в чернила указательный палец и не глядя подмахнула бумаги. После торжественной процедуры вытерла палец выжженным из бурнуса платком, каковой (платок) немного погодя так же бесследно сгинул в тряпичных недрах.

- Осла тоже нам? - проворчала дама, оглядев меня с ног до головы. После этого она еще больше скуксилась. Со словами: «Опять взятку пихают! Нет чтобы пользительное для дома сиятельному прислать!» - приоткрыла калитку в воротах.

- Дык. - Васикус наотрез отказался расставаться с животинной.

Само животное тоже однозначно выразило свое отношение к смене места жительства, оскалившись и пощелкав с приветливой улыбкой всеми наличествующими зубами.

Зато активизировался фикакус. Он оживился, спрыгнул с ослика и подбежал к даме, радостно виляя хвостовым листиком. Растение, видимо, желало наладить контакт с женщиной. Дама на общение пошла неохотно. Она грозно вперила в растительного зверька глазками-щелочками и с подозрением спросила:

- А скока жрет сей довесок?

- Хм... - Я слегка растерялась. - Совсем немного, если брать в масштабе мировой революции, - лъстиво заверила ее, совершенно не представляя себе, чем питается мой новый друг, но искренне желая спасти его репутацию.

- Ладно, потом разберемся, - пробурчала привратница и подвинулась. - Входите.

Мы тепло попрощались со спутниками. Я пожала лапу огру:

- Спасибо, друг. Время, проведенное в дороге с тобой, было самым спокойным за последние дни.

- Ды-ы-ык, - расчувствовался Васикус, смахнув невидимую слезу.

Излучая фальшивую бодрость и уверенность, я энергично «сделала ручкой» ему на прощанье и просочилась за пожилой дамой внутрь, трепетно прижимая к груди многочисленное имущество и украдкой ощупывая - на месте ли спрятанные серьги. Мысль о подарке Мыра придавала уверенности и привносила легкую щемящую нотку грусти. Я чувствовала себя мальчишкой-ныряльщиком, который прыгает со скалы вслед за старшими, не зная заранее, насколько глубоко прибрежные воды и не встретят ли его буйную головушку смертельно опасные скалы. Сердце билось как сумасшедшее.

Двор оказался небольшим, но чистым. Неподалеку от входа красовался традиционный для этих мест бассейнчик с фонтаном и скамейками вокруг него. Касательно обычных южных частных домов - на мой взгляд, такой себе миленький дворик на юге России или Украины. С многоцветными клумбами, длинной аллеей-виноградником, летней кухней и зеленой беседкой. Слух жильцов услаждало кудахтанье кур из птичника, мычание и блеяние скотины из хлева немножко дальше. По обеим сторонам аллеи, за клумбами, стояли редкие старые яблони и другие плодовые деревья, названий которых я просто не знала. Насколько я поняла по запаху, деревянные домики в самом конце аллеи - это места традиционного уединения.

Словом, настоящая мечта дачника. Еще бы пасеку и садик побольше - идеал. Душа или бани я не заметила, хотя это дело наживное... В общем, все было прекрасно и замечательно, за исключением одного пренеприятного обстоятельства: маленькое уютное хозяйство перед моими глазами, спрятанное за крепкими стенами, размерами не тянуло даже на самое скромное жилье местного владыки. Никак.

Может, меня привели в секретное диэрское убежище, своего рода запретный сад любви? А зачем тогда диэру гарем? Глупо заводить стаю баб, чтобы парочку из них затем прятать в другом месте, не находите?

Я решила, что время покажет.

Мы обогнули квадратную стену, которая, к моему изумлению, оказалась не забором как таковым, а прямоугольным жилым помещением, имеющим разрыв только в месте ворот. Узкие окна жилого дома выходили во двор.

Почти сразу за углом крылась большая дверь, перед которой меня заставили разуться и босиком повели в глубь таинственного жилища.

Старушка шествовала впереди, очень уверенно ориентируясь на местности, а я уже в который раз следовала за проводником, боясь потеряться.

Так, глядишь, скоро разовьется комплекс вечного спутника Ивана Сусанина. Буду рисовать помадой крестики на стенах, за неимением хлебных крошек и еловых веточек ломать мебель и метить дорожку другими, более доступными на текущий момент способами...

Вскоре мы вышли в красивый просторный зал, главным украшением которого служил парадный портрет импозантного мужчины. Портрет начинался у пола и терялся где-то у потолка, заключенный в тяжелую, кажется золоченую, раму, украшенную затейливой резьбой и щедро усыпанную сверкающими блестяшками. Подойдя ближе, я опознала в блестяшках полудрагоценные камни.

- Вот это да! - вырвалось у меня неожиданно, когда оценила примерную стоимость багета.

- А то! - гордо отреагировала старушка. - Уважаемый Ваз-Заз-Ярис-Тофас-Киа-Аро-оглы всегда был представительным мужчиной, и, клянусь бородой отца, ликомаз лишь частично передал его внушительную статью!

- Кто кого передал?.. - невольно переспросила я, занятая рассматриванием изображения.

Там нарисовали такого... потрясающего в буквальном смысле мужчину! У меня глаза разошлись в разные стороны - и то я не смогла одним взглядом обозреть всю картину целиком. По моим скромным прикидкам, весил сей достойный муж примерно около двух

центнеров. Его холеные множественные подбородки плавно перетекали на гигантскую грудь и терялись на ее просторах.

Эффект орлиного взора художник достиг, приставив к тому месту, где у человека обычно лоб, жирную длань. Видимо, ориентировался на край головного убора, представлявшего собой смесь восточного тюрбана, фески, тюбетейки и сомбреро до кучи. Сверху все это утыкали аграфами с прикрепленными к ним пышными перьями всевозможных расцветок.

- Бедные птички, - пробормотала я себе под нос, постепенно опуская взгляд ниже и замирая в изумлении.

Между громадных ляжек была зажата... лошадь, практически потерявшаяся под мужчиной и с трудом собиравшая копыта вместе. Честное слово, я даже подвинулась к одной стороне картины, пытаюсь высмотреть, чем же подперли несчастное животное, чтобы оно волочило на себе необъятную тушу, не превратясь при этом в лепешку.

- Что вы сказали? - отвлеклась я от созерцания травмирующей женскую психику зрелища и раздумий о нелегкой судьбе тонконогой лошадки.

- Я сказала, - надменно повторила женщина, любясь портретом, - что уважаемый Ваз-Заз-Ярис-Тофас-Киа-Аро-оглы - мужчина достойный и должность княжеского начальника таможи занимает по праву!

- Кто? Камаз? - У меня не укладывалось в голове.

- Ваз-Заз-Ярис-Тофас-Киа-Аро-оглы! - поправили меня недовольным тоном.

Небрежно отмахнувшись от длинного имени с перечислением всех от мала до велика марок машин, я продолжила выспрашивать:

- Господин - начальник таможи?

- Да! - гордо подтвердила дама.

- А почему его портрет висит здесь? - все еще не доходило до меня.

- Где же этому портрету висеть, как не в главном зале собственного дома уважаемого Ваз-Заз-Ярис-Тофас-Киа-Аро-оглы, да не подуют на него холодные ветры времени?.. - На меня воззрились с сильным недоумением, явно сомневаясь в наличии у вашей покорной слуги хоть какого-то мозгового вещества под блондинистой шевелюрой. - Теперь приготовься услышать нечто удивительное: ты предназначена в дар гарему нашего, - дама кивнула на портрет, - господина, пусть эта мысль приведет тебя в радостный трепет!

- А-э-у-у-у!.. - взвыла я, когда до меня окольными путями дошло, что попала отнюдь не туда, куда собиралась.

- Чего орешь, дитя порока? Блоха под одеянием укусила? - заботливым тоном доброй мачехи поинтересовалась старушка. - Или восхищаешься его красотой и светочем мудрости, да продлят боги его славное существование?..

- Вы знаете... - замялась я, быстро придумывая, как ответить помягче и объяснить, что к салу в любом виде у меня антипатия. - Мне кажется... Нет, я уверена: случилась ошибка.

- Ошибка? - подняла дама тонко очерченные насурьмленные брови.

- Да-а! - продолжила я попытки объяснить курьезность ситуации. - Мне нужно в гарем князя диэров, а не к вам...

- Ишь куда размахнулась! - восхитилась женщина, вонзая в меня цепкий взор. - А тебя там ждут, неразумное дитя?

- Не знаю, - ответила чистую правду. - Но мне туда очень, очень надо! Мне хочется до...

- Перехочется, дочь греха! Вот не знаешь, а лезешь! - строго погрозили мне пальцем. - Нет уж! Будь там, воплощение греховного соблазна, куда тебя взяли, и не рыпайся.

- Я не могу ждать! - проблеяла я, в панике крутя головой по сторонам и беспомощно выискивая пути отступления. - Пожалуйста, мне очень нужно отсюда выйти!

- Щас! - заверила меня женщина и хлопнула в ладоши.

Откуда-то, будто чертики из табакерки, нарисовались трое крепких мужичков в длинных полосатых халатах и таких же широких бурнусах и тюрбанах, как и у женщины, только головные уборы чуть уступали качеством ткани и были не столь яркими. Троица хищно застыла, ожидая приказаний и лениво похлестывая нагайками по отворотам узких сапог.

- Отведите нашу гостью на женскую половину. Скажете служанке определить гостью в комнату ожидания, - озвучила решение старуха. Злорадно уронила: - Приедет хозяин и разберется, кому куда надо!

- А когда он приедет? - пискнула я, расширенными глазами наблюдая за приближением исполнительных слуг.

- Скоро, всего лишь через неделю, - поведали мне. - А пока под замком посидишь... пообвыкнешься. Да и работы у меня много, помощница нужна.

Невзирая на окружающую невыносимую жару, меня продрал озноб.

Поглядев на крайне недружественную компанию, я сдалась без боя и позволила отвести себя в средних размеров комнату. Там меня встретили железными решетками узкие окна и дверь, обитая железом и оснащенная замками с внешней стороны. На подоконнике одиноко стоял в тазике шербатый кувшин с водой. «Удобства» в виде ночного горшка светили белым фарфором из-под кровати. Ничего ж себе комната для гостей! Скорее, камера предварительного заключения!

Аскетическое убранство комнаты составляли две узкие кровати, низкий столик, штуки три подушки, раскиданные по полу, и пыточное устройство. По-другому назвать деревянный станок с колесом и кучей выступающих частей язык не поворачивался.

- Вы за это ответите! - от бессилия пригрозила я, бешено просчитывая в мозгу варианты спасения себя любимой.

Варианты, как назло, всплывали крайне неподходящие или слишком фантастические. По крайней мере, возможность распилить обычной пилочкой для ногтей решетку я отвергла сразу: нежно лелеемую стеклянную пилочку было жалко, дополнительного средства для успокоения женских нервов из металла мне не предложили, а без этого на подвиги я была категорически не способна. Следующей отвергнутой идеей был подкоп. Если даже оставить в стороне вопрос разборки дощатого пола, то куда и главное - чем копать, мне пока было непонятно, а значит, прожект переводился в категорию мартышкиного труда. А бездарный труд я не уважала.

Усевшись на одной из кроватей и сиротливо прижимая к сердцу торбочку с немудреным имуществом, я размышляла о превратностях судьбы, горестно подумывая о том, что если мне не удастся смыться до приезда хозяина дома, то не постигнет ли меня участь несчастной лошадки с портрета.

Меня невежливо прервали. В комнату без стука притащилась давешняя тетка, сопровождаемая парочкой холуев, нагруженных чем-то темно-желтым, пушистым и крайне вонючим.

- Чтоб ты, низкорожденная, не сидела впредь без дела... - затянула держиморда восточного образца долгую паузу. - Вот тебе первое задание: спряди эту пряжу.

- Как вас, простите, зовут? - задала я вопрос, интересуясь не столько именем эксплуататорши, сколько ведомая желанием хоть как-то обозначить наши неустановленные отношения.

Дама подбоченилась и выдала:

- Кланяйся и трепещи! Перед тобой первая и единственная супруга уважаемого Ваз-Заз-Ярис-Тофас-Киа-Аро-оглы, многоуважаемая Клеопатра-Мессалина-Аспазия-Феодора-Туллия!

По мере перечисления имен у меня в голове один за другим всплывали светлые образы незабвенных античных куртизанок. Назрел законный вопрос: чем же эта дамочка сумела так отличиться и кому так досадила, что ее наградили подобным списком?

- Вы знаете, мне будет очень сложно запомнить ваши изумительно красивые имена, - подлила елея. - Вы мне их не запишете?

- Вот молодежь беспамятная пошла! - возмутилась Клепа. - В мою моло... раньше с лету все запоминали. Ладно, напишу для невежд, а ты пока трудись!

- Спасибо, - поблагодарила я. Задала следующий вопрос: - А что мне надо делать с этой немного подванивающей кучей? Постирать?

- Сплести пряжу, - ответствовала хозяйка дома, копаясь в бездонных карманах одеяния и вытаскивая один клочок бумажки за другим, бормоча под нос: - Так... здесь титулы начальника базара, это - имена жены начальника базара, здесь - тещи пятой жены начальника базара... А, вот оно! - Мне всучили помятую шпаргалку с детскими каракулями, на которой было нацарапано: «КлИюпаДлаМИСалинаАспаСияФИюТоравДуЛия».

- Уважаемая старшая жена, простите мое вопиющее невежество, но я даже не представляю себе, как это делается, - крутила я в руках сомнительную цидулку и старалась не заржать на «клиопадлу».

- У-у-у, р-растяпа! - охарактеризовала меня «Вдулия». - И откуда у нынешней молодежи руки растут, помилуй меня Демиурги?

- Из плеч, - пожала я этими самыми плечами. - Меня совсем другому дома учили...

- По чужим мужьям шастать и в гаремы напрашиваться, о порождение змеи? - желчно поинтересовалась единственная супруга бочонка с салом, вытаскивая на середину комнаты станок для пыток. - Гляди, о глупая дочь лысого брадобрея... Берешь вот это, вставляешь сюда, крутишь ногой, ссучиваешь нитку, наматываешь на веретено. Понятно?

- Нет, - честно призналась я, с интересом рассматривая, как плодотворно труд действует на человека. - Можете еще повторить?

Допоказывались мы до того момента, когда закончилась пряжа. У Клепы так ловко получалось ее ссучить, стоило лишь сделать недоуменное лицо и продемонстрировать свою профнепригодность, вставляя по ходу дела лестные эпитеты в ее адрес!

Когда хозяйка обнаружила, что демонстрационный материал закончился, то вызвала помощников и приказала принести еще один мешок вонючего сырья, после чего мы продолжили: она показывать, а я «учиться». Меня эта ситуация только развлекала. Несколько раз Клепа пыталась настойчиво усадить нерадивую помощницу на свое место и припрячь к работе, но, тоскливо глядя на печальные результаты моего постижения народных ремесел, громко вздыхала и снова целеустремленно начинала преподавать трудную науку прядения.

Стремительно таял южный вечер, освещенный тусклым оранжевым огоньком масляной лампы, задумчивый и тревожный. Когда я в очередной раз подняла голову, глянув в окно, - на землю опустилась бархатная ночь. Из окна потянуло ароматами цветов и прохладой. Сад заволокло серебристым туманом. Индюки, куры и домашние животные давно затихли, только в соседнем переулке изредка коротко взлаивала заскучавшая от долгого дневного безделья шавка.

Спустя какое-то время учительница встала, с трудом разогнув поясницу и пробормотав:

- Тяжелое это дело, учить молодежь уму-разуму! - Кряхтя, она вышла за дверь, не забыв добавить: - Завтра продолжим!

- Всенепременно! - согласилась я, совершенно не собираясь у нее учиться.

Скромно перекусив ужином из куса ячменной лепешки, сыра и острого соуса и запив это удовольствие горячим чаем, я расположилась на ночлег. Кровать была узкой, а

матрац – жестким и пыльным. Впрочем, в оправдание хозяйки могу заметить, что простыни были белоснежными, накрахмаленными и пахли свежестью.

Но предварительно не забыла размотать фикакус. Сняв животное с шеи, я пропихнула через решетку в окно и отправила его в сад, подышать свежим воздухом. Разделавшись с животноводством, я улеглась и долго думала над вопросом всех времен и народов: «Что делать?» Ответ на него так и не нашла, уснув без задних ног. Слишком измучил тяжелый день, наполненный чередой событий.

Утро встретило меня зябкой промозглой сыростью, мелодичными трелями жаворонка и окриком: «Подъем!» – раздавшимся над ухом.

– Вам бы прапорщиком стать! – проворчала я, разлепив глаза и узрев нависшую над мной домомучительницу с зажатыми в кулачке песочными часами.

– Это кто? – подозрительно поинтересовалась Клепа, внимательно следя за песочной струйкой, пока я экипировалась.

– Ну-у... это такой мужчина, который муштрует молодых воинов и учит их жизни, – попыталась емко и кратко охарактеризовать широкие и не совсем понятные далекому от армии человеку обязанности прапорщика.

– А-а-а... десятник, – довольно закивала головой хозяйка. Расплылась в мечтательной улыбке. – Это я запросто могу! – Тут же рявкнула: – А ну марш на кухню, бездельница! Солнце уже высоко, а ты в постели прохлаждаешься!

Отконвоировав меня на кухню и распорядившись о завтраке, Клепа приставила меня к важному делу – чистить яблоки для сушки.

Приставить-то она меня приставила, но кто ж их чистил? Естественно, она! После того как я «нечаянно» перепутала тазик, полный нарезанных ломтиков, с помойным ведром и пару раз попыталась зарезаться ножом для чистки фруктов, Клепа с тяжелым вздохом отобрала у меня все опасные предметы и принялась обучать домашнему хозяйству.

Под моим чутким руководством и слушая многочисленные подбадривания, она с успехом справилась с поставленной задачей, и мы приступили к следующему важному делу. Нам предстояло выковырять косточки у вишни.

Надо сказать честно, приложив руку к тому месту, где у мужчин сердце, а у женщин грудь, – это она погорячилась.

Получив пару десятков раз косточкой в глаз, испортив себе настроение и наведенный с таким трудом слой штукатурки, ошибочно названной легким макияжем, «Вдулия» разразилась пространной речью о моей никчемности и бесполезности. На что я только подхалимски кивала и уверяла, как она права в своей прозорливости. Далее шло прямым текстом, что мне «нужно оторвать пустую тыкву, а не голову... руки переставить», и по списку... включая пожелание получить дыней по голове и камешки в сандалии. Я всячески соглашалась, умело навеивая ей свежую мысль выпереть меня из дома с позором. Позор я согласилась взять на себя.

Когда трудовой запал старушки-стахановки иссяк вместе с громадным запасом замысловатых восточных ругательств и она уселась, сложив руки на коленях и укоризненно рассматривая создание Демиургов (исчадие их же в моем лице!), ворвался один из охранников и возопил во всю глотку, расплываясь в глупой улыбке:

– Хозяйка, там та-а-кую гурию привели!

– Что? – не поняла Клепа, глупо хлопая насурьмленными ресницами (я с ужасом представила, как с них падают куски свинцовой отравы в готовящуюся рядом пищу). – Говори яснее, сын греха, – какую гурию?

– Пэрсик! – чмокнул кончики пальцев горячий нукер. – Чистый пэрсик!

– Кто его мыл? – невинно влезла я в разговор, приходя на помощь обалдевшей хозяйке, перечистившей вместо меня сегодня с утра кучу фруктов.

Я бы тоже свихнулась, если бы мне вдогонку ко всему еще и персики всучили!

- Ой-вэй, почтеннейшая, идите сами посмотрите, какая красавица к нам пожаловала! - обиделся усатый ценитель фруктов и отбыл показывать новое приобретение.

Клепа рванула за ним, взяв низкий старт, а я уже скромно в отдалении последовала за ней, потому как сильно мучило любопытство и душа просила новизны. Водопад ругательств, ведра фруктов, стаи мух и горы очисток уже сидели в печенках. К тому же я еще и объелась сверх меры щедрыми дарами местной усадьбы...

Во дворе, под конвоем охранников, знойно тосковала девушка, замотанная с ног до головы в легкие шелка. Из-под шелковых покрывал были видны лишь очертания стройного тела, почему-то немного угловатого и слегка широкоплечего. Присмотревшись, я узнала поразительно знакомые шартрезские глаза... и замерла, сраженная мелькнувшей догадкой. Побоялась поверить в шокирующую реальность.

Девушка легонько наклонила голову и одновременно игриво мне подмигнула. Я открыла рот, собираясь сморозить глупость. Мне пальчиком у губ дали понять, чтобы молчала в тряпочку. Решив послушаться, рот я закрыла и даже помолчала пару минут, сгоняя мысли в кучку.

- Мир вашему дому, многоуважаемая, - пропела дева чистым, мелодичным голосом, немножко тонковатым на мой вкус.

- И вам того же, - машинально ответила на традиционное приветствие Клепа, с нехорошим подозрением разглядывая новоприбывшую гостью.

- А я к вам! - чистосердечно обрадовала ее лунолика дева, сверкая прекрасными очами и бочком-бочком подкрадываясь ко мне.

Когда неземное видение оказалось в непосредственной близости от ошалевшей блондинки, я со всей силы наступила видению на ногу и пробормотала сквозь зубы, сопровождая действия широкой доброжелательной улыбкой:

- Не переигрывай!

- Не учи меня делать детей! - прошипела в ответ вторая прекрасная блондинка по имени Лелигриэль.

Я хихикнула и, не повышая тона, вполголоса игриво полюбопытствовала:

- И много ты их сделал?

- Нет! - огрызнулась блондинка, расточая сладкие улыбки по сторонам. - Окружающие советами замучили!

- Упс! Пардоньте-пардоньте! - мигом сдалась я, делая виноватое выражение лица и громко интересуясь вместо замордованной хозяйскими делами Клепы: - Надолго к нам?

Клепа стояла, утратив дар речи от подлости окружающего мира. Главную жену пришибло неземной красотой очередной претендентки на сердце и прилегающее к нему тело хозяина.

- Это уж как карты лягут, - пропела красавица, стреляя глазками.

- Во что играем? - деловито осведомился один из местных нукеров, украдкой утирая рукавом сбежавшую по подбородку при виде «персика» слюну.

Какая жалость, что он не ведает об изнанке жизни! Иначе бы до конца дней своих к женщине без предварительной проверки не подошел!

- А что вы умеете делать? - отмерла «Вдулия».

Я умильно посмотрела на трудолюбивую, обладающую многими хозяйственными талантами старушку и заверила:

- Думаю, она умеет делать все!

- А? - отвлеклась от кокетства блондинка. - А что надо-то?

- Закрой свой хорошенький ротик и ступай за мной! - Я храбро взяла на себя бразды правления и потащила нашу троицу паровозиком на кухню, приговаривая: - Нечего прохлаждаться, когда работы непочатый край! Тунеядцев, понимаешь, развели!..

- Да-да! - поддакивала Клепа, семена следом и довольно кивая на мои провозглашаемые с энтузиазмом лозунги.

На кухне мы с Лелигриэлем устроились в уголке, попивая чай, похрустывая печеньем и с умилением наблюдая за хозяйственной старушкой, уже перечистившей сливу и приступившей к абрикосам. Там мы повели неспешную беседу.

- Ты что здесь делаешь? - спросила я, отодвигая от себя тарелку с фруктами, уже набившими оскомину.

- Тебя спасаю, - получила краткий ответ от непрерывно чавкающего эльфа.

- И как? - Мне загорелось выяснить суть процесса спасения.

- Что - как? - не понял Лелигриэль.

- Получается? - углубилась я в детали.

- Еще не знаю, - задумчиво ответил эльф, разглядывая помещение. С немалым уважением признал: - А ты тут хорошо устроилась...

- Не жалею, - согласилась я с ним. - Можно было бы здесь навеки поселиться, если бы не солидный довесок в лице хозяина дома... килограммов эдак на двести.

- Скока-скока? - подавился айвой блондин. - И он жив?..

- Ага! - заверила его я. - Жив и здоров! Любит плющить лошадок и обожает конскую колбасу.

- Это как? - вылутился собеседник, забывая жевать.

- А теперь нужно сделать продольный надрез и вытащить косточку, - взвыла на заднем фоне увлеченная кухонной наукой Клепа, приучая нас к домашним хлопотам.

- Как у вас ловко получается! - поощрила я чужой педагогический талант. И вернулась к пояснениям: - Он когда на лошадь садится, то ее сразу в лепешку плющит. Дальше несчастное животное годится только на колбасу...

- Несчастное животное! - расстроился верный гринписовец Лелигриэль, видимо красочно представляя, как это происходит.

- Несчастные мы! - поправила я его, отщипывая кусочек халвы.

- Почему? - захолопал на меня подкрашенными ресницами эльф.

- Потому что если мы отсюда не выберемся, то на колбасу пустят уже нас! - Я подняла бровь, выразительно намекая на плотские утехы с хозяином дома.

- Нет! - взвизгнул мужчина, привлекая внимание Клепы.

- Вам непонятен процесс чистки груш? - поинтересовалась она, вытирая выступивший пот широким полотняным рукавом. - Так я повторю для неумех...

- Сделайте милость, - отреагировала я, подталкивая локтем замершего эльфа.

- Пожа-алуйста, - выдавил тот, забыв смягчить голос и вызвав удивление хозяйки. Та покосилась на него совнезапно вспыхнувшим подозрением.

Пришлось раззяву ткнуть под ребра.

- Спасибо! - в ужасе от грядущей судьбы, завопил Лелигриэль фальцетом. - Мы вам так

признательны за науку!

Дама успокоилась и, продолжая бубнить, погрузилась в чистку груш.

- Как мы будем отсюда выбираться? - пристал ко мне эльф, глядя умоляющими глазами. - Я не хочу стать лошадкой... то есть лепешкой! Мне на роду написано совсем иное будущее, нежели превратиться в колбасу!

- Ты меня спрашиваешь? - вытаращилась я на него. - Вроде бы именно тебя прислали в качестве спасателя?! Или я ошибаюсь?

- Тебе изнутри виднее! - парировал блондин, запихивая в рот громадный кусок нуги.

- Скажи, - до меня вдруг дошло еще одно немаловажное обстоятельство, - тебя смущает только вес хозяина? А как насчет его пола?

- Э-э-э? - попытался расклеить челюсти эльф.

- Ну... ты что, можешь это делать с мужчиной? - пояснила я, наливая чай в пиалу и подвигая жертве сладостей.

Эльф подумал, представил, впечатлился... и упал в обморок.

- Чего это с ней? - подскочила Клепа, обмахивая слабонервного мужика фартуком.

- Переработала, - разъяснила я. - Большая нагрузка на хрупкий организм...

- Ой! - устыдилась хозяйка, растерянно оглядывая кучи почищенных фруктов для домашних заготовок. - Странно, а почему я так устала, если она переработала?

- Это необъяснимый феномен! - выдвинула я гипотезу, незаметно щипая разлеживающегося эльфа.

- Ох! - соизволил прийти в себя впечатлительный мужчина. - Тяжела ты, женская доля!

- Да ты что! - Я восхищенно открыла рот. - Это когда же ты прочувствовал... ла?

- Когда эпиляцию на груди и ногах делал... ла! - пожаловался блондин, глядя на меня страдальческими глазами и вспоминая не очень приятные моменты получения гладкой кожи.

- Девочки, - совсем потеряла нить разговора хозяйка, - а зачем это делать на груди?

- Для пущей экзотики и полноты острых ощущений. - Я уже вовсю щипала себя, чтобы не заржать, уж больно двусмысленная ситуация вырисовывалась.

- Да? - подняла брови старушка (это у нее вошло в привычку).

Нужно проследить, чтобы по моей милости трудолюбивая дама не обзавелась новыми морщинами. А то, не дай-то бог, ее перекаत्याющийся танк захочет отомстить со страшной силой или того хуже - гульнуть налево...

- ...Нужно попробовать при случае...

- И еще, - продолжал жаловаться Лелигриэль, - на меня там та-а-ак смотрели и та-а-акое предлагали...

- ...Не знаю, правда, стоит ли...

- ...И если бы не Болисиэль...

- Кто?! - завопила старушка, услышав мужское имя. - При чем здесь мужчина? В женских купальнях-то?..

- Почему - в женских? - вытаращился на нее блондин, откидывая вуаль и задумчиво поскребывая пробивающуюся щетину.

- Ик! - Клепа присела рядом, вытянув руку, потрогала колкую щетину и слабым голосом

умирающей спросила: – Это тоже экзотика?

– Нет! – Я начала оглядываться в поисках нашатыря. – Это острые ощущения!

– А-а-а, – протянула женщина, ощупывая эльфа дальше и ниже. Блондин впал в прострацию и против облапывания не протестовал. – Будут еще какие-то сюрпризы?

– Да! – не покривила я душой. – Скорей всего, еще парочка вот таких же, – ткнула ложкой в блондина. – Они придут меня спасать...

– Так это из-за тебя? – дошла до Клепы абсурдность ситуации. – Тогда сделаем так... – Она хлопнула в ладоши и завопила: – Принести сюда вещи нашей госты!

В общем, если отбросить дальнейшую суету и словоблудие, сопровождавшие наш уход, то через несколько минут мы с Лелигриэлем стояли за воротами. В моих руках приятно позвякивал увесистый мешочек, который мне всучила Клепа со словами:

– Надеюсь, ты будешь обходить наш дом дальней дорогой?

– Естественно! – искренне заверила я ее. – Ведь я теперь умею прясть и заготавливать фрукты на зиму!

Ответом мне был гулкий звон захлопнувшейся двери и ляг многочисленных замков. Уважаемого Ваз-Заз-Ярис-Тофас-Киа-Аро-оглы всячески оберегали от ненужных для его фигуры стрессов.

– Все-таки хорошая она женщина! – сказала я эльфу, покидая гостеприимный гарем.

– Д-да-а! – неуверенно согласился ушастик, и мы побрели навстречу приключениям.

– Стой! – воскликнула я через несколько шагов. – Забыла! Я забыла!

– Что случилось? – недоуменно спросила местами пожеванная дева Лелигриэль, глядя, как я разворачиваюсь и прожогом несусь к калитке.

– Потом! – отмахнулась я от него и начала барабанить в ворота, истошно вопя: – Животинку верните! Отдайте фикакус!

В ответ стояла гробовая тишина – дом словно вымер...

Отбив себе кулаки и пятки под увещевания «блондинистой девы», я выдохлась.

Нет, я, безусловно, совсем не горела желанием обзаводиться питомцем, но если уж таковой завелся, то...

Изнутри раздался скрип. Я замерла и прислушалась. Скрип менял направление, пока наконец на гребне стены (чуть не подумала – «волны») не появился мой фикакус, правда слегка подросший.

– Маленький, спускайся вниз, – подлизалась я, чувствуя себя виноватой перед живым растением.

«Маленький» фикакус повертел зеленым шариком вместо головы (раньше было не слишком заметно, а теперь голова стала похожа на неоформившийся плод) и свалился мне на руки. Ну... это так говорится – «на руки»... Скорей, этими «руками» оказалась моя перегревшаяся в боях с Клепой башка. Теперь она (черепушка в смысле) стала еще и отбитой...

– Слезай, Халк ожоженный! – выверилась я, выползая из-под фикакуса.

Растение послушно спустилось с меня и уселось напротив, обмахивая любимую владелицу листиками.

– Не подмазывайся! – пробурчала я, потирая ушибленную часть тела, которая была самой природой предназначена для мыслительного процесса, но думать категорически отказывалась, ссылаясь на несоблюдение трудового кодекса и несоответствующие условия эксплуатации. Диалог грозил затянуться надолго...

- Леля, ты как себя чувствуешь? - К фикакусу присоединился Лелигриэль, обмахивая себя, меня и фикакуса подолом и демонстрируя всей улице стройные мужские ноги, лишенные растительности и таинственно просвечивающие через тонкий шелк шальвар.

- Нормально, - фыркнула я, отказываясь от услуг бракованных кондиционеров. Поднялась, кряхтя, на ноги и между делом заметила: - Если ты поднимешь платье еще чуть выше, то на твою половую принадлежность уже никто внимания не обратит!

Лелигриэль моментально отпустил подол и даже попробовал потянуть его вниз, виновато сказав:

- Так жарко же...

- Жарко. Настоящее пекло, - не стала я спорить. Обратилась к увесистому питомцу: - Ты чем там занимался, что так вымахал?

Фикакус потупился и... застеснялся.

Э-э-э? Я чего-то пропустила? С каких это пор намеки о еде ввергает собеседника в смущение? Или дело не в еде? На этом солнцепеке у меня мозги слиплись в комок и расплавились. Ну, то, что еще оставалось...

- Так чем ты там занимался? - Я чуть увеличила громкость голоса и строго посмотрела на растение. - Алименты платить нужно?

- Лелечка, а что такое алименты? - заинтересованно влез блондин.

- Это, милый, - прищурилась я на обоих мужчин, - такое большое денежное пособие на внебрачных детей...

- Ага, - перебил меня Лелигриэль, - а на детей, рожденных в законном браке, оно не распространяется?

- Ошибаешься, - мстительно пропела я, - распространяется, только его размер существенно увеличивается!

- Какое неравноправие! - сокрушался мужчина, разворачиваясь и продолжая путь. - Почему женщинам все, а у мужчин это «все» отбирают...

- Так останься женщиной, - вредно посоветовала я, плетясь за ним и не выпуская из поля зрения довольно скачущего фикакуса, которому было абсолютно наплевать и на алименты, и на перекрестное опыление Клепиного сада...

- Бедная «Вдулия»... - сострадательно бормотала я на ходу. - В следующем году ей придется гоняться за персиками и отбиваться от груш, а яблони будут прицельно метать плоды... Хотя... Если она сумеет выдрессировать потомство фикакуса, то помощница ей будет уже не нужна... Надеюсь, мне не всучат алиментного щенка - потомка вишни или сливы? - излила свои опасения вслух и с ужасом стала вспоминать, какие еще растения росли в том саду. - Инжир, шелковица, кабачки... кажется. Ой, мамочки! А если там посадили дыни и арбузы? - От интересной идеи арбукакуса, который играет головой в футбол, мне совсем поплохело.

На этой ноте заворачивая за угол, я оказалась в чьих-то очень крепких объятиях...

Нет! Мне, безусловно, нравится, когда меня крепко и пылко прижимает к себе красивый мужчина, умопомрачительно стискивая в знойных объятиях. Пара уточнений: требуется, чтобы мужчина хотя бы перед этим представился и желательно - именно прижимал, а не приклеивал... В остальном все хорошо...

- А можно притушить накал страстей? - недовольно высказалась я, отлипая от широкой и мускулистой груди Магриэля, возжелавшего экспрессии.

- Мы за тебя так волновались! - эмоционально выпалил брюнет, выпуская жертву из рук и укоризненно на нее взирая, как будто именно я во всем виновата.

- Сочувствую, - отрезала я, потихоньку отодвигаясь от него и предупреждающе глядя на

Болисиэля, стоявшего следующим в очереди на тисканье моего потного, усталого тела, украшенного парой синяков. – Надо было лучше смотреть, куда свою полонянку сбегриваете!

– Мы?! – обиделся Магриэль. – Мы-ы-ы?! Ты сама-то куда смотрела?

– По большей части под ноги, – выдала я чистую правду. – Это вы тут все знаете, а я не местная, от поезда отстала, три дня не ела... Подайте, люди добрые, на пропитание бедной сиротинушке, – закончила тысячу раз слышанным речитативом, жалостливо заглядывая в глаза мужчинам, и получила бутерброд, надкусанное яблоко и кусок сыра. – Благодарствую! – с достоинством склонила я голову и вернула заначки владельцам, ибо мой организм на данный момент был просто переполнен витаминами и калориями.

– Издеваешься? – зло прошипел обманутый в лучших чувствах Магриэль, заворачивая сыр в чистую тряпицу и пряча в карман.

Я проводила продукт глазами, поморщилась и на будущее сделала зарубку в памяти – никогда не есть что-то из чужих карманов, если только не умираю с голоду.

– Нет, – отвертелась я и ловко перевела разговор на другую, более животрепещущую тему: – Куда идем?

– В агентство! – провозгласил брюнет, обводя орлиным взором свое маленькое войско.

– В трактир! – не согласился Лелигриэль. – Я в таком виде туда не пойду!

– А в трактир ты как зайдешь? – хихикнул брат. – Луме сюрприз сделаешь?

– Ах ты!.. – погнался оскорбленный блондин за обидчиком и запутался в тонких покрывалах.

Пока он с гневным шипением освобождал свои конечности, я подошла поближе и успокоила:

– Ты можешь не заходить внутрь, если стесняешься.

– Да? – заинтересованно поднял голову Болисиэль.

– Да! – подтвердила я. И великодушно добавила: – За углом постоишь. Будешь нашим секретным оружием, если раньше в гарем не украдут...

– Умеешь ты утешить, Леля, – скуксился проэпилированный блондин и отвернулся, демонстрируя жгучую мужскую обиду.

– Все для тебя, дорогая, – сладко пропела я, – лишь бы улыбка не покидала твоего прекрасного личика!

– Издеваешься? – прошипел Лелигриэль.

– Заметно? – ответила вопросом на вопрос.

– Замолчите! – заорал отец-командир. Скомандовал: – Закрыли рты! Прекратили пререкаться и шагом марш в агентство!

Клац! Клац! – дружелюбно выразил свое отношение к непочтительным крикам в мою сторону подросток фикакус. Растение, шелестя листочками, мягким кошачьим клубком приблизилось к Магриэлю, заглянуло ему в лицо и демонстративно зевнуло, показав отнюдь не маленькие зубы.

Мужчина намек понял и выдал, глядя на меня исподлобья с непередаваемой колоссальной любовью:

– Пожалуйста!

– Конечно! – проявила я ответную вежливость, отчаянно желая завалиться спать и не имея сил пререкаться с ним.

Дотопали до агентства мы при мертвом молчании и в темноте крошечной. О-о-о, южная темнота – это что-то, скажу я вам! Когда на небе спряталась за облаками луна или наступило новолуние, то в качестве ругательства всеми тут расписываемое нутро черных драконов в сравнении с местными переулками отдыхает! Я ползла на подламывающихся ногах скоростной улиткой. Спасибо братьям эльфам, которые подцепили меня с двух сторон на буксир и тем спасли мою почившую гордость!

Знакомая дверь приветливо встретила нас красивой табличкой: «Если вам что-то от нас надоть, то приходите завтра, послезавтра или послепослезавтра! Даже если очень надоть, то ночевать на пороге категорически воспрещается!»

– Мило, – прокомментировала я, практически непрерывно зевая. – Ну разве можно спорить с могучей женской интуицией? Сбылась мечта прекрасной дамы – мы идем в трактир!

И мы пошли спать. Правда, как всегда, с приключениями, потому что одна милая белокурая дама с выпуклостями не на том месте в трактир через центральный вход, как нормальные люди, заплывать не пожелала (стеснялась шибко своей неземной красоты) и полезла через открытое окно второго этажа. Надо ли говорить, что Лелигриэль снова запутался в широких юбках и красиво наверху, почти добравшись до вождельного окна? И так раза три...

Когда мне надоело наблюдать за его эквилибристическими этюдами, народу уже собралось прилично, несмотря на позднее время. Лелик заменил скучающим зевакам цирк, кино, театр и казино в одном лице. Многие от души сочувствовали непутевой деве...

– Мотри, как ползет, – восхищался красноглазый гоблин, экзальтированно прижимая к груди перепончатые лапки. – Небось к полюбовнику страсть как хоцца!

– Не-э-э, – возражал, почесывая крючковатый нос, гном. – Скорее, шоб муж не застукал, шо она к хахалю бегаёт!

– Да вы только послушайте, какие замысловатые и неприличные выражения она употребляет! – надрывалась благообразная матрона средних лет и игриво подмигивала пунцовеющему от смущения Болисиэлю.

– Мырг вас подери! – выругался блондин, продолжая свой нелегкий путь наверх.

Эх, наверно, стоит преподнести им идею о создании Книги Гиннеса...

Мне до чертиков надоело это эксклюзивное зрелище чужой глупости, и я попросту смоталась в комнату к эльфам, приветственно кивнув по дороге крайне удивленной моим возвращением Муме, и притащила штаны и рубашку.

Дождавшись очередного «шмяк», всучила несчастному эльфу его мужское обмундирование. В это время мне в отдалении почудилось что-то зеленое и шкафообразное...

Но именно почудилось. Когда я рванула, чтобы рассмотреть поближе, то, естественно, «зелененькое» оказалось всего лишь большим разлапистым деревом.

Разобидевшись на весь белый свет в общем и одного индивидуума в частности, я надула губы и отправилась напрямиком спать, без ужина.

Сколько можно есть, в конце концов? Эти фрукты такие калорийные!

Ночью мне снился замечательный сон... Я встречала Мыра на пороге комнаты, окруженная множеством удобных для женской изящной ручки метательных снарядов, и высказывала ему в очень вежливой форме, что я думаю по поводу его побега. Завершалась моя прочувствованная тирада угрозой никогда не иметь с ним больше никаких отношений, если он еще раз бросит меня на произвол эльфов...

– Леля, просыпайся! – заорал над ухом в ответ Мыр. – Счастье проспидишь!

– Ах ты! – подскочила я на кровати и, разлепив глаза, увидела неразлучную троицу,

ехидно ухмылявшуюся.

- Счастье - это когда вы далеко! - высокомерно заявила я и добавила: - Кругом! Шагом марш! Жертве вашего произвола срочно требуется одеться!

Ушастики послушно потопали к двери, но на пороге Магриэль обернулся и ядовито заметил:

- С кем это ты во сне целовалась? Так губки бантиком обворожительно складывала и причмокивала от удовольствия!

- Не волнуйся! - не менее ядовито отозвалась я, запуская в него подушкой. - Это был не ты!

- Какое счастье! - с облегчением выдохнул выкидыш серпентария, лоя подушку на полете и возвращая назад.

- Не быть тебе... уй! - Подушка метко накрыла лицо. - Тьфу! Не быть тебе человеком, эльфийский кролик-переросток!

- И слава Демиургам! - передернул плечами от подобной перспективы Магриэль и вылетел за дверь.

Завтрак прошел в полном молчании. Мы вежливо передавали друг другу соль, перец, другие специи, соус, шербет, эль и еще какую-то жидкую отра... приправу. Я остро жалела, что предусмотрительный брюнет уселся от меня в сторонке и лишил заманчивой возможности мелко напакостить, вывалив что-то яркое и липкое на его идеально сидящие на узких бедрах штанишки.

После завтрака мы отправились в агентство. Двигались все так же молча, думая каждый о своем...

- Э-э-к! - раздавались в отдалении непонятные звуки.

Вывернув на финишную прямую к агентству, мы увидели Кувырлу, строгавшую «аксесюром» увесистые дубовые чурки на щепки. Получалось у нее это действие довольно ловко: бабуля заносила топор над головой, ее чуть-чуть вело в сторону - и она с криком «Э-э-к!» неслась к чурбачку, чтобы героически срубить очередную лучину.

Какая занятная утренняя гимнастика! И разомнешься, и дрова на щепки переведешь!

- Мадам, - обратился к занятой старушке Магриэль, - не подскажите...

- Мамзель, - поправила его бабуля, отрываясь от увлекательного занятия. - Кады запомнишь?

- В следующий раз - обязательно! - приложив руку к сердцу и глядя на бабушку честными-пречестными глазами, заверил Магриэль.

- Я высеку это у него зубилом на каменном лбу, - поддержала я его и заработала злобный взгляд. Вот и делай ему добро после этого! Обламывают в самых лучших начинаниях!

- Че надоть? - заинтересованно спросила Кувырла, перебрасывая «аксесюр» с руки на руку. Заметив мое неприкрытое восхищение, бабушка поделилась опытом: - Надоть завсегда себя в тубусе держать!

- Может быть, в тонусе? - глотая рвущийся смех, я с трудом представила бабулю, втискивающуюся в тубус. Хорошенькая себе оздоровительная профилактика! Считай, как у мумии фараона!

- Чегось? - вытаращилась на меня гибрид ведьмы с лягушкой. - Мовет, и так. - Она со скрипом почесала во взъерошенной шевелюре и повторила: - Че надоть?

- Мы бы хотели увидеть Марибель... - начал объяснять брюнет, но был невежливо перебит бабкой.

Покачавшись на лягушачьих лапках, Кувырла выдала:

- Многие бы хотели... да нет ее, убегла...

- Сбежала?! - вскинул красивые брови Магриэль. - Почему? Зачем?

- А кто ж ее знает, - философски заметила бабуля и высказала предположение: - Можя, решила бражничать перестать... хватит ей муху зашибать, и так... того, а можя, еще зачем. Мне не доклали.

- Муху зашибать? - по-идиотски переспросила я, кося удивленным глазом.

Бабка вызверилась:

- Брать в галошу, бросать на колосники, булькать, косорыловку глушить, колдырять, надюдюнькиваться, наезжать на бутылочку, набузыриваться, ужаливаться, насандаливаться, обмывать копыта, нахонячиваться, ографиниваться, дорогу поглаживать, прикисать, сооружать канделябру, флаконить, фугасить, чекалдыкивать...

Этот фонтан красноречия меня как-то оглушил. И бабуся долго бы еще открывала свет истины моему непросвещенному уму, но ее умело остановил Магриэль:

- Довольно, мадмуазель! Прошу вас!

К тому времени я успела слегка очухаться от бесконечного потока синонимов безусловно богатого местного языка.

До меня вдруг дошло - о-па! Вот это номер! Чует мое финансовое сердце - кинули нас знатно! И денег мы уже не увидим, и к груди не прижмем! Смотри, как Маголик посинел... тоже, скорей всего, об этом подумал...

- С Марибель все понятно, - процедил сквозь зубы разъяренный мужчина. - Что делать будем? Леля?

- А что - Леля? - открестилась я от навязанной на мою голову ответственности принимать решения.

Нет, я в курсе, что русские женщины и «коня на скаку», и «в горящую избу»... прыжками... но почему я должна участвовать в этом безумии, если рядом насчитываются мужчины в количестве аж трех бездействующих единиц? У них руки сильные, уши длинные - вот пусть ими и шевелят, мозги ворочают...

- Леля? - повторила Кувырла. - Агась! Щас! - И, покопавшись в бездонных карманах дизайнерски извазюканного платья, выудила несколько сильно смятых бумажек. Любовно их разгладила и сунула нам. - На-кась! Тута вам велено передать!

- Дай сюда! - выхватил бумаги разгневанный мужчина.

- Это кто ж тебя манерам учил? - не преминула заметить я, подходя ближе и заглядывая через плечо. Ну, хорошо-хорошо, вылезая из-под мышки...

Меня проигнорировали, вчитываясь в каллиграфически ровные строки письма, которое гласило:

«Дорогие клиенты, мы приносим свои глубочайшие извинения за причиненные неудобства...»

Я бы не назвала милую прогулку в сад неудобством. Эх, если бы не угроза прочувствовать давление сверху... я бы согласилась немного погостить там...

«...К сожалению, наш Васикус не очень умен...»

Зато так представителен... Особенно его улыбка... сразу на память приходит Средиземное море, кишущее акулами...

«...Поэтому, исправляя его ошибку, мы прилагаем новые сопроводительные документы...»

А экспедитора к сопроводилковке не положено? Такого загорелого мускулистого мачо в набедренной повязке...

«...Вам лишь нужно доставить вашу спутницу в караван-сарай...»

Куда?! В сарай?! Я что, корова?! Нет, я овца! Потому что согласилась на эту ненормальную авантюру!

«...Оттуда ее сопровождают в гарем князя диэров...»

Не забыть бы уточнить, где этот гарем и как долго туда шлепать пешком?.. На местный сервис я уже просто не надеюсь...

«...Еще раз просим прощения за причиненные по нашей вине неудобства и откланиваемся».

- М-да-а-а, - одновременно протянули мы с Магриэлем.

- Пошли? - опомнился тот и потянул меня за рукав.

- Я тебе так надоела? - надулась, желая немного покапризничать, чтобы напомнить присутствующим, что я все же женщина. - Ты просто пылаешь желанием от меня избавиться?

- Естественно, - в тон мне ответил брюнет. - Чем раньше я тебя туда сплавлю, тем раньше получу компенсацию за твой гонорар и свою невесту.

- Ах ты... ну, ты! - задохнулась я от возмущения. - Тебя интересуют только деньги! А что по поводу меня?

- А что по поводу тебя? Мне уже всех этих диэров до смерти жалко, - невозмутимо бросил Магриэль, не поддаваясь на провокацию.

М-да, не повезло! Спустить пар мне сегодня не светит.

- Ничего, - буркнула я. - Ведите меня на закланье в ваш хлев!

- В караван-сарай, - поправил меня Лелигриэль. Ехидно свернул: - И вряд ли тебе там предложат полежать...

- Кто о чем, а мужчина об эпиляции, - злопамятно ответила я. Провозгласила: - Вперед! Я готова сдать на милость победителя, если победитель выживет в неравном бою со мной и моим романтизмом!

Но лишь мы совместными усилиями приняли решение двинуться в нужную сторону, мне в голову пришла исключительно важная мысль. Недолго раздумывая, я вырвала руку, за которую крепко держался Магриэль, и рванула внутрь агентства, минуя возмущавшуюся беспределом бабулю и грозно орущих эльфов.

Если мне не судьба сегодня оттянуться, то и вам обломится меня без приданого в гарем отправить!

Остановившись на секунду, я сориентировалась и поперла карманным танком в нужную сторону.

У меня, безусловно, географический кретинизм, но, один раз пройдя по маршруту, я уже не заблужусь никогда.

Поскольку на пятки мне наступали немного расстроенные моим неожиданным поступком ушастики, грозившие какими-то несущественными мелочами типа: «Голову оторву: она тебе без надобности» или: «Ты у меня месяц сидеть не сможешь, только лежать - и то на боку», пришлось достаточно резко скакать вниз по ступенькам.

На мое везение необъятная тетя-кладовщица оказалась на рабочем посту и вперила в нарушительницу покоя, то бишь меня, грозный взгляд хладнокровного убийцы. Со словами:

- И что ты тут забыла, шалава? - культурно демонстрируя фирменный сервис данного заведения.

- Вы не поверите, - широко улыбаясь, ответила я, откидывая за спину косу, - набор для гарема высшей категории.

- Ты ж от него отказалась, - прищурился цербер в ярком, режущем глаза аляповатостью рисунка и цветовых сочетаний, платье. - С чего вдруг передумала?

- Решила, что неприлично без приданого в гарем являться, - придав глазам кристально честное выражение, заявила я и в ожидании уставилась на женщину.

- Вот так всегда, - забурчала бегемотица, вынужденная оторвать свою нижнюю часть от стула и произвести некоторые телодвижения, способствующие похуданию. Покопавшись в недрах склада и выудив знакомый тюк, она проковыляла ко мне и плюхнула его на стол. - Расписывайся и забирай!

- Вы так любезны... - пробормотала я, ставя закорючку в ведомости и сгребая в охапку свое обмундирование.

- Вот ты где! - с радостным криком ввалились в помещение эльфы и сделали ну очень грозные лица. Прямо скопировали индейцев из фильма, когда те окружали бледнолицую.

- Так точно! - отрапортовала я и всучила ношу Болисиэлю. - Помоги даме не оттянуть руки.

- Это кто здесь дама? - начал нарываться Магриэль.

- Очки дать? - не полезла я за словом в карман. - Между прочим, нас тут даже две.

- Ах, простите, - вспомнила о вежливости брюнетистая сволочь и... поцеловала лапищу кладовщицы. - Еще раз прошу прощения за грубость, не имею чести знать вашего имени...

- Маргарита Розалия Василия, - зарделась женщина. И кокетливо добавила: - Но вы можете звать меня Маргариткой!

На этом заявлении мы с Болисиэлем уронили манатки и во все глаза уставились на многопудовый цветочек.

- Почту за честь, - невозмутимо ответил Магриэль, - но сейчас мы вынуждены удалиться. Срочное дело, знаете ли...

- Да-да, конечно, - счастливо откликнулась кладовщица. - Я понимаю... дела для настоящего мужчины - это первоочередное занятие... - И прижала руку эльфа к необъятной груди.

Ну да, ну да: «Первым делом, первым делом самолеты! Ну а девушки? А девушки потом»... в самолете. Ага!

- Приятно встретить такую понимающую даму, - польстил толстушке брюнет, стараясь высвободиться из борцовского захвата. - Немногие прекрасные дамы способны на подобное самопожертвование... - вешал он ей тоннами лапшу на уши, не прекращая попыток освобождения.

Кладовщица внимала всему этому бреду с благоговением, а мне сильно захотелось стукнуть его по голове.

Желательно чем-нибудь тяжелым, с размаху и несколько раз, не останавливаясь! Чтобы не пудрил несчастной женщине мозги и не тешил ее несбыточными надеждами!

Пока я предавалась сладостным мечтам о членовредительстве некоторых органов отдельно взятого эльфа и, наклонившись, собирала потерянное от удивления имущество, моей пятой точке тихо, но злобно прошипели:

- Быстро сгребай барахло и выметайся отсюда!

О как! Вежливый мальчик! Главное, нашел с кем разговаривать и чему команды отдавать! Хотя... если вспомнить общепринятое выражение «шевели плюшками» – или нет? – в общем, нужно активно работать хлебобулочными изделиями, что, по моему мнению, непростительное оскорбление продукта!

Додумать и повозмущаться мне не удалось, потому как эльфы, не сговариваясь, вынесли меня с приданым за дверь в темпе вальса и протанцевали на выход, не выпуская меня из-под контроля.

Вслед нам доносился нежный трубный рев слона в брачный период:

– Я буду ждать вас!

И мне стало та-ак обидно! Вот за весь женский пол обидно – и все тут!

Пользуются, понимаешь, нашим неумным и неистребимым романтизмом направо и налево без возмещения ущерба амортизации!

Я дождалась удобного момента, когда мое драгоценное создание оставили в покое и отпустили на волю, покровительственно хлопав по плечу и сообщив:

– Больше не теряйся! – в придачу ко всему попытались придать ускорение моему хрупкому организму.

На сие зловерное изречение, подкрепленное ударом по пятой точке, я мило улыбнулась, и эльфов перекосило. Самый смысленый – Болисиэль тут же отодвинулся подальше и спешно прикинулся окружающей средой. Но зуб у меня вырос не на него, а на некоего брюнетистого соблазнителя бегемотиков, поэтому, наплевав на воспитание и пару раз вдогонку плюнув на вбитые с молодых ногтей приличия, я залепила ему увесистую пощечину:

– Это тебе за обман!

– Ты спятила?! – заорал Магриэль, держась за щеку. – Ты что творишь?!

– Не творю, – поправила я, цепким взглядом оценивая нанесенный ущерб, – а борюсь за справедливость во всем мире!

После этого заявления я приосанилась и немножко погордилась собой и своими принципами. На этом бы все и закончилось, но коварный соблазнитель толстухек решил продолжить выяснение отношений:

– Леля, ты что – ревнуешь? – и расцвел блаженной улыбкой дауна.

Озадаченно прикусив губу и подивившись, как все же раздутое самомнение мужчины подвигает женщин на исправление внешнего вида, залепила вторую пощечину.

– За что?! – завел свою шарманку богом обиженный Магриэль, схватившись за вторую щеку.

– Не за что, – наставительно заметила я, разглядывая плоды своих усилий, – а от кого!

– Что значит – от кого? – поинтересовался Лелигриэль и на всякий пожарный случай отодвинулся подальше.

– Это значит – получи приз от Гринписа! – безмятежно заявила я, полностью уверенная в своей правоте. Ухмыльнулась. – Это такие защитники природы.

– А они-то тут при чем? – вытаращился на меня брюнет и даже отнял ладошки от пострадавших мест.

– Видишь ли, охмуряемая тобой Маргаритка гордо носит имя цветка и ассоциируется у меня с милым гиппопотамчиком в брачный период, – развела я руками.

– Все бабы – дуры! – неосторожно подвел черту Магриэль и подписал себе сто пятый смертный приговор.

Выслушав общеизвестную, но в корне неправильную сентенцию, я ножкой изящно задвинула в дальний угол жалкие ошметки совести, правил приличия и воспитания и вlepила от души третью оплеуху.

- Вева! - заорал обманутый в лучших чувствах осколок мужского шовинизма. - Фесас за фто или от кофо?

- А Бог троицу любит! - припечатала я. - Чтоб было. Нам, дурам, все простительно. Что с нас, баб, взять? Волос долог, ум короток... но прошу учесть - у нас длинные и крепкие руки... и ноги, - добавила, покосившись на свои нижние конечности.

- Лелечка, если ты закончила буянить, может быть, мы все же дойдем до караван-сарая? - тихо прошептал Болисиэль, рассматривая умиленными глазами сцену убиения мной, грозной, недотепистого сына эльфийской природы.

- Да-да... Мы его потом повоспитываем! - полупшепотом клятвенно пообещал Лелигриэль, прижимая руки к груди и глядя на меня умоляющим взором. - Мы его научим всех любить и уважать!

- Родина на первом месте! - уподобившись Жанне Д'Арк, пламенно заявила я и отправилась в каком-то направлении, уверенная: если ошибусь, то меня обязательно повернут в нужную сторону.

В силу сложившейся традиции мы немножко поплутали, намотали положенные семь верст, полаялись, помирились после моей угрозы: «С места не двинусь!» - и усугубления телесного ущерба ляганием и пинанием, когда они попытались меня сдвинуть и отнести. В общем, дошли весело и практически без приключений.

Караван-сарай встретил нас необъятными размерами и неумной суетой. По широкому двору внутри громадного приземистого здания носились люди и нелюди, передавая друг другу бумаги и указания, обмениваясь впечатлениями и обсуждая происходящее. Настоящий муравейник! С большим трудом мы отловили мелкого вертлявого мальчишку-посыльного.

Внимательно выслушав наши вопросы, нетерпеливо суча ногами и даже изредка подпрыгивая на месте, парнишка ткнул грязным пальцем в сторону небольшой резной дверцы справа и важно сообщил:

- Туда ступайте, мадам Мари Лэвэ разберется! - И дал деру.

Имя местного менеджера показалось мне подозрительно знакомым. Я никак не могла вспомнить, где и когда я его слышала. Хотя «лэвэ» наводило на определенные ассоциации и навевало грустные воспоминания о моем банковском прошлом.

Как только замаячила светлая мысль в глухом тупике уставших извилин, меня снова потащили сдавать, будто стеклотару. Мысль испугалась подобного натиска и безвременно затонула в Марианской впадине мозга, не донеся нужную информацию.

Ворвавшись в маленькое квадратное помещение, отгороженное войлоком и обильно уставленное позолоченной мебелью в завитушках, кругом застеленное и завешанное коврами, мы с трудом обнаружили посреди пестрого великолепия маленькую фигурку, сидящую около инкрустированного столика. Замотанная до самых глаз в переливчатые многослойные шелка изящная женщина с красноречивым именем спокойно попивала чай из тонкостенной расписной пиалы. Лукаво постреливая насурьмленными глазками, она молча ждала объяснений внезапному набегу.

- Вы мадам Мари Лэвэ? - откашлявшись и включив обаяние на все катушку, спросил Магриэль, обдавая даму непреодолимым шармом.

- Меня зовут мадам Мари Лаво Мани, - мелодичным контральто поправила брюнетистого носителя неконтролируемых феромонов женщина.

И тут до меня дошло! Точно! Мари Лаво - знаменитая французская сводница, а приставка Мани многозначительно намекала на любовь мадам к презренному металлу.

У меня резко упало настроение, и сразу все перестало нравиться, особенно после того,

как эльф вручил денежной даме пакет документов. Та, перебрав бумажки на маникюрными пальчиками, спросила:

- С кем я могу обсудить деловые вопросы?

- Со мной! - ответили мы с Магриэлем в унисон.

И меня в компании длинноухих братцев тут же выставили за дверь.

Вот она, женская доля! Как на амбразуру грудью - так это к нам, а как что обсудить - так пожалте на выход и не мешайтесь под ногами. Ладно, я вам припомню! Все припомню! Когда им нужно будет затыкать дырки в дзоте, я им посоветую ноги поднимать повыше и самим совать в нужное место, чтоб враги сначала оттяпали то самое, сокровенное!

Маринуясь под жаркими лучами солнца, я не пожелала отойти от двери и уселась рядом на деревянный обрубок, предоставив лопухих братцев самим себе. Злилась я долго, перебирая в уме планы отмщения вредным ушастым, но по истечении какого-то времени волна злости и раздражения потихоньку улеглась. Я невольно стала прислушиваться к доносившимся изнутри звукам.

Слышно было весьма плохо. Долетали какие-то обрывки фраз и то в основном те, что выкрикивал брюнет.

«Странно! - сощурила я глаза. - С чего бы? Обычно он так орет только тогда, когда я его достану. Или кто-то денег попросит. Но мы за все уже заплатили? Или нет?»

- Нет! - раздался очередной истерический вскрик Магриэля, сменившийся бубнежом мадам.

И я впервые в жизни пожалела, что у меня уши обычные, а не эльфячьи. Нет возможности подслушать, что они так жарко обсуждают.

- Ни за что! - Снова яростный вопль души мужчины и медовое журчание ласкового, но - увы! - неразличимого голоса женщины.

- Теть, а теть, - заныл над ухом детский голос. - Купи фуражку!

- Уйди, мальчик, - отмахнулась я, прислушиваясь к «тайнам мадридского двора».

- Те-оть, купи фуражку. - Назойливый овод не сдавался, продолжая зудеть над ухом. - Дай денюжку! Кушать хочется!

- Мальчик! У меня денег нет. - Я покрутила пустыми руками, но женское сердце растаяло и возжелало помочь голодному ребенку.

Чумазый взъерошенный пацаненок, державший в руках симпатичную винтажную фуражку, хитро прищурился и предложил:

- Тогда поменяй!

- На что менять? - растерялась я. - На мне дорогих побрякушек нет. - Ощупала голую шею и с грустью вспомнила: опять забыли фикакуса! Он утром спал как убитый в углу комнаты и не бросался в глаза, вот второпях про него и не вспомнили.

- Что-то случилось? - Из ниоткуда возник Болисиэль.

- У тебя деньги есть? - задала я насущный вопрос.

Вдвоем с парнишкой мы в нетерпеливом ожидании уставились на эльфа.

- Есть немного, - признался шатен, но тут же опомнился: - А зачем?

- Дите голодает, хлебушка хочет, - объяснила я. И, не сговариваясь, мы с мальчишкой заныли:

- Дай денег, дай, пожалей сироту!

- Вымогатели! - Болисиэль полез шариться по карманам и где-то в недрах одеяний откопал заначку в виде потертой серебряной монетки. Покрутив ее в руках, протянул ребенку: - Хватит?

- Благодарствую! - важно произнес тот, принимая деньги и протягивая мне фуражку. - У нас все честно, без обмана.

Ну хоть у кого-то без обмана! А то я уж было начала сомневаться, есть ли здесь честные лю... особи. Нет, безусловно, не надурить - не проживешь, но надо же и меру знать!

Я спрятала неожиданное приобретение в сумку и, порывисто встав, заявила:

- Мне нужно срочно в трактир!

Меня бдительно перехватили и спросили страдальческим тоном:

- А на этот раз что стряслось?

Углядев назревающие разборки, к нам присоединился Лелигриэль. Причем не просто присоединился, но и ощутимо приложил к моим плечам свои руки:

- Лелечка, мы не можем уйти!

- Да мы на минутку! - выкручивалась я из дружеских объятий, который становились все крепче и крепче, грозя задушить меня во цвете лет. - Только заберем фикакуса, и обратно!

- Нет! - прискакал третий член эльфийского кружка. - Ты никуда не пойдешь! Я сказал!

- Никуда?! - Я начала снова закипать и размечталась об освобождении от ответственности за убийство в состоянии аффекта.

- Никуда! - возопил самоубивец и даже топнул ногой для храбрости.

- Хорошо, - покорно согласилась я и, выкрутившись из цепких рук мужчин, уселась на облюбованный чурбачок.

Эльфы застыли, не понимая, чего еще от меня, такой необычно покорной и сомнительно расслабленной, можно ожидать. Где-то рядом раздался скрип несмазанного колеса. Я покрутила головой, но средства передвижения в пределах видимости не обнаружила.

«Это мозги! - подумал Штирлиц».

- Леля, - осторожно сказал Лелигриэль, начиная прозревать, - а в гарем ты пойдешь?

- Нет, естественно, - безмятежно отмахнулась я, копаясь в сумке и ища оружие всех времен и народов на все случаи жизни - пилку для ногтей. - Вы же мне это категорически запретили.

- Вставай немедленно! - сам себе стал противоречить Магриэль, подсакивая на месте.

- Ты сам определись - чего тебе, старче, от меня надо. - Пилку я нашла и теперь неторопливо и с громадным наслаждением приводила свой маникюр в идеальный порядок. - А то мечешься из одной крайности в другую, а у меня ноги не казенные!

- Леля! - запунцовел брюнет, выпуская пар из ушей, ноздрей и прочих технологических отверстий. - Не зли меня!

Да-да! «Муля, не нервуй меня».

- А то что? - проявила я вежливый интерес, вытягивая руку и скромно любуясь ноготками.

- А то! - начал подбирать для меня страшные кары эльф. - А то! А то!..

- Мальчики, тресните его кто-то по спине, - попросила я. - Магриэля заело.

- Думаешь, поможет? - полюбопытствовал Болисиэль.

- Ну не зна-аю... - с сомнением пожала плечами, наблюдая за беснующимся брюнетом, которой уже впал в раж и принялся носиться вокруг нас, роняя пену и изрыгая проклятия.

- Магриэль, - позвала я, - постарайся слюной в мою сторону не капать, а то мне стирать негде.

- Стирать?.. Стирать?! - подскочил ко мне белый от злости мужчина и попытался воззвать к моей совести, просверлив во мне же дырку пламенным взглядом революционера.

- Ну да, - не дрогнула я. - Вдруг, если мы все же соединим две твои противоречивые личности в одну и вылечим тебя от раздвоения сознания, а потом придем к соглашению... - Я задумалась и продолжила моделировать развитие событий: - Или не соединим и договоримся с одной из них, а вторую тихо прикопаем...

- Леля! - взвыл Магриэль, протягивая трясущиеся руки к моей осиротевшей без фикакуса шее.

- Подожди! - отмахнулась от ушастого Отелло. - Дездемона потерпит до финала, а я еще не договорила! Так вот... если случится чудо и мы чего-то достигнем, то меня могут не принять в гарем из-за крайне непрезентабельного вида. - Грозно посмотрела на конвульсирующего мужчину и припечатала: - И виноват в этом будешь ты!

- Я?! - ошалел брюнет. - Я?!

- Конечно, ты, - неподдельно удивилась жертва подлого эльфачьего сговора. - Кто ж еще?..

- Лелечка, радость ты наша! - взмолился Лелигриэль, воочию наблюдая близкую смерть будущего родственника от апоплексического удара. - Пожалуйста, прости его, неразумного! Он больше не будет! Честное слово!

- Мы возьмем его на поруки! - присоединился к брату Болисиэль. - Мы будем воспитывать его денно и ночью, только дойди уже до этого... - дальше следовало произнесенное шепотом длинное слово, - гарема и спаси нашу сестру!

- Хорошо! - покладисто согласилась я в силу своего мягкосердечия. - Каков порядок действий?

После моего вопроса мы втроем выжидательно уставились на агонизирующего брюнета, который в состоянии невменяемости прореживал свою роскошную шевелюру.

Эх! Жаль, цвет волос не совпадает! Довела бы его пару раз до кондиции, зато какой бы чудный шиньончик получился! Просто загляденье!

Магриэль еще немножко побуйствовал по инерции и, намотав вокруг ихнего сарая стометровку, слегка успокоился. Подойдя к нам и одаряя меня неприязненным взглядом, не произведшим, впрочем, на меня ни малейшего впечатления, произнес с расстановкой:

- Ты остаешься здесь. Мы уходим.

- Нимало не сомневалась, - гнусаво заверила его я. - Крысы всегда бегут первыми с тонущего корабля...

- Леля! - предупреждающе воскликнули братцы и попытались в четыре руки зажать мне рот.

- Молчу-молчу! - заткнулась будущая звезда гарема. - И благоговейно внимаю подробной инструкции.

- Это все, - уверил меня Магриэль. - Тебя отвезут в гарем прямо отсюда.

- Как мило, - проворковала я и состроила ему глазки. - Правда отвезут или мне опять

пешком топать?

- Правда! - огрызнулся эльф и скомандовал: - Пошли отсюда.

Братья дружно поцеловали меня в щечку на прощанье, пожелали мне удачи, успешного завершения дела и последовали за предводителем.

А я снова осталась на жаре в гордом одиночестве... Правда, ненадолго. Не прошло и получаса, как во двор ввалились четверо дюжих мужиков с портшезом и заорали:

- Леля! Кто тут Леля?

- Я! - с энтузиазмом откликнулась почти спекшаяся на солнце гаремная полонянка, с любопытством обозревая сооружение, ранее виданное мною лишь в историческом кино или на картинках.

Представьте себе запыленный помостик с ручками. Представили? Сверху ношу оградили от жарких лучей солнца бархатным вишневым балдахинном. По бокам носилки затянули полупрозрачной тканью, оставляя открытое место для лица переносимой важной персоны. При желании всю коробку с VIP-персоной можно было спрятать под бархатными занавесками. Деревянные части этого антигуманного (разумеется, для носильщиков) устройства помпезно позолотили.

- Залазь, - скомандовал один. - Транспорт подан.

- Спасибо большое, - поблагодарила я от души, потому как изнурительная пешая прогулка сменилась прекрасной возможностью с удобством покататься на чужой шее... пардон, плечах.

Меня посадили, и я с удобством расположилась на мягких подушках. Мужчины синхронно подняли портшез. Мы двинулись в путь. Плавно покачиваясь в удобном средстве передвижения, я наслаждалась комфортом и крутила головой по сторонам, выглядывая в щелку занавесок. Вскоре меня укачало, и я задремала. Проснулась от зычного окрика:

- Принимайте!

Это мы остановились метров за пятьдесят от местного блокпоста, то бишь ворот со стражниками. Башни вверху ворот оштетинились лучниками. Ну и порядки у них! Прямо осадное положение какое-то! Или внезапные военные действия.

В ответ услышали:

- Документы!

- Ы-ы-ы? - эхом раздалось в ответ.

В то время как мои сопровождающие готовили бумаги для проверки, я во все глаза глядела, куда на этот раз меня занесло.

Здание, если честно, впечатляло. Очень даже. Четырехэтажный массивный дом красного кирпича был увенчан луковицей блестящего медного купола. Высокие узкие окна декорированы цветными стеклами в обрамлении частых свинцовых рам.

Квадратное строение поражало капитальностью, оно, безусловно, подавляло сознание обывателя мрачной силой и неодолимой властью.

Если ЭТО владение диэра... мне стало немножко не по себе. Говорят, дом является отражением сущности владельца. Так вот, судя по зданию, - князь диэров тяжелый и жестокий чело... в общем, мужчина. Для него на первом месте власть и возможность безнаказанно упиваться ею. По коже пробежал предательский холодок.

Я отмахнулась от нехороших предчувствий и облегченно вздохнула: наконец-то мои мытарства закончатся!

Сейчас по-быстренькому отыщу до смерти надоевшую блудную дочь эльфийского народа и свалю наконец отсюда с дорогой душой. И, слава тебе господи, распрощаюсь с

буйствующими эльфами, скнюсиками и муми-троллями навеки!

- А ну стоять! - раздался оглушающий вопль.

Носильщики дрогнули и, спотыкаясь, невольно прибавили ходу, стремясь быстрее очутиться за воротами. Любопытство сгубило кошку, вот и я высунулась наружу посмотреть, кто там орет.

Оказалось, вопит... Мыр.

Ой! Сцена из голливудского боевика.

Впереди, как в замедленной съемке, прыжками несся мой фикакус, трепеща листиками на ветру. Сзади на лихом Моне скакал Мыр в роли главного героя и спасителя похищенных невинных девушек...

Это я о себе? Как меня испортило пребывание в этом мире!

...Сжимая одной рукой топор на весу, а другой показывая врагам грозный пудовый кулак.

Я прямо вся растрогалась, но ничего не поняла.

- Че, оглохли? - надрывался мой зеленомордый принц. - Стоять!

Тпру-у-у, залетные!

Мужики с носилками перешли на бег, а я заорала в ответ:

- Мыр, что случилось?!

Троль быстренько доскакал до нас и, укладывая рядом ударами тяжелого кулака отдыхать мужиков-носильщиков, проворчал:

- Как ты одну оставишь, - (Бум! Хрясть! Бум!) - так сразу кудой-то вляпаешься! - (Бум! Бом!)

Носильщики полегли, а я съехала с портшеза напрямиком в пушистые объятия подскочившего Моня.

Философски заметив:

- Хотела хоть раз как белый человек до места добраться - и снова «привет, Земля!» - расцеловала довольную мордашу животного. - Привет, мой сладкий!

Монь был мне так рад, что аж повизгивал от счастья.

Затем я повернулась к Мыру и ответила на его реплику:

- А ты не оставляй! - Тут же не удержалась: - И говори нормальным языком, а не своими архаизмами!

- Че?! - вытаращился спаситель, выдергивая меня из уютной колыбельки и прижимая к себе. - О чем гуторишь?

- Вот блин! - с чувством высказалась я, растекаясь по широкой груди и блаженно вздыхая. - Я тоже рада тебя видеть! Дай поцелую!

- Да лана! - Мыр еще сильнее притиснул меня к груди и, кажется, чмокнул в макушку. - Некада!

Стража у ворот подозрительно активировалась и показала нам острые железяки. Нас это, видимо, впечатлило, потому что Мыр предпочел не связываться. Он выхватил пук бумаг из-за пояса одного из носильщиков и, круто развернув Моня, поскакал прочь.

Воинственный фикакус в прыжке щелкнул пару раз зубами и тоже развернулся к воякам тылом. Сначала зеленый (этот цвет, кажется, становится у меня приоритетным) питомец

бежал рядом, но вскоре ему надоело, и он запрыгнул на Моне, пролез между нами и с радостным вздохом намотался мне на шею, основательно утяжелив мое и без того нелегкое существование.

- Теперь не поцелую, - констатировала я.

- Чаво так? - отозвался Мыр. - Раздумала?

- Да нет, - отвергла подобную перспективу. - Просто тут один блюститель нравственности нарисовался - не сотрешь.

- Ага. - Объяснение тролля удовлетворило, но в голосе проскочили разочарованные нотки.

Или мне показалось? Начинаю выдавать желаемое за действительное?

Фикакус прикрыл мне рот листиком, заглядывая в глаза. Не знаю, чего он там нашел, но спустя пару секунд удовлетворенно хрюкнул и, положив мне голову на плечо, задремал.

Полнейшая идиллия! Один мужчина сидит на шее, второй стискивает в страстных объятиях, а третий между ног. И все прилично! Это загадка такая. А отгадку ни в жизнь не найдешь, потому что это я с фикакусом на шее еду на Моне с Мыром. Очуметь!

Мы еще немножко поскакали и, свернув за угол какого-то здания, встретились с запыхавшимися эльфами. Выглядели братья-кролики, словно сдавали марафонский забег.

Мыр спрыгнул с Моне и осторожно ссадил меня на землю. Я ласково ему улыбнулась и задала пару наболевших вопросов:

- Мне кто-то может доходчиво объяснить, что стряслось на сей раз? Чума? Потоп? Новый налог на движимое имущество? Приняли закон о контрабанде? Или случилось чудо и Сириэль свалилась вам на головы, отшибив последние мозги? Вы передумали меня отправлять в гарем князя дизеров?

- Тобе не туды тащили, - заявил Мыр и скрестил на широкой груди руки, взбугрив мышцы и обвиняюще глядя на эльфов.

- Что значит «не туда»? - решила уточнить я и тоже посмотрела на эльфов обвиняюще.

- Это не князь, - заверил меня тролль, не сводя налитых кровью глаз с ушастиков.

- А кто? - все еще не могла понять я.

- Тобе тудой не нать! - заявил Мыр, всем видом показывая, что разговор закончен.

- Хорошо, - согласилась я.

Что-то я сегодня слишком много соглашаюсь! Может, объелась чего-нибудь?

Немного подумала, сопоставила и спросила:

- И почему я должна была попасть не туда?

Эльфы опустили головы и заелозили ножками.

- Та-а-к, - протянула я, подпустив в голос стервозинку, - и чего я не знаю?

- Оне денег тетке на лапу не дали, - сдал Мыр ушастых, - и она тя запихнула в отхожее место.

Я остолбенела от подобного откровения и предательства эльфов. Вскоре оцепенение смело волной гнева, и бушевать уже начала я:

- Вы!!! Вы жмоты! Халявщики! Вы - скруджи мак-даки!

- Лелечка, - влез Болисиэль, - а это что за новое ругательство? Или специальное

заклинание для провинившихся?

- Да! - ляпнула, не успев подумать.

- А чем оно нам грозит? - с дрожью в голосе, скрываемой с трудом, задал вопрос Лелигриэль.

- Утиным клювом и лапами с перепонками! - злорадно выдала я, мстительно наблюдая, как бледнеют эльфы, бросая украдкой тревожные взгляды друг на друга и на свои ноги.

- Ну все! - остановил меня тролль. - Надоть ехать к князю, а то поздно будет.

После чего еще раз бросил уничижительный взгляд на бледную троицу и сгреб меня в охапку. Запрыгнув на Мونها, скомандовал:

- За мной!

Эльфам ничего не оставалось, как плестись следом. У меня на душе потеплело от осознания того, что в этом мире есть мужчина, которому моя судьба небезразлична.

Минут через сорок мы выехали на широкую площадь, вымощенную каменными плитами. На ней располагалось лишь одно величественное здание. Светло-серый каменный дворец, казалось, натянул на уши комедийную шапочку серебристого купола. Короткий покосившийся шпиль был увенчан странным знаком с непонятной вязью. Вокруг здания росли пыльные вечнозеленые деревья, издали похожие на пирамидальный тополь. Они создавали привычный вид курортного крымского юга.

- Это княжеский дворец? - восхищенно спросила я, обозревая архитектурную красоту.

- Не-а, - ответил тролль, слезая с Мونها и что-то шепча ему на ухо.

Животное понятливо кивнуло и утопало прочь, лизнув меня на прощанье.

Вытерев обшлюявленную щеку и посмотрев вслед любимчику увлажнившимися глазами, я задала следующий вопрос:

- А что?

- Приемная, - буркнул тролль. - Пошли.

Положившись на его знания и порядочность, а также испытывая чувства, в которых было страшно признаться даже себе самой, я пошла за ним. Немного погодя нас догнали пропотевшие эльфы, которых постарался облагородить Монь, усердно шлепая лапами по дороге и поднимая пыль.

Мы выстояли длинную, утомительную очередь, состоящую сплошь из претенденток на мужское внимание сиятельного диэрского князя и экспрессивно жестикулирующих в громких беседах родственников невест, и - о слава тебе, Господи! - наконец-то оказались внутри прохладной гостиной, уютного помещения белого мрамора с полукруглыми диванчиками, пальмами в кадках по периметру и миленьким каменным фонтанчиком посередине. От фонтанчика ощутимо веяло прохладой. Учитывая жару и усталость, меня подмывало нырнуть в его крохотную чашу с головой и не выныривать как минимум час. Мои тоскливые жадные взгляды и особенно - чаяния, по-моему, разделяли все присутствующие. Хорошо, что рядом не стоял Монь, а то наверняка он бы так и сделал. Запросто. Хлюпался бы в бассейне фонтанчика, не заморачиваясь никакими глупыми условностями.

В доме нас встретил щупленький неказистый мужичонка, замотанный по уши в привычную здесь полосатую хламиду. Видимо, от сознания собственной значимости местный распорядитель любовного фронта обвешался различными украшениями, словно рождественская елка. Они слепили глаза режущим ярким блеском алмазов, сапфиров, изумрудов и рубинов, выпирали и царапали глаз безвкусным массивом золота в виде цепей, браслетов, брошей, серег и прочего ювелирного ширпотребя.

Вообще, какой простор работы для Фрейда! Это ж сколько всего и где мужику в разных местах не хватает, чтоб компенсировать нехватку украшениями В ТАКИХ

КОЛИЧЕСТВАХ?!

Изучив толстую кипу моих бумаг, включающих и прошение, дядя окинул меня с ног до головы наметанным взглядом бывалого сутенера, снисходительно поулыбался пару минут, будто ювелир, которому попытались всучить заместо ограненного алмаза битую бутылку, и убил наповал:

- Не подходит!

- Это почему? - немедленно влезла я, начиная жутко заводится.

А что бы вы сказали на моем месте? «Спасибо, утешил»?! Оказаться в нескольких шагах от цели и так обломаться! И это мне за все принятые мучения? Ну уж нет!

- Таких экземпляров... - снизошла до меня эта гаремная отрыжка.

Меня затрясло. Я те сейчас устрою «экземпляры»! Мурло домостроевское!

- ...У нас как собак нерезанных, - продолжил свою мысль козлиный выкидыш.

Я... кто?! Собака?! Убью!!! Зарежу! Четвертую! Голыми руками на лоскуточки порву!

- ...Никакой экзотики!

Во мне заклокотало. Ах ты, дряхлая подставка для украшений, экзотики под старость захотел? А шило в попу не хочешь для остроты ощущений?! Будет тебе экзотика! На всю жизнь запомнишь, как русских девушек оскорблять!

- ...Изюминки нет! - закончил прочувствованную речь сморчок в тюбетейке. Унижение довершилось словами: - Следующая!

У меня изнутри поперло такое всепоглощающее желание выступить в роли большевиков и открыть ему революцией глаза на реалии жизни... просто дым из ушей повалил! Как у того джинна из «Волшебной лампы Аладдина»!

Я элегантно закатала рукава, предварительно осмотрев целостность ногтей, тщательно примерилась и... Только я собралась свое желание предметно реализовать, как отчаянно брыкающуюся валькирию бережно сгребли в охапку и любовно вынесли на улицу со словами:

- Не нать! Не поможет! Че-то другое попробуем!

- Другое?! - взревела раненым подвинком смертельно оскорбленная девушка. - Экзотики?! - Я прошипела: - Счас я вам всем устрою «Маски-шоу», и никому мало не покажется! - Рывкнула оторопевшим мужчинам: - Где у вас тут торговые ряды?

Мыр мудро решил не вступать со мной в разборки.

- Тама, - указал мне пальцем в сторону рынка.

Это он молодец, это он правильно. Мне счас сам черт не брат. Попадет под горячую руку - оторву хвост, обломаю рога, и новый Пушкин сочинит историю «Как черт блондинку под ручку в гарем водил!» Ага. Нецензурную.

- За мной! - приказала я и рванула, включив дополнительное ускорение.

Я летела по улице, кипя праведным возмущением, размахивая руками и брызжа слюной во все стороны. Редкие прохожие, встречавшиеся на моем пути, шарахались, мгновенно впечатлялись видом разъяренной фурии и опасно вжимались в беленые стены домов и ограды заборов.

- Леля, не так быстро! Остановись! - орал бегущий за мной Магриэль.

Ну-ну, господа эльфы, поздновато опомнились!

- Давай спокойно все обсудим! - вторили ему братцы.

И какой смысл? Сейчас я и «спокойно» – величины несоизмеримые, как «от забора до обеда».

– Не гони! – увещевал Мыр.

И ты, Брут?! Моня на вас нет!!!

– Все потом! – горячо отказалась идти на уступки раненная в самое сердце жертва вкусовщины и бюрократического произвола, продолжая следовать заданным маршрутом. Грозно кое-кому пообещала: – Я здесь устрою ма-аленький, довольно скромный показ современной моды, а потом с удовольствием дам в бубен... ой, дам интервью!

Наши прониклись, впечатлились и отстали. Всяк понимал: своя шкура всегда дороже. Ну и умницы!

Не снижая скорости, я дымящимся ледоколом врезалась в торговые ряды и, рассекая толпу, принялась искать необходимые принадлежности для бутафорского перевоплощения.

Первой я оккупировала лавку, торгующую парфюмерией и косметикой, где довела милую хозяйку до истерики. Изящная элегантная эльфа никак не могла понять, что же от нее хочет всклокоченная девушка с безумными глазами, исступленно роющаяся на полках среди баночек с румянами, пудрами, красками для волос, помадами и тенями. Выбрав необходимое и отмахнувшись от робких протестов владелицы, пытающейся обуздать напрочь потерявшую чувство стиля покупательницу, я предоставила мужчинам почетное право оплатить дамские покупки и нацелилась на другую торговую точку.

Второй жертвой моей буйной фантазии стал портной. Несчастный гоблин заработал сердечный приступ, когда понял, что именно от него требуется. Не поверив своим ушам, бедолага трижды переспросил и, получив в последний раз утвердительное рычание, смирился со злодейкой-судьбой и снял все необходимые мерки. Не доверяя портному и закройщикам ни на грош, я выцыганила кусок мела и подробно, в деталях, как смогла, нарисовала заказ. Изучив расширенными глазами требования спятившей заказчицы, гоблин схватился за сердце и слабым голосом пообещал выполнить заказ за два дня. Я посулила ему премию, изменив срок выполнения на завтрашний день, и благополучно отбыла в направлении кузницы.

После детальных объяснений огромный орк-кузнец гулко постучал согнутым пальцем по лбу, выражая мнение о моих умственных способностях. Он оказался крепким орешком, и только неприкрытая лесть, личное обаяние и звон золота сподвигли гиганта на принятие нерядового заказа. Пообещав навестить к нему позднее, я рванула через дорогу, углядев там лавку башмачника. Мои спутники уже смирились с бурной деятельностью смертельно оскорбленной девушки и старались вести себя тише воды ниже травы, впредь не попадаясь под горячую руку. Этому сильно поспособствовало то, что я грозно рявкнула на горячо обожаемого Мыра, посмеявшегося прокомментировать мои метания фразой: «Чем бы дите ни тешилось...»

– Лишь бы не кусалось! – закончила я за него, сопроводив слова красноречивым взглядом. Еще и зубами для острастки гневно клацнула.

Больше никто уже не рисковал делать мне замечания или, не дай-то бог, останавливать. Опасались за сохранность личных органов, и правильно делали. В гневе я страшна, непредсказуема и кусача! Ха! А прививок от бешенства тут еще не придумали.

Из всех попавшихся до этого ремесленников – владельцев городских мастерских, мои требования вполне адекватно воспринял лишь старый башмачник в потертой кацавейке – вылитый бывший сосед по лестничной площадке, давно выехавший на историческую родину еврей. Изливая на окружающих всю печаль бездонных черных глаз и кивая огромным, тоскливо опущенным носом, сапожник так проникся нововведением, что согласился даже стачать первый образец бесплатно, если только в будущем я позволю ему пустить перспективную модель в свободную продажу. Вот это я понимаю – приятно иметь дело с нормальным человеком! Идея мне сказочно приглянулась заманчивым перезвоном монет предстоящей прибыли.

Устроив маленький митинг: кому и сколько в таком случае причитается, из лавки

башмачника я вышла вполне удовлетворенная мировым порядком, благостно ухмыляясь на все природные тридцать два или даже тридцать четыре зуба и нежно прижимая к груди полюбовно составленное деловое соглашение о сотрудничестве. Душу грела цифра – сорок процентов от грядущей прибыли. Жизнь мне начала улыбаться заново...

И улыбалась до тех пор, пока мне не пришлось вручную отлавливать гнома-ювелира в кожаном переднике. Брутально загоняя злоязыкого и язвительного коротышку в угол, я жутко устала и рассердилась. Именно поэтому разговор у нас вышел короткий и четкий. Опасно нависнув над приземистым мужчиной, я злобно прошипела:

– А мне надо!!! И нечего тут от своих обязанностей отлынивать!

Гном попался на редкость гнусный характером. За пару минут общения он успел оплевать мне юбку, красочно оценить мое зрение, вкус и внешний вид. Наглец сопротивлялся бы и дальше, проезжаясь попутно по моим разнообразным личным качествам, что, как вы понимаете, благожелательности мне в общении не прибавило... Трепыхаться он перестал лишь при виде объемистого, приятно звенящего мешочка, продемонстрированного взъерошенным Магриэлем, а когда смирился – пошел за доской и мелом для эскизов.

Мне осталось посетить аптекаря. «Зачем аптекарь?» – спросите вы. А по многим причинам, одна из которых – не могу же я в новом прикиде пользоваться готовыми эльфийскими духами. А необходимые ингредиенты в лавке с ароматическими маслами не отыскались.

Два дня как угорелая носилась я между всеми точками, проверяя, утрясая и уговаривая. Наконец собрав все заказы, я пристала к маме Муме с просьбой о сахаре и горячей воде. Получив и то и другое, я попутно выслушала пространную лекцию на тему: «Много сладкого есть вредно для зубов и фигуры». Лекторий закончился замечательной сентенцией: «Но некоторым не помешало бы поправиться». Утомленно поблагодарив заботливую до невозможности трактирщицу, я удалилась. Закрыв дверь на сто запоров и соблюдая режим высшей секретности, будущая гурия сиятельного гарема приступила к созданию нового экзотического облика.

Когда я вышла из комнаты в новом имидже, то случилось много всего интересного. Во-первых: присутствующие мужчины потеряли дар речи. Во-вторых: Магриэль начал к тому же непрерывно икать, не в силах оторвать взгляд от феерического зрелища, которое я из себя представляла. В-третьих: Мыр уронил от неожиданности топор (к счастью, только перед собой, а не между ног или куда-либо еще... ну вы понимаете...) и не знал, за что первое хвататься – то ли за падающую челюсть, то ли за стремительно вылезавшие наружу глаза, то ли собственно за топор. Перемены в состоянии остальных мужчин нумеровать мне показалось неинтересным.

Ну подумаешь, Болисиэль медленно сползал по стенке, усиленно протирая руками огромные глаза и каждый раз убеждаясь, что это ему не привиделось? С ним это бывает.

А то, что Лелигриэль, как самый закаленный, остался стоять, но зато обзавелся нервным тиком на оба глаза и теперь игриво мне подмигивал, – так то вообще... практически норма!

Итак...

Мой красивый «ирокез», вздыбленный с помощью сахарной воды, радовал глаз насыщенными цветами. Зеленый цвет оттенял красный, и они оба изумительно подчеркивали синий. На лицо я нанесла «боевую» раскраску и теперь горделиво помахивала километровыми ресницами, светила яркими фиолетово-розовыми тенями, завлекала лилово-пурпурными губами и стыдливо пламенела багровым искусственным румянцем во всю щеку.

Да, мне было чем гордиться! До такого состояния обалдения я еще мужчин не доводила!

Особое внимание я уделила остальному прикиду, теперь красуюсь в кожаной мини-юбке и треугольном топике, открывающем впалый живот и чуточку прикрывающем голую спину некоторым количеством завязок. Сверху была накинута лайковая мини-куртка, уснащенная цепями и шипами. На ноги я натянула остромодную для местных новинку –

ботфорты на четырнадцатисантиметровых шпильках, и стояла слегка покачиваясь, но жутко довольная собой.

Завершали мой облик исключительной красоты и тяжести аксессуары. В уши я вдела серьги с черепами, на правую ноздрю нацепила клипсу. Шею туго охватывал широкий кожаный ошейник с такими же шипами, как и на куртке, и еще там же болталось пять штук разнокалиберных цепей с байкерской символикой. На руках звенело множество браслетов, а пальцы отяготились массивными кольцами, которые при случае спокойно могли заменить кастет. На передние зубы я надела пластину, закрепленную на верхней челюсти наподобие «бабочки», из-за чего казалось, что один клык у меня железный, а второй – золотой.

Я ничего не забыла? Точно! Как же я не упомянула про запах?! Запах... о-о-о... создатели «Опиума» или «Шипра», втянув носами результат моих стараний, от зависти сделали бы харакири все поголовно. И немудрено. Волна сладковато-терпкого аромата тянулась за мной убийственным шлейфом, накрывая, подобно «черемухе», окружающих мужчин. Куда там каким-то жалким феромонам, что вы! Этот дивный аромат шибал в нос, проникал в желудок и выходил через слезящиеся от едкого запаха глаза.

- Л-ле-л-ля, эт-т-то т-ты? – еле смог выдавить из себя брюнет, щипая непослушными пальцами себя за все доступные места в целях проверки – не спит ли он и не привиделся ли ему ночной кошмар.

- Ну че, чуваки, пошкеляли нах хауз! – уверенно прочавкала я местной смолой и попыталась выдуть пузырь для полного антуража.

Смола выдувалась плохо, в результате моих жвачкудовых усилий комочек с большой скоростью вылетел наружу и приклеился на лоб блондину. Лелигриэль свел глаза к носу, тщаь разглядеть подвалившее ему счастье, и... упал в обморок.

- Че шузы раскинул? – деловито поинтересовалась я, нагибаясь к нему и отклеивая смолу. Внимательно оглядела жвачку, признала ее профнепригодной для употребления и запулила в угол. – Стенд ап, шнурок!

Лелик слабо зашевелился и отворил очи зеленовато-желтого цвета. В глазах ни одной мысли, один чистый ужас. Остальные выглядели не лучше. Но я была неумолима: в гарем так в гарем! Неужели я одна страдать должна? Поэтому повторно выщерилась:

- Вставай, болезный! Там кореш экзотику заказывал – пошли осчастливим.

Конвульсивно подергиваясь, Лелик превозмог свои первобытные страхи и встал. И даже разогнулся.

Когда все пришли в себя и смогли оторвать глаза от того чудесного зрелища, кое я собой представляла, мы торжественно отправились пытаться счастья второй раз. Счастье было против. Но кто его спрашивал!

Что скажу... по дороге я произвела настоящий фурор. Собаки заполошно брехали из-за высоких заборов и трусливо убегали, стоило мне подойти ближе. В нескольких повозках, которые выехали из-за поворота нам навстречу, лошади понесли. Ослы, влекущие груженные арбы по дороге, при виде моей красоты истошно ревели и отказывались ехать в мою сторону. Замотанные женщины, которые болтали на улице, застывали соляными столбами и поворачивались за нашей процессией подобно флюгерам. Параллельно у них отнимался дар речи.

Мужчины... О-о-о! Мужчины чуть ли не падали на четвереньки, норовя найти на земле что-то давно утерянное (подозреваю – мозги!) и заодно рассмотреть: что же я ношу под юбкой?..

Покачиваясь на своих каблуках-ходулях, я гордо ковыляла навстречу судьбе, не обращая внимания на подобные мелочи. Тем более – меня окружал почетный конвой из шести спутников. Эльфы демонстративно держали ладони на рукоятках кинжалов и грозно хмурили брови на попытки нарушить мое победное шествие (если кто из зевак загоразживал дорогу или не успевал отвести от меня глаза. Заодно по пути ушастые подбивали отвалившиеся челюсти. Называется «саечка за испуг!»). Хотя... надо

признать, эльфы и сами тоже изредка спотыкались.

Мою злосчастную спину упорно сверлил тяжелый взгляд Мыра. Зеленомордый не скрывал недовольства и взирал на все мое лицедейство крайне неодобрительно. Но, как говорится: «Поздно, Гоги, пить боржоми!» Раньше надо было думать, когда они всей честной компашкой пихали меня по чужим местам разврата. Теперь я приохотилась, вошла в раж, и ховайся кто может! Так что «атакуй не атакуй...», а в гарем я все равно приду. Для меня это уже вопрос чести.

Троль даже здесь не расставался с топором и тоже временами потрясал им, если эльфы не справлялись со своей охранной задачей. Как завершающий аккорд самым назойливым прохожим доставались шелканье зубов фикакуса или меткий плевок Моня, открывшего при мне новые таланты. В самом деле, когда плевал Мо-онь... верблюдам там было делать нечего, они резко смущались и сиротливо прятались в сторонке.

Когда мы все же доковыляли и dospотыкались до знакомой приемной, нас встретил тот же самый разряженный дядечка. «Елка в иголках». О как я его окрестила! С таким имечком скоро шишки растичь начнет. Вот как не примет меня на рабочее место, так сразу и начнет!

Ослепив нас блеском безделушек, евнух (или кто он там. Я лично к нему в штаны не залазила!) потрясенно спросил:

- Э-э-э... девушка... Вы к кому?

- Сначала к тебе, мой бриллиантовый, погадаю на дорожку... - Я изобразила удар кастетом из перстней, следом чисто уличным жестом чиркнула большим пальцем у горла. И, завершая пояснения, показала, как он надолго уляжется спать: в смысле пожизненно и даже более того. - Потом... на побывку к вашему князю. - На закусь я продемонстрировала ему зубные украшения. Все! Сразу.

Публика в ауте. Тишина в зале. По-моему, исчез даже звук фонтана. Сморчок долго и тоскливо смотрел на меня, затем покачнулся и выдал блеющим тенором самую убийственную по своей логике фразу, можно сказать - фразу месяца или даже года:

- А может, не надо?..

- Слышь, двуногая погремушка, убейся ап стену! - взбесилась я. И как тут не разозлиться? В самом деле - это что ж такое? Сколько измываться надо мною можно?! - Ты, козлик малоудойный, экзотику мне заказывал - на, подавись!

Бедолага вздохнул, даже перекрестился (или мне так показалось) и понуро сказал:

- Да-да! - А взгляд стал такой обреченный-обреченный... Ну, словно у святого Петра, которому приказали свежепреставленного грешника в рай пропустить только потому, что грешника перед смертью только-только крестили.

- Что «да-да»? - Я нетерпеливо выжидала.

Гляжу: козлик в бирюльках ни кует ни мелет. Смотрит в одну точку, как пыльным мешком по голове ударенный.

Я взревела, топорща черные когти, то есть лакированные ногти:

- Да - НЕГ, или да - ДА?!

- К-к-конечно, - ответил невнятно и торопливо закивал мужчина, внимательно рассматривая кого-то за моей спиной.

- Ты куда зенки выпялил? - Я быстро обернулась, чтобы понять, кто это ему так семафорит на железнодорожном полотне.

Но там были лишь эльфы, и за ними невдалеке отирался, невинно посвистывая, Мыр. Взгляд тролля, бессмысленный и привычно тупой, был устремлен на расписной потолок.

Пожав плечами, развернулась к распорядителю:

- Ну так че?

И попробуй мне отказать! Бить буду вот этими каблуками, с напрыга! Я в образе панка вульгарна, страшна и опасна! Фильм «Бегущий по лезвию бритвы» видели? Вот!

- Ваши бумаги, - протянул руку «елка круглый год».

Я под шум маленького фонтана еще с минуту размышляла: бить или не бить? И нечего меня неинтеллигентностью и бескультурьем попрекать! Я в образе!

Фикакус, почуяв мои устремления, принял боевую стойку и начал потихоньку сползать на пол. Присутствующие насторожились.

Челюсть, ребра и прочие запчасти евнуха спас эльф. Магриэль торопливо сунул чиновнику документы. Небрежно перелистав их (мне даже на секунду показалось - для вида), сводник еще раз бросил тревожный взгляд мне за спину и торжественно произнес:

- Вы приняты!

- Ништяк, чувак! - хлопнула я окаменевшего от осознания масштаба вселенской катастрофы евнуха по плечу. Он даже глаза от ужаса прикрыл. - Щас с корешами добазарю, и пошкеляем к твоему пахану!

- Да-да, конечно! - засуетился мужчик, зашуганно провожая меня взглядом.

Я подковыляла к эльфам и заявила:

- Все, мальчики, я пошла, пожелайте мне удачи!

- Удачи! - нестройно ответили мужчины, а Магриэль даже предпринял попытку со мной попрощаться более тесно.

Но я ее отследила и пресекла на месте. Погрозив шалуну пальцем, обернулась к насупленному Мыру и недолго думая повисла у него на шее, вlepив между клыков смачный поцелуй.

- Жди меня, зелененький, и я обязательно к тебе вернусь!

Мыр сначала оторопел, а затем просиял широкой клыкастой улыбкой от уха до уха. Толпа охнула, евнух испуганно крикнул, а эльфы поглядели на меня косо и неодобрительно.

Не дожидаясь ответа, я развернулась на каблуках, подхватила и сунула под мышку фикакуса одной рукой, повесила на плечо свою торбочку с вещами другой - и отбыла на спасение неугомонной эльфы, искренне надеясь, что светлое будущее станет для меня по-настоящему светлым, добрым и приятным.

На пороге гарема обернулась последний раз, улыбнулась своим сопровождающим и шагнула навстречу новым приключениям!

Примечания

1

Земфира. «Хочешь».

2

А. С. Пушкин. «Сказка о царе Салтане».

3

Мультфильм «Карлсон вернулся».

4

«Мыслью – следовательно, существую». *Рене Декарт.*

5

Песня «Кокое все красивое». Мультфильм «Веселый цыпленок».

6

Фантазия на песню М. Пляцковского и Б. Савельева «Настоящий друг» из мультфильма «Тимка и Димка».

Пародия на песню З. Петровой и А. Островского «Спят усталые игрушки».

8

Туристская песня «В пещере каменной». Автор слов неизвестен.

Туристский гимн.

10

Пародия на арию Белль (*слова Ю. Кима, музыка Р. Коччианте*) из мюзикла «Собор Парижской Богоматери».

Песня «Большой секрет для маленькой компании» (слова Ю. Мориц, музыка С. Никитина).

12

Фильм «Белое солнце пустыни».

13

Фильм «Джентльмены удачи».

14

Мультфильм «Падал прошлогодний снег».

Ф. М. Достоевский. «Преступление и наказание».

16

Из мультсериала про Кота Леопольда.

17

Ягодичная мышца.

Антуан де Сент-Экзюпери. «Маленький принц».

Песня группы «Манго-Манго».

20

Михаил Круг.

Песенка Водяного из мультфильма «Летучий корабль» (слова Ю. Энтина, музыка М. Дунаевского).

Песенка из кинофильма «Айболит-66» (слова В. Коростылева, музыка Б. Чайковского).

«Первым делом самолеты» (слова С. Фогельсона, музыка В. Соловьева-Седого).

Крылатая фраза из фильма «Подкидыш».